

615

Керр Н.
Пьянство,
его причины,
лечение и
мораль. - 3издч. -

3612

~~N 1185~~ *Mullaypuzha*
1889.

№30.

3/3/10

1870

1870

1870

1870

Dr. NORMAN KERR,

членъ медицинскаго общества въ Лондонѣ, президентъ общества для изученія пьянства, председатель комитета британской медицинской ассоціаціи запойныхъ пьяницъ, врачъ консультантъ Дальримпльскаго заведенія для пьяницъ, членъ корреспондентъ судебно-медицинскаго общества въ Нью-Йоркѣ, секретарь корреспондентъ Американской ассоціаціи для леченія пьяницъ.

ПЬЯНСТВО,

его причины, леченіе и юридическое значеніе.

ПЕРЕВОДЪ

Н. Н. Ковалевской

и

М. Е. Ліона.

подъ редакціей

Проф. П. И. Ковалевскаго.

1952

2012

ИНВЕНТАР

№ 3612

1972

Изданіе журнала „Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи“

1880.

ПЕРЕОБЛІК

~~615~~ 615

Дозволено цензурою. Москва, 30 Іюля 1888 года.

д. 7

ПЬЯНСТВО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ автора	Стр. IX.
Отъ редактора	XI.
Глава первая.	
Пьянство болѣзнь	1.
Глава вторая.	
Пьянство есть болѣзнь, родственная съ сумашествіемъ	13.
Глава третья.	
Формы пьянства	31.
Глава четвертая.	
Формы пьянства (продолженіе)	42.
Глава пятая.	
Формы пьянства (продолженіе)	50.
Глава шестая.	
Формы пьянства (продолженіе)	77.
Глава седьмая.	
Формы пьянства (продолженіе)	86.
Глава восьмая.	
Этіологія пьянства	98.
Глава девятая.	
Этіологія пьянства (продолженіе)	110.
Глава десятая.	
Вызывающія причины	129.
Глава одиннадцатая.	
Этіологія пьянства (продолженіе)	140.
Глава двѣнадцатая.	
Патологія пьянства	153.
Глава тринадцатая.	
Патологическая фізіологія и анатомія	165.
Глава четырнадцатая.	
Леченіе пьянства	183.

Глава пятнадцатая.	
Лечение пьянства (продолжение)	202.
Глава шестнадцатая.	
Лечение пьянства (продолжение)	215.
Глава семнадцатая.	
Лечение пьянства (продолжение)	233.
Глава восемнадцатая.	
Лечение пьянства (продолжение)	250.
Глава девятнадцатая.	
Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи .	264.
Глава двадцатая.	
Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи (продолжение)	276.
Глава двадцать первая.	
Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи (продолжение)	293.
Глава двадцать вторая.	
Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи (продолжение)	323.

Отъ Редактора.

Предлагаемая книга есть первая попытка систематическаго изложенія ученія о пьянствѣ, какъ о болѣзни. Уже одно это даетъ право познакомиться наше общество съ данной книгой. Но еще лучшимъ импульсомъ къ изданію служитъ ея прекрасное содержаніе, отличающееся вполне безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу, безусловною научностью и богатою практикою автора. Имя автора, извѣстное всему ученому міру, его прежніе ученые труды и отзывъ такого знаменитаго спеціалиста, какъ T. D. Crothers, даютъ намъ право надѣяться, что русскій переводъ этой книги будетъ и въ нашей родинѣ не только не лишнимъ, а непременно полезнымъ.

Проф. П. И. Ковалевскій.

Пятигорскъ.

15 іюля, 1888 г.

Отъ автора.

За послѣдніе годы я получилъ безконечное количество запросовъ отъ пьяницъ, ихъ друзей и моихъ медицинскихъ сотоварищей относительно лучшаго способа ухода за пьяницами. Наиболѣе общее явленіе во всѣхъ этихъ обращеніяхъ было то, что пьянство не признавалось за болѣзнь, а только за нравственную испорченность. Интеллигентное меньшинство, высказывавшее взглядъ на пьянство, какъ на физическій недостатокъ, желало совѣта въ видѣ медицинскихъ средствъ, указанія на соотвѣтствующій пріютъ, или какихъ либо другихъ указаній терапевтическаго леченія.

Желая сообщить полезныя свѣдѣнія по всѣмъ этимъ и другимъ подобнымъ вопросамъ, я и написалъ настоящую книгу, въ надеждѣ, что она можетъ помочь, хотя въ слабой степени, чрезъ посредство внимательныхъ практиковъ, которые, я полагаю, будутъ моими читателями, въ просвѣщеніи пациентовъ, ихъ тяжело огорченныхъ близкихъ и всѣхъ заинтересованныхъ этимъ вопросомъ людей, великой истиной, что пьянство есть болѣзнь, излечимая, какъ большинство другихъ болѣзней, требующая медицинскаго, душевнаго и нравственнаго леченія. Я также питаю надежду, что этотъ трудъ будетъ признанъ полезнымъ и моими товарищами по профессіи.

Авторъ.

Simon Fitch,

доктору медицины въ Галифаксѣ, въ Шотландіи,
въ знакъ признательности за любезность и доброту,
а также въ воспоминаніе многихъ пріятнѣйшихъ
часовъ, проведенныхъ вмѣстѣ въ Америкѣ и Англии,

эту книгу

посвящаетъ

Авторъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Пьянство—болѣзнь.

Нѣтъ болѣе распространенной болѣзни, какъ пьянство, а между тѣмъ ни одна изъ болѣзней не находится въ большемъ пренебреженіи, какъ эта. Разсматривая небольшой кружокъ семействъ, мы часто находимъ, что во многихъ изъ нихъ мы не найдемъ ни одного члена страдающаго ракомъ, чахоткой и проч.,—но нельзя того же сказать о пьянствѣ; весьма рѣдко случается, что его нѣтъ, въ большинствѣ же случаевъ дѣло не ограничивается однимъ членомъ. Врачъ-практикъ часто долженъ практиковать очень долго, чтобы встрѣтить случай гидрофобіи, дифтерита, холеры, или тифа; но нѣтъ ни одного врача, какъ бы ни была мала его практика, чтобы его не призвали подать помощь въ случаѣ самаго жалкаго опьяненія. Быть можетъ дѣло не такъ стоитъ въ трезвой Италіи; но за то такъ оно стоитъ въ Англіи и многихъ другихъ государствахъ.

Отсюда вытекаетъ, какъ важно пониманіе дѣйствительной природы пьянства. Это особенно важно для родныхъ и близкихъ людей къ пьяницамъ, чтобы они могли узнать пьянство и отличить въ раннихъ періодахъ его существованія. Такое знаніе болѣзни весьма важно и для врача, чтобы онъ былъ въ состояніи составить ясное представленіе о данномъ случаѣ и былъ способенъ назначить методъ леченія, пригодный для остановки дальнѣйшаго развитія болѣзни и достиженія прочнаго излеченія больного. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда болѣзнь не распознается и не лечится вначалѣ, то склон-

ность къ пьянству у даннаго лица укрѣпляется, а болѣзненные измѣненія въ организмѣ усиливаются. Каждый лишній пропущенный день увеличиваетъ препятствія къ устраненію этой тяжелой привычки и къ излеченію болѣзни.

Какъ ни важна однако необходимость ранняго распознаванія этой болѣзни, тѣмъ не менѣе, къ несчастью, во многихъ случаяхъ существованіе ея рѣдко подозрѣвается раньше, чѣмъ она достигнетъ такой интензивности и длительности, что замѣтно уменьшаетъ степень нравственнаго контроля. Рѣдко истина открывается самой жертвой или его друзьями ранѣе, нежели волевая способность настолько ослабѣетъ, что надежда на излеченіе окажется весьма слабой и отдаленной. Но есть еще болѣе разительное проявленіе непониманія этого предмета— это именно то, что даже, когда болѣзнь стала неизлечимой, для всѣхъ явной и весьма тяжелой и длительной (при чемъ она является тяжелой болѣе для окружающихъ, чѣмъ для самого больного), доведшей больного до предсмертнаго состоянія отъ какой либо изъ формъ пьянства,—даже и въ этихъ случаяхъ люди не видятъ физической болѣзни. Единственное физическое разстройство, признаваемое окружающими за слѣдствіе пьянства, состоитъ въ присутствіи той болѣзни, отъ которой оканчивается жалкое существованіе пьяницы. Несчастныи переселенецъ въ вѣчность оплакивается пережившими его близкими, какъ жертва собственныхъ порочныхъ наклонностей, а не какъ одинъ изъ тѣхъ процентовъ болѣзней, которыя во всѣ времена коварно и свирѣпо опустошали ряды человѣческаго рода.

По общему мнѣнію пьянство признается проявленіемъ душевнаго разстройства, грѣха, порока или преступленія. Какъ порочное явленіе, пьянство клеймится общественнымъ презрѣніемъ. Пьяница всѣми считается бездѣльникомъ, предающимся излишествамъ, ради нихъ самихъ. Онъ живетъ только въ угоду своихъ извращенныхъ побужденій. Въ силу

присущей ему порочности, сознательно и безстыдно онъ предпочитаетъ порокъ добродѣтели и опьяненіе трезвости. Теологи смотрятъ на пьянство, какъ на произвольный и гнусный грѣхъ. Судья наказываетъ пьяницу, какъ преступнаго нарушителя порядка. Какое кому дѣло до унаслѣдованной имъ склонности и прирожденной слабости его воли, до прирожденного недостатка нравственного контроля, до присущей ему жажды къ наркотическому вліянію и отравляющимъ веществамъ? Какое-кому дѣлу, что презрѣніе и упреки, страданіе и наказаніе были единственными средствами, употребляемыми для спасенія и излеченія этой жертвы отъ алкогольной или опійной невоздержности! Было ли такое леченіе пьяницы правильнымъ? Является ли онъ въ этомъ случаѣ только неразумнымъ человѣкомъ,—будетъ ли онъ только распутнымъ и закоренѣлымъ грѣшникомъ? Будутъ ли всѣ проявленія его пьянства только плодомъ зла и порочной склонности? Наука во всемъ своемъ величій отвѣчаетъ: *нѣтъ*,—и здравый смыслъ долженъ, какъ эхо, повторить это отрицаніе. Женщины и мужчины высочайшей культуры и чистѣйшей жизни, преслѣдующія высочайшія цѣли, подвергались безобразному пьянству. Самыя чистыя души, самые острые умы покорялись алкоголю. Самыя горячія сердца, самыя лучшія души, безкорыстные умы, подъ вліяніемъ сирены коварнаго искуителя, обращались въ холодныхъ, злыхъ и корыстныхъ сторонниковъ и поклонниковъ Бахуса. Почему эти люди, и притомъ въ столь большомъ количествѣ, могли такъ низко пасть. Не отъ желанія же паденія! Не отъ извращеннаго и суетнаго воображенія! Не вслѣдствіе добровольнаго желанія стать пьяницей!—Не отъ любви къ этимъ агентамъ опьяненія! Нѣтъ, они пали вслѣдствіе недостатка силы сопротивленія поразительному вліянію внутреннаго неудержимаго импульса, разбуженнаго соприкосновеніемъ наркотическаго вещества съ нервной системой. А разъ инстинктъ проснулся,

онъ требуетъ продолженія, вопреки тщетнымъ усиліямъ спастись отъ вихря и смерча чрезмѣрнаго вліянія страсти.

Есть ли пьянство болѣзнь? Меня удивляетъ, какъ могутъ въ этомъ сомнѣваться, тѣ лица, кто имѣлъ возможность прослѣдить жизнь такихъ людей. А между тѣмъ весьма многія изъ этихъ лицъ отрицаютъ, чтобы это была болѣзнь и утверждаютъ, что это только нравственный порокъ.

Thomas Watson, несторъ современнаго естествознанія, опредѣляетъ эту болѣзнь, какъ всякое отклоненіе отъ здороваго состоянія. Кто изъ мыслящихъ людей, наблюдавшихъ пьяницъ, послѣ этого опредѣленія усомнится, что пьянство есть болѣзнь!

Возьмемъ одинъ случай. Это образованный, любящій науку и до самозабвенія преданный своему долгу священникъ. Въ бѣднѣйшей комнатѣ самого скромнаго изъ своихъ прихожанъ, у постели больного и умирающаго онъ также добросовѣстно и свято исполняетъ свою святую обязанность, какъ и съ кафедры краснорѣчиво и убѣдительно проповѣдуетъ великое ученіе своей церкви. Это только слабый перечень его трудовъ и достоинствъ, — трудовъ и достоинствъ ревностнѣйшаго и смиреннаго человѣка, всегда стремящагося къ исполненію своего долга и лишающаго себя, чтобы приносить пользу другимъ. Подъ вліяніемъ какого-либо случайнаго нервнаго шока или потрясенія, или, какъ это мнѣ случалось наблюдать, подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго напряженія мозговой дѣятельности, его нервная система разстраивается. Онъ становится совершенно разбитымъ и (быть можетъ по медицинскому предписанію) принимаетъ алкогольныя возбуждающія. При этомъ онъ освѣжается и энергія его совершенно восстанавливается. Онъ снова въ силахъ исполнять близкія его сердцу обязанности. Такимъ образомъ онъ все чаще и чаще поддается искушенію поддержать свою энергію. Незамѣтно онъ втягивается въ соблазнительныя и чарующія объятія наркотизирующаго алкоголя. Его друзья видятъ грозящую ему гибель, но онъ смѣется надъ ихъ страхомъ и раздражается ихъ прелупрежденіями. За симъ прорываются случаи пьянства съ интервалами воздержанія. Но послѣ каждаго подобнаго случая его попытка удержаться отъ пьянства становится для него все болѣе и болѣе затруднительной до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, его жизнь, со всѣми прежними благородными дѣяніями и настоящими возвышенными стремленіями, не заканчивается мракомъ алкогольнаго затмѣнія разума и совѣсти.

Если болѣзнь есть отклоненіе отъ нормы, то въ данномъ случаѣ мы его имѣемъ несомнѣнно. Сначала явилось отклоненіе отъ физической нормы и только долгое время спустя явилось пораженіе въ нравственной области.

У женщинъ я нерѣдко наблюдалъ какъ періодическое, такъ и непрерывное, пьянство съ смертельнымъ исходомъ, начало котораго лежало въ медицинскомъ назначеніи алкоголя, съ цѣлью спасенія отъ какихъ либо страданій. Лживость, обманъ и низость, присущія женщинамъ-пьяницамъ, есть нравственные пороки; но этому уклоненію предшествуютъ физическія разстройства, страданія которыхъ временно облегчались употребленіемъ наркотическихъ средствъ и за первые приемы которыхъ больной не можетъ быть даже отвѣтственнымъ. Это опасное средство вызываетъ въ организмѣ склонномъ къ подчиненію его вліянію и такія же измѣненія, какъ ядъ или малярійная лихорадка.

Еще одинъ случай. Трезвый и ведущій порядочную жизнь кучеръ, случайно упалъ съ своего экипажа. Онъ перенесъ какое-то короткое болѣзненное пораженіе въ области головы. Вскорѣ затѣмъ онъ подвергается частымъ припадкамъ пьянства. Въ глазахъ медика, при тщательномъ исключеніи всѣхъ остальныхъ вліяній, этотъ случай ясно относится къ случаямъ травматическаго пьянства. И въ этомъ случаѣ не были причиной ни порочное расположеніе, ни неразумное желаніе, ни преступная склонность алкогольной страсти.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ мы сталкиваемся съ отклоненіемъ отъ здоровья въ формѣ какого-то неяснаго, темнаго и непонятнаго состоянія нервной системы, стремящагося найти временную помощь въ нѣкоторыхъ возбуждающихъ или наркотическихъ веществахъ.

Вышесказанное замѣчаніе равносильно относится и къ опию, эфиру, хлоралу и т. п. Эти три наркотическихъ вещества, къ несчастью нашихъ женщинъ, быстро стали модными отравляющими средствами.

Займемся изученіемъ пьянства путемъ болѣе точнаго разсмотрѣнія болѣзни,—представимъ рядъ слу-

чаевъ, въ которыхъ разстроенныя функціи, безъяв-ныхъ органическихъ измѣненій, послужили явнымъ источникомъ пьянства и опредѣлимъ болѣе точно болѣзнь, какъ состояніе тѣла и мозга, сопровождаемое измѣненіями въ строеніи. Будетъ достаточно, если мы свою задачу ограничимъ этимъ.

Когда я въ первые занялся проповѣдью воздержанія и увидѣлъ все жалкое состояніе семействъ пьяницъ, то нравственное распутство, вызываемое алкоголемъ и сопутствуемое лживостью, обманомъ и развратомъ, совершенно затмило въ моихъ глазахъ всю картину разрушенія, производимаго алкоголемъ въ организмъ. Оказалось, я слишкомъ былъ слѣпъ, когда рассчитывалъ на успѣхъ путемъ вліянія на нравственную и духовную сторону пьяницы. Постоянные возвраты къ пьянству и полная неудача даже у тѣхъ, которые казались мнѣ обращенными на путь истины, разбили во мнѣ довѣріе къ этому способу воздѣйствія. Этотъ процессъ разочарованія былъ ускоренъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ силу занимаемой мною должности, я долженъ былъ производить посмертныя вскрытія; потому что когда я вскрывалъ умершихъ завѣдомыхъ пьяницъ, то всегда находилъ типическую серію патолого-анатомическихъ измѣненій, изученіе которыхъ мало по малу открыло глаза мои и уничтожило мое недовѣріе къ слышанному мною положенію отъ другихъ, что *пьянство есть болѣзнь*.

Какія же это явленія, по которымъ коронный судъ могъ бы дать приговоръ, что въ данномъ, внезапно случившемся случаѣ, смерть произошла отъ отравленія? «Смерть отъ отравленія алкоголемъ происходитъ при слѣдующихъ явленіяхъ: со стороны *желудка*—мѣстная конгестія, уплотненіе стѣнокъ, кровяные экстравазаты, присутствіе непереваренной пищи,—со стороны *печени*—мускатность, со стороны—*почекъ*—жировое перерожденіе или другое перерожденіе,—со стороны *сердца*—жировое перерожденіе, дряблость и вялость; въ *мозгу*—усиленный приливъ

крови, при микроскопическомъ изслѣдованіи: измѣненія наружныхъ сѣрыхъ частей корки, утолщеніе и помутненіе мозговыхъ оболочекъ, въ сосудахъ атероматозъ и узловатость. Какъ эти посмертныя явленія, такъ и другія органическія разстройства, происшедшія отъ функциональныхъ прижизненныхъ явленій, представляютъ собою несомнѣнные признаки важнѣйшихъ для жизни органовъ, — признаки безусловнаго болѣзненнаго состоянія тѣла и души. А разъ мы примѣняемъ терминъ «болѣзнь» ко всѣмъ уклоненіямъ въ организмъ отъ нормы, сопровождающимся органическими измѣненіями въ частяхъ тѣла, то пьянство несомнѣнно есть болѣзнь.

Справедливость однако обязываетъ сказать, что едва ли требуются такія вѣскія доказательства, чтобы подтвердить, что пьянство есть болѣзнь. Существуетъ не мало симптомовъ болѣзни, которые мы безусловно считаемъ болѣзненными и для которыхъ тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не найдено соответствующихъ органическихъ измѣненій. Болѣзнь въ живомъ организмѣ проявляется извѣстными признаками. Врачъ разбираетъ всѣ симптомы такихъ случаевъ и на основаніи ихъ ставитъ діагнозъ. Онъ анализируетъ разнообразныя симптомы пьянства и относитъ ихъ къ одной изъ многочисленныхъ формъ пьянства: острый алкоголизмъ, хроническій алкоголизмъ, алкогольная манія, запойный бредъ и алкогольная дегенерація; на основаніи этихъ симптомовъ онъ приходитъ къ тому выводу, что пьянство есть болѣзнь точно также, какъ на основаніи другихъ симптомовъ онъ приходитъ къ тому выводу, что эпилепсія и проч. суть также болѣзни. Если мы будемъ разсматривать пьянство съ точки зрѣнія понятія о болѣзни Dr. Bristowe, то едва ли можетъ явиться хотя капля сомнѣненія въ томъ, что пьянство есть болѣзнь. Съ этой точки зрѣнія понятіе о пьянствѣ будетъ слѣдующее: «пьянство есть совокупность воздѣйствія болѣзнетворныхъ причинъ на организмъ и явленій (актуальныхъ или потенциаль-

ныхъ), вызванныхъ дѣйствіемъ этихъ причинъ». Въ пьянствѣ гибельное воздѣйствіе производитъ алкоголь, опій, хлораль или другое наркотическое вещество, слѣдствіемъ же этого воздѣйствія являются симптомы матеріальные, мозговые и нравственные духовные.

Этіологія пьянства въ большинствѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ медицинская исторія пьянства могла быть точно прослѣжена, является столь же опредѣленной, какъ и этіологія большинства другихъ болѣзней. Въ пьянствѣ мы часто встрѣчаемъ патологическія измѣненія въ тканяхъ отдѣльныхъ органовъ и кромѣ того общую подавленность и расстройство всего организма.

Во избѣжаніе недоразумѣній мы прибавимъ, что не всѣ пьющіе—люди больные. Существуютъ лица, у которыхъ, помимо этой страсти къ употребленію алкоголя, самое точное изслѣдованіе не можетъ отыскать никакихъ нравственныхъ уклоненій. Такіе люди бываютъ удовлетворены только запретными удовольствіями. Они пьютъ, какъ и играютъ въ карты,—они пьютъ для пріятнаго возбужденія. Существуютъ другія лица, которыя пьютъ только потому, что легко поддаются искушенію,—или потому что желаютъ не отстать отъ кружка, въ которомъ они проводятъ время. Такіе люди не могутъ быть названы больными. По крайней мѣрѣ это вѣрно для раннихъ стадіевъ ихъ пьянства. Если они погибаютъ отъ пьянства, то случайно.

Мое ученіе относится къ тѣмъ пьяницамъ, у которыхъ привычка пить, или унаслѣдованныя и другія причины создали въ организмѣ болѣзненные условія, которыя мы называемъ *пьянство* и которое можно назвать *неудержимымъ и превышающимъ человѣческія силы побужденіемъ предаваться отравленію, не смотря на страшныя его послѣдствія*. Я полагаю, никто ни на минуту не усомнится въ томъ, что я не желаю уронить значеніе порицанія порока и грѣха неумѣренности, или поставить препятствіе благородному дѣлу спасенія пьяницъ хри-

стіанскимъ обществамъ воздержанія, къ которымъ и себя причислить я не стыжусь.

Но, во имя науки и интереса пьяницъ, истина должна стоять прежде всего. Несмотря на безнравственность, порочность и грѣховность пьянства, въ большинствѣ случаевъ пьяница, какъ больной человѣкъ, заслуживаетъ болѣе состраданія, а не порицанія, такъ какъ пьянство есть болѣзнь, обременяющая человѣка наследственно или вслѣдствіе другихъ причинъ стоящихъ внѣ организма. По вѣскимъ словамъ высокопочтеннаго и достойнаго Армакскаго архіепископа «въ нѣкоторыхъ случаяхъ пьянство есть болѣзнь и жертва такъ же мало можетъ сопротивляться ей, какъ больной лихорадкой не можетъ противо-дѣйствовать потрясающему ознобу».

Въ каждомъ опьяненіи или въ каждомъ пьянствѣ содержится элементъ и физическій, такъ какъ безъ участія матерьяльнаго яда не можетъ быть отравленія.

Въ широкомъ смыслѣ пьяницы могутъ быть раздѣлены на пять классовъ.

I. *Идіотизмъ и отсутствіе контроля*. Это будетъ человѣкъ, который никогда не отказывается пить и пьетъ столько и такъ часто, какъ представляется къ тому возможность. Большинство смотритъ на этихъ порочныхъ пьяницъ, какъ на потерянныхъ. Такое лицо можетъ быть человѣкомъ съ благороднымъ сердцемъ, безъ эгоистическихъ склонностей, каждый разъ само раскаивающееся и спорящее по поводу своихъ эксцессовъ, чувствуя на себѣ всю тяжесть узъ, влекущихъ его по предназначенному пути. Нерѣдко умственные силы такого лица уже отъ рожденія недостаточны. По истинѣ, какъ говорить народъ, такой человѣкъ «родится дуракомъ». Если же онъ не *идіотъ*, то еще чаще онъ лишенъ способности *контролировать и управлять своими дѣйствіями*. Такія-то лица имѣютъ весьма малую способность сопротивленія чарующему дѣйствию напитка. Въ этихъ случаяхъ,—а они весьма многочисленны, пьянство имѣетъ физическое происхожденіе.

II. *Рецидивисты—сумашедшіе*. Въ другихъ случаяхъ пьянство является только при возвратахъ (рецидивахъ) сумашествія. Такія лица являются не сумашедшими отъ пьянства, а пьютъ отъ сумашествія. Когда они въ здоровомъ умѣ, то они трезвы,—когда же внѣ здраваго ума, то пьютъ до безумія. Въ свѣтлыхъ промежуткахъ они крайне воздержаны въ своихъ привычкахъ и порядочны въ своихъ поступкахъ и разговорахъ. Эти вспышки пьянства суть только способъ проявленія ихъ возвратнаго сумашествія. И здѣсь пьянство происходитъ отъ физическихъ причинъ.

III. *Пьяницы—преступники*. Большое количество этихъ мужчинъ и женщинъ хорошо извѣстны полиціи и камерамъ мировыхъ судей, въ которыхъ судятся за преступныя нарушенія, особенно же за кражу и присвоеніе. Они часто стоятъ въ сообществѣ съ людьми потерянными и обезславленными лицами и крадутъ и плутуютъ, чтобы удовлетворить свою вѣчную и крайне напряженную жажду алкоголя. Они представляютъ грязную, неопрятную и запятнанную внѣшность привычнаго запойнаго пьяницы. Послѣ короткаго пребыванія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ алкоголя ихъ внѣшность измѣняется къ лучшему. Хотя они и становятся теперь чистыми, оживленными и здоровыми, тѣмъ не менѣе при нихъ остаются хитрость, обманъ и ложь. Опять и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ физической основой болѣзни, такъ какъ эти обманы и кражи служатъ для достиженія средства къ удовлетворенію болѣзненнаго импюсса, который несомнѣнно является физическо-патологическимъ извращеніемъ.

IV. *Пьяницы подъ вліяніемъ употребленія алкоголя*. Существуетъ не малое число лицъ, у которыхъ пьянство развивается вслѣдствіе предшествующаго употребленія алкоголя. Алкоголь есть возбуждающій наркотическій ядъ, одинаково отравляющій какъ мозги, такъ и весь организмъ. Пьянство можетъ проявиться, какъ слѣдствіе предшествующаго отравленія

мозга алкогolemъ, а также болѣзни оболочекъ или другихъ органовъ тѣла. Пьянство можетъ явиться также непосредственнымъ послѣдствіемъ разрушающаго вліянія этого отравляющаго агента на церебральные нервныя центры. Въ первомъ случаѣ пьянство есть тѣлесная болѣзнь, — во второмъ — оно само по себѣ является формою болѣзни. Въ обѣихъ этихъ случаяхъ пьянство есть физическая болѣзнь.

V. *Наркотическая наслѣдственность.* Ни одинъ естественный законъ такъ неумолимо не проявляется, какъ законъ алкогольной наслѣдственности. Пьяница мать, пьяница отецъ, пьяница дѣдъ вручаютъ своимъ потомкамъ алкогольное клеймо, которое не можетъ вырвать съ корнемъ даже воздержаніе въ теченіи всей жизни. Я зналъ женщинъ и мужчинъ высшаго общества и безупречной нравственности, сильной воли, мощнаго ума, истинно религіозныхъ и стремящихся къ высшимъ цѣлямъ, которымъ пришлось горькимъ опытомъ познать грустный фактъ, что они никогда не должны осмѣливаться играть съ крѣпкими спиртными напитками. Безпрерывная и побѣдная борьба такихъ героическихъ натуръ съ ихъ наслѣдственнымъ врагомъ, — врагомъ могущественнымъ, такъ какъ онъ въ теченіи всего ихъ существованія предательски существуетъ въ ихъ груди, — представляетъ въ моихъ глазахъ такую славную борьбу, такую величественную картину, какая можетъ быть создана великими усилиями художника или скульптора. Предъ такой непрерывной и возвышенной битвой безсмертная группа Лаокоона, борящаяся съ змѣемъ, при всемъ величии проявленнаго здѣсь искусства, блѣднѣетъ. Въ этой обширной группѣ съ унаслѣдованнымъ предрасположеніемъ, пьянство имѣетъ физическую природу.

Къ счастью не всѣ лица, злоупотребляющія алкогolemъ, больны и не всѣ страдаютъ болѣзненной жаждой алкоголя. Будь они всѣ больны, то полъ миліона пьяницъ и полъ миліона лицъ, пьющихъ умѣренно и не до полнаго отравленія, составили бы

армію худшую, нежели прокаженные, — которая представляла бы вѣчную угрозу для націи и потребовала бы громаднаго расхода для надзора за ними и практически лишала бы надежды на возможность ихъ излеченія и предупрежденія. Большое количество выпивающихъ пьютъ крайне сильно и безобразно, тѣмъ не менѣе они способны удержаться, если ихъ пьянство препятствуетъ другимъ наслажденіямъ, или вообще вредитъ какимъ нибудь образомъ ихъ удобствамъ и счастливому существованію. Они не находятся во власти болѣзненной неумолимой страсти, или физическаго неудержимаго импульса къ пьянству и начали свои излишества безъ унаслѣдованнаго расстройства ихъ тѣла или мозга. Такихъ лицъ я встрѣчалъ исправившимися подѣ вліяніемъ нравственнаго и религіознаго воздѣйствія. Отъ этихъ-то лицъ я слышалъ, какъ они провозглашали публично съ кафедры, какъ о нѣкомъ чудѣ, о томъ, что они въ одинъ моментъ были освобождены отъ демонской страсти къ алкогольнымъ напиткамъ, хотя вся суть въ томъ, что у нихъ и не было страсти, превышающей ихъ природныя силы. Я часто видѣлъ, какъ эти лица, бросивши разъ пить, силой своей воли удерживались въ трезвости очень долгіе годы; нѣкоторые же изъ нихъ остаются непьющими въ теченіе всей жизни. Случается однако, что и у этихъ пьяницъ, у которыхъ пьянство является на нормальной почвѣ, можетъ развиваться болѣзненная страсть къ пьянству; но она здѣсь явится уже слѣдствіемъ злоупотребленія спиртными напитками. Все таки большое количество этихъ лицъ, въ промежуткахъ между приступами ихъ интермиттирующаго пьянства, могутъ быть причислены къ лицамъ съ болѣзненною страстью къ пьянству.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пьянство есть болѣзнь, родственная съ сумашествіемъ.

Итакъ, пьянство—болѣзнь. Къ какой же группѣ ее отнести? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: пьянство принадлежитъ къ группѣ „болѣзней нервной системы“ и самое ближайшее ея родство съ „сумашествіемъ“. Общераспространенные предразсудки, что неумѣренность есть порокъ, нарушение нравственного закона и грѣхъ передъ Богомъ, должны хотя постепенно исчезнуть предъ свѣтомъ научныхъ изслѣдованій. Нравственная косность и порочные вкусы иногда дѣйствительно составляютъ причину невоздержности; но всякій, имѣющій возможность слѣдить за возникновеніемъ и усиленіемъ пьянства и сумашествія, придетъ къ убѣжденію, что сущность этихъ обѣихъ болѣзней преимущественно физическая и составляетъ неизбѣжное слѣдствіе дѣйствія естественнаго закона. Я не желаю однако быть неправильно понятымъ. Я твердый приверженецъ истинъ Христіанской вѣры и отвѣтственности предъ Судьей всѣхъ за правильное пользованіе дарованными способностями. Вотъ почему я не могу не согласиться, что можетъ существовать и особенное религіозное возрѣніе на неумѣренность, ибо несомнѣнно, что если существуетъ пьянство болѣзнь, то существуетъ и пьянство порокъ.

Горькій опытъ показалъ мнѣ, что есть много пьяницъ, для которыхъ выше ихъ силъ быть умѣренными въ употребленіи алкоголя. Обвинять въ безнравственности, порокѣ и грѣховности пьяницу за его физическую неспособность остановиться на одномъ стаканчикѣ такъ же несправедливо, какъ было бы несправедливо обвинять въ безнравственности,

порокъ и грѣхъ идіота за его идіотизмъ, или рожденнаго эпилептика за его эпилепсію. Есть не мало лицъ настолькоъ насыщенныхъ наслѣдственными наклонностями, что скорѣе можно заставить рѣку обратить свое теченіе назадъ, или остановить ходъ лихорадки въ самомъ себѣ при тифѣ, нежели остановить ходъ припадковъ алкоголизма, когда уже явилось неудержимое возбужденіе, вслѣдствіе выпитаго, хотя бы малѣйшаго количества, отравляющаго вещества.

Психопатологическій діатезъ можетъ быть передаваемъ отъ одного къ другому, —точно также передаваемъ и алкогольный діатезъ. Сумашествіе можетъ произойти отъ конституціональныхъ причинъ, органическихъ болѣзней и функціональныхъ разстройствъ, —тоже можно сказать и о пьянствѣ. Какъ предрасполагающія, такъ и возбуждающія причины душевной неустойчивости во многихъ частностяхъ тѣ же самыя, какъ и при наркоманіи. Существуетъ явная общность происхожденія многихъ приступовъ маниакальныхъ и приступовъ запойныхъ. Алкоголь есть быстрый и мощный раздражающій наркотическій ядъ. Большинство пьющихъ, къ счастью, нечувствительны къ его анестезирующему дѣйствию; но, въ силу неизмѣннаго закона природы, существуетъ немало и такихъ лицъ, чувствительность которыхъ къ наркотическимъ свойствамъ этого яда настолькоъ сильна, что, хотя они вполне сознаютъ свою слабость и ужасъ болѣзни, приводящей къ смертельному исходу вслѣдствіе своего порабожденія страстью, —тѣмъ не менѣе, разъ они начнутъ играть съ ядомъ, то уже падаютъ безсильными предъ его властью. Когда я вижу, какъ беззаботно такіе наслѣдственные алкоголики, подобно другимъ, умеренно пьющимъ, выпиваютъ рюмку крѣпкаго спиртнаго напитка, или играютъ своимъ стаканомъ, наполненнымъ пѣнящимся виномъ, я вспоминаю о *apuis in herba* (змѣѣ) въ такомъ напитокѣ, какъ бы замѣчательно и дорого оно ни было, —всегда готовой

впитаться своими когтями въ неосмотрительнаго смѣльчака и сжать его своими смертоносными объятіями. Въ каждомъ такомъ случаѣ мнѣ невольно хочется обратиться къ нимъ со словами латинскаго поэта.

Tantane vos generis tenuit fiducia vestri.

Почему же они падаютъ? Не потому, что они болѣшіе грѣшники, чѣмъ ихъ товарищи,—не потому, что они нравственно ниже стоятъ, а потому что они физически слабѣе. Въ прежнія времена въ сумашествіи видѣлось только душевное пораженіе, дьявольское навожденіе или проклятыя грѣшнымъ людямъ, назначенное свыше въ наказаніе за ихъ грѣхи. Физическое разстройство не признавалось. Колдовство съ цѣлю изгнанія злого духа и молитвы о раскаяніи грѣшника въ его порокахъ, составляли собою методы леченія сумашествія. Слѣдствіемъ такого жалкаго невѣжества было то, что масса излечимыхъ случаевъ сумашествія теряли благоприятные шансы на выздоровленіе. Тоже самое и съ пьянствомъ. Обѣ эти болѣзни представляютъ весьма похожую исторію прошлаго. Связь между пьянствомъ и сумашествіемъ настолько тѣсная, что, наблюдая различные фазисы перваго, эксперту постоянно приходитъ на умъ послѣднее. Эта тѣсная связь, повидимому, была подмѣчена уже древними, потому что одно изъ значеній санскритскаго глагола *med*, что значитъ «сходить съ ума», въ тоже самое время означало и «опьянѣвать», точно также санскритское слово *тада* означало сумашествіе и пьянство. Описаніе состоянія опьяненія, представляетъ собою какъ бы миниатюру состоянія сумашествія. При этомъ картина сумашествія выражается почти во всей своей полнотѣ, но въ очень короткій срокъ. На приступы опьяненія можно смотрѣть, какъ на серію туманныхъ картинъ, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльныя явленія сумашествія, быстро смѣняющія другъ друга. Въ лицѣ пьянаго можно какъ бы видѣть полный курсъ постепеннаго развитія сумашествія.

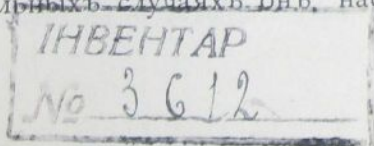
Веселый стадій или вступительный стадій опьяненія соотвѣтствуетъ стадію возвышеннаго возбужденія, веселыхъ и грандіозныхъ идей, умственнаго возбужденія и ускоренной идеациі,—однимъ словомъ стадій возбужденія и усиленія умственной дѣятельности, часто наблюдаемый нами предъ началомъ маніи и общаго паралича. Необычное веселье свидѣтельствуєтъ о быстромъ полетѣ счастливыхъ мыслей. Этотъ фазисъ сумашествія до того замѣчательно подобенъ въ состояніи опьяненія, что мнѣ приходилось встрѣчать экспертовъ, которые не могли поставить дифференціального діагноза до тѣхъ поръ, пока быстрое исчезновеніе возбужденія и такое же быстрое теченіе послѣдующихъ проявленій не открывало имъ, что предъ ними проходятъ явленія опьяненія. За этимъ алкогольнымъ веселиемъ слѣдуетъ автоматическая или полуавтоматическая идеациа и эмоціа съ дефективною двигательною координаціей. Тоже и въ сумашествіи. Контроль надъ высшими нервными центрами потерянъ, такъ что мысли протекають безъ порядка и послѣдовательности, вызывая безсвязную церебрацію (умственную дѣятельность) и рѣчь. Тутъ царство умственнаго замѣшательства, иногда сопровождаемое неудержимыми взрывами страсти, кончающаеся актами насилія и нарушеніемъ благопристойности. «Сумашедше-пьяный есть вѣрное опредѣленіе этого короткаго состоянія алкоголизаціи».

Мало по малу подкрадывается параличъ мысли и рѣчи съ дурацкой тупостью, подавленностью и безсиліемъ, пока наконецъ не наступитъ сома пьяной безсознательности. У бредящаго пьяницы всѣ способности организма, за исключеніемъ автоматически дѣйствующихъ движенія и кровообращенія, представляются мертвыми и онъ самъ изображаетъ собою живой трупъ. Здѣсь мы видимъ коротко выраженный отголосокъ, или мимолетное изображеніе картины общаго паралича помѣшанныхъ. Протяните эту серію признаковъ на значительное

количество лѣтъ, какъ это бываетъ въ нѣкоторыхъ формахъ хроническаго алкоголизма, и вы получите цѣпь признаковъ душевной болѣзни, такъ ясно указующихъ на болѣзни души, что ихъ въ настоящее время сгруппировали подъ названіемъ *хроническаго алкогольнаго сумашествія*. Никто не станетъ оспаривать правильности этого названія, примѣняемаго къ болѣе медленно развивающимся признакамъ. Сумашествіе отъ того не будетъ слабѣе, что оно вызывается острымъ отравленіемъ и скоро прекращаетъ свое эфирное существованіе.

Аристотель говоритъ, что опьяненіе есть добровольное сумашествіе; при опредѣленіи (представленномъ намъ клиническими и патологическими наблюденіями), что безуміе въ большинствѣ случаевъ произвольно, мало можетъ быть сомнѣнія въ мудрости этого изрѣченія. Въ каждомъ стадіи привычнаго или случайнаго пьянства развиваются признаки болѣе похожіе на признаки сумашествія, вызваннаго физическими причинами, нежели на признаки сумашествія, обусловленнаго нравственною закоренѣлостью и порочностью сердца. Въ каждомъ стадіи мы видимъ указаніе, хотя и бѣглое, на душевное разстройство. Такъ, въ *delirium tremens* имѣется аномальный страхъ, безумный ужасъ, указующіе на временное сумашествіе съ галлюцинаціями и бредомъ.

Разсмотримъ стадій такъ называемаго умѣреннаго питья. Регулярно живущій священникъ, или юристъ, или купецъ, разрѣшающій себѣ ежедневно умѣренное количество алкоголя, никогда и въ легчайшей степени не замѣчаютъ отъ этого поражений. Никогда не преступающій границы умѣренности, кромѣ случаевъ, когда онъ въ компаніи (и то настолько легко, что его никто не назоветъ пьянымъ), — онъ мало по малу становится сварливымъ, суетливымъ и придирчивымъ. Выражаясь мягко, онъ начинаетъ говорить и дѣлать массу глупыхъ поступковъ. Въ исключительныхъ случаяхъ онъ настолько воз-

буждается, что его съ трудомъ можно удержать въ границахъ позволеннаго, пока не прекратится дѣйствіе необычно большой дозы алкоголя. Естественно, эти симптомы изображаютъ собою временную потерю разума и въ данный моментъ человѣкъ внѣ себя. Я зналъ прекрасныхъ людей, совершавшихъ преступленія въ моментъ этихъ мимолетныхъ приступовъ сумашествія. Проявленія горячности при этомъ можетъ и не быть, за то можетъ проявиться неумѣстная откровенность въ дѣлахъ серьезныхъ или пустыхъ по отношенію къ совершенно чужому человѣку, который однако можетъ этимъ воспользоваться во вредъ временно невмѣняемому, или другимъ людямъ. Въ такое время пьяный является бессмысленнымъ, какъ въ слабой степени развитія хроническаго сумашествія.

Молодая дѣвушка, воспитанная въ строгомъ воздержаніи, выпивши лишній стаканъ вина, обнаруживаетъ явленія острой маніи. Въ иныхъ случаяхъ характеръ маниакальнаго приступа эротическій,—въ другихъ же обнаруживается склонность къ разрушенію и буйству. Эти явленія длятся недолго; но пока они существуютъ, пациентка ненормальна и требуетъ за собою надзора. Такое же явленіе я встрѣчалъ въ людяхъ, устанавливающихъ въ своей жизни опредѣленной степени умѣренность. Одинъ господинъ, въ такомъ припадкѣ безумія, продалъ всѣхъ своихъ лошадей и всѣ экипажи за весьма ничтожную сумму денегъ, и не хотѣлъ вѣрить дѣйствительности своей продажи, пока ему не представили подписанной имъ купчей крѣпости. А между тѣмъ онъ не обнаруживалъ явленій опьяненія въ общепринятомъ смыслѣ слова.

Я имѣю пациента, скульптора, который теряетъ всякое сознаніе, если выпиваетъ болѣе двухъ стакановъ пива, за третьимъ стаканомъ онъ ужъ ничего не сознаетъ. При этомъ онъ начинаетъ ссориться, кричать и отправляется домой, раточая неприязнь, брань и разрушеніе. Здѣсь онъ поднимаетъ страшную бурю и будитъ все сосѣдство. Въ слѣдующее утро онъ кротокъ, какъ ягненокъ; но въ теченіи алкогольнаго па-

роксизма онъ неистовствуетъ, какъ левъ, и въ это время онъ исполнѣ сумашедшій.

Другой случай. Высокообразованный господинъ, пожилыхъ лѣтъ, свободно пьетъ половину проживаемаго времени. Находясь въ алкогольномъ состояніи онъ даже безъ всякаго повода проявляетъ наклонность къ дракѣ. Онъ пускаетъ въ холъ зубы и ногти на всякаго, кто къ нему подходитъ. Его видѣли даже дерущимся съ издѣвающейся надъ нимъ толпой. Его наружность и поступки представляютъ наружность и поступки сумашедшаго.

Третій. Дѣльный, честный и достойный человѣкъ, какъ только выпьетъ лишній стаканъ, теряетъ голову. Его служащіе знаютъ эти явленія и въ это время охраняютъ его интересы отъ него самого, иначе онъ скоро бы разорился. Въ припадкѣ опьяненія онъ совершаетъ подѣлку, или беретъ въ долги деньги за громадные проценты, безъ всякой на то надобности. Все это является поступками человѣка, временно сумашедшаго. Когда проходитъ состояніе опьяненія, онъ становится порядочнымъ въ своихъ поступкахъ, какъ всегда, такъ что вопросъ о его умственномъ здоровьи рѣшительно не можетъ имѣть мѣста.

Періодическое пьянство представляетъ удивительныя образцы временнаго сумашествія. Одинъ впадаетъ въ набожность, пророчески возглашаетъ религіозныя истины всѣмъ, съ кѣмъ онъ пьетъ,—хотя въ промежуткахъ трезвости онъ явный атеистъ. Другой бредитъ, что онъ ничтожество и погибшій человѣкъ, и трогательно проситъ прощенія у всѣхъ людей. Третій совершенно безуменъ и его можно сдерживать съ большимъ трудомъ и съ затратой большой силы. Нѣтъ конца галлюцинаціямъ и сумашедшимъ поступкамъ, совершаемымъ періодическими пьяницами, когда они становятся «сумашедшими», вслѣдствіе опьяненія.

Посмотримъ на періодическаго пьяницу. Въ свѣтлыхъ промежуткахъ не уступая въ ясности ума и порядочности поступковъ никому изъ своихъ ближнихъ, въ припадкѣ пьянства онъ совершаетъ невѣроятныя поступки и акты безсмыслія или насилія, которые иначе нельзя назвать, какъ поступками маниака.

Одну женщину заключали въ тюрьму 200 разъ за опьяненіе и кражу. Каждый разъ она крада одно и тоже—калку.

По ремеслу она была прачка. Развѣ каждая изъ этихъ кражъ не представляетъ собою поступка временно сумасшедшей? Развѣ не чудовищно наказывать такого субъекта, какъ безнадежнаго преступника? Между тѣмъ если бы ее лечили, какъ больного человѣка въ заведеніи для пьяницъ, то была бы полная возможность достигнуть благопріятнаго исхода изъ этого ея болѣзненнаго состоянія. Подъ ту же категорію можно помѣстить случай и другой женщины, которую заключали въ тюрьму около 150 разъ за опьяненіе, всегда сопровождающееся битьемъ стеколь. Сюда же можно причислить и мужчину, который, какъ только напивался, кралъ библію и въ концѣ концовъ за эту странную кражу былъ сосланъ.

Въ этомъ состояніи отравленія одни крадутъ сапоги, другіе лопаты, иные лошадей, еще иные чайники и т. д. Я зналъ человѣка покойнаго и безобиднаго въ моменты трезвости, который настолько терялъ разумъ въ періодическіе припадки пьянства, что онъ подпадалъ подъ власть сумасшедшаго желанія—все сжигать. Въ такіе моменты приходилось его безостановочно имѣть на глазахъ, чтобы уберечь отъ несчастья. Это было полное сумасшествіе, извѣстное подъ именемъ пироманіи.

Я имѣю друга, очень образованнаго человѣка, подвергавшагося припадкамъ употребленія крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ. Этотъ несчастный въ подобные припадки имѣлъ неудержимую страсть убить кого-нибудь изъ близкихъ ему людей изъ любимаго револьвера, который онъ всегда держалъ заряженнымъ на готовѣ. Единственно, что его спасало отъ убійства, это было то, что онъ никогда неумѣренно ни у кого не пилъ, какъ только въ домѣ его друга, знавшаго эту страсть и потому задерживавшаго его у себя на ночь. Нѣсколько разъ мнѣ приходилось ночевать въ одномъ домѣ съ нимъ въ Соединенныхъ Штатахъ, во время моихъ поѣздокъ въ эту великую страну. Ночь за ночью, часами онъ будитъ меня, стуча въ дверь: «уходите, или я васъ застрѣлю» и сопровождалъ свои слова выстрѣлами. На другое же утро онъ былъ въ своемъ умѣ и не помнилъ ничего, что съ нимъ было ночью.

Дѣятельность заправскаго пьяницы часто украшается поведеніемъ и поступками, указывающими въ немъ умственно ненормальнаго человѣка. Кто можетъ сомнѣваться въ состояніи сумасшествія (по крайней мѣрѣ въ данный моментъ) человѣка, который, какъ мой товарищъ врачъ, предлагаетъ отрѣзать ему правую руку за то, что ему достанутъ стаканъ водки. Пироманія, клептоманія и другіе виды преступленій, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія алкоголемъ не будутъ ли въ сущности различными проявленіями острой маніи? Точно также и акты насилія, проявляемые пьяницами въ состояніи опьяненія, съ правомъ могутъ быть отнесены къ той же категоріи; такія маніи могутъ проявляться въ наклонности или къ убійству, или къ самоубійству. Въ первомъ случаѣ только съ большимъ трудомъ

можно удержать такого маниака отъ этого акта,—въ послѣднемъ тоже не меньше требуется надзора и бдительности, чтобы человѣкъ не покончилъ съ собой. Въ такіе моменты у тихъ людей проявляется вся хитрость и находчивость сумашедшаго, чтобы достигнуть предначертанной цѣли.

Нужно ли распространяться о *delirium tremens*? Тысяча и одна бредовая идея, свойственныя этому состоянію, масса преступленій, предупрежденныхъ у этихъ больныхъ, масса преступленій, совершаемыхъ этими больными,—все это такъ же прекрасно извѣстно психіатрамъ, какъ символъ вѣры, и считается за временное состояніе сумашествія. Остановимся однако на этой болѣзни. Какъ смотрѣть на тѣ ужасные образы, подкрадывающіяся чудовища и ужасныя привидѣнія, отъ вида которыхъ дрожитъ въ смертельномъ страхѣ пьяница, какъ не на галлюцинаціи и бредѣ сумашедшаго мозга? Вѣрно, что по прошествіи *delirium tremens* субъектъ находится въ здоровомъ, хотя не въ твердомъ, умѣ,—но во время припадка болѣзни едва ли кто признаетъ его не сумашедшимъ. *Delirium tremens*, съ предшествующимъ безумнымъ страхомъ, очень похожъ на острый бредъ сумашествія, за исключеніемъ частичныхъ проявленій и кратковременности теченія перваго. Въ обоихъ формахъ бреда мы сталкиваемся съ быстрымъ возбужденіемъ нервовъ и лечебный уходъ въ обоихъ случаяхъ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы больному дать сонъ и питаніе.

Я очень часто встрѣчалъ *алкогольную эпилептическую манію*. Какъ часто приходится намъ видѣть маниакальную вспышку у эпилептика, во время которой онъ совершаетъ страшнѣйшія преступленія, обязанныя однако своимъ взрывомъ употребленію алкоголя.

22 л. сынъ одного англійскаго землевладѣльца получилъ большое наслѣдство, 4000 ф. въ годъ. Онъ попалъ въ дурное общество, научился пить и сталъ пьяницей. Вскорѣ у него явились эпилептическіе припадки, за которыми каждый разъ слѣдовала эпилептическая манія. Въ данномъ случаѣ не было никакой наслѣдственности и субъектъ не имѣлъ приступовъ эпилепсіи ни въ дѣтствѣ, ни въ юношествѣ.

Mania e potu по справедливости можетъ быть признана въ алкоголизмѣ, такъ какъ этимъ указывается ея сущность и происхождение. Будетъ ли это состояніе длиться часъ, или нѣсколько дней, тѣмъ не менѣе почти всегда объектъ этого даннаго буйства въ теченіи этого времени не отвѣтственъ за свои поступки и очень часто не сознаетъ ихъ. Всякая нравственная власть при этомъ отсутствуетъ. Субъектъ находится въ состояніи алкогольнаго автоматизма. Тутъ не можетъ быть сомнѣнія въ дѣйствительности сумашествія, по крайней мѣрѣ въ теченіи этого состоянія. Это въ полномъ смыслѣ слова *mania transitoria*.

Припомнимъ явленія *преступленія* и *двойственного сознанія*, являющіяся подѣ влияніемъ злоупотребленія наркотическими свойствами алкоголя.

Дама, пьяница, 64 л., страдала бредомъ, что лицо, которое за ней ухаживало и которому она отказала въ молодости, постоянно ищетъ случая на нее напасть. Однажды она въ ужасѣ ворвалась ко мнѣ въ домъ, воображая, что недостойный ея преобладаватель гонится за ней и настигаетъ ее. Этотъ бредъ длился у нея четыре года послѣ ея излеченія. Въ настоящее время она сознаетъ, что это былъ бредъ.

Такое проявленіе двойственности сознанія очень мучитъ больныхъ и бывають случаи, что они оканчивають самоубійствомъ, долго спустя послѣ того, какъ перестали пить. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и эти явленія относятся къ проявленіямъ сумашествія.

Частое повторное употребленіе алкоголя или другаго *parcoticum* въ теченіе долгаго времени даетъ *общее сумашествіе излечимое, или неизлечимое*. Такія лица могли въ теченіи жизни и никогда не быть пьяными, и никогда не имѣть *delirium tremens*. Странности, болѣзненные предчувствія и опасенія, ревность и подозрительность, наклонности къ убійству или самоубійству, мало по мало проявляясь, постепенно проникають ихъ существо и овладѣвають ими. Пока это не слишкомъ зашло, правильное леченіе еще можетъ сдѣлать многое. На время такой человѣкъ станеть

трезвымъ; но за тѣмъ онъ снова начнетъ пить и снова сойдетъ съ ума. Такое чередованіе излеченія и возвратовъ повторяется до тѣхъ поръ, пока болѣзнь совершенно не укрѣпится и не станетъ неизлечимой. Въ другихъ случаяхъ не получается и временное улучшение, а хроническое разстройство наступаетъ уже съ первыхъ шаговъ. Эти послѣдніе случаи обыкновенно развиваются у субъектовъ, предающихся пьянству настойчиво и продолжительно. Акты насиія, убійствъ и самоубійствъ свойственны какъ острымъ, такъ и хроническимъ формамъ алкогольнаго сумашествія; лица же, совершавшія ихъ и наказанныя какъ преступники, были вполне невмѣняемы и душевно больны.

Алкогольная дегенція есть хроническое умственное разстройство, являющееся подъ вліяніемъ настойчиваго и обычнаго употребленія алкоголя, хотя бы субъектъ и не доходилъ при этомъ до опьяненія, никогда не страдалъ ни какимъ острымъ алкогольнымъ пораженіемъ и никогда не имѣлъ ни душевныхъ, ни физическихъ разстройствъ. При этомъ первая падаетъ память. За тѣмъ постепенно поражается умственная мощь, пока пациентъ мало по малу не впадетъ въ тупоуміе. Къ этому состоянію нерѣдко присоединяется медленно развивающійся частичный или общій параличъ чувствительности и движенія.

Иногда спустя очень долгое время послѣ того, какъ субъекты бросили пить, у нихъ развивается душевное разстройство, которое съ правомъ можетъ быть названо *постъ-алкогольнымъ сумашествіемъ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно появляется спустя уже нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ они стали воздержанны; тѣмъ не менѣе слабость и неустойчивость ихъ мозга, обусловленная ихъ прежними злоупотребленіями, осталась при нихъ и подвернувшаяся случайная причина, какъ напр., потеря, или другая форма нервнаго шока, разстраиваютъ ихъ умственное равновѣсіе и вызываютъ приступъ су-

машествія. Этимъ объясняется нѣкоторая странность и даже какъ бы неумѣстность взрыва сумашествія у исправившихся пьяницъ, въ средѣ которыхъ встрѣчаются нерѣдко страстные энтузіасты умѣренности и народные проповѣдники.

Обще-извѣстно, что душевно-больные склонны считать всѣхъ, кромѣ себя, душевно-больными, — тоже можно сказать и по отношенію къ пьяницамъ. Они думаютъ, что всѣ окружающіе ихъ пьяны, тогда какъ они одни только трезвые люди. Они не замѣчаютъ того, что они шатаются, и полагаютъ, что почва колеблется подъ ихъ ногами. Какъ же это назвать иначе, какъ не ложными представленіями человѣка, въ данное время сошедшаго съ ума?

Существуетъ громадное сходство между наклонностями душевно-больныхъ и пьяницъ въ проявленіяхъ убійства и самоубійства. Мы приведемъ слѣдующее письмо, найденное на тѣлѣ одного молодого человѣка, 24 лѣтъ, начавшаго пить за 8 мѣсяцевъ до самоубійства. Причиной самоубійства была неудачная любовь.

Dr. David, о проклятое, проклятое пьянство, что оно слѣдало изъ меня! О мой милый другъ, если бы вы знали, что я видѣлъ и слышалъ на этой недѣлѣ, вы бы пожалѣли меня. Я слышалъ, какъ мужчина разговаривалъ въ спальнѣ Луизы въ самомъ развратномъ тонѣ. Я видѣлъ нашего Самуила, исповѣдывающаго разныхъ пѣявокъ, черныхъ летучихъ мышей, таракановъ, пауковъ, лягушекъ или большихъ черныхъ безобразныхъ чудовищъ, которыхъ я даже не могу описать. Если бы я хотѣлъ перечислить все, то это наполнило-бы 3 или 4 листа бумаги. Я имѣлъ еще и другой бредъ, мнѣ казалось что я въ сосѣднемъ домѣ; я не могъ выйти изъ него, я тяжело топтался на одномъ мѣстѣ и только выругавъ и ударивъ себя я вышелъ. Затѣмъ мнѣ представилось, что наша улица полна большими *бочками Эля*, взгроможденными одна на другую, такъ что я не могъ пробраться домой иначе, какъ перелѣзая черезъ нихъ. Я упалъ отъ страха, слыша будто мои дѣти говорятъ, что мы хотимъ убить В. Что я дѣлалъ на этой недѣлѣ — не знаетъ никто, кромѣ меня. Я прошу васъ, David, посоветуйте Луизѣ не посылать меня въ тюрьму и сумашедшій домъ, ей пользы отъ этого не будетъ, а меня это погубитъ. Я обладаю способностью видѣть всё. Если меня помѣстятъ въ то или другое мѣсто, я не подпишу ни одной довѣренности, и имущество пропадетъ. Я про-

шу васъ, дорогой, какъ брата или друга не отсылать меня, прошу васъ сказать Луизѣ, что я умоляю её не посылать меня въ тюрьму или въ другое мѣсто. Я прошу васъ, дорогой, принять поручительство за меня, я всегда смотрѣлъ на васъ, какъ на лучшаго своего друга, не откажите несчастному злополучному человѣку. Удержите мою дорогую Луизу на тѣнѣскольکو мѣсяцевъ, которые мнѣ остается прожить, изъ милосердія не дайте провести послѣдніе дни въ тюрьмѣ или сумашедшемъ домѣ—».

Пьянство и сумашествіе имѣютъ общій пунктъ и въ *наслѣдственности*. Пьяницы родители могутъ произвести на свѣтъ сумашедшаго, а сумашедшій—пьяницъ—дѣтей. Далѣе, потомство душевно-больного родителя поражается очень разнообразными нейрозами: одинъ идиотъ, другой эпилептикъ, третій сходитъ съ ума въ періодѣ отрочества, четвертый пьяница, пятый нейрастеникъ. Тоже самое мы видимъ и въ потомкахъ многихъ пьяницъ: одинъ душевно-больной, другой истеричный, третій меланхоликъ, четвертый астматикъ, пятый пьяница. Врожденное нейропатическое предрасположеніе можетъ передаваться весьма разнообразно въ патологическихъ проявленіяхъ нервной системы: сумашествіи, пьянствѣ, параличѣ, эпилепсіи, истеріи, смазмодической астмѣ, сѣнной лихорадкѣ и т. п. родственныхъ врожденныхъ заболѣванійхъ, вызванныхъ сочетаніемъ условій, составляющихъ индивидуальную особенность и передаваемыхъ слѣдующимъ поколѣніямъ.

Если мы дадимъ точное опредѣленіе сумашествія, то оно будетъ состоять въ разстройствѣ или возбужденіи нервныхъ способностей, при которомъ заболѣвшая личность является неспособною пользоваться своимъ умомъ, хотя «не во всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ пунктахъ», располагать своей волей и контролировать свои поступки.

Выдающіеся психіатры даютъ болѣе широкое опредѣленіе; но я предпочитаю это суженное опредѣленіе, чтобы примѣнить его, насколько возможно ближе, къ классификаціи пьянства.

Въ опьяненіяхъ обыкновенно является возбужденіе душевныхъ способностей, хотя на очень корот-

кое время. Для достиженія своего удовлетворенія, пьяница-меланхоликъ готовъ на все: лгать, обманывать, красть, пресмыкаться, лишь бы только достать столь излюбленный имъ напитокъ. Алкоголь есть возбуждающее, къ которому прибѣгаютъ предпочтительно; но пьяницы не брезгаютъ также опиумъ, эфиромъ, хлораломъ и проч., которые, особенно у женщинъ, служатъ дополненіемъ свирѣпаго алкоголя. Если при этомъ состояніе возбужденія не проявляется, а я видѣлъ такіе случаи, то въ такихъ случаяхъ можно обнаружить очень сильное нарушеніе равновѣсія сознанія, перцепціи, умственной мощи и совѣсти. Воля парализованна (особенно при привычномъ пьянствѣ) и хотя, въ промежуткахъ при періодическомъ пьянствѣ, кажется, что пьяница вполне обладаетъ своими способностями, мы однако часто видимъ, что повтореніе предрасполагающей причины, или новыя вызывающія причины, влекутъ за собой потемнѣніе его разума, смерть сознанія и ослабленіе волевой дѣятельности. Этиологія пьянства и сумашествія тождественна до очень многихъ мелочей и ходъ развитія обоихъ поразительно подобенъ. Наслѣдственность, истощеніе, нервный шокъ, переутомленіе и сифилисъ играютъ очень большую роль въ происхожденіи этихъ обѣихъ болѣзней; равнымъ образомъ и рецидивы свойственны этимъ обѣимъ болѣзнямъ и проявляются почти одинаково въ депрессіи или разстройствѣ функціи.

Между признаками сумашествія и пьянства такое сходство и связь между обѣими болѣзнями такъ тѣсна, что постоянно, — когда я консультирую въ затруднительныхъ случаяхъ, относительно указанія границы и когда я убѣжденъ, что данный человекъ пьяница, — я не считаю позволительнымъ отрицать и того, что онъ сумашедшій.

Пьянство служитъ причиною сумашествія, а сумашествіе служитъ причиною пьянства. Говоря точнѣе, въ условіяхъ пьянства лечить сумашествіе, — въ условіяхъ же сумашествія проявляется пьянство. Dr. Edgard Shephard изъ Colney Hantsch Asylum го-

ворить, что 40% душевныхъ болѣзней въ Англіи посредственно или непосредственно обязаны пьянству. Въ британскомъ медицинскомъ обществѣ въ Кембриджѣ нѣсколько лѣтъ назадъ было высказано единогласное мнѣніе, что 16% душевныхъ больныхъ непосредственно обязаны своимъ заболѣваніемъ пьянству.

Вслѣдствіе своего особеннаго дѣйствія на нервныя центры, алкоголь нерѣдко служитъ причиною появленія деменціи. Равнымъ образомъ очень многіе авторитетные наблюдатели установили и тотъ фактъ, что пьянство родителей служитъ причиною идиотіи у дѣтей.

Вопросъ о пьянствѣ и сумашествіи есть очень сложная и запутанная загадка. Если мы изучаемъ его безъ предубѣжденія, то чѣмъ болѣе мы его познаемъ, тѣмъ больше открывается предъ нашими глазами то, какъ много еще остается не познаннымъ. Тщательное изученіе и глубокія мысли, высказанныя многими изслѣдователями этого предмета, и блестящіе труды о нейрастеніи и другихъ нервныхъ страданіяхъ выдающихся нейрологовъ составятъ современемъ такое собраніе свѣдѣній, которое позволитъ разъяснить явленія и причинность сумашествія и пьянства.

При всемъ недостаткѣ нашихъ знаній, мы вправѣ однако сказать, что, какъ пьянство, такъ и сумашествіе требуютъ леченія, а не наказанія. Было время, и даже не очень давно, когда съ душевнобольными обращались съ утонченной жестокостью, когда о каждомъ заведеніи для душевныхъ больныхъ можно было сказать словами великаго американскаго квакера-поэта:

«The groan of breaking hearts is there,
The falling lash—the fetter's clank».

Но на землѣ наступила новая эра. Жестокость замѣнилась любовью. Истощенные и изнуренные неизлечимые, которыхъ ни плеть, ни пытки не могли вырвать изъ

«A dumb despair, a wandering death»,
 поручаются теперь гуманному и просвѣщенному ме-
 дицинскому леченію, которое

«Like a subtle flame,
 A breath of life electrical,
 Awaking and transforming all,
 Till beats and trills in every part
 The pulses of a loving heart».

Моимъ собратьямъ по профессіи я хотѣлъ бы сказать: сдѣлайте тоже и по отношенію къ пьяницѣ, что вы сдѣлали такъ успѣшно по отношенію къ сумашедшему. Не отворачивайтесь отъ него, какъ отъ закоренѣлаго преступника, осуждайте грѣхъ, простирая милующую руку къ грѣшнику. Помните, что они пали подъ властью физическаго агента, который погубилъ благороднѣйшихъ и одареннѣйшихъ изъ нашихъ собратій. Однимъ словомъ, лечите его какъ больного, борящагося съ разрушительной и сильной болѣзною. Среди многихъ неудачъ, на вашу долю выпадетъ столько успѣшныхъ случаевъ истинно цѣлебнаго леченія, что они смогутъ осчастливить ваши сердца, какъ людей, и докажутъ ваше врачебное искусство.

Болѣзнь-пьянство во многомъ сходна съ душевною болѣзною и долгъ христіанина, фалантропа и гражданина требуетъ, чтобы были устроены лечебные дома для пьяницъ, подобно тому, какъ это исполнено по отношенію къ душевно больнымъ.

Пьянство есть функціональное нейротическое пораженіе и на него нужно смотрѣть какъ на одинъ изъ членовъ группы нервныхъ страданій. Мы часто съ нимъ встрѣчаемся въ семьяхъ, въ которыхъ являются нейралгіи, истерія, эпилепсія, нейрастенія и другія нервныя пораженія. Нѣкоторые другіе нейрозы дѣлаютъ субъектовъ особенно впечатлительными къ отравляющему дѣйствию наркотическихъ веществъ. Но кромѣ того существуетъ спеціальнѣйшій *нейрозъ-пьянства*, съ крайней впечатлительностью въ этомъ направленіи. Впечатлительность къ алко-

гольному отравленію гораздо болѣе утонченная, нежели по отношенію ко всѣмъ другимъ наркотическимъ веществамъ. Хотя прекрасныя проповѣди ораторовъ противъ пьянства подѣйствовали на уменьшеніе случаевъ опьяненія, тѣмъ не менѣе болѣзнь пьянства усилилась. Объемъ этой болѣзни не можетъ быть опредѣленъ проявленіями опьяненій, такъ какъ болѣзнь неустойчиваго организма можетъ проявляться, можетъ и не проявляться въ симптомахъ отравленія. Исторія опьяненія существуетъ издавна, но далеко не такъ давно появилось и распространилось то состояніе, которое мы считаемъ за функциональную болѣзнь, т. е. пьянство. Это послѣднее сильно развилось вслѣдствіе усилившагося нервнаго возбужденія, вызваннаго горемъ и слезами, волненіями и спѣшной погоней за жизнью, терзаніями современнаго цивилизованнаго существованія и скопившагося наслѣдственнаго отягченія нашихъ предковъ предыдущими злоупотребленіями нейротическими и наркотическими.

Опьяненіе столь же мало будетъ составлять болѣзнь-пьянства, какъ актъ насилія не составляетъ сумашествія. Въ одномъ случаѣ можетъ быть опьяненіе и убійство безъ того, чтобы при этомъ дѣйствовала непременно болѣзнь. Но не малое количество пьяныхъ странностей и преступныхъ проступковъ является плодомъ болѣзненнаго состоянія. И какъ существуетъ болѣзненное состояніе, извѣстное подъ именемъ сумашествія, такъ существуетъ и болѣзненное состояніе, именуемое *пьянствомъ*. Во избѣжаніе смѣшеній и для предупрежденія недоразумѣній, я рѣшаюсь дать опредѣленіе этой болѣзни такое: *пьянство есть конституціональная болѣзнь, характеризующаяся крайне выраженнымъ болѣзненнымъ импульсомъ къ употребленію алкоголя и не удержимой жаждой къ нему.*

Болѣзненный импульсъ къ алкоголю и жажда къ нему не составляютъ для пьяницы главной сущности болѣзни, а служатъ только къ удовлетво-

ренію того пріятнаго состоянія, которое алкоголь имъ приносить. Дѣйствительно, многіе пьяницы ненавидятъ самый ядъ, ради пріобрѣтенія котораго они готовы продать свою душу. Хорошо однако добавить, что пьянство не ограничивается алкоголемъ, хотя алкоголь болѣе всего употребляется и большинство пьяницъ злоупотребляютъ пріемами алкоголя. Но другія наркотическія вещества потребляются опять таки подъ влияніемъ жажды удовлетворенія, получаемого съ ихъ пріемами. Такъ какъ болѣзнь существуетъ только одна и спеціализація обуславливается обстановкой и другими условіями, то я предлагаю назвать это ненормальное состояніе, въ особенности въ его явныхъ маниакальных формахъ, опредѣленнымъ именемъ *наркоманіи*; другими словами, это будутъ маніи ко всякаго рода наркотическимъ веществамъ, или невыразимо сильная непроизвольная болѣзненная потребность во временной анестезирующей помощи, доставляемой всякаго рода наркотическими веществами.

ГЛАВА III.

Формы пьянства.

Пьянствомъ я называю болѣзнь нервной системы, характеризующуюся ненормальнымъ стремленіемъ или потребностью въ интоксикаціи. Вполнѣ развитое, оно можетъ принимать различныя формы. Но и въ латентномъ стадіѣ его, прежде чѣмъ подѣйствовала причина, вызвавшая приступъ болѣзни, существуетъ врожденная склонность къ наркотизму, обнаруживающаяся различнымъ образомъ.

Мы можемъ принять два вида пьянства и раздѣлить пьяницы на двѣ главныхъ группы.

Пьянство можетъ быть періодическое и постоянное, а пьяницы—періодическіе и привычныя.

Изъ 600 поступленій въ Нью-Йоркскій домъ для пьяницъ въ Fort Hamilton было 242 періодическихъ пьяницъ; а изъ 103 поступленій въ Dalrymple Home для пьяницъ въ Рокмансуортъ—45. Такимъ образомъ число постоянныхъ пьяницъ превышаетъ число періодическихъ.

Среди женщинъ самой обычной формой является менструальное пьянство. Сильное функциональное расстройство, развивающееся у многихъ женщинъ съ наступленіемъ каждаго менструальнаго періода, въ особенности у индивидуумовъ съ крайне нервнымъ темпераментомъ, часто служитъ причиною развитія склонности къ пьянству. Весь нервный аппаратъ приходитъ въ состояніе пертурбаціи и въ этомъ патологическомъ состояніи чувствуется часто неудержимая потребность въ успокаивающемъ вліяніи какаго нибудь анестетическаго средства. Алкоголь, въ большинствѣ случаевъ, и есть тотъ физическій агентъ,

который способенъ на время удовлетворить этой потребности и такъ какъ у насъ, въ Британіи, онъ есть самое распространенное анестетическое средство, то къ нему чаще всего и обращаются.

Р. С., 50 лѣтъ, замужняя, образованная, развитая женщина, склонная къ семейной жизни. Нейропатическая наследственность. Въ теченіи 20 лѣтъ она страдала во время каждаго менструальнаго періода 2 дня неудержимымъ пьянствомъ. Она приходила въ настоящее маниакальное состояніе и раздражалась яростью противъ мужа, который долженъ былъ запирается, чтобы избѣгнуть насилій съ ея стороны. Въ приступовъ она всегда привязана и добра къ нему.

Во время этихъ транзиторныхъ, но правильно повторяющихся приступовъ пьянства, она становится невозможною и теряетъ всякое чувство приличія. Она порывается бѣжать изъ дому, иногда совершенно голая, иногда въ одномъ лишь ночномъ костюмѣ и вообще ведетъ себя, какъ помѣшанная. Какъ только приступъ прошелъ, она снова въ здоровомъ разсудкѣ, снова становится примѣрной женой и матерью и остается таковою до приближенія слѣдующаго менструальнаго періода.

Л. Н., 17 лѣтъ, незамужняя, высоко образованная, воспитанная, пріятная особа. Наследственное пьянство со стороны отца. Она совершенно воздержна, за исключеніемъ четырехдневнаго менструальнаго періода, въ теченіе котораго требуется длительно слѣдить за нею, чтобы она не предавалась пьянству до крайности.

И. А., 43 лѣтъ, незамужняя, благотворительница. Нейропатическая наследственность. Обыкновенно не употребляетъ никакихъ опьяняющихъ веществъ. Но дня за 3 до появленія регуль она начинаетъ ощущать сильную потребность въ крѣпкихъ напиткахъ. Если она находится въ обществѣ друзей, то можетъ еще сопротивляться этой потребности; но, будучи предоставлена самой себѣ, оказывается совершенно безсильною. Стремленіе къ интоксикаціи начало развиваться у нея на 19-мъ году.

С. К., 42 лѣтъ, жена механика. Наследственность не обнаружена. Привычка существуетъ 11 лѣтъ. Каждый мѣсяць, дня за 4 до регуль, у нея появляется непобѣдимая тоска, продолжающаяся около 10 дней и сопровождаемая упорной и увеличивающейся потребностью опьяненія. Она ясно сознаетъ всю опасность такого стремленія и старается побѣдить его посредствомъ кофе, какао и фруктовъ. Одно время она пробовала курить, что временно облегчало ее, но вскорѣ перестало дѣйствовать. Обыкновенно она еще сопротивляется въ теченіи первыхъ 6 дней, но затѣмъ, доведенная муками до отчаянія, она уступаетъ, схватываетъ стаканъ и съ жадностью и судорожно выпиваетъ напитокъ. Съ этого времени все кон-

чено и вскорѣ она мертвецки пьяна. Въ этомъ безсознательномъ состояніи она неоднократно получала серьезныя почти смертельныя поврежденія.

Періодическое пьянство не ограничивается женскимъ поломъ. Это не должно удивлять насъ, если вспомнить законъ нервной періодичности въ чело-вѣческомъ организмѣ вообще. Періоды дѣятельности и бездѣятельности, выражающіеся въ чередованіи бодрствованія и сна, могутъ служить типомъ подобнаго періодическаго повторенія различныхъ функцій и состояній, общаго обоимъ поламъ. Температура животныхъ, подобно температурѣ атмосферы, повышается и падаетъ въ правильно возвращающіеся періоды. Подобная же періодичность наблюдается въ разнообразнѣйшихъ формахъ. Такъ напр., головной мозгъ способенъ къ чрезмѣрнымъ разряженіямъ нервной силы черезъ правильно повторяющіеся промежутки. Такимъ же образомъ мы встрѣчаемъ періодическое пьянство, одинаково, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Приступы могутъ повторяться разъ въ день, черезъ день, черезъ 3 или 4 дня, разъ въ недѣлю, разъ въ 2 недѣли, разъ въ мѣсяцъ, наконецъ, черезъ 2 или 3 мѣсяца; или же въ различные промежутки между указанными сроками, которые я перечислилъ лишь потому, что они—самые обыкновенныя, какіе мнѣ пришлось наблюдать. Особенность этой формы пьянства заключается въ томъ, что, какова бы ни была продолжительность періодовъ воздержанія, она болѣе или менѣе одинакова для отдѣльныхъ періодовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ періодическое пьянство представляетъ хронологическую неправильность въ своемъ теченіи: неправильная смѣна атмосферныхъ и почвенныхъ условій вызываетъ у многихъ индивидуумовъ соотвѣтственные періоды угнетенія и возбужденія.

У нѣкоторыхъ лицъ, страдающихъ періодической формой пьянства, періодичность бываетъ еженедѣльная.

Р. Н., 45 лѣтъ, джентльменъ; атавистическая (съ мужской стороны) наслѣдственность пьянства. Каждую пятницу, утромъ, у него появляется, самымъ правильнымъ образомъ, импульсъ къ пьянству, овладѣвающий имъ съ ужасающей силой, не смотря на всѣ его усилія побороть этотъ импульсъ. Изрѣдка друзьямъ его удается насильственно устранить отъ него алкоголь въ теченіи сутокъ—и тогда онъ спасенъ. Но, обыкновенно, онъ еще до наступленія вечера мертвецки пьянъ и продолжаетъ пить около 30 часовъ.

С. Д., 29 лѣтъ, холостой, человекъ съ независимыми средствами и наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству (двое дядей) служить примѣромъ двухнедѣльнаго типа періодическаго пьянства. Приступы пьянства, изъ коихъ каждый длился свыше 50 часовъ, повторялись у него аккуратно, черезъ каждыя 2 недѣли, въ теченіе 10 лѣтъ; только въ первые три года бывали еще періоды болѣе продолжительной трезвости.

У немалого числа періодическихъ пьяницъ приступы пьянства появляются разъ въ четыре недѣли. Такъ одинъ прокуроръ 33 лѣтъ, женатый, безъ явной наслѣдственности, нервно-сангвиническаго темперамента, страдалъ 4 года назадъ, черезъ каждыя 4 недѣли, приступами неудержимой потребности въ опьяненіи, отъ удовлетворенія которой женѣ и друзьямъ его удавалось спасти его не иначе, какъ путемъ насильственнаго отнятія алкоголя въ теченіи 3-хъ или 4-хъ дней.

Е. Н., 46лѣтъ, женатый. Нейропатическая наслѣдственность со стороны матери. Отличаясь вообще большой умѣренностью, онъ чувствуетъ, приблизительно къ концу каждой четвертой недѣли, чрезвычайно сильную потребность въ опьяненіи. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ онъ въ состояніи сдержать болѣзненный импульсъ; но это исключеніе, стоящее большихъ усилій. Лучше всего ему удается сдержать импульсъ въ присутствіи интеллигентнаго и воспитаннаго общества. Если онъ чувствуетъ, что не въ состояніи будетъ бороться, то проситъ жену запереть его на 48 часовъ; если въ теченіи этого срока добровольнаго заключенія онъ лишень доступа къ опьяняющимъ средствамъ, то позывъ благополучно проходитъ и онъ спасенъ недѣли на четыре.

У многихъ періодичность пьянства находится въ зависимости не отъ внутреннихъ импульсовъ, но отъ внѣшнихъ случайностей: они пьютъ, когда представляется occasio. У нихъ, собственно, существуетъ постоянная потребность въ пьянствѣ, но удовлетворяютъ ее они лишь тогда, когда въ карманѣ заведется денга и когда нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій, которыя мѣшали бы полному осуществленію ихъ болѣзненныхъ желаній или импульсовъ.

У многихъ Лондонскихъ и провинціальныхъ рабочихъ мы наблюдаемъ такую случайную періодичность эксцессовъ, правильно по субботамъ, воскресеньямъ и понедѣльникамъ.

У купцовъ и прикащиковъ я наблюдалъ приступы пьянства послѣ каждой трудной еженедѣльной или двухнедѣльной иностранной почты. Въ другихъ профессіяхъ и занятіяхъ я также замѣтилъ связь этихъ приступовъ съ тѣми днями, гдѣ особенно много приходится работать.

Примѣръ: Т. Г., 39 лѣтъ, нервно-сангвиническаго темперамента, клэркъ въ большемъ торговомъ домѣ. Наслѣдственность не обнаружена. Всегда трезвъ за исключеніемъ двухъ разъ въ году, когда сводятся счеты. Это очень трудная операція. Утомленіе и истощеніе, слѣдующія за продолжительной напряженной работой, вызываютъ сильную нейрастенію, которая — точно роковой голосъ — неудержимо влечетъ его въ Лету наркотизма. Онъ борется съ этой упорной и увеличивающейся потребностью, но, обезсиленный, уступаетъ ей и отдается безконтрольно-пьянству, прежде чѣмъ счеты сведены на половину. Одинъ или два раза во время этихъ утомительныхъ работъ за нимъ длительно слѣдилъ трезвый и надежный другъ его, которому удалось предотвратить бѣду при помощи своевременнаго доставленія ему не опьяняющихъ возбуждающихъ веществъ, какъ то: кофе, какао, чаю, горячаго молока, горячаго мяснаго экстракта и тоническихъ средствъ въ связи съ растворимыми возбуждающими лѣкарствами. Такъ прошли первые 5 самыхъ трудныхъ дней, — еще черезъ сутки, болѣзненный импульсъ стихъ и Г. остался здоровъ и тѣломъ и нервами и мозгомъ.

Другой джентльменъ, 44 лѣтъ, нервнаго темперамента, аукціонистъ, съ наследственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству, пьетъ обыкновенно воду. Но если, при очень живой продажѣ, ему приходится усиленно поработать непрерывно 2—3 дня, то вся нервная система его расшатывается: онъ чувствуетъ себя разбитымъ, измученнымъ, жалкимъ; бодрость покидаетъ его и смѣняется вялостью, тоскою, отчаяніемъ. Ничто не вызываетъ въ немъ болѣе интереса. Онъ механически исполняетъ свое дѣло и превращается въ мученика, подобно тому спартанскому юношѣ, внутренности котораго гложетъ лисица. Погруженный въ бездну мрака и безнадежности, онъ находится съ этого момента во власти невидимаго, но могущественнаго господина, болѣе реальнаго для него, чѣмъ былъ демонъ для Сократа, и толкающаго его къ роковому опьяняющему кубку, или къ усыпляющей трубкѣ: для него ясно, что достаточно одного хорошаго глотка, или щедрой наркотической дозы, — и всѣхъ его мучительныхъ страданій мгновенно, хоть и на время, какъ не бывало.

Атмосферныя и почвенныя колебанія также оказываютъ вліяніе на происхожденіе періодическихъ импульсовъ къ пьянству: періодическое пьянство можетъ быть вызвано всякаго рода вліяніями, которыя способны оказывать замѣтное дѣйствіе на головной

мозгъ и нервныя центры. У субъектовъ предрасположенныхъ періодическое пьянство вызывается: у однихъ, наступленіемъ лѣта, у другихъ—зимы, у иныхъ дождливой погодой, а у нѣкоторыхъ—рѣзкими восточными вѣтрами.

Иные, оставаясь трезвыми на континентѣ, неминуемо начинаютъ пить до излишества на морскомъ берегу. Иные наоборотъ, пьянствуютъ только на континентѣ.

Утверждали, что, хотя періодическое пьянство дѣйствительно составляетъ болѣзнь, тѣмъ не менѣе привычное пьянство есть не болѣе, какъ порочная привычка. Я вполне согласенъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно дѣйствительно такъ и есть; но въ большемъ числѣ случаевъ, я полагаю даже, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, хотя субъектъ и начинаетъ пить только ради удовольствія и возбужденія, или «за компанію», тѣмъ не менѣе эта привычка превращается затѣмъ въ настоящую болѣзнь и влечетъ за собою ту цѣпь патологическихъ измѣненій въ тканяхъ, которыя безошибочно свидѣтельствуютъ о болѣзненномъ состояніи. Быть можетъ, въ самомъ началѣ своей порочной жизни такіе пьяницы употребляютъ алкоголь или другое наркотическое средство совершенно добровольно, но, съ усиленіемъ частоты и размѣровъ каждой попойки, границы между фізіологическимъ и патологическимъ ступенчатыми и развивается та, почти непобѣдимая, потребность и слѣдующее за ней удовлетвореніе, которыя не могутъ быть названы иначе, какъ болѣзною. Постоянная форма пьянства сопровождается чаще, нежели періодическая, жировымъ перерожденіемъ мышцъ и другими структурными разрушеніями.

Подъ вліяніемъ отравляющаго дѣйствія токсическаго агента происходитъ не только ненормальное раздраженіе, воспаленіе и перероженіе различныхъ тканей и органовъ; повторныя параличи и анестезіи постепенно, какъ-бы, оглушаютъ нервы и мозгъ; высшія функціи, вслѣдствіе безсилія и бездѣятель-

ности, мало по малу угасаютъ, субъектъ влачить подь конецъ одно лишь автоматическое существованіе: нѣтъ болѣе яснаго сознанія, нѣтъ трезваго разсужденія, нѣтъ руководящей, управляющей, контролирующей силы. Привычный пьяница на высотѣ развитія болѣзни представляетъ въ сущности бездушную массу съ одними лишь животными отпрвленіями.

Привычный пьяница есть лицо, у котораго ни тѣло, ни мозгъ не находятся въ здоровомъ состояніи. Нѣтъ болѣзни коварнѣе той, которая гнететь его, нѣтъ болѣе гибельной по своимъ послѣдствіямъ. Какимъ образомъ иные хорошіе наблюдатели могутъ хоть на минуту усомниться въ томъ, что субъекты, подобные нижеслѣдующему, страдаютъ умственнымъ и душевнымъ разстройствомъ, я не въ состояніи постичь.

С. Л., 36 лѣтъ, практической врачъ, нервнаго темперамента. Наслѣдственнаго предрасположенія къ пьянству или помѣшательству не обнаружено. Въ теченіи многихъ лѣтъ велъ трезвую жизнь. Началъ пить лѣтъ за 15 до смерти. Сперва пилъ очень мало и только при случаѣ, въ компаніи. Но шагъ за шагомъ, у него развилась, или вѣрнѣе вкралась, привычка къ эксцессамъ, и спустя около трехъ лѣтъ онъ сталъ привычнымъ пьяницей. Развитіе алкоголизма не сопровождалось у него никакими дурными вспышками, либо безумными попойками: только однажды онъ покушался въ пьяномъ видѣ на самоубійство. Онъ пилъ утромъ, въ полдень и ночью, negliжировалъ больными и тратилъ на напитки всякій грошъ, который могъ добыть. Онъ пересталъ заботиться о женѣ и семьѣ, хотя никогда не относился къ нимъ худо или несправедливо. Вся жизнь его свелась, повидимому, къ непрерывному удовлетворенію потребности къ опьяненію. Стремленіе къ алкоголю осталось, повидимому единственнымъ стремленіемъ его жалкаго существованія. Даже на смертномъ одрѣ, пока онъ могъ произносить едва внятно слова, онъ просилъ у меня пить, требовалъ водки. Нѣкогда это былъ хорошо воспитанный, просвѣщенный, разумный врачъ, нѣжный и любящій семьянинъ. Къ больнымъ относился внимательно и добросовѣстно. Онъ съ крайнимъ трудолюбіемъ исполнялъ свои обязанности, былъ дѣятеленъ, вѣренъ, любезенъ. Но мало по малу онъ преобразился въ хроническаго безумца, живущаго только спиртными напитками, безразсуднаго, эгоистичнаго, равнодушнаго къ требованіямъ больныхъ и семьи, ненадежнаго, коварнаго, хитраго, льстиваго; походка и рѣчь его стали невѣрными. Чему можно приписать подобный мета-

морфозъ какъ не вліанію ужаснаго физическаго и душевнаго разстройства?

Постепенное развитіе болѣзни выражено въ этомъ случаѣ рельефнѣе, чѣмъ мнѣ когда либо приходилось наблюдать въ хронически развивающихся формахъ діабета и помѣшательства.

Другой случай относится къ выдающемуся литератору, замѣчательному джентльмену, любящему и преланному сыну; нервнаго темперамента, безъ явной наслѣдственности. Онъ былъ до извѣстной степени воздержанъ до 26 лѣтъ, но съ этого времени, вслѣдствіе неудачи въ любви, сильно на него подѣйствовавшей, началъ пить. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ онъ сдѣлался привычнымъ пьяницей. Параллельно съ развитіемъ пьянства измѣнялся и характеръ его. Меньше чѣмъ черезъ 12 мѣсяцевъ онъ представлялъ картину, безнадежнѣе которой я никогда не встрѣчалъ. Платя, драгоценности, книги, словомъ, все что попадалось ему въ руки, его ли, чужое ли, тотчасъ пропивалось. Всѣ усилія повліять на него, отъ кого бы они не исходили, оказались тщетными. Только три раза оставался онъ трезвымъ и это случилось, когда острая, случайная болѣзнь абсолютно приковала его къ постели и когда онъ лежалъ неподвижный, между жизнью и смертью. Но и въ этомъ случаѣ ему удалось обмануть бдительность друзей и пользовавшаго врача и достать контрабанднымъ путемъ немного водки, частью хитростью, частью подкупомъ. Онъ умеръ на 34 году такъ, какъ умираютъ міриады одержимыхъ пьянствомъ. Во время этой болѣзни вся натура его казалась, радикально измѣнилась. Нѣкогда любящій и послушный сынъ неоднократно билъ свою мать и даже пытался умертвить ее. Нѣкогда счастливый и добродушный литераторъ выродился въ придиричаваго, суроваго, недовольнаго и эгоистичнаго пьяницу. Потребность пить постепенно росла въ этомъ случаѣ и приобрьла, наконецъ, такую силу, что овладѣла всѣмъ существомъ его. Все, что нѣкогда было дорого ему, принесено въ жертву удовлетворенію болѣзненнаго импульса, который сталъ непобѣдимъ и прекратился лишь съ преждевременною смертью. Онъ не разъ говорилъ мнѣ, что, если бы бездна разверзлась между нимъ и стаканомъ водки, онъ и тогда пытался бы достать этотъ стаканъ. Мнѣ приходилось наблюдать и другіе случаи привычнаго пьянства, почти столь же тяжелые, но окончившіеся полнымъ выздоровленіемъ, благодаря правильному медицинскому и гигиеническому лѣченію; въ этихъ случаяхъ возвратились, въ значительной мѣрѣ, прежняя кротость характера, безкорыстіе и сознание долга. Неслужать ли эти случаи доказательствомъ того, что болыной находился подъ вліаніемъ совершенно опредѣленной болѣзни? Я касался лишь симптомовъ со стороны умственной и нравственной сферы, но въ описанныхъ мною случаяхъ прогрессъ болѣзни характеризовался также физическими страданіями, пораженіями легкихъ, сердца и почекъ, развивавшимися подъ вліаніемъ алкогольнаго отравленія. Из-

вращеніе ума и нравственности были такими же уклоненіями здоровья, какъ чахотка, перикардить и нефритъ.

Какъ постоянное, такъ и періодическое пьянство могутъ обнаруживаться различнымъ образомъ, соотвѣтственно особенностямъ даннаго индивидуума. Одинъ становится подъ вліяніемъ алкоголя молчаливымъ и мрачнымъ, другой—разговорчивымъ и веселымъ: перваго мы называемъ *необщительнымъ* (unsocial), втораго—*общительнымъ* (social) пьяницей.

Первый пьетъ открыто; не думая прятаться, и почти всегда въ подходящей компаніи пьяницъ. За кубкомъ онъ вообще другъ «хорошей компаніи» и эта любовь къ обществу служитъ нерѣдко первымъ толчкомъ къ развитію привычки пить.

Ф. О., 28 лѣтъ, богатый джентльменъ, нервно-сангвиническаго темперамента, мягкаго характера, умный и воспитанный, знатокъ музыки и изящныхъ искусствъ. Отецъ его любилъ попить, но не пилъ. Въ обществѣ друзей и знакомыхъ любитъ выпить вина и пива, но никогда до излишества. Мало по малу, однако, совершенно незамѣтно, привычка пить настолько вошла въ его натуру, что 23 лѣтъ онъ могъ считаться уже настоящимъ пьяницей. Одинъ онъ никогда не напивался и рѣдко прикасался даже къ алкоголю внѣ общества хорошихъ товарищей. Но попавъ въ такой кружокъ, онъ ужъ не владетъ собою: напивается до безпомощности, такъ что, обыкновенно его приходится увозить домой.

Б. Р., 32 лѣтъ, желчнаго и флегматическаго темперамента. Наслѣдственное предрасположеніе къ пьянству съ материнской стороны. Представляетъ рѣзкій контрастъ съ предъидущимъ случаемъ. Какъ онъ сталъ пьяницей, — неизвѣстно. Его всегда съ большимъ трудомъ удавалось убѣдить выпить хоть немного, причемъ окружающимъ казалось, какъ будто онъ питаетъ отвращеніе къ опьяняющимъ напиткамъ. Но случайная большая доза хлораля открыла фактъ, что онъ уже много лѣтъ страдаетъ привычнымъ пьянствомъ: обыкновенно онъ выпиваетъ рано утромъ около 1½ бутылокъ какого нибудь крѣпкаго спиртнаго напитка и, пьяный, ложится въ постель. Онъ предпочиталъ водку, но при случаѣ пилъ также вина, или джинъ.

С. Ж., мущина 59 лѣтъ, флегматическаго темперамента. Нѣтъ явнаго наследственнаго предрасположенія ни къ пьянству, ни къ помѣшательству, ни къ нервнымъ заболѣваніямъ вообще. Глубоко ученый и изящный писатель. Благородная и безкорыстная личность, выказавшая примѣръ широкой щедрости даже на смертномъ одрѣ. Будучи, вообще, горячимъ защитникомъ трезвости, онъ постепенно началъ тайно пить и вотъ уже болѣе 10 лѣтъ, невѣдомо для свѣта, напивался каждую

ночь до пьяна. Только прислуга знала объ этомъ порокѣ. Я случайно открылъ его секретъ, будучи приглашенъ къ нему поздно ночью, по случаю внезапнаго опаснаго заболѣванія.

Онъ, до извѣстной степени, воздерживался въ обществѣ и всегда пилъ въ одиночку. Пилъ портвейнъ и хересь, водку и вина въ большихъ количествахъ.

На мою долю выпала также тяжелая обязанность лѣчить не малое число женщинъ, пившихъ тайно и въ одиночку. Леди, 50 лѣтъ, была въ теченіе 12 лѣтъ одновременно сестрой милосердія и привычной пьяницей. Наслѣдственное пьянство съ материнской стороны. Флегматическій темпераментъ. Послѣ обѣда, каждый вечеръ, она напивалась до пьяна, обыкновенно водкой. Выспавшись, она утромъ освѣжалась ванной, хорошо завтракала и затѣмъ выходила изъ дому для выполненія своего религіознаго дѣла среди бѣдныхъ. Такимъ образомъ она вела какъ бы два совершенно отдѣльныхъ существованія, изъ коихъ каждое занимало около половины жизни ея. Утромъ и въ полдень это была серьезная и неутомимая посѣтительница своего округа, обнаруживавшая рѣдкій либеральный филантропическій духъ. Вечеромъ и ночью она превращалась въ пьяницу. Репутацію ея спасло то обстоятельство, что послѣ обѣда она никогда не выходила изъ дому, но прямо ложилась въ постель. Выйди она въ это время на свѣжій воздухъ, всѣ замѣтили бы шаткую походку, невѣрную рѣчь и спутанность мыслей, хотя домашнимъ эти симптомы были хорошо извѣстны.

И это не единственный случай, который мнѣ пришлось наблюдать.

Я зналъ священниковъ, литераторовъ, купцовъ и другихъ, которые, совершивъ свою дневную работу, предавались пьянству и такъ жили очень долгое время. Я увлекался краснорѣчіемъ государственныхъ людей, которыхъ видѣлъ безчувственно пьяными какими нибудь 12-ю часами раньше. Я бывалъ глубоко потрясенъ жаромъ и пафосомъ длинной проповѣди, произнесенной съ кафедры тѣмъ самымъ священникомъ, къ которому я былъ призванъ наканунѣ ночью и котораго заставлялъ буквально «мертвецки пьянымъ», что повторялось съ нимъ ежедневно.

Алкоголь не всегда является виновникомъ одной половины этой двойственной жизни. Я зналъ высоко интеллигентныхъ людей, которые, оставаясь въ одной половинѣ своего существованія дѣятельными и трудолюбивыми, отдавались въ теченіе другой половины чарующему вліянію опія. Во многихъ случаяхъ этой привычной опіоманіи, страсть субъекта къ наркотизаціи оставалась совершенно неизвѣстною друзьямъ его и тайна открывалась, обыкновенно, какъ нибудь случайно.

Во всѣхъ случаяхъ этой пагубной страсти мы напрасно стали бы сваливать вину на дурной характеръ, на наследственное предрасположеніе ко злу, на любовь къ напиткамъ, или влеченіе къ опию. Это были все хорошіе люди, честные, безпристрастные и, за исключеніемъ одного этого питья, безупречные. Они истощили свою нервную силу; это истощеніе нервной системы, или нейрастенія, и повело къ пьянству. Пьянство является здѣсь результатомъ нейропатическаго состоянія и служитъ, какъ бы, отвѣтомъ на ощущаемую субъектомъ ненасытимую физическую потребность въ анестезіи, это единственный путь, которымъ субъектъ можетъ облёгчить свои страданія. Такимъ образомъ они становились жалкими рабами наркотическаго средства и по ночамъ чувствовали себя вынужденными, хотя бы противъ воли и съ отвращеніемъ, отдать свою совѣсть въ распоряженіе своего господина. Вполнѣ погруженные въ это страшное рабство, ненавидя и вкусъ и запахъ своего обольстителя, объятые ужасомъ при мысли о томъ, что они безсильны противиться такому злу, эти жалкіе, но часто прекрасные умы, какъ и многіе другіе, отравленные подобно имъ, походили на одержимыхъ какимъ то физическимъ демономъ, поддавали подъ власть какого-то злаго матеріальнаго духа, находились во власти хронической болѣзни, которая крѣпко держала ихъ въ своихъ желѣзныхъ когтяхъ. Не скажу, чтобы положеніе ихъ было безнадежно. Я видѣлъ государственнаго человѣка, который, поправившись тѣломъ и душою, сталъ образцомъ трезвости. Я видѣлъ священника, который избавился отъ своего ужаснаго страданія, благодаря соотвѣствующему лѣченію, и сдѣлался впослѣдствіи яркимъ свѣтиломъ.

ГЛАВА IV.

Формы пьянства.

(Продолженіе).

Во II-й главѣ я разобралъ подробно отношеніе сумашествія къ пьянству. Здѣсь я имѣю лишь въ виду краткое описаніе главныхъ формъ пьянства помѣшанныхъ, т. е. тѣхъ пьяницъ, которые завѣдомо признаны помѣшанными. Я оставляю въ сторонѣ болѣе широкій вопросъ о томъ, вправѣ ли мы всѣхъ лицъ, страдающихъ пьянствомъ, явнымъ или тайнымъ, считать вполне здоровыми. Никто не станетъ отвергать, что пьянство или страсть къ спиртнымъ напиткамъ не задолго до полного развитія пьянства бываетъ нерѣдко результатомъ помѣшательства и что полная или неполная интоксикація сама по себѣ есть уже симптомъ душевнаго расстройства. Всѣ согласны, что эти случаи должны быть причислены къ особой категоріи, которую называли наркоманіей.

Этотъ спеціальнѣйшій терминъ особенно подходитъ именно къ подобнымъ случаямъ, ибо здѣсь дѣло въ пріятномъ ощущеніи, доставляемомъ наркозомъ, а не въ страсти къ алкоголю, эфиру, хлороформу, опию или иному наркотическому. Большинство пьяницъ у насъ и въ западныхъ странахъ, предпочитаютъ вообще алкогольное отравленіе просто потому, что привыкли къ алкоголю и не ждутъ того же искусственнаго наслажденія отъ другихъ анэстетическихъ средствъ, хотя разница, собственно не велика. Не всегда, однако, эффектъ наркоза можетъ быть названъ пріятнымъ. Говоря вообще, состояніе на другое утро послѣ дебоша, отвратительное и пробужденіе отъ пьянства, обыкновенно, крайне несчастное. И

голова болитъ, и сердце ноетъ, все тѣло разбито, силъ ни капли,—и все это вмѣстѣ создаетъ по истинѣ крайне жалкое положеніе. Трудно описать то чувство раскаянія и отчаянія, ту физическую и умственную подавленность, которая такъ и проситъ, настойчиво проситъ еще разъ наполнить кубокъ цирцеи. Ранніе стадіи интоксикаціи представляютъ въ общемъ совершенно обратную картину. Наслажденіе разливается по жиламъ, глаза сіяютъ восторгомъ, сердце переполнено весельемъ, а мозгъ утопаетъ въ экстазѣ: все существо объято счастьемъ и чувствуется какой то необыкновенный подъемъ. Такое временное очарованіе составляетъ правило, но есть и исключенія. Иные умалишенные, пьянство которыхъ составляетъ лишь симптомъ ихъ умственного расстройства, не чувствуютъ наслажденія ни въ одинъ изъ періодовъ опьяненія. Какъ бы они не напились и отъ чего бы они не опьянѣли, они не испытываютъ ни малѣйшаго удовлетворенія. Они, правда, забываются, пока находятся въ безсознательномъ состояніи, вызванномъ глубокимъ опьяненіемъ, но имъ одинаково противно, какъ пить, такъ и видѣть напитокъ. Они пьютъ не добровольно, но насильственно, роковымъ образомъ вовлекаются въ эту страшную бездну пьянства. Всякій наркоманіакъ, пьющій ли противъ воли, или пьющій безъ особеннаго отвращенія къ наркотическому, вправѣ сказать словами Шиллера:

Тяжелый рокъ надъ нами тяготѣтъ!
 Увлечена изъ мирной жизни я
 Очарованьемъ тайнымъ и не смѣтъ
 Ему душа противиться моя!
 Все ближе, ближе чей-то образъ милый
 Таинственно мелькаетъ предо мной;
 И въ бездну онъ влечетъ меня съ собой—
 И мнѣ ему противиться нѣтъ силы!

(Тэкла, изъ Пикколомини, 3-е дѣйствіе, выходъ 9-й. Переводъ Лэлина).

Я не включаю въ настоящее разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ, у кого помѣшательство явилось результатомъ употребленія наркотическихъ, хотя подобное алкогольное и вообще токсическое помѣшательство, въ свою очередь, рождаетъ болѣзненный импульсъ къ пьянству. Число тѣхъ, неумѣренность которыхъ есть лишь одно изъ проявленій ихъ ненормального психическаго состоянія, гораздо больше, чѣмъ обыкновенно принимаютъ. Относительно ихъ нельзя сказать, что умственное разстройство явилось послѣдствіемъ пьянства. Тѣмъ не менѣе обстоятельство это до сихъ поръ такъ мало обращаетъ на себя вниманія, что въ послѣднемъ отчетѣ одного хорошаго и добросовѣстнаго заведенія для пьяницъ фактъ, что 10⁰/₀ пользовавшихся въ заведеніи заболѣли помѣшательствомъ, приводится въ подтвержденіе такого положенія: $\frac{3}{4}$ помѣшанныхъ обязаны потерю разсудка, будто-бы, исключительно пьянству. Я говорю теперь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ страсть къ спиртнымъ напиткамъ или къ опию является симптомомъ помѣшательства, а не помѣшательство—результатомъ пьянства. Пьянство есть лишь одна изъ формъ, въ которыхъ помѣшательство можетъ обнаруживаться. Многіе изъ такихъ больныхъ не обнаруживаютъ никакихъ другихъ болѣзненныхъ симптомовъ, кромѣ страсти къ напиткамъ; у другихъ наоборотъ рядомъ съ этой страстью умственное разстройство обнаруживается въ каждомъ движеніи, въ каждомъ словѣ.

Вотъ типическій случай журналиста, умершаго 38 лѣтъ въ заведеніи, гдѣ дважды находилась и мать его, страдавшая рѣзко выраженной періодической маніей. Онъ былъ живаго, нервно-сангвиническаго темперамента и легко возбуждался. Въ молодости у него, подъ вліяніемъ противорѣчій и непріятностей, дѣлались внезапные и бурные припадки гнѣва, длившіеся иногда 15 или 20 минутъ; послѣ нихъ онъ впадалъ въ полнѣйшее изнеможеніе. На 19-мъ году стали обнаруживаться галлюцинаціи и бредовыя идеи. Вскорѣ, затѣмъ, появились симптомы умственнаго разстройства: онъ блуждалъ по ночамъ безъ опредѣленной цѣли, по временамъ неспособенъ былъ понимать того, что ему говорить, иногда выражался безсвязно, а иногда упорно молчалъ. Друзья говорили, что у него «неладно въ головѣ». На 21-мъ

году онъ сталъ пить. Не прошло и мѣсяца, какъ онъ исчезъ на 4 дня, — «запилъ». Мѣсяца черезъ 2 исчезновеніе его повторилось. Мало по малу свободные промежутки становились короче и спустя годъ онъ предавался алкогольному пьянству почти каждыя 3 недѣли и каждый разъ въ теченіе цѣлой недѣли и болѣе. Такъ длилось около 4-хъ лѣтъ слишкомъ и въ теченіе этого періода за нимъ приходилось неоднократно бдительно слѣдить, въ виду его «эксцентричностей».

Наконецъ, его пришлось помѣстить въ заведеніе, такъ какъ помѣшательство приняло опасную форму. Когда онъ вышелъ изъ заведенія, странности и исчезновенія возобновились. Онъ былъ снова заключенъ на 12 мѣсяцевъ. Такъ повторилось 2 раза, пока за 6 лѣтъ до смерти онъ не былъ окончательно помѣщенъ въ заведеніе, гдѣ впалъ въ слабоуміе.

Пьянство до излишества составляетъ обычную черту, свойственную приступамъ возвратнаго помѣшательства. Подобно тому, какъ передъ землетрясеніемъ замѣчается страхъ у лошадей и другихъ животныхъ, такъ и возвратамъ помѣшательства предшествуютъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки, въ теченіе которыхъ у больныхъ наблюдается нерасположеніе, раздражительность и вообще нарушенное равновѣсіе. Затѣмъ, быстро развивается приступъ, сопровождаемый пьянствомъ. Придя въ себя послѣ опьяненія, больной представляется возбужденнымъ и страннымъ. Симптомы помѣшательства обнаруживаются при этомъ такъ быстро и такъ бурно, иногда дома, иногда внѣ дома, что подчасъ необходимо бываетъ немедленно помѣстить больного въ заведеніе. Въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, до года, наступаетъ полное выздоровленіе и возвратовъ можетъ не быть въ продолженіе многихъ лѣтъ. Обыкновенно подобные субъекты прибѣгаютъ къ крѣпкимъ напиткамъ, хотя иногда пьютъ даже отъ пива или шампанскаго. Во всѣхъ случаяхъ этого рода алькоголизма, которые мнѣ приходилось наблюдать, существовала наследственность помѣшательства. Индивидуумы, находящіеся подъ гнетомъ этой коварной болѣзни, могутъ вести самую умѣренную жизнь въ свѣтлые промежутки, и промежутки эти могутъ длиться годами. Но затѣмъ они исчезаютъ

для родныхъ и общества и ихъ находятъ въ какомъ нибудь скрытомъ уголкѣ въ состояніи умственного расстройства и—предающимися пьянству.

Факты привели меня постепенно къ положительному убѣжденію, что между пьянствомъ и *сифилисомъ* существуетъ много точекъ соприкосновенія, хотя раньше я былъ иного мнѣнія.

Иногда развратъ и пьянство обуславливаются, повидимому, одной причиной—ослабленіемъ способности сопротивляться несомнѣнно болѣзненнымъ импульсамъ, и я замѣтилъ, что въ подобныхъ случаяхъ оба импульса возникаютъ одновременно, или почти одновременно; въ другихъ случаяхъ они чередуются.

Далѣе, я замѣтилъ, что импульсъ къ наркотизаціи появляется не только во всѣхъ періодахъ сифилиса, особенно во вторичномъ и третичномъ сифилисѣ, но, до извѣстной степени, также при мѣстныхъ венерическихъ болѣзняхъ. Въ большинствѣ случаевъ, гдѣ болѣзненное стремленіе возникало въ періодѣ мѣстныхъ воспалительныхъ расстройствъ, или въ первыхъ двухъ стадіяхъ конституціональнаго сифилиса, мнѣ казалось, что извращенная мозговая жизнь, родившая потребность пить, была результатомъ нарушеннаго въ нервной системѣ равновѣсія, вызваннаго раскаяніемъ, опасеніями и душевными огорченіями. Лѣченіе этихъ сифилитическихъ формъ пьянства даетъ хорошіе результаты. Не то въ третьемъ стадіѣ: здѣсь сифилитическій ядъ своимъ дѣйствіемъ на нейроглию мозговой ткани, на мозговія оболочки и костное вещество производитъ гораздо болѣе глубокія структурныя измѣненія, результатомъ которыхъ бываетъ болѣе упорная страсть къ интоксикаціи.

Доколѣ пьянство будетъ разсматриваться не какъ болѣзнь, а какъ грѣхъ, какъ порокъ, какъ преступленіе, наши знанія о физическомъ состояніи здоровья пьяницы будутъ, какъ и нынѣ, изумительно ничтожны. То обстоятельство, что человѣкъ

былъ пьянъ, служило часто причиною его смерти: фактъ опьяненія дѣлалъ окружающихъ слѣпыми ко всему остальному.

Зрѣлище отвратительнаго порока заставляло забывать, что пьяница имѣетъ вѣдь и тѣло, и что тѣло это можетъ подвергаться болѣзнямъ и поврежденіямъ. Но если изслѣдовать прошлое, то мы открываемъ массу случайностей, поврежденій, или болѣзненныхъ состояній, благодаря которымъ, въ огромномъ числѣ случаевъ, субъектъ и пускался въ плаваніе по коварнымъ пучинамъ пьянства.

Я наблюдалъ случаи пьянства, какъ періодическаго, такъ и привычнаго, исходнымъ пунктомъ которыхъ служили патологическія измѣненія, вызванныя острыми и хроническими, не алкогольными, заболѣваніями. Большею частью это наблюдалось при чахоткѣ и другихъ легочныхъ страданіяхъ, при коллапсѣ послѣ обильныхъ кровотеченій, при анеміи, вызванной изнурительными болѣзнями.

Развитіе пьянства не ограничивалось, однако, болѣзненными состояніями. Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать, какъ поврежденія, легкія и тяжкія, вызывали періодическое или привычное пьянство у такихъ индивидуумовъ, которые раньше считались трезвѣйшими изъ трезвыхъ. Такъ, изъ 600 случаевъ пьянства одинъ на 6 получили удары въ голову, которые въ 41-мъ случаѣ произвели переломъ черепа. Изъ этихъ случаевъ съ поврежденіемъ головы около $\frac{2}{3}$ стали привычными, около $\frac{1}{3}$ періодическими пьяницами. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: поврежденія головы часто влекутъ за собой разстройство цереброспинальных центровъ, а это послѣднее можетъ, въ свою очередь, выразиться въ формѣ приступа пьянства.

Мнѣ не приходилось видѣть посмертнаго состоянія мозга въ случаяхъ травматическаго пьянства, вызванныхъ поврежденіемъ мозга или черепа. Но хорошо извѣстно, что удары въ голову вызывали черезъ болѣе или менѣе длинныя промежутки раз-

нообразнѣйшіе мозговые симптомы. Объясняли это нарушеніемъ равновѣсія нервной системы, либо отъ внезапнаго шока, либо вслѣдствіе постепенныхъ молекулярныхъ измѣненій, производимыхъ въ веществѣ мозга давленіемъ обломковъ костей, припухшими оболочками, или выпотами, при чемъ, вслѣдствіе прижатія мозговыхъ клѣтокъ, останавливается ростъ ихъ и нарушается питаніе.

Наблюденіе показываетъ, что лица, совершенно трезвые, становились періодическими или привычными пьяницами послѣ ударовъ и другихъ поврежденій головы, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пьянство излѣчивалось, если поврежденіе было поправимое.

Случаевъ пьянства отъ солнечнаго удара (апоплексія отъ высокой температуры) мнѣ пришлось наблюдать нѣсколько. Б. Т., 48 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, флегматическаго темперамента, служилъ около 7 лѣтъ солдатомъ въ Индіи. Наслѣдственность пьянства. Дважды имѣлъ солнечный ударъ. Состоялъ носильщикомъ при большой Лондонской фирмѣ. Обыкновенно онъ отличался замѣчательной трезвостью и рѣдко позволялъ себѣ выпить стаканъ даже очень сладкаго пива. Зимой и весною трезвость его была постоянна; но лѣтомъ, какъ только наступали очень знойные дни, онъ непремѣнно начиналъ пить до излишества и впадалъ въ маниакальное состояніе (острая алкогольная манія). По прошествіи около трехъ недѣль, въ теченіе которыхъ онъ находился подъ надзоромъ и абсолютно не употреблялъ напитковъ, онъ совершенно поправился и оставался затѣмъ безусловно трезвымъ вплоть до слѣдующаго лѣта, такъ продолжалось 3 года и каждый годъ приступы пьянства совпадали съ максимумомъ лѣтняго зноя. Я убѣдилъ его принять нѣкоторыя простыя мѣры для защиты головы отъ вліянія чрезмѣрнаго жара, ограничиться невозбуждающей пищей и вести строго гигиеническую жизнь, онъ послѣдовалъ этому плану и въ теченіе дальнѣйшихъ 4-хъ лѣтъ, оставаясь почти подъ постояннымъ моимъ наблюденіемъ, не страдалъ больше приступами пьянства.

Солнечный ударъ характеризуется гиперпирексией, которая, какъ полагаютъ, есть результатъ, частью паралича вазомоторныхъ нервовъ, частью—чрезмѣрнаго возбужденія и послѣдующаго истощенія нервныхъ центровъ подъ вліяніемъ жара, дѣйствующаго на организмъ, какъ на цѣлое. При этомъ упадокъ жизненныхъ силъ бываетъ такъ великъ,

что нервные центры подвергаются часто структурным изменениямъ. Этимъ путемъ создается нервная неустойчивость съ ослабленіемъ задерживающей способности. Перерожденія и повышенная восприимчивость къ дѣйствию наркотическихъ, которыя мнѣ часто приходилось наблюдать послѣ апоплексіи отъ жара, вполне объясняютъ намъ ту роль, которую играетъ солнечный ударъ въ происхожденіи пьянства. Правда, нѣкоторые изъ случаевъ пьянства, видѣнныхъ мною, развивались до солнечнаго удара и самый *coup de soleil* былъ въ значительной мѣрѣ въ зависимости отъ ихъ привычекъ; но въ другихъ случаяхъ до удара существовала полная воздержность.

Я видѣлъ, далѣе, у субъектовъ, предрасположенныхъ, развитіе пьянства подъ вліяніемъ различныхъ поврежденій и нервного шока отъ желѣзно-дорожныхъ и другихъ несчастій.

С. Б., 34 лѣтъ, желѣзно-дорожный носильщикъ, упалъ на платформу въ виду проходящаго поѣзда и получилъ столь сильный нервный шокъ, что сразу, почти на мѣстѣ, заболѣлъ періодической формой пьянства, которое излѣчилось съ восстановленіемъ нервного тонуса.

Операции, и въ особенности операція структуры, какъ показываетъ наблюденіе, наталкивали субъектовъ предрасположенныхъ на пьянство. Къ счастью, подобные больные находятся нѣкоторое время послѣ операціи подъ наблюденіемъ врачей и осторожные хирурги бываютъ въ этихъ случаяхъ очень скупы въ назначеніи напитковъ. Травматизмъ, какъ причина пьянства, составляетъ несомнѣнный фактъ, и никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду возможность скрытаго существованія его. У многихъ лицъ развивается очень легко и въ весьма сильной степени влеченіе съ наркотическимъ въ то время, какъ они страдаютъ подъ вліяніемъ тяжкихъ, а иногда и незначительныхъ поврежденій.

ГЛАВА V.

Формы пьянства.

(продолженіе).

Различныя формы пьянства могутъ быть классифицированы также соотвѣтственно свойствамъ опьяняющаго агента. Мы различаемъ, такимъ образомъ, пьянство отъ алкоголя, опія, хлораля, хлороформа, эфира, хлородина и другія формы болѣзни.

Мы видѣли выше, что пьянство бываетъ періодическое и привычное; далѣе, что оно принимаетъ различныя формы, смотря по тому, какія функціи разстроены, вызвано ли оно травматизмомъ или болѣзною, а также смотря по свойству поврежденія и по характеру болѣзни.

Теперь намъ предстоитъ рассмотретьъ, какъ видоизмѣняется картина пьянства и переходъ импульса въ дѣйствіе подъ вліяніемъ различныхъ опьяняющихъ веществъ.

Всѣ случаи этого послѣдняго рода представляютъ несомнѣнно извѣстныя общія имъ всѣмъ черты; но, съ другой стороны, есть и различія между ними, которыя слѣдуетъ отмѣтить.

Этиловый алкоголь, алкоголь чистаго бродящаго вина и чистаго, неподдѣльнаго, тщательно ректифицированнаго, крѣпкаго спирта оказываетъ опредѣленное дѣйствіе на экономію человѣческаго тѣла. Помимо своихъ возбуждающихъ свойствъ онъ представляетъ могущественное наркотическое и анестетическое средство. Первое дѣйствіе этиловаго алкоголя заключается въ ослабленіи сосудовъ, характеризуемомъ возбужденіемъ и общимъ подъемомъ. Субъектъ, какъ говорятъ, «навеселѣ»: по всему тѣлу разливается пріятная теплота, сердце бьется живѣе,

въ мозгу кишать счастливыя мысли, все представляется полнымъ жизни, свѣта и радости, весь внутренній и внѣшній міръ принимаетъ розовый колоритъ. Субъектъ становится болтливымъ; мысли его, возвышенныя и экстравагантныя, уносятся въ безконечную даль, онъ безпеченъ и довѣрчивъ. Въ патологическомъ отношеніи стадій этотъ характеризуется параличемъ вазомоторовъ, который влечетъ за собою ослабленіе иннерваціи кровеносныхъ сосудовъ; вслѣдствіе этого послѣдніе менѣе сопротивляются чрезмѣрному напору крови и не въ силахъ болѣе надлежащимъ сокращеніемъ изгнать эту кровь. Въ результатъ получается расширение и расслабленіе сосудовъ, на что указываетъ раскраснѣвшееся лицо выпившаго за обѣдомъ. Это расширение сосудовъ распространяется и на головной мозгъ и прочіе, важныя для жизни, органы. Въ теченіе описаннаго стадія алкогольнаго возбужденія, сердце бьется быстро, такъ какъ встрѣчаетъ меньше сопротивленія, въ силу ослабленнаго нервнаго контроля; такъ винтъ, несущагося по океану парахода работаетъ энергичнѣе, когда гигантскія волны высоко поднимаютъ изъ воды килевую часть.

Второй актъ въ драмѣ алкогольнаго отравленія характеризуется дальнѣйшимъ ослабленіемъ задерживающаго вліянія, дальнѣйшимъ, но еще не полнымъ параличемъ головного мозга и высшихъ нервныхъ центровъ. Вслѣдствіе ослабленія задерживающей силы, развивается состояніе интеллектуальнаго автоматизма. Разсудокъ, воля и сознаніе ослабѣваютъ, мысли и слова становятся безсвязными, воображеніе, ни чѣмъ нестѣсняемое, уносится далеко. Вслѣдствіе нарушеннаго равновѣсія, какъ въ чувственной, такъ и въ интеллектуальной сферѣ, замѣчается не только расстройство сужденія, отсутствіе контроля, но и склонность къ преувеличенію. Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ существуетъ лишь простое преувеличеніе врожденныхъ чувствъ: скромный становится еще болѣе сдержаннымъ, а сварливый—еще болѣе

вызывающимъ; но по моимъ наблюденіямъ здѣсь бываетъ часто полное извращеніе характера: мягкій становится настойчивымъ, робкій смѣлымъ, умный тупѣть, суровый дѣлается кроткимъ, дурно-воспитанный—любезнымъ, а вѣжливый—грубымъ.

Этотъ фазисъ мозгового автоматизма можетъ сопровождаться временнымъ и неполнымъ спинно-мозговымъ параличемъ. Вслѣдствіе потери высшаго нервного контроля надъ мышцами и ослабленія мышечной сократительности, функціи, обыкновенно выполняемыя спиннымъ мозгомъ автоматически, становятся неточными: мышечная координація несомнѣнно разстраивается. Какъ верхнія, такъ и нижнія конечности не работаютъ болѣе въ унисонъ и одновременно съ шагкой, паралитической походкой наблюдается неясная, паралитическая рѣчь.

Третій актъ спиртной драмы характеризуется временнымъ наступленіемъ полного паралича. Появляется стерторозное дыханіе и субъектъ спитъ коматознымъ сномъ. Онъ теперь, что называется, мертвецки пьянъ. Ни внутренній, ни внѣшній міръ для него не существуютъ. Впечатлѣнія, ощущенія, воля, чувства, интеллектъ—все точно исчезло на время. Одно лишь сердце продолжаетъ работать въ этомъ живомъ мертвецѣ и циркуляція является единственнымъ признакомъ жизненности, пока не проснутся всѣ остальные функціи изъ глубокаго наркоза, въ который онѣ были погружены.

Всѣ три акта, или стадія, носятъ паралитическій характеръ, такъ что все дѣйствіе алкоголя на живой организмъ, отъ начала до конца, на сколько мы имѣли случай наблюдать его, сводится къ одной непрерывной картинѣ прогрессирующаго паралича. Краска въ лицѣ, полетъ мыслей и болтливость, послѣ умѣреннаго употребленія вина, столь же ясно свидѣлствуютъ о разстройствѣ мозговаго кровообращенія и вазомоторномъ параличѣ, какъ и полная безчувственность въ періодъ сильнѣйшей интоксикаціи. Разница лишь въ степени.

Вотъ, въ короткихъ чертахъ, комедія пьянства, трагическій и смертельный финалъ котораго такъ часто приходится наблюдать. Если субъектъ принялъ летальную дозу, то наступленію смерти обыкновенно предшествуетъ нервный шокъ, обнаруживающійся ознобомъ, блѣдностью, тошнотами и обморочнымъ состояніемъ; симптомы эти наблюдаются, впрочемъ, иногда также послѣ дозъ, которыя нельзя назвать смертельными.

Описанное дѣйствіе этиловаго, также какъ и другихъ употребляемыхъ алкоголей, можетъ видоизмѣняться подъ вліяніемъ идіосинкразіи пьющаго, рода и частоты напитка, количества и сравнительной разведенности яда.

Ранніе стадіи алкогольнаго дѣйствія обнаруживаются различно, смотря по темпераменту и конституціи индивидуума: одного приводятъ въ бѣшенство, другого успокаиваютъ, одного ободряютъ, на другого наводятъ грусть и отчаяніе. Хотя большинство пьяницъ, подъ вліяніемъ первыхъ двухъ стадіевъ опьяненія, приходитъ сперва въ возбужденное, а затѣмъ въ буйное состояніе; но есть и такіе субъекты, которые становятся вялыми, лѣнивыми, тяжелыми и какъ то тупѣютъ. Далѣе, цѣлый рядъ тщательныхъ опытовъ надъ животными показалъ, что дѣйствіе яда видоизмѣняется подъ вліяніемъ возраста; молодой и нѣжный возрастъ, также какъ и старческой и дряхлой, оказываютъ меньшее сопротивленіе токсическому и опьяняющему вліянію, нежели зрѣлые и крѣпкіе субъекты.

Алкоголи представляютъ длинную серію разновидностей, отъ легкаго, жидкаго метиловаго алкоголя (древеснаго спирта или алкоголя, полученнаго черезъ перегонку дерева) до тяжелаго, твердаго, воскоподобнаго цетиловаго алкоголя. Послѣдній никогда не былъ полученъ въ растворенномъ состояніи и не употреблялся, какъ опьяняющій агентъ. Почти всѣ остальные алкоголи употреблялись съ цѣлью вызвать опьяненіе. Метиловый алкоголь, будучи вды-

хаемъ въ видѣ паровъ, наименѣе ядовитъ, но, какъ напитокъ, уступаетъ этиловому (алкоголю чистаго винограднаго вина), обладающему слабѣйшимъ токсическимъ дѣйствиемъ, сравнительно со всѣми употребительными членами семейства алкоголей: характеристическіе симптомы, подѣ влияніемъ этихъ послѣднихъ, развиваются быстрѣе и съ большею интенсивностью, нежели при введеніи этиловаго алкоголя; метиловый алкоголь приближается больше къ этиловому, нежели къ тяжелымъ алкоголямъ, и болѣе сильное дѣйствіе его, сравнительно съ этиловымъ, въ значительной мѣрѣ объясняется содержаніемъ ацетона. Ацетонемія служитъ, вѣроятно, причиною смерти, наступающей въ алкогольной комѣ во многихъ скоропостижныхъ и темныхъ фатальныхъ случаяхъ. Тяжелые алкоголи сильнѣе понижаютъ температуру и быстрѣе вызываютъ смерть. Въ случаяхъ не смертельныхъ поправленіе происходитъ скорѣе всего при этиловомъ алкоголѣ, медленнѣе при метиловомъ, и еще медленнѣе при токсическихъ дозахъ пропиловаго, бутиловаго и амиловаго алкоголя. Эти три вещества, и въ особенности два послѣднихъ вызываютъ, обыкновенно, дрожаніе мышцъ, что при этиловомъ и метиловомъ алкоголяхъ наблюдается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Точно также интенсивныя боли въ головѣ и другихъ частяхъ тѣла чаще наблюдаются при употребленіи тяжелыхъ алкоголей.

Всѣ алкоголи суть яды. Наименѣе ядовиты—алкоголи вина. Болѣе ядовиты алкоголи свекловицы. Еще болѣе губительны алкоголи хлѣба. Наконецъ, наиболѣе интенсивнымъ и разрушающимъ дѣйствиемъ обладаютъ алкоголи, добываемые изъ картофеля. Амиловый алкоголь почти въ четыре раза ядовитѣе этиловаго.

Тяжелые и болѣе вредные алкогольные напитки представляютъ вообще продуктъ неполной перегонки свекловичнаго, хлѣбнаго и картофельнаго спирта. Въ Британіи спирты чище и тщательнѣе перего-

няются, нежели на континентѣ Европы, гдѣ вообще крѣпкіе напитки продаются въ болѣе грубой формѣ; по этому у насъ вредныя послѣдствія неполной перегонки наблюдаются сравнительно рѣдко. Въ Америкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ крѣпкіе напитки, также какъ и въ Европѣ, болѣе грубы и менѣе очищены, нежели у насъ.

Курьезно, что въ послѣднее время въ Шотландіи значительно развилось потребленіе метилизованнаго спирта. Не смотря на запрещеніе продажи этого напитка, въ Глазго и Эдинбургѣ были конфискованы огромные склады его и именно въ этихъ двухъ городахъ, гдѣ этотъ грубый и нечистый напитокъ продавался подъ именемъ «самого очищеннаго», констатировано наибольшее число случаевъ тяжелаго опьяненія отъ него.

Водка, джинъ, ромъ и виски вообще, хотя и не всегда, дѣйствуютъ болѣе возбуждающимъ образомъ, нежели виноградныя вина и пиво, по той простой причинѣ, что содержатъ болѣе крѣпкіе спирты. И это въ томъ случаѣ, когда они очищены и безъ подмѣсей. Будучи же фальсифицированы—какъ напр. напитки, служившіе нѣкогда общераспространеннымъ питьемъ рыбацкихъ поселеній сѣвернаго моря и нынѣ почти изгнанные,—они буквально приводятъ въ бѣшенство своихъ жертвъ. Часто они вызываютъ также заболѣванія желудка, обусловленные мѣстнымъ раздражающимъ дѣйствіемъ концентрированнаго алкоголя; далѣе, наблюдается перерожденіе печени, почекъ, сердца и мозга.

Въ то время, какъ вредное дѣйствіе перечисленныхъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ пользуется обширной извѣстностью, немногіе, сравнительно, допускаютъ, чтобы виноградное вино и пиво могли причинять серьезный вредъ тѣлу и духу. Многіе, проклиная крѣпкіе напитки, какъ воплощеніе зла, считаютъ, въ то же время, пиво здоровой и даже подкрѣпляющей пищей. Одинъ филантропъ увлекся даже настолько, что заявилъ публично, что

будто бы болѣзненность народа обусловливается слишкомъ ограниченнымъ потребленіемъ пива!

Все это не болѣе какъ пустой и лишенный всякаго основанія предразсудокъ. Изъ 103 пьяницъ, пользовавшихся въ Дальримпльскомъ заведеніи, двое пили только вино, трое—вино и пиво, четверо ничего, кромѣ пива; въ совокупности, слѣдовательно, больше 90% всего числа. Пьющіе пиво особенно склонны къ структурнымъ измѣненіямъ и увеличенію печени, часто осложняемымъ водянкой, а также къ ревматизму, подагрѣ и ревматической подагрѣ. Часто у нихъ наблюдаются также расстройства пищеваренія и замедленіе кровообращенія. Далеко не представляя невинные и здоровые элементы пищи, крѣпкое пиво *et hoc genus omne* являются вредною, нездоровою роскошью, которая не имѣетъ никакой практической цѣнности, какъ элементъ питанія и, дѣйствуя разрушительно на кровь, служитъ весьма частой причиной перерожденій, заболѣваній и даже смерти. Въ числѣ послѣдствій употребленія пива мы можемъ указать на затрудненное и вялое кровообращеніе, на расстройство дыханія, на извращеніе различныхъ функцій, на приливы къ печени и почкамъ, на ступоръ съ склонностью къ параличу и, наконецъ, на общее ослабленіе жизненности, влекущее за собою болѣе легкую заболѣваемость и большую смертность заболѣвшихъ. Многіе изъ пьющихъ пиво страдаютъ этой формой пьянства, хотя врядъ ли когданибудь умираютъ съ бокаломъ въ рукахъ. Они ведутъ то, что называютъ неумѣренной жизнью, пьютъ много, очень много, но все таки не могутъ быть названы настоящими пьяницами. Это человѣческія губки, которыя обладаютъ способностью поглощать огромное количество пива. Я знавалъ такихъ субъектовъ, которые выпивали въ сутки до 8 галлоновъ, а одинъ галлонъ составлялъ уже порядочную дозу. Среднимъ числомъ, субъекты, которыхъ я наблюдалъ, потребляли $\frac{1}{2}$ галлона въ сутки. Я видѣлъ, однако, случаи, не подававшіеся

лѣченію и оканчивавшіеся раннею смертію, при употребленіи менѣе $\frac{1}{4}$ этого количества напитка, ежедневно, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Постоянное употребленіе пива, даже въ дозахъ, считаемыхъ „умѣренными“, оказываесть съ годами угнетающее дѣйствіе. Пиво, „извѣстное подѣ названіемъ Lagerbier“, считается многими умѣреннымъ и здоровымъ напиткомъ. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Постоянное употребленіе его, въ теченіе долгаго времени, приводитъ къ меланхоліи, а иногда къ самоубійству. Не малое число случаевъ прогрессивнаго паралича пьяницъ происходитъ отъ пива. Вина, вродѣ портвейна или хереса, по своей крѣпости могутъ уже быть причислены къ спиртнымъ напиткамъ и употребленіе ихъ сопровождается подагрой и диспепсіей. Употребленіе шампанскаго характеризуется крайне тяжелымъ состояніемъ въ похмѣльи. Я не знаю другого напитка, послѣ котораго наступало бы такое тяжелое и несчастное состояніе, какъ на другой день послѣ выпивки шампанскаго.

Эта форма пьянства часто влечетъ за собою расстройство пищеваренія и глубокую меланхолическую подавленность.

При употребленіи сидра наблюдается скорѣе вялость и тупость, нежели возбужденіе и агрессивность.

Хотя почти всѣ опьяняющіе напитки обладаютъ способностью вызывать, у предрасположенныхъ субъектовъ, эпилептическіе припадки, но есть одинъ напитокъ, который особенно способенъ производить эпилептическія судороги: это—абсентъ, обьязанный этимъ эффектомъ соединенному вліянію на нервную систему полыни и алкоголя. Онъ въ особенномъ употребленіи во Франціи, преимущественно въ городахъ хотя къ сожалѣнію, я долженъ сознаться, что употребленіе его распространяется и въ Англій.

Абсентъ, который имѣесть особенный жесткій, горькій, жгучій вкусъ и блѣдный зеленоватый цвѣтъ, часто подмѣшивается металлическими красящими на-

чалами и другими вредными веществами; но даже въ чистомъ и безпримѣсномъ состояніи это сочетаніе полыни съ алкоголемъ есть интенсивный ядъ. Въ прежнее время алкогольный настой полыни съ другими травами подвергался перегонкѣ; теперь же къ эссенціи полыни и различныхъ другихъ травъ прибавляется значительное количество алкоголя. Благодаря очень горькому вкусу абсента, ему приписывается тоническое дѣйствіе и мнѣніе, что онъ способствуетъ пищеваренію, довольно распространено. Нѣтъ, однако, болѣе грубой ошибки, чѣмъ такой взглядъ. Абсентъ портитъ желудочный сокъ, разстраиваетъ пищевареніе и весьма часто является причиной самыхъ тяжелыхъ и упорныхъ формъ диспепсіи. Раздраженный и воспаленный подъ вліяніемъ этого псевдо-тонического медикамента, желудокъ теряетъ значительную долю своей пищеварительной силы и перестаетъ переваривать какую бы то ни было пищу, если не введено предварительно, для возбужденія аппетита, это искусственное и гибельное средство. Такъ разстраивается пищевареніе абсинтиста, утрачивается имъ естественный аппетитъ къ здоровой пищѣ и развиваются гастрическія страданія съ ихъ обычнымъ послѣдствіемъ—ипохондрическимъ настроеніемъ. Какъ лѣкарство,—абсентъ непригоденъ: онъ ядовитъ, коваренъ, опасенъ. Какая нибудь обыкновенная невинная растительная горечь (генціана, коломбо, каскарилла, хинная корка) въ гораздо болѣе мѣрѣ обладаетъ терапевтическимъ достоинствомъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе безопасное средство. Въ абсентѣ соединены два различныхъ яда: алкоголь и полынь. Первый—разслабляетъ, второй—стягиваетъ, связываетъ. Вслѣдъ за алкогольнымъ возбужденіемъ наступаетъ стягивающее дѣйствіе абсента. Пониженіе температуры, вызванное алкоголемъ, увеличивается подъ вліяніемъ абсента: появляется нервная дрожь, ненормальная холодность, дрожаніе, тошнота и нетвердая походка. Задерживающая сила парализована алкоголемъ, а

произвольныя мышцы возбуждены абсентомъ и вотъ несдерживаемыя и неконтролируемыя, онѣ впадаютъ въ эпилептическія судороги, сопровождаемыя полною безсознательностью. Если такое абсентное возбужденіе въ періодѣ алкогольнаго расслабленія будетъ повторяться, то несчастный субъектъ можетъ сдѣлаться неизлечимымъ эпилептикомъ. Характеристическіе симптомы абсентнаго опьяненія составляютъ: эпилептическіе припадки, головокруженіе и ранній бредъ.

Болѣе разведенное состояніе ядовитаго вещества не оказывается безъ вліянія. Чѣмъ концентрированнѣе ядъ, тѣмъ сильнѣе мѣстное прижигающее дѣйствіе его на желудокъ, ибо алкоголь обладаетъ не только наркотическими, но и раздражающими свойствами. Но съ другой стороны, оставшіяся токсическія свойства усиливаются, вслѣдствіе разведенія яда, который въ разведенномъ состояніи быстрѣе и полнѣе всасывается.

Отравленіе настоемъ корня *Piper Methysticum* характеризуется возбужденіемъ съ преобладаніемъ половой экзальтаціи; при этомъ наблюдается бредъ циническаго содержанія.

Но всѣ исчисленныя свойства суть лишь слабая модификаціи одного основнаго дѣйствія алкоголя, одного капитальнаго факта, состоящаго въ томъ, что *всѣ алкоголи ядовиты и обладаютъ раздражающими, наркотическими и анестетическими свойствами.*

Постараемся сгруппировать черты, общія всѣмъ употребительнымъ разновидностямъ и нарисовать, какъ бы, типъ алкогольнаго напитка.

Алкоголь это демонъ физическаго вырожденія, это ящикъ Пандоры умственной деградаціи, это злой геній нравственнаго извращенія. Помимо своего парализующаго дѣйствія на головной мозгъ и нервныя центры, алкоголь измѣняетъ строеніе важныхъ для жизни органовъ, производитъ стойкія разстройства

во многихъ другихъ тканяхъ и нарушаетъ большую часть физическихъ отправления.

Особенно характерно вліяніе его на нравственный складъ. Одною изъ наиболѣе отличительныхъ чертъ, какъ привычнаго, такъ и періодическаго пьянства, является замѣчательное равнодушіе пьяницы къ истинѣ. Въ этомъ отношеніи женщины превосходятъ даже мужчинъ. Я видѣлъ леди, которыя, будучи пойманы, такъ сказать на мѣстѣ преступленія, въ моментъ, когда онѣ выпускали изъ рукъ только что опорожненный стаканъ, спокойно и торжественно отвергали, что онѣ прикасались къ этому стакану. Употребленіе алкоголя, повидимому, разстраиваетъ воспріятіе истины, сознание которой почти совершенно утрачивается жертвами Бахуса. Это свойство мозга сохраняется даже въ моменты трезвости и мы не можемъ по этому придавать ни малѣйшей вѣры заявленіямъ субъекта, все существо котораго изуродовано подъ вліяніемъ алкоголя.

Опій, хлораль, хлороформъ и другіе опьяняющіе напитки дѣйствуютъ аналогичнымъ образомъ, но никогда лживость характера не принимаетъ такихъ рѣзкихъ и грандіозныхъ формъ, какъ подъ вліяніемъ алкоголя.

Здоровье алкоголика можетъ быть нарушено различными болѣзнями, вызванными дѣйствіями алкоголя.

Прежде думали, что внезапное прекращеніе употребленія алкоголя служитъ толчкомъ къ развитію *delirium tremens*. Это, однако, невѣрно. *Delirium tremens* вызывается чрезмѣрнымъ пьянствомъ, или же является эффектомъ кумулятивнаго дѣйствія алкоголя на нервный раздражительный темпераментъ. *) Заболѣваніе это можетъ случиться, какъ при употребленіи крѣпкаго напитка, такъ и въ другое время. Появленіе же его одновременно съ воздержаніемъ, или вскорѣ послѣ прекращенія напитка, есть не бо-

*) Взглядъ, высказанный *Dr. Reddie*.

лѣе, какъ простая случайность. Начало болѣзни бываетъ иногда внезапно. Въ другихъ случаяхъ предвѣстниками являются возбужденіе, угнетеніе, потеря аппетита и сна, общее недомоганіе и нерасположеніе, расстройство пищеваженія. *Delirium tremens* характеризуется чувствомъ ужаса, дрожаніемъ, страшными галлюцинаціями (ложныя чувственныя воспріятія), бредовыми идеями (ложное толкованіе галлюцинацій), постояннымъ безпокойствомъ, суетливостью, бдительностью и подозрительностью. Температура, обыкновенно выше 100° Ф. Пульсъ слабый, сжимаемый и частый. Языкъ бѣлый, влаженъ и дрожитъ, кожа покрыта клейкой испариной. Конъюнктивы обыкновенно налиты, а зрачки расширены. Галлюцинаціи, обыкновенно, характеристичны и всегда внушаютъ ужасъ. Субъектъ видитъ себя окруженнымъ змѣями, драконами, ящерицами, мышами, а иногда отвратительными насѣкомыми. Одна изъ моихъ пациентокъ видѣла, какъ львы взбѣгали къ ней по лѣстницѣ и спускались въ каминъ; въ ужасѣ и страхѣ она отступала передъ ними, пряталась за софой, за гардинами, позади двери, подъ кроватью.

Во многихъ случаяхъ упорно держится одна какая нибудь галлюцинація, либо бредовая идея. Прочія галлюцинаціи и бредовыя идеи отличаются большею перемѣнчивостью, но часто и онѣ довольно стойки. Во многихъ случаяхъ больной отдаетъ приказанія или разговариваетъ съ воображаемыми лицами, имѣющими отношеніе къ его обычному занятію. Онъ непрерывно болтаетъ вздоръ, указывающій на очевидное расстройство мозговой дѣятельности, его можно, правда, на минуту отвлечь отъ бреда, но онъ тотчасъ же вновь заговаривается.

Склонность къ преувеличенію есть также отличительная черта *delirium tremens*: звуки обыкновеннаго голоса кажутся субъекту громовою рѣчью гиганта, а шаги кошки онъ принимаетъ за поступь слона. Акты насилія рѣдко совершаются въ этомъ

состояніи и никогда не носятъ агрессивнаго характера. Если алкоголикъ въ бреду на когонибудь нападаетъ, то онъ увѣренъ, что дѣлаетъ это для самозащиты, что спасается отъ ареста, или смерти. Ему скорѣе свойственно стремленіе къ самоубійству, нежели къ убійству. Если бредъ принимаетъ мрачное направленіе, то жалобы и мольбы больного становятся горькими, сердце раздирающими, а страхъ и тоска его могутъ достигнуть такой интенсивности, что при недостаточно бдительномъ надзорѣ онъ, пожалуй, совершитъ самоубійство.

Существуютъ двѣ легко различаемыхъ формы *delirium tremens*. Травматическая форма возникаетъ, независимо отъ какого либо мѣстнаго поврежденія, вслѣдствіе конституціональныхъ расстройствъ, вызываемыхъ травмой, или инымъ заболѣваніемъ. Идіопатическая форма, не стоящая въ связи ни съ травмой, ни съ болѣзнями, есть непосредственный результатъ пресыщенія организма раздражающимъ наркотическимъ ядомъ, циркулирующимъ въ крови. Эта послѣдняя форма можетъ сопровождаться повышеніемъ температуры, что дѣлаетъ предсказаніе тяжелымъ. Въ другихъ случаяхъ имѣется, сравнительно, безлихорадочное состояніе, температура никогда не поднимается выше 100° Ф., это мягкая форма съ хорошимъ предсказаніемъ.

Изъ всѣхъ страданій, которымъ подвержена плоть, я не знаю болѣе тяжелаго, какъ это. Оно съ полнымъ правомъ можетъ быть названо «бредомъ ужаса».

Объ отличіи *delirium tremens* отъ острой алкогольной маніи (*mania a potu*) будетъ рѣчь при описаніи послѣдней. *Delirium tremens* можно смѣшать съ нѣкоторыми формами остраго, не алкогольнаго воспаления мозга и его оболочекъ и съ тихимъ бредомъ тифозныхъ больныхъ. Обыкновенно специфическій характеръ заболѣванія выясняется констатированіемъ алкогольнаго эксцесса и исторіей приступа; въ случаѣ же сомнѣнія, вопросъ разрѣшается дальнѣйшимъ теченіемъ симптомовъ.

Mania a potu есть другое острое заболѣваніе, происходящее отъ употребленія алкоголя. Форма эта рѣдко наблюдается у привычныхъ пьяницъ и отличается отъ delirium tremens тѣмъ, что часто развивается внезапно, безъ всякихъ предвѣстниковъ, почти непосредственно послѣ введенія алкоголя, въ количествѣ, достаточномъ, чтобы вызвать приступъ, при существованіи предрасположенія. Мышечнаго дрожанія при этомъ, обыкновенно, либо совсѣмъ не бываетъ, либо мало. Больной буненъ и внѣ всякаго самовоздержанія. Пульсъ крѣпкій, прыгающій и частый. Галлюцинаціи рѣдко наблюдаются. Глаза блуждаютъ и разъяренный алкоголикъ неистовствуетъ, какъ помѣшанный. Обыкновенно приступъ бываетъ непродолжителенъ, но отличается весьма бурнымъ характеромъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, однако, бѣшенство длится днями и недѣлями, причемъ бурные приступы смѣняются періодами спокойствія. Когда алкогольный ураганъ пронесся, больнымъ овладѣваетъ раскаяніе, онъ стыдится того, что натворилъ, хотя и безсознательно. Я никогда не находилъ температуру ненормальною, спустя 5 часовъ послѣ приступа. Истощенный приступомъ буйства, алкоголикъ чувствуетъ себя разбитымъ и неспособнымъ ни къ малѣйшему усилю: онъ точно судно, исковерканное бурей.

Mania a potu представляетъ различныя формы, изъ коихъ приведу примѣры двухъ.

Ф. М., 54 лѣтъ, корабельный мастеръ. Нейропатическая наследственность. Обыкновенно очень умѣренный, онъ, приблизительно разъ въ году, по возвращеніи въ портъ, напивается до положенія ризъ. Если полиція не арестуетъ его и ему удастся ночью добраться до судна, то онъ обнаруживаетъ сильное желаніе лѣзть въ драку со всякимъ, кто попадется ему на корабль. Я видѣлъ, однажды, съ какой энергіей разбивалъ онъ оправу компаса, въ полной увѣренности, что имѣетъ дѣло съ живымъ, сильнымъ и «достойнымъ противникомъ». Когда цѣль была достигнута и необходимая часть корабля разбита, онъ успокоился и сталъ смиренѣе ягненка.

С. Т., 49 лѣтъ, завѣдующій обширными работами, нервный, весьма воздержный и въ свѣтлые промежутки примѣрный, спо-

койный и приличный человекъ. Но если онъ выпьетъ стаканъ пива (а это случается, приблизительно, разъ въ два мѣсяца), то не пройдетъ и 5 минутъ, какъ онъ приходитъ въ стостояніе бѣшенства, начинаетъ кричать не своимъ голосомъ и съ яростью набрасывается на всякаго, кто ему попадется. Обыкновенно, жертвой его ярости бываетъ его жена и онъ готовъ бросить въ нее, съ крикомъ, напоминающимъ краснокожихъ индѣйцевъ, первый предметъ, который очутится у него въ рукахъ.

Во время приступовъ съ нимъ ничего невозможно подѣлать. Но спустя $\frac{3}{4}$ часа ярость проходитъ, онъ успокаивается, дѣлается послушнымъ, хотя вспыльчивость, раздражительность и недовольство замѣчаются еще въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

Многіе пьяницы изъ полицейскихъ страдаютъ mania a potu. Обыкновенно, у нихъ нѣтъ потребности пить и они ведутъ себя хорошо въ свѣтлые промежутки. Но мало по малу ими овладѣваетъ безумное и непобѣдимое желаніе сдѣлать что нибудь дурное «напасть», «напасть на сдѣлъ». Они прибѣгаютъ къ любимому напитку и достаточно немногихъ стакановъ, чтобы у нихъ развился приступъ mania a potu.

Характеристическую черту этой формы алкогольнаго пьянства составляетъ ярость, непродолжительная, но сильная и страшная. Когда буря миновала, больной, обыкновенно, поправляется безъ всякихъ послѣдствій для организма.

С. Д., 55 лѣтъ, съ нейропатической наслѣдственностью. Страдалъ приступами mania a potu въ теченіе 15 лѣтъ. Спокойный и приличный, онъ становился во время приступовъ маниакальнымъ и неукротимымъ. Во время приступа, для произведенія котораго достаточно 3-хъ стакановъ спирта, онъ бьетъ жену и дѣтей и выбрасываетъ мебель черезъ окно.

Другой субъектъ башмачникъ, 58 лѣтъ, схватываетъ въ разгарѣ приступа всѣ сапоги и ботинки, заказанные ему, или отданные въ починку, и швыряетъ ихъ въ потолокъ съ такой силой, что валится штукатурка. 12 часовъ спустя, онъ спокоенъ и кается.

Иногда, во время такого, хотя и транзиторнаго, но ужаснаго приступа бѣшенства, когда опьянѣвшій совершенно внѣ себя, почти лишень сознанія и совѣмъ не владѣетъ собой, онъ представляетъ серьезную опасность для жизни, какъ своей, такъ и окружающихъ, и можетъ причинить сильныя поврежденія. Друзья, зная объ угрожающей опасности, стараются предупредить ее; тѣмъ не менѣе, при всѣхъ стараніяхъ, мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ опас-

нѣйшихъ поврежденій, причиненныхъ во время приступа. Иногда одушевленные предметы являются любимой мишенью, на которую направляется изумительная сила, обнаруживаемая въ эти моменты даже слабыми субъектами. Я видѣлъ, какъ въ какихъ-нибудь 20 минутъ алкогольной бури вся комната наполнялась обломками мебели. И это бывало въ случаяхъ, гдѣ субъекты раньше были здоровы и маниакальный приступъ явился сразу, какъ результатъ принятія извѣстнаго количества токсического вещества.

Н. Р., 21 года, хорошо воспитанный джентльменъ, съ независимыми средствами. Нейропатическая наследственность. Нервно-сангвиническій темпераментъ. Во время приступовъ, вызываемыхъ 1½ пинтами шампанскаго, 5-ю стаканами портвейна или хереса, или 3-мя стаканами крѣпкаго спиртнаго напитка, онъ впадаетъ въ полнѣйшее бѣшенство и въ задорѣ своемъ бросается на каждаго, кто попадется на встрѣчу. За отсутствіемъ человѣческой жертвы онъ направляетъ свою энергію на неодушевленные предметы. Если въ разгарѣ буйства онъ наноситъ себѣ поврежденіе—а это случалось съ нимъ неоднократно,—то онъ не чувствуетъ боли. Только съ окончаніемъ «бѣшенаго припадка» страданіе дѣлается ощутительнымъ и онъ убѣждается, что кровь течетъ изъ какой-нибудь разорванной раны. Прежде каждый припадокъ длился около трехъ часовъ, въ послѣднее же время средняя продолжительность приступа простиралась до 6 часовъ.

Замѣчательно, что я всегда наблюдалъ эту форму острой алкогольной маніи послѣ приѣма, сравнительно, небольшихъ количествъ токсического вещества. Въ одномъ случаѣ одна треть стакана пива неизмѣнно вызывала характеристическіе симптомы *mania a potu*.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приѣмы, необходимые для того, чтобы вызвать острый приступъ, повторялись на слѣдующій день, или въ теченіе нѣсколькихъ дней, иногда даже недѣль (развѣ съ пропускомъ на какой-нибудь день); но я никогда не наблюдалъ повторенія приступа безъ повторенія алкогольнаго приѣма.

Mania a potu, сравнительно, легко распознается отъ *delirium tremens*.

При *delirium tremens* существуетъ сильное физическое разстройство, что доказывается дрожаніемъ, бѣлымъ языкомъ, слабостью, тошнотами. При *mania a potu*, наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ не наблюдается никакихъ симптомовъ физическаго разстройства, и если даже эти симптомы бывають, то въ очень легкой степени. Я никогда не наблюдалъ дрожанія и лишь изрѣдка самые незначительные признаки гастрическаго разстройства. Бредъ при *delirium tremens* безпокойный и подозрительный, съ перерывами лишь послѣ крѣпкаго сна. *Mania a potu* характеризуется возбужденною, хотя и не столь быстрою рѣчью, громкой болтовней и дикимъ маниакальнымъ бѣшенствомъ. При *delirium tremens* бредъ больного ужасающаго свойства. При *mania a potu* больной никого и ничего не боится, онъ, напротивъ, самъ смѣль и агрессивенъ. При *delirium tremens* пульсъ слабый и дрожащій, при *mania a potu*—полный, твердый и крѣпкій. При *delirium tremens* характерныя галлюцинаціи и бредовыя идеи составляютъ правила, при *mania a potu*—исключеніе. *Delirium tremens* обыкновенно развивается при употребленіи большихъ количествъ сразу, или, по крайней мѣрѣ, при постоянномъ употребленіи болѣе или менѣе значительныхъ, хотя и не опьяняющихъ, количествъ въ теченіе долгаго времени. *Mania a potu* происходитъ обыкновенно отъ сравнительно малыхъ дозъ. Я никогда не наблюдалъ развитія *mania a potu* вслѣдствіе поврежденія, подобно травматической формѣ *delirium tremens*.

Мы уже видѣли, при разсмотрѣніи различнаго дѣйствія различныхъ алкогольных напитковъ, что абсентъ, самый губельный изъ всѣхъ смертоносныхъ напитковъ, въ которыхъ алкоголь и играетъ главную роль, и обладаетъ особенной способностью вызывать эпилептиформныя судороги. Нѣтъ надобности, поэтому, останавливаться на эпилепсіи, производимой совмѣстнымъ дѣйствіемъ полыни и алкоголя.

Я наблюдалъ острые эпилептическіе припадки, иногда сопровождаемые маніей, иногда нѣтъ, непосредственно вызванные употребленіемъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ и очень крѣпкихъ винъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ существовалъ эпилептической діатезъ, въ другихъ же анамнезъ не обнаруживалъ никакого спеціального нервнаго предрасположенія. Я не сомнѣваюсь, однако, что, въ подобныхъ случаяхъ хотя раньше и не обнаруживалась эпилепсія, существовало скрытое предрасположеніе къ эпилепсіи или вообще къ нейрозамъ. Но, съ другой стороны, видя, что припадки прекращались тотчасъ же, какъ прекращалось насильственное употребленіе алкоголя, что они возобновлялись, лишь только субъектъ начиналъ пить (хотя и не всегда до опьяненія), что, такимъ образомъ, чередованіе нормальнаго и ненормальнаго состоянія находилось въ прямой связи съ введеніемъ яда, я не могъ сдѣлать иного заключенія, какъ то, что приступы эпилепсіи прямо вызываются этимъ ядомъ.

Опытами на животныхъ подтверждено, что изъ всѣхъ алкогольныхъ напитковъ одинъ только абсентъ способенъ вызывать головокруженія и приступы эпилептическихъ судорогъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раньше не было признаковъ болѣзни, я принимаю, что эпилепсія была лишь формой, въ которой выразилось токсическое вліяніе яда на нервную систему. Каждый субъектъ представляетъ какую либо особенно слабую точку въ своей нервной организаціи и, соотвѣтственно этому, токсическое дѣйствіе алкоголя на нервный аппаратъ и на мозгъ выражается различными симптомами.

Л. С., 56 лѣтъ, пенсіонированный военный. Въ анамнезѣ нѣтъ эпилепсіи. Каждый разъ, вслѣдъ за употребленіемъ большихъ дозъ пива, спирта, или крѣпкихъ винъ, въ родѣ портвейна, либо хереса, въ теченіе одного или двухъ дней, у него появляется рядъ эпилептическихъ припадковъ, которые длятся около двухъ сутокъ и, затѣмъ, прекращаются, чтобы больше не возобновляться до слѣдующей выпивки. Алкогольные эпилептическіе припадки повторялись у этого субъекта около трехъ

разъ въ годъ, въ теченіе 14 слишкомъ лѣтъ, пока онъ, наконецъ, не умеръ въ коматозномъ состояніи, вызванномъ однимъ изъ такихъ припадковъ.

Жизнь пьяницы можетъ быть внезапно прекращена подъ вліяніемъ остраго алкогольнаго отравленія.

Я наблюдалъ нѣсколько смертельныхъ случаевъ, а равно и такихъ, которые съ трудомъ оправились отъ острой формы алкогольнаго отравленія. Много смертельныхъ случаевъ описано въ литературѣ. Я приведу два для иллюстраціи.

А. Ф., 47 лѣтъ, опытный механикъ, найденъ мертвымъ. При вскрытіи я констатировалъ обычные признаки остраго алкогольнаго отравленія: ирритативную гиперэмію внутренней поверхности желудка, гиперэмію печени, инъекцію мозговыхъ оболочекъ и вещества мозга, серозное изліяніе въ желудочки, гиперэмію нижнихъ долей обоихъ легкихъ, растяженіе правыхъ полостей сердца полу-жидкою кровью. Слизистая оболочка желудка была въ высшей степени инъецирована и красная поверхность ея усѣяна немногими кровавыми точками, что вызвало у меня подозрѣніе въ отравленіи раздражающимъ металломъ, въ родѣ мышьяка. Тщательное изслѣдованіе показало, однако, что никакого другаго яда введено не было, помимо алкоголя. Такимъ образомъ фактъ смерти отъ алкогольнаго отравленія былъ констатированъ. Никогда не приходилось мнѣ видѣть болѣе рѣзкой и отталкивающей картины отравленія, чѣмъ та, которую представляла эта ярко-красная, воспаленная слизистая оболочка желудка. Аналогичный случай остраго алкогольнаго отравленія, гдѣ пришлось, впрочемъ, произвести химическій анализъ тканей, для того, чтобы исключить возможность присутствія мышьяка, произошелъ нѣсколько дней тому назадъ, въ Лондонѣ, и описанъ былъ въ газетахъ.

Н. Р., 23 лѣтъ, дочь очень почтенныхъ родителей. Рвоты, боли и другіе симптомы, а также ясный запахъ спирта въ извергаемыхъ веществахъ и въ выдыхаемомъ воздухѣ, краснорѣчиво говорятъ о характерѣ страданія. Температура понижилась до $94,2^{\circ}$ и конечности сдѣлались холодными, какъ мертвыя. Наступилъ коллапсъ и больная, до крайности истощенная, казалась, умирала. Тѣмъ не менѣе она оправилась и совершенно выздоровѣла. Но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, прошло нѣсколько недѣль, прежде чѣмъ больная вполне освободилась отъ послѣдствій вызваннаго ядомъ кризиса.

Такъ какъ алкоголь есть, главнымъ образомъ, парализующій ядъ, то дѣйствіе его на организмъ въ этомъ смыслѣ неизбѣжно, и среди пьющихъ не трудно найти примѣры, доказывающіе, съ очевидностью,

его токсическое дѣйствіе. Но помимо болѣе затяжныхъ формъ паралича, вызываемыхъ алкогольными напитками—о нихъ будетъ рѣчь впереди—алкоголь можетъ быстро вызывать характерные острые параличи. Къ счастью, острый алкогольный параличъ легко поддается леченію и обыкновенно оканчивается выздоровленіемъ, если роль алкоголя, какъ причиннаго элемента, будетъ распознана прежде, чѣмъ болѣзнь пріиметъ хроническій характеръ.

При остромъ алкогольномъ параличѣ головные симптомы либо «блистаютъ своимъ отсутствіемъ», или же они настолько мало выражены, что не подають повода подозрѣвать угрожающей опасности. Изъ этихъ симптомовъ наичаще наблюдается головная боль, сопровождаемая неопредѣленнымъ чувствомъ недомоганія. Субъектъ вялъ, иногда раздражителенъ, но вообще апатиченъ; аппетитъ уменьшенъ, сонъ плохой. Больному трудно работать, но онъ не можетъ отдать себѣ отчета, что съ нимъ, не можетъ опредѣлить, что у него болитъ. Иногда онъ слегка волочитъ ногу или чувствуетъ онѣмѣніе въ рукахъ и ногахъ, или же мгновенное головокруженіе, либо обморочное состояніе. Но всѣ эти явленія, въ большинствѣ случаевъ, такъ незначительны, что больной не обращается къ медицинской помощи. Но, затѣмъ, они быстро возрастаютъ въ силѣ и вскорѣ больной ужъ не можетъ заниматься своимъ дѣломъ, боли усиливаются, въ конечностяхъ появляются судороги; онъ не въ состояніи ходить или поднимать членовъ, вслѣдствіе паралича экстензорныхъ мышцъ, преимущественно въ нижнихъ конечностяхъ. Иногда присоединяется атрофія стопъ и кистей, или вообще острая мышечная атрофія, болѣе выраженная въ экстензорныхъ мышцахъ. Вотъ собственно, всѣ симптомы, которые наблюдаются въ значительномъ числѣ случаевъ. Но часто они такъ незначительны, что специфическій характеръ паралича ускользаетъ отъ вниманія изслѣдователя. Обыкновенно нижнія конечности раньше поражаются, но въ нѣкоторыхъ

случаяхъ параличъ начинается съ верхнихъ конечностей. Въ болѣе тяжкихъ случаяхъ болѣзни наблюдаются и другія осложненія, какъ напр.: отечная припухлость тыльной поверхности атрофированныхъ членовъ, вслѣдствіе паралича вазомоторныхъ нервовъ. Иногда ощущаются въ ногахъ жестокія рвущія и колющія боли, холодъ и онѣмѣніе; въ иныхъ случаяхъ бываютъ также стрѣляющія боли въ ногахъ и чувствительность при давленіи. Колѣнные и стопные рефлексы, обыкновенно, ослаблены, или потеряны; но въ тоже время, иногда, наблюдается усиленіе кожныхъ рефлексовъ въ области живота и на другихъ мѣстахъ. Прикосновеніе каждаго предмета вызываетъ ощущеніе холода. Могутъ быть также симптомы со стороны психической сферы, хотя они рѣдко достигаютъ значительнаго развитія: возбужденное состояніе чередуется при этомъ съ подавленнымъ и съ бредомъ. Кожа часто гладка, блестяща, влажна, но подкожныя изліянія отсутствуютъ. Въ иныхъ случаяхъ могутъ примѣшиваться признаки атаксіи. Чаще всего болѣзнь наблюдается въ возрастѣ между 30 и 45 годами.

Описанная форма паралича ясно отличается отъ общаго паралича отсутствіемъ идей величія и паралитическихъ разстройствъ со стороны языка и губъ. По моимъ наблюденіямъ, женщины заболѣваютъ имъ гораздо чаще.

Труднѣе отличительное распознаваніе отъ свинцоваго паралича. Главными отличительными признаками служатъ отсутствіе синей каймы на деснахъ и привычка къ алкоголю. Иногда участвуютъ оба фактора: и алкоголь и свинецъ. Многіе случаи алкогольнаго паралича бывали въ прежнее время ошибочно приписываемы свинцу, ибо способность алкоголя производить эту болѣзнь оставалась до недавняго прошлаго неизвѣстной. Часто, впрочемъ, не легко бываетъ констатировать фактъ введенія металлическаго яда и это удается лишь послѣ настойчиваго перекрестнаго вопроса. Но несравненно труд-

нѣе еще вывести на чистую воду алкоголиковъ. Эти больные, особенно женщины, не только упорно от-малчиваются, но въ большинствѣ случаевъ всѣми силами стараются скрыть слѣды своей страсти къ спирту; друзья же ихъ неохотно рѣшаются уличить ихъ въ лживости. Конечно, неумѣстность этой ложной деликатности была бы всѣми признана, какъ скоро привился бы взглядъ на пьяницу, какъ на больного.

У женщинъ болѣзнь обнаруживается, приблизительно, тѣми же симптомами, съ преобладаніемъ чувствительныхъ и двигательныхъ разстройствъ въ нижнихъ конечностяхъ. Я никогда не наблюдалъ у женщинъ рѣзкую атрофію кистей, хотя выраженная атрофія стопъ встрѣчалась.

Всѣ случаи, которые я наблюдалъ, окончились полнымъ выздоровленіемъ въ теченіе 20 дней послѣ прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ. Прочіе яды, по моимъ наблюденіямъ, не вызываютъ подобнаго паралича.

Многіе изъ случаевъ алкогольнаго паралича принимались за острый восходящій параличъ *Ландри*. При этой послѣдней болѣзни боли не такъ жестоки и мышечная атрофія менѣе выражена.

Жизнь алкоголика можетъ осложниться въ томъ или другомъ періодѣ ея массою различнѣйшихъ заболѣваній: различными болѣзнями печени, альбуминуріей и другими разстройствами почекъ, алкогольной пнеймоніей, алкогольной чахоткой и рядомъ другихъ болѣзней, составляющихъ непосредственный продуктъ употребленія алкоголя.

Острыя алкогольныя заболѣванія протекаютъ вообще, за исключеніемъ прогрессивнаго паралича, въ теченіе 14 дней, хотя могутъ длиться и дольше. Въ большинствѣ случаевъ тонусъ организма совершенно восстанавливается, повидимому. На самомъ же дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Такъ, даже, послѣ одного, приступа *delirium tremens* несомнѣнно остается извѣстное физическое разстройство въ нервной и мозговой ткани, для исправленія котораго требуется извѣстное

время. Даже въ наиболѣе здоровыхъ и крѣпкихъ организахъ этотъ процессъ возстановленія совершается лишь постепенно. Еще больше времени требуется для того, чтобы возстановить прежнюю устойчивость нервной энергіи. У большинства лицъ, если даже не послѣдуетъ новаго приступа, конституція на долгое время остается не тою, какъ до заболѣванія; если же новый приступъ произойдетъ до полного возстановленія тканей, то это послужитъ фундаментомъ для созданія прочной неустойчивости центральной нервной системы. Острый алкоголизмъ превращается въ хроническое пьянство и переходъ этотъ совершается часто такъ постепенно, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить границы между ними.

Помимо перехода остраго алкоголизма въ хроническій, постоянное введеніе ядовитыхъ напитковъ, хотя бы и въ дозахъ, значительно меньшихъ, сравнительно съ тѣми, которыя принято считать вредными, часто обуславливаетъ рядъ патологическихъ измѣненій въ мозгу и другихъ органахъ. Смотри по тому, какой органъ преимущественно поражается, получается та или другая форма алкоголизма.

Токсическое дѣйствіе хроническаго алкоголизма проявляется не столь интенсивными симптомами, какъ въ острой формѣ, но продолжительность ихъ больше и выздоровленіе совершается медленнѣе. Въ острой формѣ жестокій приступъ не оставляетъ послѣ себя видимыхъ слѣдовъ; въ хронической же, эффектъ не исчезаетъ и послѣдствія вреда, нанесеннаго организму вообще, и мозгу—въ частности, остаются навсегда. Съ психической и физической точки зрѣнія индивидуумъ, у котораго приступы остраго алкоголизма бывають не больше раза въ мѣсяць, и который въ промежуткахъ не пьетъ, страдаетъ меньше, нежели тотъ, кто пьетъ каждый день, хотя и не подверженъ острымъ приступамъ. Постоянное введеніе алкоголя въ организмъ несравненно губельнѣе для него, чѣмъ періодическія попойки, прерываемыя продолжительными промежутками трезвости.

Хроническій алкоголизмъ медленно, но вѣрно разрушаетъ организмъ.

Разстройство двигательныхъ отравлений постепенно растетъ. Печень бываетъ увеличена и жирно перерождена, или же уменьшена и подвергается циррозу. Функція почекъ становится неправильною, вслѣдствіе измѣненій ихъ тканей. Сердце слабо, дрябло, пронизано жиромъ. Малѣйшее непривычное усиліе вызываетъ сердцебіеніе, одышку, колотье.

Языкъ бываетъ обложенъ и ржавый, дыханіе гнилостное. Иногда наблюдаются изжоги, развитіе кислотъ, вздутія, тошноты, сильныя желудочныя боли и упорная жажда съ потерей аппетита, или отвращеніемъ къ пищѣ. Испорченность вкуса даетъ часто поводъ къ напраснымъ обвиненіямъ повара. Описанныя и другія разстройства пищеваренія и прочихъ жизненныхъ отравлений бываютъ то легкаго, то болѣе тяжелаго свойства. Но нервныя и психическія симптомы всегда бываютъ выражены. Я знавалъ, однако, нѣкоторыхъ замѣчательно крѣпкихъ субъектовъ, которые при жизни ни на что не жаловались и не обнаруживали, повидимому, признаковъ болѣзни; но послѣ смерти ихъ находимы были жировое перерожденіе сердца, печени и другіе признаки хроническаго алкогольнаго отравленія.

Очень часто наблюдается безсонница, для устраненія которой алкоголикъ прибѣгаетъ къ сильной дозѣ крѣпкаго спиртнаго напитка: къ горячему виски, водкѣ, рому или джину, или къ большимъ приемамъ морфія или хлорала. Я наблюдалъ случаи смерти выдающихся юристовъ, врачей, духовныхъ лицъ отъ одной какой нибудь сильной дозы одного изъ названныхъ или другихъ снотворныхъ средствъ, принятой не съ цѣлью самоубійства, а только для того, чтобы добиться сна, котораго лишенъ разстроенный хроническимъ алкоголизмомъ мозгъ.

Частый симптомъ представляетъ головная боль, почти всегда сопровождаемая ощущеніемъ, будто значительная тяжесть давитъ на голову. При

этомъ бываетъ иногда безсонница, или же сонъ нарушается сновидѣніями. Галлюцинаціи не рѣдки. Многимъ хроническимъ алкоголикамъ часто кажется, что они видятъ и слышатъ лицъ, будто-бы стоящихъ или проходящихъ мимо нихъ. Иногда они ведутъ длинные разговоры съ какимъ нибудь воображаемымъ собесѣдникомъ. Далеко не рѣдко встрѣчаются бредовыя идеи, и въ особенности идеи преслѣдованія, въ разнообразнѣйшихъ формахъ. Инымъ кажется, что за ними гонится полиція, подозрѣвающая ихъ въ совершеніи какого нибудь страшнаго преступленія. Иные мнятъ себя преслѣдуемыми частными лицами, которые хотятъ имъ, будто бы, отомстить за нанесенную обиду. Страхъ, внушаемый этими идеями преслѣдованія, бываетъ иногда до того силенъ, что нѣкоторые субъекты, страдавшіе хроническимъ алкоголизмомъ, тщетно стремясь ускользнуть отъ образовъ, преслѣдовавшихъ ихъ, подобно тѣни Банко, странствовали по Европѣ, переѣзжали черезъ океанъ, въ Америку, обходили изъ города въ городъ весь міръ и въ концѣ концовъ, не достигнувъ цѣли, оканчивали самоубійствомъ.

Въ иныхъ случаяхъ, при отсутствіи алкогольной или нейропатической наслѣдственности, продолжительное употребленіе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ физическому перерожденію мозговой ткани, за которымъ слѣдуетъ угасаніе психической функціи. Здѣсь мы имѣемъ чистое алкогольное слабоуміе, гибель разсудка, исключительно вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія яда на мозгъ, которое можетъ и не сопровождаться стойкими измѣненіями въ печени и другихъ органахъ. Иногда вредное дѣйствіе отражается, какъ будто бы, на одномъ только мозгу, въ особенности у лицъ, ведущихъ дѣятельную жизнь, и не наблюдается никакихъ признаковъ физической болѣзни, при чемъ всѣ видимыя разстройства ограничиваются психической сферой.

Мышечное дрожаніе, и въ частности—дрожаніе высунутаго языка, составляетъ весьма обыкновен-

ный симптомъ. Нѣкоторые чувствуютъ по временамъ стрѣляющія боли въ верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ. Иногда наблюдается также полная анестезія на ограниченныхъ участкахъ. Болевыя ощущенія въ членахъ настолько характерны, что съ полнымъ правомъ могутъ быть названы алкогольными болями рукъ и ногъ.

Въ иныхъ случаяхъ наблюдается гемиянестезія, которая обыкновенно проходитъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. На пораженной сторонѣ наблюдается пониженіе температуры и ослабленіе всѣхъ видовъ чувствительности.

Кожная и мышечная гиперэстезія встрѣчается часто.

Хроническій алкоголизмъ трудно бываетъ отличить отъ нѣкоторыхъ стадій общаго паралича. Однимъ изъ обыкновенныхъ отличительныхъ признаковъ могутъ служить расстройства пищеваренія, вызываемыя хроническимъ алкогольнымъ отравленіемъ. Далѣе, при общемъ параличѣ рѣже наблюдаются головныя боли и анестезіи. Дрожаніе верхнихъ конечностей, особенно въ первой половинѣ дня, часто говоритъ въ пользу алкоголизма. Алкоголизму чаще свойственны поносы, не алкогольному же параличу — запоры.

У однихъ алкоголиковъ лицо представляется раскраснѣвшимся и опухшимъ, у другихъ — блѣднымъ и восковиднымъ. Походка, обыкновенно, шаткая, выраженіе лица тупое, индифферентное. Иногда наблюдается нѣкоторая степень афоніи; рѣчь часто неясная, затрудненная. Наблюдается также довольно сильное притупленіе слуха, и замѣтное расстройство осязанія, общей чувствительности и зрѣнія. Алкоголь можетъ вызывать также амаврозъ, хотя и не такъ часто, какъ табакъ. Расстройство различныхъ чувствъ находится, обыкновенно, въ зависимости не столько отъ периферическихъ чувствующихъ органовъ, сколько отъ паралича соотвѣтственныхъ нервовъ.

Помимо острыхъ формъ, общій типъ которыхъ мною уже описанъ, алкогольное отравленіе можетъ быть причиною различнѣйшихъ двигательныхъ и чувствительныхъ параличей.

Одною изъ самыхъ обыкновенныхъ формъ является алкогольная параплегія, важнѣйшей и притомъ ранній симптомъ которой представляютъ жестокія стрѣляющія боли. Боли эти похожи на электрическіе удары; онѣ возникаютъ безъ предвѣстниковъ и проходятъ столь же внезапно. Форма эта иногда сопровождается атрофіей ногъ. Въ иныхъ случаяхъ параплегія была единственнымъ выдающимся симптомомъ въ теченіе 10 лѣтъ и больше. Большинство случаевъ алкогольной параплегіи, которые я наблюдалъ, имѣли острое или подострое теченіе и оканчивались хорошо. Хроническіе же случаи переходили всегда въ слабоуміе, если только какое нибудь случайное осложненіе не вызывало смертельнаго исхода.

Общій параличъ, который вызывается различными причинами, можетъ быть также слѣдствіемъ употребленія алкоголя. Алкогольный прогрессивный параличъ отличается отъ неалкогольного, главнымъ образомъ, своимъ развитіемъ въ болѣе раннемъ возрастѣ. Въ одномъ случаѣ, у дѣятельнаго, интеллигентнаго и крѣпкаго алкоголика, общій параличъ вполнѣ проявился на 42-мъ году, при чемъ можно думать, что онъ развивался съ 30 лѣтъ.

Жизнь алкоголика можетъ быть прервана цѣлымъ рядомъ другихъ заболѣваній, развивающихся подъ вліяніемъ яда. Сюда относятся: алкогольная пневмонія и чахотка, алкогольная рожа и проч.

ГЛАВА VI.

Формы пьянства.

(Продолженіе).

То, что обыкновенно называют „привычкой къ опию“, есть, собственно, настоящее пьянство, хотя оно и отличается въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ алкогольнаго пьянства. Наслѣдственность не играетъ здѣсь столь важной роли; не бываетъ также рѣзкихъ предшествующихъ или сопутствующихъ патологическихъ разстройствъ. Тѣмъ не менѣе, въ огромномъ числѣ случаевъ, это несомнѣнная болѣзнь, функціональный неврозъ, который порождаетъ физическую потребность въ опьяненіи и въ повтореніи ненормальныхъ ощущеній, вызываемыхъ новой дозой опія, при чемъ органическія поврежденія, свойственныя алкогольному пьянству, здѣсь рѣдки. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преждевременная смерть прекращаетъ періодическую смѣну блаженства и страданій, характеризующую жизнь опіумита, всѣ измѣненія сводятся, главнымъ образомъ, къ функціональнымъ разстройствамъ: нарушенію питанія, нервному и общему истощенію и исхуданію.

Большинство алкоголиковъ предаются пьянству сообща, въ хорошей компаніи, и только нѣкоторые любятъ пить въ одиночку. Опіумиты, напротивъ, рѣдко пьютъ въ обществѣ. Если они и посѣщаютъ опійные притоны, то лишь потому, что это единственное мѣсто, гдѣ они могутъ свободно и съ полнымъ комфортомъ предаваться своему пороку. Но, если есть малѣйшая возможность, опіумитъ старается пить или курить наединѣ.

Далѣе, алкоголь обыкновенно возбуждаетъ своихъ поклонниковъ; они приходятъ въ бѣшенство и

совершаютъ насилія. Они шатаются по улицамъ, учиняютъ скандалы, придираются къ прохожимъ и вообще обращаютъ на себя вниманіе. Опіумиты, наоборотъ, далеки отъ всякихъ эксцентричностей, склонностей къ скандаламъ и насиліямъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ также свойственны нелѣпыя и безумныя поступки. На нѣкоторыя впрочемъ народности, какъ напр., на малайцевъ, опій дѣйствуетъ, повидимому, возбуждающимъ образомъ: подъ вліяніемъ большой дозы, малаецъ приходитъ въ ярость и бросается на каждаго встрѣчнаго.

Опіумитъ не разноситъ своей мебели, не бьетъ своей жены, не разбиваетъ головы своихъ дѣтей объ стѣну, не распространяетъ вокругъ себя разрушеніе и смерть. Въ тоже время ядъ одуряющій его и готовящій ему преждевременную могилу, не перерождаетъ въ такой степени его тканей, какъ алкоголь, не нарушаетъ его внутренніе органы, важные для жизни, не вызываетъ органическія болѣзни.

Замѣчательно, что въ то время, какъ лишь немногія животныя не поддаются дѣйствию алкоголя, очень многія безвредно переносятъ опій. Такъ слоны, лошади, собаки, обезьяны и нѣкоторыя рыбы, подъ вліяніемъ алкоголя, пьянѣютъ и шатаются, подобно людямъ.

Свиньи и нѣкоторыя изъ низшихъ животныхъ, будучи насильственно напоены, приходили въ состояніе полнѣйшаго опьяненія. Точныя научныя опыты показали, что у животныхъ можно вызвать преждевременную смерть при явленіяхъ какъ остраго, такъ и хроническаго, алькогольнаго отравленія. Съ другой стороны, голуби при кормленіи опіемъ, не только живутъ, но даже поправляются.

Алкоголь и опій отличаются также другъ отъ друга своимъ отношеніемъ къ животной температурѣ: опій повышаетъ ее, алкоголь же понижаетъ, иногда на нѣсколько градусовъ.

Въ то время, какъ пьяница—алкоголикъ отличается часто лживостью, опіумиты рѣдко лгутъ.

Алкоголикъ рѣдко сознается въ своемъ порокѣ, даже будучи застигнутъ врасплохъ, съ стаканомъ, въ рукахъ. Опіумитъ, обыкновенно, сознается и охотно рассказываетъ о своей привычкѣ; оба они, однако, готовы на все, чтобы добыть свой любимый ядъ и, если нужно, лгутъ, обманываютъ или крадутъ.

Въ то время, какъ между алкоголиками встрѣчается больше періодическихъ, нежели постоянныхъ пьяницъ, привычка къ опію отличается, вообще, большимъ постоянствомъ и упорствомъ. Если случается, что опіумитъ употребляетъ ядъ періодически, то, большей частью, не по своей волѣ. Опій не всегда подъ рукою и не всегда удобно его употреблять; нѣкоторые прибѣгаютъ къ нему ночью, когда дневная работа окончена. Привычные опіумиты должны, впрочемъ, подкрѣплять себя и дневными дозами, иначе у нихъ наступаетъ упадокъ силъ и они не въ состояніи продолжать работу. Наоборотъ, у періодическаго пьяницы бываютъ промежутки трезвости, когда онъ чувствуетъ въ себѣ достаточно силы выполнять свои обязанности.

Есть также нѣкоторое различіе по отношенію къ полу. Пьяницы алкоголики между женщинами составляютъ весьма обыкновенное явленіе, особенно въ Англии; женщины—опіумиты встрѣчаются рѣдко. У многихъ мужчинъ, употребляющихъ опій, наблюдается половое безсиліе, исчезающее съ прекращеніемъ порока. Такимъ же образомъ у женщинъ встрѣчается, хотя и рѣже, уничтоженіе способности къ зачатію, аменоррея и неправильныя менструаціи весьма обыкновенны.

Обыкновенную черту всякаго наркотическаго пьянства составляетъ извращеніе чувствъ. Любовь часто переходитъ въ ненависть и пьяница нерѣдко не переноситъ вида преданнаго друга, къ которому раньше питалъ самую нѣжную привязанность.

Патологическія измѣненія, вызываемыя опіемъ, весьма отличны отъ тѣхъ, которыя производитъ алкоголь. Мы увидимъ впоследствии (патологическая ана-

томія алкоголизма, гл. XII), какъ обширны и глубоки измѣненія въ строеніи органовъ и соединительной ткани при алкоголизмѣ. Наоборотъ, опій, какъ показываетъ наблюденіе, вызываетъ немногія и ограниченныя измѣненія. Вялый и поблекшій видъ привычнаго опиумита есть вѣрное отраженіе физическаго состоянія его внутреннихъ органовъ. Повторное сжатіе сосудовъ разстроиваетъ питаніе. Когда привычка къ опию стала болѣзною, питаніе нарушается, разстраиваются отправленія, очень часто развивается помѣшательство, половое безсиліе и, наконецъ, анэмія и общій маразмъ, ведущіе къ летальному исходу.

Болѣзненное состояніе, развивающееся подъ вліяніемъ опія, менѣе поправимо и труднѣе поддается леченію, нежели послѣдствія алкогольнаго отравленія. Излеченныхъ алкоголиковъ много, особенно въ Англіи и Америкѣ. Напротивъ, случаи излеченія опійнаго пьянства, сравнительно, немногочисленны. Несравненно труднѣе разстаться съ опиємъ, нежели отказаться отъ алкоголя.

Замѣчательно, что Бирманцы, повидимому, не могутъ не злоупотреблять опиємъ, тогда какъ въ Китаѣ большинство ограничивается умѣренными дозами и никогда не переступаетъ этихъ границъ.

Опійное пьянство гораздо больше распространено въ Соединенныхъ Штатахъ, нежели въ Британіи. На одинъ случай въ Англіи я зналъ 30 въ Соединенныхъ Штатахъ, и я имѣлъ возможность лично убѣдиться, какія громадныя количества потребляются въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Англіи есть отдѣльныя мѣста, гдѣ злоупотребляютъ опиємъ, но въ большей части соединеннаго королевства эта форма пьянства неизвѣстна.

При куреніи, опій, хотя и быстрѣе всасывается, нежели при ѣдѣ, но онъ все-таки менѣе вреденъ, такъ какъ въ данное время вдыхается, сравнительно, лишь ограниченное количество его. При внутреннемъ употребленіи наблюдаются болѣе сильныя разстройства пищеваренія и быстрѣе и сильнѣе возникаетъ

страсть къ спасительному (?) яду. Опій, въ формѣ напитка, дѣйствуетъ такимъ же образомъ, какъ и твердый опій. Быстрѣйшее всасываніе жидкаго опія болѣе чѣмъ уравнивается меньшимъ количествомъ его, которое можетъ быть принято по причинѣ большаго объема. Но самый пріятный и самый могущественный способъ введенія представляютъ подкожныя впрыскиванія морфія. Эффектъ бываетъ почти непосредственный. Простота, легкость и быстрота, съ какою достигается наркотическій эффектъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что подкожный методъ можетъ быть употребляемъ самимъ больнымъ, дѣлають его крайне привлекательнымъ и способствовали чрезвычайной популяризаціи его. Если у опіомана или морфіомана имѣется достаточный запасъ яда, то часто очень трудно бываетъ изобличить ихъ. Нужно удивляться, съ какою ловкостью эти пьяницы владѣють подкожнымъ шприцемъ. Я видѣлъ субъекта, у котораго все тѣло, за исключеніемъ головы, лица и затылка, испещрено было маленькими, темными, точечными затвердѣніями. Впрочемъ, любимымъ мѣстомъ для впрыскиваній служатъ бедра. Морфіи можетъ быть открытъ въ мочѣ.

Для развитія этой формы пьянства достаточно очень короткаго промежутка времени. Нерѣдко оно входитъ въ привычку, хотя и незамѣтно, но вѣрно, въ теченіе какихъ нибудь 4—6 недѣль. Продолжительность инкубаціоннаго періода зависитъ, частью отъ индивидуальности, частью отъ большей или меньшей легкости, съ которою субъектъ можетъ dostatъ разрушительный ядъ. Поводъ къ употребленію морфія или опія бываетъ нѣсколько иной, нежели мотивы, вызывающіе алкогольное пьянство. Чаше всего опіо—и морфіоманы увѣряли меня, что первое побужденіе прибѣгнуть къ яду вызывалось желаніемъ добиться сна. Въ наше время чрезмѣрныхъ напряженій и подавляющихъ заботъ число субъектовъ, страдающихъ отъ безсонницы увеличивается. Чаше всего это литераторы и ученые. Не менѣе часто

прибѣгаютъ къ наркозу для облегченія боли. Такъ, я зналъ субъекта, 55 лѣтъ, который сдѣлалъ себѣ болѣе 2000 впрыскиваній: первое впрыскиваніе произведено имъ съ цѣлюю смягчить жестокою боль, вызванную язвой желудка. Далѣе, подкожныя впрыскиванія морфія очень часто употребляются для облегченія темныхъ, но интенсивныхъ нейралгическихъ болей, которыя уничтожаются ими, точно волшебствомъ. Нѣкоторыя лица, изъ высшихъ, утонченныхъ классовъ, прибѣгаютъ къ морфію, съ цѣлюю оживить умственную дѣятельность, вызвать блестящія мысли, воспламенить воображеніе и одушевить рѣчь. Между женщинами опій меньше распространенъ; нѣкоторыя изъ нихъ прибѣгаютъ къ нему, чтобы успокоить волненія нѣжной организаціи, или облегчить естественныя боли. Значительнымъ распространеніемъ среди насъ страсти къ опію мы обязаны также тому обстоятельству, что громадныя количества этого яду подносятся намъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, въ формѣ успокоительныхъ сиропчиковъ.

Вообще, насколько я могъ замѣтить, мотивомъ къ употребленію подкожнаго метода служило чаще всего желаніе облегчить жестокия мѣстныя страданія; тогда какъ для устраненія безсонницы обыкновенно прибѣгаютъ къ твердымъ, а иногда къ жидкимъ препаратамъ опія. Что касается куренія опія, то, согласно моимъ наблюденіямъ, оно рѣдко примѣнялось, какъ терапевтической агентъ; къ нему прибѣгаютъ, почти исключительно, когда желаютъ вызвать пріятное состояніе духа. Дѣло начинается съ умеренныхъ количествъ, но во многихъ случаяхъ наркотическая доза незамѣтно возрастаетъ и ядъ овладѣваетъ, наконецъ, всецѣло человѣкомъ, держа его въ своихъ желѣзныхъ когтяхъ, изъ которыхъ мало шансовъ вырваться.

Хотя дѣйствіе яда до нѣкоторой степени видоизмѣняется, соотвѣтственно индивидуальности опіумита, тѣмъ не менѣе послѣ дозы, способной про-

известии характерное дѣйствіе, обыкновенно наступаетъ опредѣленный рядъ симптомовъ. Черезъ нѣсколько минутъ—при подкожныхъ впрыскиваніяхъ немного раньше, лицо краснѣетъ и покрывается ясно очерченнымъ гектическимъ румянцемъ. Глаза принимаютъ необыкновенный блескъ, выраженіе лица становится оживленнымъ. Это стадій возбужденія или веселости. Пульсъ бьется сильнѣе и мышечная дѣятельность повышена. Затѣмъ наступаетъ полнѣйшее успокоеніе, сопровождаемое чувствомъ наслажденія и необычайнаго мира въ душѣ. Пульсъ бьется медленно, мышцы мало работаютъ. Это стадій удовлетворенности. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ глаза неопредѣленно блуждаютъ, сознание пробивается лишь случайно, развивается мало по малу оупенѣніе, изъ котораго трудно вывести субъекта. Единственное средство разбудить его—это дать ему новую дозу наркотическаго агента. Лицо его блѣдно, или почернѣло, кожа сморщена, зрачки сокращены до величины булавочной головки.

Сосудистая система, ослабленная въ первомъ періодѣ, сокращается во второмъ и сокращеніе это усиливается въ третьемъ періодѣ. Опіо—и морфіоманы обыкновенно очень холодны.

Опій производитъ успокоивающее вліяніе. Буйные и сварливые становятся подъ его чарующимъ вліяніемъ самыми любезными и кроткими созданіями. Печальное шествіе опіомана на встрѣчу преждевременной смерти рѣдко прерывается актами насилія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребленіе опія вызываетъ временную альбуминурію, которая можетъ продолжаться нѣсколько дней, временами возвращаться и по прекращеніи яда. Иногда наблюдаются симптомы, напоминающіе перемежающуюся лихорадку: ознобъ и повышенная температура. Опій и морфій могутъ вызвать также картину *delirium tremens*, которая исчезаетъ, впрочемъ, съ ихъ прекращеніемъ. Невозможно описать то мучительное состояніе, которое испытываетъ пьяница, если онъ не можетъ

достать къ обычному времени необходимую дозу опія или морфія. Находясь въ этомъ безпомощномъ, непріятномъ, возбужденномъ состояніи, больной только объ одномъ и думаетъ, одного жаждетъ: какъ-бы поскорѣе насладиться ядомъ, который сразу оживитъ его, просвѣтитъ умъ и вызоветъ блестящія мысли. Эта физическая потребность въ новой дозѣ яда, возникающая тотчасъ же по прекращеніи пріятнаго эффекта предшествующей дозы, есть несомнѣнно патологическое состояніе. До того сильна бываетъ эта потребность, что бывъ случай, гдѣ мужъ продалъ свою жену и заложилъ свою мать для удовлетворенія своей страсти. Другой мужъ продалъ жену за 12 ф. стерл. и выкурилъ заработокъ. Гибнутъ всѣ средства пьяницы, самъ онъ становится неспособнымъ къ труду и быстро мчится на встрѣчу роковой развязкѣ. Количества, потребляемые пьяницами, бываютъ иногда громадны. Я зналъ женщину, которая поглощала ежедневно больше пинты настойки и въ одинъ разъ принимала 30 гранъ твердаго опія. Въ одинъ день введено было подъ кожу, въ раздѣльныхъ дозахъ, 20 гранъ морфія. Но, обыкновенно, пьяницы употребляютъ гораздо меньшія количества. Обыкновенная средняя доза настойки опія, по моимъ наблюденіямъ, нѣсколько больше одного унца (одна женщина принимала ежедневно, въ теченіе многихъ лѣтъ $\frac{1}{2}$ пинты), опія—около 30 гр., а средняя доза солей морфія, впрыскиваемая подъ кожу самими больными—около 8 гранъ. Эти, или нѣсколько большія, дозы принимались иногда изо дня въ день, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и лѣтъ.

Мои наблюденія убѣдили меня въ томъ, что употребленіе опія, въ томъ или другомъ видѣ, у насъ несомнѣнно возрастаетъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ обыкновенно думаютъ. Количество безпомощныхъ дѣтей, которыхъ буквально замораиваютъ, хотя и неумышленно, опиѣмъ или другими наркотическими, съ цѣлью успокоить ихъ, въ нѣ-

которыхъ мѣстностяхъ положительно достигаетъ ужасающихъ размѣровъ. Среди взрослыхъ увеличивается, по моимъ наблюденіямъ, главнымъ образомъ куреніе опія и употребленіе подкожныхъ впрыскиваній морфія. Я нашелъ, что около 1% алкоголиковъ употребляютъ также тотъ или другой опіатъ.

ГЛАВА VII.

Формы пьянства.

(Продолженіе).

Еще нѣтъ 20 лѣтъ, какъ введенъ хлораль-гидратъ, весьма драгоцѣнное лекарственное средство. Тѣмъ не менѣе онъ быстро приобрѣлъ чрезвычайную популярность среди обоихъ половъ, какъ опьяняющій агентъ.

Подобно алкоголю, и въ противоположность опию, хлораль понижаетъ животную температуру.

Употребленіе его производится, обыкновенно, наединѣ.

Разлагаясь въ крови, хлораль даетъ хлороформъ, который производитъ сонъ. Обыкновенно и начинаютъ съ того, что прибѣгаютъ къ хлоралу вслѣдствіи бессонницы. Впрочемъ, нѣкоторые прибѣгаютъ къ нему также съ цѣлью добиться временнаго облегченія жестокихъ болей. Иной разъ его снотворнымъ дѣйствіемъ пользуются алкоголики, терзаемые бессонными ночами. Неоднократно первымъ толчкомъ къ развитію хлорального пьянства служило терапевтическое назначеніе врачомъ умеренной наркотической дозы.

Хлорализованные субъекты очень дурно переносятъ алкоголь. Небольшое количество слабого спиртнаго напитка можетъ вызвать гиперемію сосудовъ головы и шеи и другія физическія осложненія. Известны случаи хлоральной интоксикаціи, окончившіеся смертельно, вслѣдствіе назначенія спиртнаго напитка.

Послѣ того, какъ прошло снотворное дѣйствіе хлорала, наступаетъ крайне неприятное состояніе.

Естественный сонъ надолго пропадаетъ. Пищевареніе разстроивается. Сердце работаетъ плохо, кровообращеніе совершается вяло, обновленіе крови медленно и недостаточно. Секреторныя и другія функціи нарушены. Задерживающее вліяніе различныхъ нервныхъ центровъ ослаблено. Неустойчивость нервной системы обнаруживается разстройствомъ мышечной дѣятельности, которое въ выраженныхъ случаяхъ, проявляется въ видѣ общей мышечной слабости, дряблости сердца, уменьшенія сосудистаго тонуса и въ вазомоторныхъ разстройствахъ: кончикъ носа, конечности холодны и посинѣли. Часто наступаетъ общій упадокъ энергіи и отупѣніе.

Какъ ни тягостны бываютъ иногда эти ощущенія и разстройства, какъ ни тревожно состояніе, вызванное употребленіемъ хлораля, особенно у пожилыхъ особъ, состояніе, характеризующееся сердечной истомой и склонностью къ обморокамъ,—но, насколько мнѣ извѣстно, оно не ведетъ къ перерожденіямъ органовъ. Я не сомнѣваюсь, что строеніе сердца, вѣроятно, подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, особенно въ затяжныхъ случаяхъ хлорального пьянства; но, при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, мы не можемъ открыть этихъ измѣненій. Физическій рискъ хлорализма сводится, такимъ образомъ, къ функціональнымъ разстройствамъ и къ возможности летальнаго исхода отъ сильнаго приема.

При постоянномъ увеличеніи дозы организмъ привыкаетъ къ огромнымъ количествамъ хлораля. Одинъ больной имѣлъ привычку принимать 300 гранъ въ день, въ два приема, по 150 гранъ каждый. Началъ онъ, 19 мѣсяцевъ назадъ, съ 15 гранъ, которые принималъ разъ въ день, передъ сномъ. Хлораль употребляютъ часто въ разведенномъ видѣ, съ прибавленіемъ сахара, какъ напитокъ; но наиболѣе употребительна, форма сиропа. Къ сожалѣнію нѣкоторые химики безконтрольно продаютъ хлораль, въ формѣ весьма пріятнаго, но опаснаго по своей

крѣпости сиропа, рассчитаннаго на устраненіе подозрѣнія въ опасности для жизни.

Между хлоралистами я никогда не встрѣчалъ ремесленниковъ, и только одного или двухъ субъектовъ изъ торговаго класса. Обыкновенно же это литераторы, адвокаты, священники, врачи и вообще, лица, очень чувствительныя, а также нервныя дамы.

Хлорализмъ всегда сочетался съ алкоголизмомъ. Я зналъ только одно исключеніе: это былъ талантливый молодой врачъ, подававшій большія надежды. Онъ погибъ неожиданно, отъ случайнаго большого приѣма хлорала. Онъ прибѣгалъ къ хлоралу, чтобы прогнать бессонницу, вызванную непрерывными ночными занятіями. Но случаи смерти отъ большой дозы хлорала довольно часты среди алкоголиковъ. Эти лица начинали съ алкоголизма, становились періодическими или постоянными пьяницами и загѣмъ уже, чтобы добиться сна, прибѣгали къ хлоралу. Комбинація алкоголя съ хлоралемъ убивала ихъ. Не будь они пьяницами, они врядъ ли нуждались бы въ хлоралѣ, и именно въ виду ихъ пьянства хлораль обнаруживалъ особенно губительное дѣйствіе. Изъ алкоголиковъ, бывшихъ подъ моимъ наблюденіемъ, около четырехъ 0/0 принимали избыточное количество хлорала. Я знаю очень мало трезвыхъ лицъ, которыя употребляютъ хлораль, какъ снотворное, но употребляютъ случайно, и потому отнюдь не могутъ быть причислены къ хлоралистамъ.

Лица, злоупотребляющія хлородиномъ, обыкновенно не ограничиваются имъ однимъ. Я зналъ только два случая хлородино-маніи, гдѣ можно исключить употребленіе всякихъ другихъ опьяняющихъ напитковъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ поводомъ послужило почти магическое вліяніе хлородина на частые приступы поносовъ. Дѣйствіе было до того быстро и вѣрно, что безъ лекарства больные не дѣлали ни шагу, а имѣя его, рѣшались отправиться куда угодно. Лекарство имѣло въ этихъ случаяхъ болѣзненный симптомъ, повидимому, всецѣло въ своихъ рукахъ.

Въ одномъ случаѣ поносъ былъ чахоточнаго, въ другомъ—нервнаго происхожденія. Женщины прибѣгаютъ къ хлородину, съ цѣлью облегчить боли и вызвать сонъ. Одна больная выпивала ежедневно, въ теченіе 6 лѣтъ, около унца хлородина, что обошлось ей мужу въ 220 ф. стерл.; другая употребляла ежедневно до 4-хъ унцовъ; въ третьемъ случаѣ среднее суточное количество достигало 5 унцевъ. Больныя достигли, конечно, этихъ количествъ лишь постепеннымъ и непрерывнымъ увеличеніемъ дозы. Женщины вообще чаще прибѣгаютъ къ хлородину, нежели мужчины. Въ лондонскомъ полицейскомъ судѣ разбиралось недавно нѣсколько печальныхъ дѣлъ, гдѣ мужья обращались къ судьямъ за совѣтомъ, что дѣлать съ своими женами: послѣднія закладывали и продавали все, что только могли, чтобы достать свой любимый патентованный препаратъ и удовлетворить своей страсти. Одна замужняя женщина, 30 лѣтъ, съ тою же цѣлью, сперва заложила платья мужа и свои постели, а затѣмъ украла одѣяло хозяина и тоже заложила его.

Хлородинъ есть смѣсь слѣдующихъ наркотическихъ и анѣстетическихъ веществъ: морфія, индѣйской конопли и хлороформа или эфира, съ прибавленіемъ синильной кислоты, перечной мяты, патоки и воды, что образуетъ, въ общемъ, довольно пріятную смѣсь. Въ продажѣ расходуется безъ всякаго контроля баснословное количество этого патентованнаго лекарства.

Вслѣдъ за короткимъ періодомъ возбужденія наступаетъ глубокій сонъ, или вѣрнѣе, ступоръ. Симптомы нѣсколько напоминаютъ отравленіе морфіемъ, котораго входитъ довольно много въ составъ хлородина. Послѣдовательныя явленія весьма напоминаютъ опійное опохмѣленіе, только жажда сильнѣе и подъ ложечкой ощущается особенный сухой жаръ.

Страсть къ хлородину можетъ развиваться въ теченіе какойнибудь недѣли. Въ одномъ случаѣ она продолжалась 3 года и, затѣмъ, уступила соотвѣт-

ственному лѣченію. Въ другихъ случаяхъ она угасала лишь вмѣстѣ съ своей жертвою.

Одно изъ величайшихъ благъ нашего столѣтія составляетъ введеніе хлороформа, эфира и другихъ анестетическихъ средствъ, которыя избавили миллионы нашихъ собратій отъ невыразимыхъ страданій и значительно увеличили шансы на выздоровленіе послѣ тяжелыхъ хирургическихъ операцій. Но обладаніе этими волшебными средствами для смягченія болей не обошлось безъ жертвъ. Нѣтъ розы безъ шиповъ. Легкость, съ которою можно добыть эти одуряющія вещества, вызвала у лицъ, предрасположенныхъ къ пьянству, потребность въ этихъ ядахъ, доставляющихъ чарующее и сладкое самозабвеніе. Хлороформъ, это великое приобрѣтеніе науки, попалъ въ число опьяняющихъ агентовъ, и употребленіе его съ этою цѣлью несравненно распространеннѣе, чѣмъ думаютъ всѣ, кромѣ врачей, въ рукахъ которыхъ факты.

Первое ощущеніе, вызываемое хлороформомъ, нѣсколько непріятно, что зависитъ отъ его жгучаго вкуса и остраго запаха. Но послѣ немногихъ выдыханій это чувство отвращенія быстро проходитъ и вообще, на сколько мнѣ извѣстно, оно никогда не было серьезнымъ препятствіемъ къ развитію страсти къ хлороформу.

Мало по малу индивидуумомъ овладѣваетъ пріятное, безсознательное состояніе и сладкія видѣнія чаруютъ его мозгъ. Внѣшній міръ для него болѣе не существуетъ. Мышцы разслаблены. Сердце бьется тихо и слабо. Артеріальная кровь темнѣетъ. Дыханіе медленно и поверхностно. Чувствительная и дыхательная сферы постепенно парализуются. Это состояніе полного хлороформнаго наркоза, приближающееся къ смерти, полно опасностей. Серьезный врачъ внимательно слѣдитъ за погруженнымъ въ безсознательность субъектомъ, помня всегда, что имѣетъ предъ собою параличъ, и ежеминутно готовый предотвратить возможный роковой исходъ быстрыми мѣрами.

Бываютъ, однако, случаи смерти, не смотря на всѣ принятыя мѣры.

И не смотря на такую крайнюю опасность, съ которою сопряжено употребленіе хлороформа, нужно удивляться той смѣлости, съ какою иные субъекты сами приводятъ себя въ это состояніе. Относительно пьяницъ этого рода мы нерѣдко узнаемъ «найдены мертвыми».

Обыкновенно пьяница вдыхаетъ хлороформъ, пока не наступитъ безчувственное состояніе. Количества, необходимыя для того, различны, смотря по индивидуальности. Въ одномъ случаѣ пьяница вдыхалъ ежедневно, въ теченіе мѣсяцевъ, по 8 унцовъ.

Хлороформъ дѣйствуетъ быстрѣе, чѣмъ всѣ другія наркотическія, за исключеніемъ эфира. Угнетеніе нервной системы, слабость, нарушенное питаніе и постоянное чувство разбитости разрушаютъ подѣ конецъ организмъ, развращаютъ умъ, и превращаютъ жертву въ полнѣйшее ничтожество. Жизнь такого пьяницы, внѣ моментовъ пріятныхъ видѣній, жалка и ничтожна. Видѣнія эти, впрочемъ, бываютъ только въ раннемъ стадіѣ пріятнаго свойства; впоследствии же они принимаютъ тягостный и ужасный характеръ. Если не будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры, то быстрое истощеніе и летальный исходъ неминуемы.

Весьма часто, особенно въ холодную погоду, эти субъекты ощущаютъ холодъ и во время морозовъ и снѣговъ потребность въ хлороформѣ достигаетъ высшей степени. Подобно вину, хлороформъ насмѣхается надъ своей жертвой, обманываетъ ее. Онъ вызываетъ ложное чувство теплоты, тогда, какъ въ дѣйствительности онъ отнимаетъ у организма тепло. Въ отличіе отъ алкоголя хлороформъ дѣлаетъ поверхность тѣла холодною, тогда какъ при употребленіи алкоголя кожа теплѣе. Алкоголь расслабляетъ вазомоторы. Хлороформъ сперва расслабляетъ, а затѣмъ суживаетъ капилляры, производя такимъ образомъ, блѣдность, ознобъ и тошноту. По моимъ наблюденіямъ хлороформное пьянство обыкновенно соче-

тается съ алкогольнымъ. Я зналъ только одного субъекта, врача, который не употреблялъ алкоголя и въ тоже время былъ привычнымъ хлороформистомъ. Случай этотъ окончился полнымъ выздоровленіемъ. Больнымъ этого рода, какъ и алкоголикамъ, представляются только двѣ альтернативы: воздержаніе или дальнѣйшее оупѣніе; либо гибельная привычка должна быть оставлена, либо страданіе перейдетъ въ неизлѣчимое состояніе.

Привычка къ хлороформу бываетъ періодическая и постоянная: первая форма свойственна раннимъ стадіямъ, вторая—болѣе позднимъ. Вслѣдствіе потребности все въ большихъ дозахъ, стремленіе къ наркозу усиливается и періодическая форма переходитъ въ постоянную. Но, въ меньшинствѣ случаевъ, періодичность сохраняется до конца, причѣмъ потребность появляется разъ въ недѣлю, два раза въ недѣлю, разъ въ двѣ недѣли. Изрѣдка трезвые промежутки длятся дольше 14 дней. Иногда періодическіе приступы неправильны.

Хлороформъ пьется, обыкновенно, на единѣ.

Хлороформное пьянство не влечетъ за собою органическихъ измѣненій и всѣ послѣдствія его сводятся къ функціональнымъ разстройствамъ. Разстройства желудка обыкновенны. Дѣло начинается съ тошноту, къ которымъ присоединяются постепенно рвоты, боли подъ ложечкой, потеря аппетита и вздутіе. Все это причиняетъ не малыя страданія. Кожа дѣлается холодною, кровообращеніе замедляется и вмѣстѣ съ истощеніемъ развивается глубокое душевное и физическое угнетеніе, нервное дрожаніе, вялость, сонливость. Взоръ дѣлается блуждающимъ и выражаетъ усталость, утомленіе. Хлороформъ сперва расслабляетъ, потомъ суживаетъ сосуды. Употребленіе его всегда сопряжено съ опасностью обмороковъ и внезапной смерти.

Въ одномъ изъ уголковъ Сѣверной Ирландіи почти въ теченіе полъ-столѣтія распространено было употребленіе эфира въ качествѣ напитка. Это, причи-

ненное этимъ видомъ пьянства, приняло столь серьезныя размѣры. что привлекло вниманіе Арманской пресвитеріи. Добрый и честный Теобальдъ Матью назначилъ почти 600000 ирландцевъ вознагражденіе за полное воздержаніе. Когда, однако, влияние усилій этого удивительнаго, святаго человѣка стало ослабѣвать и народъ потребовалъ такого напитка, который возбуждалъ бы и веселилъ, введенъ былъ въ употребленіе напитокъ, относительно котораго утверждали, что это не водка, напитокъ безвредный, не ядовитый. Пьющихъ эфиръ можно и понынѣ встрѣтить въ этой мѣстности. Нѣкоторые индивидуумы употребляютъ это анестетическое средство въ ограниченномъ количествѣ, подобно тому, какъ во всемъ остальномъ Соединенномъ королевствѣ имѣется множество лицъ, „умѣренно“ пьющихъ алкоголь. Стаканъ сѣрно-кислаго эфира выпивается съ такою же легкостью въ упомянутой мѣстности, какъ въ другихъ частяхъ Ирландіи стаканъ ирландской водки. Особенно, если предварительно ротъ былъ прополоснуть холодной водой. Есть, однако, много пьяницъ, которые поглощаютъ громадныя дозы этого летучаго и быстро дѣйствующаго яда. Констатированы, хотя и не въ большомъ числѣ, случаи съ смертельнымъ исходомъ.

Эфиръ опьяняетъ быстрѣе, и даже сильнѣе, нежели алкоголь. Эффектъ получается болѣе интенсивный, иногда до потери сознанія, но онъ скорѣе исчезаетъ. Всѣ стадіи эфирнаго опьяненія, отъ первоначальной вялости до заключительнаго безпамятства и протрезвленія, занимаютъ часто, въ совокупности, меньше половины времени, чѣмъ подобный же планъ алкогольной интоксикаціи. Эфиръ есть антиподъ опія. Эфиръ дѣлаетъ веселымъ, живымъ, добрымъ, опій вызываетъ тихое, спокойное настроеніе и сонливость. Но, подобно опію, эфиръ не производитъ, повидимому, стойкихъ структурныхъ измѣненій ни въ органахъ, ни въ соединительной

ткани. Въ этомъ отношеніи оба они отличаются отъ алкоголя.

Приведу два случая, которые я наблюдалъ въ Англіи. Первый изъ нихъ касался врача 46 лѣтъ, нервнаго темперамента, безъ наслѣдственнаго предрасположенія къ пьянству. Сперва онъ употреблялъ хлораль и опій, а затѣмъ перешелъ къ эфиру, которому прелавался въ теченіе 4-хъ лѣтъ слишкомъ. Вначалѣ пьянство его носило періодическій характеръ, теперь же оно постоянно. Для того, чтобы доставить себѣ свѣжую дозу, онъ готовъ лгать, обманывать, красть.

Другой случай. Пожилая леди, употреблявшая хлораль 8 или 9 лѣтъ. Замѣтивъ ослабленіе сердечной дѣятельности и испугавшись, она перешла къ эфиру. Едва успѣеть стусеваться эффектъ одной дозы, какъ она уже переходитъ къ новой и не видя ее, можно издали угадать ея приближеніе по характеристическому запаху выдыхаемаго воздуха.

Кокаинное пьянство представляетъ, быть можетъ, самую новую форму пьянства. Въ лѣтописи уже занесено множество случаевъ смертельнаго отравленія этимъ могущественнымъ и драгоценнымъ лекарствомъ. Но я знаю мало случаевъ настоящаго кокаиннаго пьянства. Большею частью дѣло начиналось съ того, что кокаинъ назначался врачомъ для успокоенія сильной боли. Боль дѣйствительно стихала, точно волшебствомъ. Но токсическій эффектъ проходилъ и боль возобновлялась. Больному естественно хотѣлось повторить это прекрасное и удобно примѣнимое средство. Такъ не замѣтно создавалась страсть, пока наконецъ, жертва не убѣждалась, что она во власти яда, хотя при крайнемъ усилии всегда удавалось побѣдить страсть. Въ одномъ или двухъ случаяхъ кокаинъ употребленъ былъ опиумитами, желавшими чѣмъ нибудь замѣнить опій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ впрыскиванія кокаина въ ткани повторялись по нѣсколько разъ въ день, наблюдаемо было временное состояніе помѣшательства, съ склонностью къ самоубійству. Кокаинъ дѣйствуетъ сравнительно, быстрѣе, нежели морфій, но дѣйствіе это скорѣе проходитъ. Въ большихъ дозахъ онъ легко вызываетъ бредъ и бѣшенство. Въ летальныхъ случаяхъ наблюдается ступоръ и кома. Онъ легче вызываетъ тошноту, не-

жели морфій, дѣйствуетъ сильнѣе и вызываетъ труднѣе излечимое пьянство. Употребляется онъ, обыкновенно, въ формѣ подкожныхъ впрыскиваній, иногда очень часто слѣдующихъ одно за другимъ. Обыкновенно его принимаютъ вмѣстѣ съ другими наркотическими, или послѣ нихъ. Кокаинное пьянство болѣе распространено въ Соединенныхъ штатахъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Д-ръ Ж. Б. Маттисонъ, изъ Бруклина, описалъ множество интересныхъ случаевъ. При своевременномъ леченіи форма эта даетъ очень хорошее предсказаніе.

Гельсеминій примѣнялся во всѣхъ "извѣстныхъ случаяхъ, прежде всего для успокоенія острой боли. Въ виду удовлетворительнаго результата, больной повторялъ токсическую дозу и привычка незамѣтно, но быстро устанавливалась. Обычные симптомы суть блѣдность, истощеніе, апатія. Чувства находятся подъ вліяніемъ галлюцинацій, умомъ овладѣваетъ невыразимый страхъ. Зрѣніе нарушено. Мало по малу больной впадаетъ, безъ видимаго органическаго поврежденія, въ родъ преждевременнаго старческаго слабоумія.

Табакъ вызываетъ сокращеніе сосудовъ, блѣдность лица и холодность поверхности тѣла. Сердце вначалѣ усиленно работаетъ, но затѣмъ и оно поддается угнетающему вліянію яда. Желудокъ непроизвольно сокращается, а черезъ нѣкоторое время и произвольныя мышцы, лишенные крови, судорожно сжимаются или впадаютъ въ настоящія судороги, какъ при столбнякѣ. Съ другой стороны, алкоголь, разслабляя нервную систему и освобождая сердце отъ гнета, возстановляетъ мышечную силу и дѣйствуетъ, какъ антидотъ табака. Хотя вредный табакъ давно уже употребляется для уничтоженія насѣкомыхъ въ оранжереяхъ, но, на самомъ дѣлѣ, онъ подобно опию, не оказываетъ на большинство животныхъ, исключая человѣка, никакого дѣйствія.

Нѣкоторые привычныя курильщики уничтожаютъ огромныя количества табаку. Трубка или сигара никогда не выходитъ изъ ихъ рта, развѣ, когда они ѣдятъ, пьютъ или спятъ; привычка къ табаку становится до того естественною, что существуетъ разсказъ объ одномъ плантаторѣ, изъ Южной Америки, которому негръ лакей обязанъ былъ ежедневно вставлять между зубами зажженную сигару, когда онъ еще спалъ для того, чтобы, проснувшись, онъ чувствовалъ во рту любимый вкусъ божественнаго зелья.

Воспріимчивость къ табаку индивидуальна и нѣкоторые субъекты не выносятъ даже ничтожныхъ количествъ. Будучи принятъ въ излишкѣ, табакъ легко разстраиваетъ сердце, зрѣніе, вызываетъ диспепсію, хилость и другія серьезныя расстройства. Тѣмъ не менѣе, по своему дѣйствию, онъ рѣзко отличается отъ алкоголя и другихъ разсмотрѣнныхъ нами ядовъ. Подъ вліяніемъ табаку мужья не убиваютъ женъ или дѣтей и вообще не совершаются акты насилія. Табакъ не вызываетъ, повидимому, душевнаго расстройства, не извращаетъ нравственности, какъ это дѣлаетъ алкоголь и, въ меньшей степени, опій и прочіе анестетическіе яды. Тѣмъ не менѣе вліяніе его на нервную систему громадно. Я зналъ одного трезваго субъекта, съ наследственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству съ мужской стороны, который дрожалъ по утрамъ, какъ при *delirium tremens*. Однако и въ этомъ случаѣ не было ни умственнаго ни нравственнаго расстройства. Я не наблюдалъ того болѣзненнаго, неудержимаго импульса къ никотинному отравленію, какъ у пьяницъ. Существуетъ лишь физическая потребность добиться извѣстнаго вліянія на нервную систему. Хотя иному курильщику труднѣе отказаться отъ трубки, чѣмъ пьяницѣ отъ рюмки, но страсть его, сравнительно, умѣренна: для удовлетворенія ея онъ не заложитъ платьевъ своей жены, не лишитъ своей семьи послѣдняго куска хлѣба, не совершитъ преступленія,

какъ мы это часто видимъ при алкогольномъ, опійномъ и другихъ видахъ пьянства.

Какъ и всякое другое вещество, вводимое тѣмъ или другимъ путемъ въ человѣческое тѣло, табакъ оставляетъ извѣстный, болѣе или менѣе прочный физическій слѣдъ, съ психическимъ отгѣнкомъ; но онъ рѣдко омрачаетъ разумокъ, убиваетъ совѣсть, или извращаетъ нравственное чувство. Привычка къ табаку, обусловленная этимъ стойкимъ физическимъ впечатлѣніемъ, можетъ существовать противъ воли субъекта, идти въ разрѣзъ съ его разумкомъ, совѣстью и нравственнымъ чувствомъ, но она оставляетъ всѣ эти способности, сравнительно, нетронутыми. Хотя я и не защитникъ табаку, считаю его лишней роскошью и думаю, что во многихъ случаяхъ онъ вредитъ здоровью, даже въ умѣренныхъ дозахъ, тѣмъ не менѣе, какъ съ философской, такъ и съ практической точки зрѣнія, я не могу признать существованія истиннаго табачнаго пьянства, или табачной маніи. Есть только привычка, не оказывающая глубокаго дѣйствія на умственную и нравственную сферу. Табакъ главнымъ образомъ разстроиваетъ зрѣніе, пищевареніе и дѣятельность сердца, а равно оказываетъ дурное вліяніе на способность рожденія,—весьма печальное и распространенное зло.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Этіологія п'янства.

Видя изъ предъидущаго, что п'янство въ большинствѣ случаевъ есть дѣйствительная болѣзнь, указавъ мѣсто, принадлежащее ему въ отдѣлѣ болѣзней нервной системы и описавъ различныя формы его проявленія, мы займемся теперь этиологіей этой болѣзни, съ цѣлю, по возможности, выяснитъ различныя причины, отъ которыхъ оно возникаетъ.

Подъ заглавіемъ «патологія п'янства» мы намѣрены изложить тѣ условія, которыя являются непосредственными и ближайшими причинами каждой болѣзни,—другими словами, дѣйствительныя патологическія измѣненія въ организмѣ, обуславливающія припадокъ.

При изложеніи этиологіи п'янства мы должны выяснитъ всѣ условія, способствующія появленію болѣзни въ человѣческомъ организмѣ. Эти дѣятели называются причинами; мы будемъ называть ихъ отдаленными, въ отличіе отъ ближайшихъ и непосредственныхъ патологическихъ причинъ. Эти отдаленныя причины могутъ быть раздѣлены на предрасполагающія и вызывающія. Къ первымъ относятся тѣ, которыя дѣлаютъ человѣческой организмъ способнымъ къ заболѣванію,—къ послѣднимъ же тѣ, которыя вызываютъ вспышку болѣзни въ организмѣ, предварительно къ этому предрасположенномъ.

Нерѣдко трудно, если даже не невозможно, различитъ причины предрасполагающія и возбуждающія п'янство. Самъ отравляющій агентъ, въ формѣ-ли опьяняющаго алкогольнаго напитка, опіума, хлоро-

форма, эфира, хлораля, или кокаина, можетъ быть одновременно предрасполагающей и вызывающей причиною. Это мы видимъ у тѣхъ пьяницъ, у которыхъ отсутствуетъ наслѣдственность, травма или нервный ударъ, и въ организмѣ которыхъ, подъ вліяніемъ разрушающаго, отравляющаго наркотическаго вещества, наступила несомнѣнная податливость, проявляющаяся въ патологическомъ состояніи, непрерывающаго требовать возобновленія временнаго удовлетворенія наркотическимъ ядомъ.

Принимая во вниманіе современное состояніе знаній, это двойственное раздѣленіе причинъ, повидимому, будетъ наиболѣе научнымъ и удовлетворительнымъ.

Предрасполагающія причины представляютъ собою условія, при которыхъ организмъ обнаруживаетъ особенную склонность къ проявленію болѣзни. Эти предрасполагающія причины будутъ лучше поняты при спеціальному изложеніи каждой изъ нихъ. Это будутъ: полъ, возрастъ, религія, раса, климатъ, воспитаніе, матеріальное положеніе, занятія, брачное отношеніе, алкогольная наслѣдственность, наслѣдственность сумашествія, темпераментъ, совокупность привычекъ, другія болѣзни, травмы головы и проч., діета и токсическіе агенты.

Полъ. По статистическимъ даннымъ о 600 пьяницахъ, лечимыхъ въ Fort Hamilton (Нью-Йоркъ), отъ 1 ноября 1879 г. и по 1 января 1881 г., видно, что изъ нихъ было 507 мужчинъ и 93 женщины. Въ Англіи, по отчету о заведеніи для пьяницъ одного изъ пріютовъ, отъ 1881 и по 1887 г., на 314 субъектовъ было 261 мужчина и 53 женщины. Нужно замѣтить, однако, что 1887 г. число мѣстъ для женщинъ въ этихъ пріютахъ было слишкомъ ничтожно. Въ другихъ же пріютахъ количество мѣстъ женскихъ было гораздо больше. Въ колоніяхъ, въ заведеніяхъ для пьяницъ, правительственныхъ и частныхъ, отношеніе мужского пола къ женскому, 5:1. Въ Австріи, на ряду съ большимъ количествомъ муж-

чинъ пьяницъ стоитъ также большое количество и женщинъ пьяницъ.

Возрасть. 600 случаевъ пьяницъ бывшихъ въ Fort Hamilton по *возрасту* распредѣлялись такъ:

отъ 15 до 20=	5	отъ 45 до 50=	66
» 20 » 25=	47	» 50 » 55=	28
» 25 » 30=	78	» 55 » 60=	24
» 30 » 35=	116	» 60 » 65=	21
» 35 » 40=	115	» 65 » 70=	1
» 40 » 45=	99.		

Изъ этой таблицы явствуетъ, что наибольшая склонность къ пьянству развивается въ періодѣ жизни отъ 35 л. до 40, за тѣмъ слѣдуютъ періоды отъ 40 до 45 л., далѣе отъ 25 до 30 л.,—ниже и выше этого, склонность къ пьянству значительно слабѣе.

Изъ 113 случаевъ Dalrympel Home, въ Англии, 27 падало на возрастъ отъ 25 до 30 лѣтъ,—46 случаевъ—отъ 30 до 40 л.,—22 случая—отъ 40, 50 и 8 случаевъ—отъ 50 до 60 л. Эти англійскія данныя соотвѣтствуютъ американскимъ, такъ какъ и здѣсь наибольшее проявленіе склонности къ пьянству мы видимъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ.

Послѣдніе годы на свѣтѣ появляется еще болѣе тяжелое пьянство въ нѣжномъ возрастѣ дѣтства и юношества. Мальчики отъ 7 лѣтъ и выше лечились отъ delirium tremens,—а случаи повторнаго опьяненія встрѣчались въ еще болѣе раннемъ періодѣ жизни. Я встрѣчалъ проявленіе пьянства, какъ болѣзни, даже у маленькихъ дѣтей; ребенку даютъ маленькую дозу алкоголя и онъ отъ этого вполнѣ пьянѣетъ. Экссессъ у этихъ дѣтей является, такъ сказать, внезапно. Латентная склонность къ пьянству имѣлась раньше и уже глотокъ опьяняющаго вещества вызываетъ скрытую болѣзнь. Не мало дѣтей, даже въ двухлѣтнемъ возрастѣ, послѣ разъ принятаго крѣпкаго напитка, обнаруживаютъ жажду къ нему и разъ его попробовавъ, требуютъ ежедневно дальнѣйшихъ его повтореній и умираютъ,

истощенные и изможденные въ годъ, два и быстрѣе. Недавно четырехлѣтній ребенокъ былъ сшибленъ съ ногъ экипажемъ. Малютка въ моментъ этого несчастія былъ пьянъ и прійдя въ сознаніе, тотъ часъ потребовалъ джина. Во Франціи обычай давать дѣтямъ вино къ завтраку и обѣду немало способствовало распространенію пьянства между дѣтьми. Строго присматриваясь, мы можемъ найти очень большое количество дѣтей, находящихся подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Вино съ водой, которое даютъ дѣтямъ пить уже съ трехъ лѣтъ во время пріемовъ пищи, часто румянитъ ихъ лица, вызываетъ излишнюю нѣжность и въ концѣ концовъ усыпляетъ.

Религія. На 600 лечившихся въ Fort Hamilton было 309 протестантовъ, 228 католиковъ и 3 безъ религіи. Изъ 103 въ Dalgumpel Home было 98 протестантовъ и 5 католиковъ. При оцѣнкѣ этой статистики слѣдуетъ не забывать, что многіе пьяницы, говорящіе, что они принадлежатъ къ тому или другому вѣроисповѣданію, объявляютъ объ этомъ только потому, что стыдятся объявить свой нигилизмъ. Обыкновенно такія лица причисляютъ себя или къ господствующей религіи, или къ людной какой-нибудь сектѣ той мѣстности, гдѣ они живутъ. Нужно къ этому добавить, что эти числовыя данныя не могутъ служить даже относительнымъ показателемъ распространенія пьянства въ зависимости отъ религіи, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Шотландіи протестанты несравненно преобладаютъ предъ католиками. Устранивъ однако источники ошибокъ, я тѣмъ не менѣе все таки не сомнѣваюсь, что мужчинъ—протестантовъ предается пьянству больше, нежели мужчинъ—католиковъ. Что же касается женщинъ, то въ этомъ отношеніи перевѣсъ падаетъ на сторону католиковъ. Мнѣ стыдно сознаться, но честность заставляетъ меня это сдѣлать, что это отношеніе падаетъ и на тѣ мѣстности, гдѣ католицизмъ является преобладающимъ вѣроисповѣданіемъ. Въ тоже время я замѣтилъ за послѣдніе

годы угрожающее увеличеніе пьянства и между католиками, особенно между женщинами, которое вызоветъ, если не будетъ остановлено, уравненіе, или даже преобладаніе пьянства между католиками, сравнительно съ ихъ братьями протестантами. Какъ въ Америкѣ, такъ и въ Англии, мы видимъ постоянное и непрерывное усиленіе пьянства, особенно въ низшихъ классахъ, католиковъ. Однако порокъ пробирается и въ высшіе классы, особенно между женщинами. Дѣлая общій обзоръ религіозной predisposиціи, съ исключеніемъ, о которомъ поговоримъ далѣе, оказывается, что ни одна изъ религій современной цивилизаціи не можетъ бросить камня въ другую. Религіозное возбужденіе, а не спеціально то или другое вѣроисповѣданіе, особенно если это возбужденіе безконтрольно, служитъ явной предрасполагающей причиною.

Послѣдователи браминизма и буддизма проявляютъ меньшую склонность къ пьянству. Быть можетъ потому, что эти исповѣданія подчиняютъ чувства и страсти строгой дисциплинѣ и суровому подчиненію. Магометанство, какъ и предъидущія двѣ религіи, обязано малой склонностью своихъ послѣдователей къ пьянству, безъ сомнѣнія, интеллигентному отношенію основателя религіи къ опаснымъ и коварнымъ свойствамъ отравляющихъ напитковъ. Мы встрѣчаемъ пьянство опія, гашиша и другихъ подобныхъ веществъ въ этой колоссальной религіи; но распространеніе этого рода пьянства имѣетъ очень малое значеніе въ сравненіи съ ужаснымъ свойствомъ и чрезмѣрнымъ распространеніемъ между современными христіанскими народами алкогольнаго отравленія.

Интересно то, что еврейская религія отличается весьма ничтожнымъ проявленіемъ пьянства своихъ послѣдователей и въ этомъ отношеніи можетъ пристыдить какъ протестантовъ, такъ и католиковъ. Возможно, что не мало евреевъ приписалось подъ видомъ протестантовъ, но я не могъ подтвердить

этого факта. Воздержаніе евреевъ вошло даже въ пословицу. Имѣя довольно обширную практику, я однако никогда не консультировалъ ни у одного еврея; тогда какъ моя помощь была оказана не малому количеству христіанъ. Изъ этого мы можемъ сдѣлать одинъ выводъ, что малое распространеніе пьянства между евреями обязано строгому соблюденію правилъ охраненія общественнаго здравія.

Расса. Данныя Fort Hamilton и Rickmansworth показываютъ, къ немалому стыду Соединенныхъ Штатовъ и Англій, на наибольшее преобладаніе въ нихъ пьянства. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что эти учрежденія находятся въ Америкѣ и Великобританіи; поэтому наибольшее количество поступающихъ, естественно, падаетъ на обитателей той или другой страны. По мѣсту рожденія 600 случаевъ Fort Hamilton распредѣляются такъ: Соединенные Штаты—388, Ирландія 139, Англія 36, Германія 17, Канада 14, Шотландія 13, Вестъ-Индія 2, Британскія провинціи 1. Изъ 103 случаевъ Dalrymple Home Англій принадлежитъ 81, Ирландіи—7, Шотландіи 5, Франціи 2, Швейцаріи 1, Капскимъ колоніямъ 1, Австраліи 1, Новой Зеландіи 1, Соединеннымъ Штатамъ 1, Канадѣ 1, Южной Америкѣ 1 и Индіи 1.

Эти таблицы будутъ правильно поняты только при томъ условіи, если помнить, что статистика эта относится къ Америкѣ и Англій, почему здѣсь и является столь большой процентъ англичанъ. Мои собственныя наблюденія даютъ однако мнѣ возможность сдѣлать выводъ, что англо-саксонская раса очень склонна къ этому заболѣванію. Принимая во вниманіе то, что при пьянствѣ нервная система поражается наибольше, весьма возможно, что сильное интеллектуальное напряженіе и слѣдующее за нимъ нервное возбужденіе имѣютъ большое значеніе въ этой склонности англо-саксонской расы. Какъ извѣстно эта раса обладаетъ значительной интенсивностью органической жизненности, которая бытъ

можетъ вызываетъ склонность къ этой болѣзни, а также утонченную чувствительность къ наркотическому и анестезирующему дѣйствию алкоголя и другихъ подобныхъ веществъ. Вѣроятно, большая доля этой склонности къ пьянству и острой нейротической чувствительности принадлежитъ саксонскому элементу нашей крови. Эта раса была сильна въ пьянствѣ во всѣ времена и исторія свидѣтельствуетъ ея доблести въ этомъ отношеніи. Весьма возможно, что крѣпкіе напитки, при скопленіи постепеннаго воздѣйствія алкоголя на нервную систему отъ поколѣнія къ поколѣнію, создали болѣзненную основу, передаваемую отъ отца къ сыну, которая составляетъ нашу слабость или нашу силу, въ зависимости отъ точки зрѣнія на наши расовыя склонности.

Не смотря на указанную относительную воздержанность континентальныхъ народовъ, пьяницы также нерѣдки во Франціи, Швеціи, Австріи и Швейцаріи, болѣе—въ Россіи и Германіи,—еще болѣе въ Даніи и Бельгіи. Итальянцы обнаруживаютъ наименьшую склонность къ пьянству изъ всѣхъ континентальныхъ народовъ; можно думать что за ними занимаютъ слѣдующее мѣсто Испанцы.

Негритянская раса, вслѣдствіе своей крайней нервной чувствительности, живости характера и энтузіазму, въ этомъ отношеніи очень уязвима. Ихъ пьянство бурно, но не имѣетъ однако глубокихъ основъ и анестезирующее вліяніе его менѣе продолжительно. Они быстрѣе пьянѣютъ, нежели бѣлые; но они менѣе обнаруживаютъ склонности къ болѣзненному состоянію, названнаго мною наркоманіей, интоксикаторной маніей или пьянствомъ.

Племена краснокожихъ индѣйцевъ обнаруживаютъ сильную склонность къ пьянству. Эти дикіе въ моментъ наибольшаго опьяненія становятся буйными. Ихъ безуміе и буйство утихаютъ только съ коматознымъ стадіемъ мертвецкаго опьяненія. Въ противоположность неграмъ, вліяніе пьянства, особенно алко-

гольнаго, отражается на нихъ продолжительное время. Покоренные американскіе индійцы также склонны стать жертвою пьянства. Это впрочемъ можетъ быть примѣнено и ко всѣмъ дикимъ народамъ всѣхъ частей свѣта, при чемъ пьянство это у нихъ очень непродолжительно. Они скоро допиваются до смерти, предаваясь пьянству съ великой страстью. При возможности пить, они поглощаютъ невѣроятное количество напитка. Эта чувствительность дикихъ къ наркотическимъ особенно рѣзко выразилась страшнымъ процентомъ смертности отъ разрушающаго дѣйствія огненной воды.

Въ отдѣлѣ о религіи я указывалъ на замѣчательную трезвость среди евреевъ. По моему мнѣнію, эта трезвость, присущая имъ во всѣхъ климатахъ, при всѣхъ условіяхъ существованія, за ничтожными исключеніями, зависитъ столько-же отъ ихъ религіи, сколько и отъ рассовыхъ свойствъ, и отъ послѣднихъ болѣе, чѣмъ отъ религіи. Это странное племя, среди удивительной порочности, сохранило однако нѣсколько отличающихъ его чертъ. Я полагаю, что главная причина ихъ отличительной трезвости, лежитъ частью въ унаслѣдованной рассовой способности самоконтроля, частью въ унаслѣдованной рассовой нечувствительности къ наркотизаціи, укрѣпленной и поддерживаемой различными гигиеническими привычками. Даже если еврей находится въ значительной степени, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ я не наблюдалъ признаковъ болѣзни пьянства; сильныхъ импульсовъ къ алкоголю у этого народа я никогда не встрѣчалъ.

Въ общемъ, повидимому, англо-саксонская расса болѣе склонна къ этой болѣзни; за ними въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ: русскіе, шведы, бельгійцы, германцы, швейцарцы, французы и австрійцы. Интересно замѣтить, что какъ евреи сохраняютъ свою трезвость во всѣхъ странахъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи), такъ англо-саксы во всѣхъ частяхъ свѣта проявляютъ свою неумѣрен-

ность. Мы, англичане, наилучшіе въ свѣтѣ колонизаторы, но, къ стыду своему, должны сознаться, что нашъ триумфальный маршъ по земному шару оставлялъ по себѣ слѣдъ позора и проклятія, въ видѣ алкогольнаго пьянства, разрушенія и смерти. Наша деморализація и искорененіе туземныхъ расъ, вызванной нами въ нихъ привычкой пьянствовать, составляетъ безобразное пятно на щитѣ нашей славы. Оно является намъ всегдашнимъ укоромъ, какъ народу, и безчестьемъ, какъ просвѣщенной націи.

Я не сомнѣваюсь, что когда мы будемъ обладать большими данными по отношенію къ этнографическому распространенію пьянства, то окажется, что расовое предрасположеніе въ этомъ дѣлѣ играетъ большую роль, чѣмъ объ этомъ даже думаютъ.

Климатъ. Внимательное наблюденіе поведенія и душевной жизни пьяницъ при различныхъ состояніяхъ атмосферы, солнца и неба доказали мнѣ, что климатологическая обстановка оказываетъ значительное вліяніе на происхожденіе и развитіе пьянства.

Атмосфера. Туманъ и большое количество паровъ оказываютъ депрессивное вліяніе; свѣтлая и ясная погода подтягиваетъ нервный тонусъ, укрѣпляетъ духъ и веселитъ сердце всѣхъ. Наиболе неприятны тѣ сумрачные дни, когда воздухъ напитанъ парами и заряженъ электричествомъ. Тревожное и безпокойное состояніе насыщенной электричествомъ атмосферы производитъ столь же тревожное состояніе нервныхъ токовъ. Чувствительность подавляется, паціентъ становится невнимательнымъ, нерѣшительнымъ, измѣнчивымъ и вообще находится въ состояніи возбужденія, необузданности и раздражительности. Въ такое время болѣзненный импульсъ къ интоксикаціи наиболее склоненъ проявиться, и на долгое время заснувшая жажда наиболее склонна пробудиться. При такомъ атмосферическомъ состояніи, отвѣтственность и заботы медицинскаго директора пріюта для пьяницъ и врача, лечащаго пья-

ницъ на дому, болѣе нежели удваиваются, по сравненію съ обычнымъ состояніемъ метеорологическихъ условій.

Восточный вѣтеръ. Сила и направленіе вѣтра оказываютъ явное вліяніе на пьянство нѣкоторыхъ лицъ. Восточный вѣтеръ, съ такимъ энтузіазмомъ воспѣтый Charls Kingsley и другими поэтами, служитъ жестокимъ врагомъ для многихъ пьяницъ, навѣвая пароксизмъ своимъ рѣзкимъ и пронизательнымъ теченіемъ. Многіе излеченные, твердо держащіеся трезвости и воздержанія, испытываютъ сильное желаніе возобновленія своей страсти, сильный импульсъ къ эксцессамъ, какъ только подымется восточный вѣтеръ.

Точныя наблюденія королевскаго метеорологическаго общества, не подалеку отъ Dalrympel Home, вполне подтвердили мои прежнія предположенія о томъ, что атмосферическія и другія подобныя условія имѣютъ явное вліяніе на физическое, умственное и нравственное состояніе пьяницъ. Эти наблюденія производились съ одной стороны съ тою цѣлю, чтобы путемъ этихъ метеорологическихъ занятій поднять нѣсколько нравственный уровень интеллигентныхъ пьяницъ, которымъ поручалось веденіе этихъ занятій,—съ другой же стороны съ цѣлю выясненія вліянія климатическихъ и территориальныхъ условій на пьянство. Эти наблюденія длились болѣе года.

Жизненные условія, способствующія проявленію *маляріи* дѣйствуютъ также импульсивнымъ образомъ на возникновеніе пьянства. Депрессія, обусловленная малярійнымъ отравленіемъ, ищетъ поддержки въ наркотизмѣ. Но кромѣ того, условія вызывающія малярію, способствуютъ также возникновенію и пьянства. Между малярійной лихорадкой и пароксизмомъ пьянства имѣется большое сходство, какъ во внезапности возникновенія, такъ и въ интенсивности и періодичности,—и часто одна и таже причина производитъ обѣ болѣзни.

Времена года тоже не остаются безъ вліянія. Однѣ лица болѣе склонны къ пьянству зимою, другія весною, третьи—лѣтомъ,—четвертыя—осенью. Периодичность временъ года, какъ и всякая периодичность, имѣетъ своимъ эхомъ периодичность нѣкоторыхъ формъ пьянства. Перемена времени года обнаруживаетъ значительное физическое воздѣйствіе на тѣло. Зимою тѣло теряетъ, а лѣтомъ прибываетъ въ вѣсѣ. Обсудивъ всѣ эти факты, можно ли удивляться, что климатъ обнаруживаетъ сильное вліяніе, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на нѣкоторыхъ субъектовъ, какъ предрасполагающая и возбуждающая причина пьянства.

Влажная и сгущенная атмосфера Англіи способствуетъ развитію тяжелаго и возбужденнаго пьянства, отличающагося отъ легкаго, живого скоропроходящаго, хотя нерѣдко и разрушительнаго, опьяненія сухой шумной и возбуждающей атмосферы большей части американскаго континента. Впрочемъ пьянство обоихъ этихъ націй имѣетъ больше точекъ, соединяющихъ ихъ, нежели раздѣляющихъ. Различіе состоитъ въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ обычнаго наркотизирующаго вліянія алкогольнаго яда. Фактъ преобладанія этой болѣзни въ Америкѣ и Англіи, въ странахъ столь отличныхъ по климатологическимъ условіямъ существованія, достоинъ вниманія и заставляетъ искать другихъ общихъ причинъ. Можно думать, что въ этомъ отношеніи обнаруживаетъ наибольшее вліяніе напряженіе атмосфернаго электричества. Намъ извѣстно сильное нервное напряженіе Американцевъ, между которыми пораженія нервной системы достигли большихъ размѣровъ и интенсивности, нежели у Англичанъ на ихъ родинѣ. Сухой воздухъ западнаго континента, вѣроятно, играетъ большую роль въ усиленномъ нервномъ напряженіи Американцевъ. Наша влажная и содержащая большое количество паровъ атмосфера, вѣроятно, имѣетъ сильное вліяніе на тяжкое, депрессивное и животное опьяненіе Англичанъ. Мнѣ приходилось слышать

о преступленіяхъ съ насиліемъ въ Америкѣ подѣ вліяніемъ опьяненія; но я никогда не слышалъ о такихъ жестокостяхъ, какъ напр. сжарить живую женщину, или непрерывно бить объ стѣну головой ребенка и т. п. звѣрствахъ, о которыхъ мы слышимъ въ Англій.

Важнымъ дѣятелемъ въ области причинъ американской нервозности является удивительныя колебанія въ температурѣ; такъ мнѣ самому приходилось отмѣчать разницу въ 130°F . въ теченіи нѣсколькихъ дней. Жаркій климатъ, способствуя возникновенію патологическихъ измѣненій, подѣ вліяніемъ алкоголя, въ такихъ важныхъ жизненныхъ органахъ, какъ печень, повидимому, менѣе благопріятствуетъ развитію наркоманіи, нежели холодный климатъ. Несомнѣнно, существуетъ разница между пьянствомъ сѣверныхъ странъ: Россіей, Швеціей, Германіей, Бельгіей и сѣверной Франціи,—и пьянствомъ болѣе южныхъ и теплыхъ странъ, какъ Испанія, Италія и южная Франція. Въ Америкѣ, въ Сѣверныхъ Штатахъ, пьянство является болѣе сильнымъ дѣйствующимъ агентомъ и сопротивляется ему тамъ гораздо труднѣе, нежели въ южныхъ штатахъ.

Для иллюстраціи вліянія климата, какъ фактора въ развитіи пьянства, я укажу на слѣдующій фактъ, часто встрѣчаемый мною у пациентовъ, рожденныхъ внѣ Англій: уроженцы Италіи, никогда непившіе до 20—30—40 лѣтняго возраста на родинѣ, въ Англій начинаютъ быстро подчиняться потребности пить недѣлями, или же ежедневно и неумѣренно. Это относится какъ къ богатымъ, такъ и къ бѣднымъ. Достойно замѣчанія то, что кондукторы omnibusовъ, извошники и другія лица, проводящія большую часть дня на воздухѣ, не представляютъ особеннаго расположенія къ сильному нервному страданію и настоящему пьянству. Токсическое вліяніе алкоголя выражается въ нихъ болѣе въ видѣ подагры, ревматизма, водянки, пораженія легкихъ, астмы и проч. Ясно, что климатологическія условія видоизмѣняютъ отравляющее дѣйствіе алкоголя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Этіологія пьянства.

(Продолженіе).

Воспитаніе. Изъ 600 пьяницъ въ Fort Hamilton было 59 человѣкъ неграмотныхъ, 88 получившихъ первоначальное образованіе, 341 прошли курсъ американской школы, 112 получили высшее образованіе. Такимъ образомъ 453 человѣка, т. е. $\frac{3}{4}$ имѣли преимущество либеральнаго воспитанія и 1:6 получило высшее образованіе.

Изъ 103 принятыхъ въ Dalrympel Home, только два были съ элементарнымъ образованіемъ, 20 получили довольно хорошее образованіе, 55 съ полнымъ образованіемъ и 25 съ университетскимъ образованіемъ.

Изъ этихъ данныхъ и изъ многочисленныхъ наблюденій такого точнаго изслѣдователя какъ Dr. T. D. Crothers, явствуетъ, что ряды пьяницъ пополняются преимущественно образованными лицами. Болѣзнь пьянства, оставляя въ сторонѣ простое опьяненіе, въ огромномъ количествѣ своихъ жертвъ принадлежитъ образованной части общества. Мое личное мнѣніе по этому предмету я выскажу въ отдѣлѣ занятій.

Матеріальная обстановка. Исправная плата штрафовъ пьяницами или ихъ друзьями указываетъ на то, что большинство этихъ лицъ принадлежитъ къ состоятельнымъ классамъ. Богатство предрасполагаетъ къ пьянству уже потому, что оно представляетъ много поводовъ и полную возможность пріобрѣтенія алкоголя. Несомнѣнно, что встрѣчается много случаевъ попрошайничества со стороны неимущихъ пьяницъ, но въ большинствѣ этихъ случаевъ, нищета является результатомъ пьянства и имущество было

растрчено кутежами. Большинство просителей стали пьяницами, имѣя хорошія средства. Пьянство поражаетъ бѣднаго и бѣдность можетъ служить причиною пьянства; но нищета въ огромномъ большинствѣ служитъ слѣдствіемъ, а не причиною пьянства.

Занятія. Различныя занятія 507 мужчинъ, лечившихся въ Fort Hamilton, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: ремесленниковъ 208, купцовъ 79, ученыхъ 61, чиновниковъ 111, торгующихъ спиртными напитками 31 и безъ опредѣленныхъ занятій 17; изъ 93 женщинъ: прислуги 83, портнихъ 10.

103 паціента въ Dalrympel Home распредѣлялись такъ: медики практикующіе и медики студенты 9, адвокатовъ 5, духовныхъ 2, учителей 2, книгопродавцевъ 1, публицистъ 1, купцовъ 10, военные офицеры въ отставкѣ 3, чиновниковъ 9, ремесленниковъ и торговцевъ 4, счетоводовъ 2, маклеровъ 1, аукціонеръ 1, земельныхъ агентовъ 2, писцевъ 1, гражданскихъ инженеровъ 4, клерковъ 15, фельдшеровъ 2, комиссіонеровъ 2, безъ опредѣленныхъ занятій 25 и служащихъ въ морской комерческой службѣ 1.

Въ случаяхъ моей частной практики, огромное большинство принадлежало къ ученымъ и по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всѣхъ больныхъ получило высшее образование. Люди нашего лучшаго ученаго міра, писатели, юристы, высокообразованныя женщины, въ такомъ количествѣ прошли въ моей практикѣ, что вполнѣ доказали преобладаніе этой болѣзни въ болѣе интеллигентныхъ и образованныхъ классахъ общества, — другими словами, образование и утонченное воспитаніе предрасполагаютъ къ этой болѣзни.

Нѣжная и впечатлительная нервная организація служатъ естественной почвой для развитія наркоманіи. Преподаватели и занимающіеся усиленнымъ и утомительнымъ умственнымъ трудомъ также весьма склонны къ заболѣванію пьянствомъ; то же можно сказать о спекулянтахъ и маклерахъ. Всякое занятіе, связанное съ усиленными заботами, сильно предрасполагаетъ къ пьянству. Но существуютъ и другія за-

нятія, предрасполагающія къ пьянству, такъ: прачешное ремесло, при которомъ усиленный физическій трудъ связанъ съ плохими условіями питанія, — трактирное заведеніе и кучерство могутъ служить скорѣе причиной возбуждающей, чѣмъ предрасполагающей.

Условія брачной жизни. Изъ 507 больныхъ мужчинъ въ Fort Hamilton было 227 холостыхъ, 40 вдовцовъ, 239 женатыхъ и 1 разведенный; изъ 93 женщинъ было: 13 дѣвушекъ, 16 вдовъ, 63 замужнихъ и 1 разведенная. Изъ 103 мужчинъ въ Dalgrymel Home 46 холостыхъ, 51 женатыхъ и 6 вдовцевъ. У мужчинъ не особенно рѣзкая разница въ числахъ между женатыми и неженатыми, за то между женщинами незамужнія даютъ значительно меньшее количество пьяницъ, — отношеніе этихъ дѣвушекъ къ замужнимъ 1:6.

Относительно *наслѣдственности* въ области пьянства и сумашествія мы имѣемъ слѣдующія данныя изъ Fort Hamilton.

Пьянство.	Сумашествіе.
Отцевъ 168.	Отцевъ 3.
Матерей 9.	Матерей 3.
Отцевъ и матерей. 12.	Братьевъ 6.
Отцевъ и братьевъ. 7.	Сестеръ 7.
Отцевъ и сестеръ. 2.	Матерей и бабушекъ. 1.
Отцевъ и дѣдовъ. 7.	Тетокъ 4.
Отцевъ и дядей . 4.	Дядей 6.
Братьевъ 16.	Двоюродныхъ братьевъ и сестеръ . . 7.
Дѣдовъ 12.	Дѣдь и бабка 1.
Дѣдовъ и бабокъ. 2.	
Родственниковъ . 26.	

Данныя изъ Dalgrymel Home, — пьянство: отецъ и мать 17, — дѣдь и бабка съ дядями или братьями — 6, братья — 10, дяди 10; сумашествіе — 9.

Въ этихъ и подобныхъ данныхъ явствуетъ, что главнѣйшей наслѣдственной причиной пьянства служитъ пьянство родителей. Сумашествіе родителей тоже стоитъ въ числѣ предрасполагающихъ этиоло-

гическихъ моментовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у пьяницъ родителей бываютъ дѣти какъ пьяницы, такъ и сумашедшія. Чрезвычайно вѣскимъ фактомъ является то, что изъ 703 случаевъ пьянства Америки и Англій 308 имѣютъ въ своей семейной исторіи пьянство.

Наиболѣе печальное и можетъ быть наиболѣе серьезное изъ безчисленныхъ золъ, производимыхъ алкоголемъ въ человѣческомъ родѣ, является наслѣдственная передача, какъ въ видѣ страсти къ пьянству, такъ и въ видѣ патологическихъ, измѣненій, вызываемыхъ алкогольнымъ излишествомъ.

Физическія болѣзни, вызываемыя алкогольной немѣренностью, тоже часто передаются. Алкогольная чахотка, въ зачаточномъ видѣ, встрѣчаются у зародышей, не появившихся даже еще на свѣтъ Божій. Въ послѣднее время я встрѣчалъ немалое количество случаевъ такого наслѣдственнаго наказанія. Въмѣстѣ съ алкогольной наслѣдственностью очень часто встрѣчаются также алкогольный ревматизмъ и алкогольная подагра. Между моими паціентами былъ одинъ членъ общества трезвости, который очень часто страдалъ приступами подагры, несмотря на то, что строгая діета и аккуратный образъ его личной жизни наполовину ослабили болѣзнь. Онъ приписывалъ эту болѣзнь алкоголизму своихъ предковъ и считалъ, что онъ унаслѣдовалъ и это имущество съ остатками семейныхъ капиталовъ. Нѣтъ болѣзни, въ которой алкогольная наслѣдственность выражалась бы такъ явно, какъ подагра. Въ Англій мы видѣли тому массу доказательствъ.

Существуетъ не мало и другихъ, вызываемыхъ алкоголемъ, болѣзней, которыя передаются наслѣдственно. Самымъ характернымъ является въ этихъ случаяхъ циррозъ почекъ. Еще недавно я имѣлъ случай 40 лѣтняго мужчины, который лично вовсе не пилъ, но онъ получилъ цирротичную почку отъ пьяницы отца.

Кровь родителей пьяницъ и мощь ихъ такъ истощены, что даже при трезвой матери несчастный ребенокъ часто является на свѣтъ хилымъ, истощеннымъ и тупымъ. Тѣло и мозгъ ихъ были такъ плохо питаемы, жизненные силы ихъ такъ недостаточны, что они гибнутъ уже въ раннемъ возрастѣ. Даже достигши взрослого возраста, организмъ такихъ отпрысковъ родителей пьяницъ является столь слабымъ и неустойчивымъ, что они становятся жертвою преждевременной смерти, вслѣдствіе неспособности возстановленія силъ послѣ какихъ-либо острыхъ болѣзней, которыя однако прекрасно переносятся болѣе крѣпкими организмами.

Нервные и душевные болѣзни, развивающіяся подъ вліяніемъ алкоголя, точно также передаются. Такъ напр. далеко нерѣдкость наслѣдственная алкогольная эпилепсія. Недостаточная нервная сила, ослабленная воля и немощная нравственная физиономія—вотъ наичащее наслѣдіе, передаваемое пьяницами своимъ потомкамъ. Нервы нарко-маниаковъ расшатаны, физическая сила подорвана и такимъ образомъ ихъ семьи представляютъ почву для развитія душевныхъ разстройствъ. Одни изъ членовъ семьи, преимущественно дочери, являются нервными и истеричными,—другіе, преимущественно сыновья, обнаруживаютъ склонность къ неустойчивости, эксцентричности и проявленію сумашествія, если какой-нибудь непредвидѣнный случай потребуетъ отъ нихъ напряженія, превышающаго обычное проявленіе умственной силы. Въ семьѣ одного моего паціента—пьяницы двѣ дочери истеричныя и одна тупоумная,—старшій сынъ эпилептикъ, второй умеръ скоропостижно отъ алкогольной апоплексіи, а третій былъ идиотъ.—Въ другой семьѣ, несущей наслѣдственное алкогольное проклятіе, старшая дочь покончила самоубійствомъ, вторая потеряла разумъ и впала въ полную деменцію, а младшая обнаруживала явные признаки истеріи,—старшій сынъ погибъ отъ пьянства, а младшій былъ явно тупоумный.

Отсутствие умственныхъ способностей съ дѣтства или идиотизмъ является далеко нерѣдко слѣдствіемъ пьянства родителей. Dr Howe въ своемъ извѣстномъ отчетѣ объ идиотизмѣ въ Массачузетѣ, сообщаетъ, что изъ 300 идиотовъ почти половина имѣла родителей запойныхъ пьяницъ; тотъ же авторъ приводитъ случай, гдѣ пьяница былъ отцомъ семи идиотовъ. Dr Michel говоритъ, что идиотизмъ является чаще у дѣтей запойныхъ пьяницъ, нежели у дѣтей родителей трезвыхъ. Тоже мнѣніе поддерживаютъ Roussel, Taquet, Richardson и многіе другіе компетентные наблюдатели. На митингѣ британскаго медицинскаго общества въ Кембриджѣ Dr Fletcher Beach заявилъ, что на 430 случаевъ, бывшихъ подъ его наблюденіемъ, 31,6% дѣтей идиотовъ были потомками родителей пьяницъ. Въ частной практикѣ я постоянно сталкиваюсь съ доказательствами вліянія алкогольныхъ излишествъ родителей на возникновеніе тупоумія въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Всѣ мои товарищи по специальности раздѣляютъ то же мнѣніе.

Вліяніе пьянства родителей на дѣтей особенно рельефно выражается при сравненіи здоровья дѣтей, рожденныхъ до начала пьянства родителей и послѣ этого,—первыя являются совершенно здоровыми и крѣпкими, вторыя—хилыми и слабыми. Въ одномъ случаѣ сперва родились сынъ и дочь, оба прекрасной физической крѣпости и здоровья,—послѣ ихъ рожденія отецъ началъ пить и быстро сталъ запойнымъ пьяницей,—въ этомъ періодѣ онъ имѣлъ еще четырехъ дѣтей при чемъ изъ нихъ одинъ имѣлъ недостаточныя умственныя способности,—остальные же были полныя идиоты.

Въ концѣ концовъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что однимъ изъ самыхъ тяжкихъ и неминувыхъ послѣдствій алкогольной неумѣренности является физическая и психическая тщедушность и хилость слѣдующихъ поколѣній. Darwin въ своемъ «ботаническомъ саду» въ 1794 году указываетъ на этотъ точный и неизбѣжный законъ. Почти всѣ бо-

лѣзни, проистекающія отъ злоупотребленія хмельными напитками, склонны стать наслѣдственными и передаваться тремъ или четыремъ поколѣнιάмъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ наслѣдственная склонность будетъ остановлена полнымъ и настойчивымъ воздержаніемъ отъ всякаго алкогольнаго напитка. Это не есть умозрительная теорія или фантастическая гипотеза, — нѣтъ, это твердо стоящая мысль, основанная на прочныхъ данныхъ и обширной опытности.

Наиболѣе грустная сторона алкогольной наслѣдственности состоитъ въ томъ, что передаваемый неудержимый импульсъ къ интоксикаціи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливается. Должно быть этой страшно усиливающейся склонности къ пьянству мы обязаны, главнымъ образомъ несомнѣнно увеличивающемуся пьянству между женщинами.

Недавно я былъ призванъ къ умирающей дамѣ 63 л. Все, чего мнѣ удалось достигнуть съ помощью сильныхъ медицинскихъ возбуждающихъ, это-то, что ея сознаніе вернулось на нѣсколько моментовъ, чтобы духовникъ успѣлъ прочитать ей святое напутствіе. Она была привычной пьяницей, каждый вечеръ напивалась и въ пьяномъ видѣ теряла всякое чувство стыда и внѣшней порядочности. Это была жертва наслѣдственнаго пьянства. Остальные и единственные члены ея семьи, двѣ сестры, были также наслѣдственные пьяницы. Одна изъ нихъ умерла въ припадкѣ отъ сумашествія, обусловленнаго пьянствомъ, — а другая остается дома, но постоянно пьяна и требуетъ непрерывнаго надзора.

Наслѣдственная передача врожденной склонности къ алкогольнымъ излишествамъ и спеціальной склонности къ запойному пьянству признавалась уже въ самыя отдаленныя времена. Такъ Платонъ говорилъ о разрушительномъ дѣйствиіи неумѣренности какъ на родителей, такъ и на дѣтей. Плутархъ писалъ *Ebrii geniunt ebrios*; а Аристотель говорилъ: пьяная женщина рождаетъ подобныхъ себѣ дѣтей.

Парламентскій комитетъ британской палаты общинъ, въ 34 г., въ рапортѣ о неумѣренности говоритъ, что вредъ алкоголизма выражается особенно въ томъ, что, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, онъ

гибельно дѣйствуетъ не только на пьющихъ, но и на дальнѣйшія поколѣнія, накладывая на нихъ свое клеймо еще до рожденія ихъ и отравленіе алкоголемъ передается молокомъ матери ея дѣтямъ; та-
такимъ образомъ этотъ источникъ жизни, которымъ природа даетъ возможность существовать, бываетъ отравленъ въ самомъ своемъ корнѣ и чрезъ это возникаетъ болѣзненная и извращенная страсть, расту-
щая вмѣстѣ съ ростомъ ребенка и вмѣстѣ съ увеличивающеюся слабостью и увяданіемъ хилого ребенка.

Я считаю позволительнымъ привести еще одинъ примѣръ, бывший подъ моимъ наблюденіемъ: паціентъ 64 л., занималъ приличное положеніе и былъ наслѣдственнымъ пьяницей. Онъ обнаруживаетъ такое буйство, что жена и семья должны были оставить его. Одна изъ его сестеръ, незамужняя, вслѣдствіе пьянства дошла до слабоумія, она часто въ пьяномъ видѣ покушалась на самоубійство, стараясь повѣситься, отравиться, броситься изъ окна, утопиться и т. д. Ея сумашествіе обнаруживало такое стремленіе къ самоубійству, что ее нельзя оставить одну и на моментъ. Всѣ эти перечисленные мной покушенія на самоубійство исполнялись въ тотъ моментъ, когда ее оставляли безъ надзора хотя нѣсколько секундъ; она готова на все, чтобы добыть алкоголя, — готова занимать, просить, красть, закладывать вещи и въ залогъ она готова отдать хоть самую себя. Она способна практиковать грабежъ съ насиліемъ, чтобы только добыть денегъ для удовлетворенія своей болѣзненной жажды алкоголя.—Другая сестра, замужняя также запойная пьяница и подвержена припадкамъ неудержимаго буйства; она опасна какъ для себя, такъ и для окружающихъ, почему всегда находится въ заключеніи. Такимъ образомъ вся семья—нарко-маніаки; каковое наслѣдіе въ данномъ случаѣ было дано обоими родителями. Отецъ застрѣлился въ припадкѣ алкогольной маніи, а мать была закоренѣлой пьяницей; дѣвъ былъ также полный пьяница.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда отецъ подверженъ пьянству, дочери наиболѣе склонны пасть жертвою унаслѣдованнаго алкоголизма; когда же мать носительница пьянства, то семейный грѣхъ часто поражаетъ сыновей (перекрестная наслѣдственность). Я очень мало сомнѣваюсь въ томъ, что женщины чаще передаютъ алкогольную наслѣдственность. Недавно въ лондонской тюрьмѣ содержались за пьян-

ство или за проступки въ пьяномъ видѣ представи-
тельницаы четырехъ поколѣній одной и той же семьи.

По моимъ собственнымъ наблюденіямъ, женскіе члены многихъ семействъ, страдавшихъ вслѣдствіе пьянства матери, всѣ впадали въ пьянство, за исключеніемъ отдѣльныхъ личностей, ставшихъ ярыми приверженцами общества трезвости. Въ одномъ случаѣ женщины двухъ послѣдовательныхъ поколѣній, а въ другомъ—трехъ составляли непрерывную цѣпь безобразнаго пьянства, — всѣ же ихъ потомки проявляли крайнее отвращеніе къ алкоголю во всѣхъ его видахъ и формахъ. Помимо посторонняго отвращающаго вліянія, иногда у такихъ потомковъ развивается инстинктивное и неудержимое отвращеніе, являющееся нерѣдко само собою въ дѣтяхъ третьяго и четвертаго поколѣнія въ семействахъ, которыя, казалось, безнадежно и прочно были окованы цѣпями алкогольной наслѣдственности. Сильно развиваясь, это зло работало какъ бы къ самоуничтоженію. Проклятье нищеты и отчаянія, въ которое безжалостный тиранъ алкоголь ввергнулъ свою жертву, какъ бы насытило его всего ненавистью къ своему поработителю и внушило ему рѣшимость проявить хотя одинъ вздохъ свободы и отбросить на вѣки иго притѣснителя.

To burst the chains which drinck for ever flings.

On the entangler soul's aspiring wings.

Унаслѣдованная страсть къ пьянству, хотя бы никогда и не проявлялась, вслѣдствіе отсутствія искушеній или силы твердой воли, все таки продолжаетъ существовать латентно и всегда готова вспыхнуть при малѣйшемъ соблазнѣ алкогольной пробы. Малѣйшій глотокъ напитка, хотя бы самаго слабого, можетъ раздуть въ пламя затаенный огонекъ. Люди, незнающіе неумолимаго закона алкогольной наслѣдственности, безъ разбора порицаютъ порочныхъ больныхъ и пьяницъ. Но для врача эксперта также ясно, какъ ясно его собственное существованіе, что есть много

лиць обоого пола и всѣхъ жизненныхъ положеній, которыя, хотя никогда не уступали обольщеніямъ обстановки, заклеимлены до красна раскаленнымъ желѣзомъ алкогольной наслѣдственности. Нѣтъ болѣе благороднаго вида торжества на землѣ, какъ триумфъ такого отягченнаго, подстерегаемаго безжалостнымъ врагомъ, врагомъ наиболѣе ужаснымъ, такъ какъ онъ сидитъ въ собственной его груди. Единственное спасеніе такихъ людей заключается въ полномъ и безусловномъ воздержаніи отъ алкоголя. Такіе люди должны бѣжать отъ алкоголя. Всякій такой напитокъ—ихъ врагъ. Хотя *delirium tremens* и другія пораженія психической жизни являются чаще при нечистыхъ и смѣшанныхъ алкогольныхъ напиткахъ; но и чистѣйшій алкоголь и слабѣйшее вино способны разбудить спящую страсть и вызвать жажду, которая, къ сожалѣнію, утоляется только смертью. Какова бы ни была ихъ устойчивость и совершенство, однако лица, унаслѣдовавшія страсть къ п'янству, могутъ или совершенно воздерживаться, или пить до эксцесса, пить же умѣренно они не могутъ. Если въ сознательномъ состояніи они попробуютъ какой-либо алкогольный напитокъ—въ случаѣ-ли болѣзни по предписанію врача, или въ религіозномъ обрядѣ у пастора, то они находятся уже въ неминуемой опасности. Вся ихъ система, такъ сказать, охватывается огнемъ. Если они къ счастью способны осилить исполинскую жажду въ первые моменты ея пробужденія, то все таки ими вполне овладѣваетъ физическій демонъ, разъ же явившись, онъ требуетъ силы Геркулеса для своего уничтоженія.

Во избѣжаніе недоразумѣній, полезно будетъ тутъ замѣтить, что все зло, происходящее отъ унаслѣдоваемаго алкоголизма, можетъ быть передано такими родителями, которые никогда даже не были уличены въ п'янствѣ; долго продолжавшаяся привычная немѣренность въ отравляющихъ напиткахъ, хотя бы они выпивались въ количествѣ недостаточномъ для явнаго опьяненія, еще губельна и въ томъ отно-

шеніи, что она способна болѣе—пагубно вліять, чѣмъ отдѣльныя вспышки пьянства.

Въ чемъ состоитъ вліяніе алкоголизма родителей на организмъ ихъ дѣтей? По всей вѣроятности мать болѣе способствуетъ наслѣдственной передачѣ. Она вліяетъ не только вмѣстѣ съ отцемъ при зачатіи, но и въ теченіи всего періода утробной жизни она имѣетъ вліяніе на плодъ. Точныя данныя отсутствуютъ, но я замѣтилъ преобладаніе материнскаго вліянія въ произведеніи алкогольной наслѣдственности во многихъ случаяхъ въ моей частной практикѣ.

Алкоголизмъ, по видимому, разстраиваетъ жизнеспособность оплодотворяющихъ элементовъ и такимъ образомъ уже съ первой минуты ребенокъ пьяницы-отца отягчается унаслѣдованной конституціональной идіосинкразіей. Этимъ способомъ передается извращенное нравственное чувство точно также, какъ умственный и нравственный дефектъ. Когда же наслѣдіе получается отъ матери, то, мнѣ кажется, что оно преимущественно выражается недостаточнымъ питаніемъ какъ всего организма, такъ и нервныхъ центровъ въ теченіе всей утробной жизни. Постоянное дѣйствіе нервныхъ возбудителей измѣняетъ питаніе нервной системы и это-то приобретенное извращеніе нормальнаго питанія нервной системы передается отъ родителей къ ребенку и составляетъ алкогольную наслѣдственность. Нервные клѣтки устрояются и охраняются въ нутритивной плазмѣ крови. Этотъ процессъ есть эссенціальная функція здоровыхъ души и тѣла и зависитъ отъ правильнаго питанія, роста и возстановленія этихъ клѣтокъ. Принимая алкоголь (менѣе ядовитый—этиловый,—или болѣе ядовитый—бутиловый или амиловый), мы заставляемъ кровяную плазму нести къ клѣткамъ раздражающій наркотическій ядъ, вмѣсто нѣжнаго питательнаго вещества. Такимъ образомъ мы задерживаемъ нормальный здоровый ходъ клѣточного разрушенія и возстановленія и, слѣдовательно, устанавливаемъ болѣзненное извращенное состоя-

ніе. Алкоголь разстраиваетъ равновѣсіе умственной силы; его дѣйствіе состоитъ въ измѣненіи равновѣсія органическихъ функцій души и чрезъ этого посредника онъ вызываетъ ненадлежащую депрессию одной изъ функцій и ненадлежащее возбужденіе другой. Эта аномальная душевная неустойчивость производитъ въ дѣтяхъ таковыхъ родителей плохо уравновѣшенное и ослабленное состояніе мозга и всей нервной системы, а также нравственныхъ способностей. Такимъ образомъ какъ душа, такъ и тѣло отпрысковъ родителей, умственное и физическое существо которыхъ пропитано алкоголемъ, предрасположено къ проявленію болѣзненныхъ функцій. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого является множество нервныхъ разстройствъ. Смертность между такого рода дѣтьми является чрезвычайною; если же онѣ переживаютъ младенческой возрастъ, то эпилепсія, апоплексія, церебральныя и менингеальныя болѣзни и сумашествіе даютъ просторъ своему разрушающему дѣйствію. Значительная часть дѣтей пьяницъ-матерей заканчиваетъ жизнь внутриутробнымъ существованіемъ; тѣ же, которыя рождаются на свѣтъ, въ значительномъ количествѣ бываютъ на столько поражены еще въ утробной жизни алкогольными церебральными и менингеальными приливами и другими, вызываемыми алкоголемъ, патологическими состояніями, что умираютъ отъ водянки мозга или конвульсій.

Такимъ же образомъ передается недостаточность задерживающей и контролирующей силы отъ родителей пьяницъ дѣтямъ. Такія дѣти подорваны физически сопротивляться какъ аномальнымъ импульсамъ, такъ и всѣмъ жизненнымъ искушеніямъ. Онѣ унаслѣдовали ослабленную способность сопротивленія. Для нихъ сказать «нѣтъ» много труднѣе, нежели для ихъ, умственно болѣе крѣпкихъ, сотоварищей.

Имъ передано также неустойчивое состояніе мозга. Унаслѣдованное недостаточное душевное равновѣсіе на столько значительно, что неожиданное и внезап-

ное требованіе къ нервной системѣ можетъ совершенно уничтожить устойчивость и ввергнуть субъекта въ сумашествіе или приступъ пьянства.

Наслѣдственность алкоголя въ настоящее время неоспорима. Это болѣе не бредъ воздержаннаго энтузіаста, — она есть проявленіе естественнаго закона. Наслѣдственность не есть плодъ прихотливаго воображенія, а всѣми признанный фактъ. Мужчины и женщины, которымъ, по мимо ихъ согласія, это грозное наслѣдіе было навязанно, всегда существуютъ среди насъ, храбро борясь, чтобы вести трезвую и чистую жизнь. Я не думаю, что не было бы несправедливостью спасти церковь, домъ и семью отъ этихъ жертвъ во первыхъ путемъ изгнанія всѣхъ отравляющихъ напитковъ изъ нашихъ духовныхъ обрядовъ, общественныхъ собраній и даже изъ предѣловъ страны. Этого отъ насъ требуетъ справедливость и честность во имя интересовъ и правъ каждаго, кому завѣщано алкогольное наслѣдство.

Всѣ виды темпераментовъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, способны подвергаться пьянству, за исключеніемъ развѣ флегматиковъ, изъ которыхъ, на столько мнѣ помнится, я встрѣчалъ только два случая. Если болѣзнь у послѣднихъ лицъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ, то она принимаетъ иной видъ, чѣмъ у остальныхъ темпераментовъ. Это будутъ тѣ хладнокровные и покойные пьяницы, которые ежедневно съ великимъ наслажденіемъ, но безъ всякаго возбужденія, уничтожаютъ громадное количество алкогольных напитковъ. Эти лица начиная пить и уничтожая самые крѣпкіе напитки, являются съ рѣдкимъ самообладаніемъ и почти никогда не проявляютъ даже легкой степени опьяненія и почти не обнаруживаютъ никакихъ симптомовъ разстройства или возбужденія.

Когда такія лица становятся пьяницами въ полномъ смыслѣ слова, то они не часто оказываются виновными въ разрушительномъ и буйномъ опьяненіи; чѣмъ болѣе они пьютъ, тѣмъ спокойнѣе и разсуди-

тельнѣй они становятся. По внѣшнему виду они становятся какъ бы только болѣе непоколебимыми и равнодушно разсудительными ко всему ихъ окружающему.

Я зналъ одного такого. Это былъ адвокатъ, съ прирожденными ораторскими способностями и удивительною способностью къ внезапнымъ остроумнымъ и находчивымъ рѣчамъ, произволящимъ сильное впечатлѣніе на умы своихъ слушателей ясностью своихъ мыслей, отчетливостью рѣчи и красотой своего слога. Его краснорѣчіе было настолько властно, что однажды интеллигентная аудиторія, изъ которой вѣроятно немало было несогласныхъ съ его воззрѣніями, всей толпой встала и рукоплескала до восторженности. Когда этотъ человѣкъ выпьетъ, то онъ имѣетъ болѣе трезвый видъ, нежели когда не пьетъ. Подъ хмелькомъ, когда еще онъ свободно держится, его языкъ движется медленнѣе, рѣчь становится болѣе обдуманной, доказательства болѣе ясными и болѣе обдуманными. Постороннему человѣку онъ кажется вполне трезвымъ именно тогда, когда онъ вполне нагрузился. Онъ былъ жертвой унаслѣдованнаго пьянства со стороны матери и въ теченіе періодовъ воздержанія, длившихся иногда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ имѣлъ видъ болѣе опьяненнаго, нежели въ асте пароксизмовъ пьянства.

Табакъ. На 507 мужчинъ въ Fort Hamilton курили табакъ 491, и на 93 женщины—70. Въ Dalrimple Home курили 91 изъ 103. Между женщинами въ различныхъ приютахъ Англій это наркотическое вещество употреблялось только въ 1%. Предположеніе, что куренье ведетъ къ пьянству, основанное на томъ, что многіе пьяницы курятъ, оспаривается; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно и было такъ (я зналъ только три такихъ случая), тѣмъ не менѣе я сомнѣваюсь, что это воззрѣніе правильно.

Куренье и питье часто идутъ рука объ руку, особенно у мужчинъ; въ большинствѣ случаевъ простая случайность выдвигаетъ впередъ то, или другое злоупотребленіе,—разница въ этомъ случаѣ едва ли больше, чѣмъ при рожденіи близнецовъ. Стаканъ также часто предшествуетъ сигарѣ, какъ сигара стакану. Ни тотъ, ни другая не имѣютъ особеннаго вліянія на появленіе другого. Въ весьма только рѣдкихъ случаяхъ мнѣ приходилось наблюдать, что та-

бакъ производилъ предрасполагающее вліяніе къ пьянству, — при этомъ табакъ такъ подавляюще дѣйствовалъ на нервную систему, что вызывалъ неиррастеническое состояніе временнаго или продолжительнаго истощенія, которое жаждало наркотическаго импульса для облегченія отъ неопредѣленнаго депрессивнаго состоянія. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ кофе и онъ прекрасно оправдываетъ надежды. Кофе есть естественный спутникъ табака, такъ какъ онъ уничтожаетъ и исправляетъ табачную депрессию.

Въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ, запойные курильщики искали избавленія отъ депрессіи въ алкогольѣ и тогда алкогольная привычка укоренялась постепенно. Въ одномъ случаѣ курильщикъ началъ употреблять алкоголь съ цѣлью овлженія полости рта, лишенной естественной своей влаги. Эти освѣжающіе глотки, повторяясь все чаще и чаще, укоренили въ немъ страсть и вызвали пьянство.

Съ другой стороны я имѣлъ большое количество людей, которые курили, нюхали и жевали табакъ, при чемъ иногда до громадныхъ размѣровъ и при томъ въ теченіе долгаго времени, и тѣмъ не менѣе не были пьяницами. Я однако не сомнѣваюсь, что табакъ есть ядъ, ни для кого ненужный и для очень многихъ вредный. Онъ во многихъ случаяхъ служитъ причиною ослабленія сердечной дѣятельности, потери зрѣнія, явленій возбужденія, меланхолии, диспепсіи и немалаго количества случаевъ преждевременной смерти. Хотя я убѣжденъ, что каждый будетъ здоровѣе, если онъ воздержится отъ куренья, — тѣмъ не менѣе я не могъ прійти къ несомнѣнному заключенію, чтобы употребленіе табака, какъ общее правило, предрасполагало къ пьянству.

Прежде, когда я не имѣлъ возможности видѣть столь большого количества случаевъ пьянства, я былъ противоположнаго мнѣнія. Я думалъ, что табакъ есть одна изъ главныхъ причинъ предрасполагающихъ къ пьянству. Но справедливость застав-

ляеть меня сознаться, что въ настоящее время я не только измѣнилъ свое мнѣніе въ этомъ отношеніи, но даже имѣлъ нѣсколько случаевъ п'янства, въ которыхъ успокаивающее воздѣйствіе табака укрощало на время жажду къ алкоголю, какъ бы усыпляло на время чувство голоданія и такимъ образомъ предупреждало вспышку п'янства. Во всякомъ случаѣ табакъ участвуетъ какъ активный факторъ въ развитіи того нервнаго діатеза, который у иныхъ лицъ порождаетъ п'янство или у нихъ лично, или въ слѣдующихъ поколѣніяхъ. О различномъ вліяніи табака при леченіи п'янства я еще буду говорить.

20 изъ 600 случаевъ Fort Hamilton употребляли *опіумъ*, изъ которыхъ одинъ употреблялъ также и хлораль; а изъ 103 случаевъ Dalgrympler Home 3 употребляли хлораль и 5 опій и морфій. Въ большинствѣ случаевъ злоупотребленія хлораломъ главное мѣсто занималъ алкоголь,—хлораль же занималъ второстепенное мѣсто. Въ большинствѣ же случаевъ, гдѣ употреблялся опій и морфій, алкоголь занималъ второстепенное мѣсто, тогда какъ главное—одинъ изъ алкалоидовъ. Я особенно это замѣтилъ въ моей частной практикѣ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ начиналось дѣло съ алкоголя, при чемъ алкоголь въ послѣдствіи уступалъ мѣсто другимъ наркотическимъ веществамъ. Морфій, въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, употреблялся менѣе, чѣмъ въ 1⁰/₀.

Я рѣдко встрѣчалъ случаи, чтобы человѣкъ злоупотреблявшій хлороформомъ, эфиромъ, о-де-колономъ и летучими солями, не употреблялъ бы алкоголя. Эти вещества замѣняли собою употребленіе алкоголя, при чемъ однако питье алкоголя все таки продолжалось. Я встрѣчалъ употребленіе летучихъ солей особенно женщинами, которыя въ тоже время были усердными потребительницами и алкоголя. Я не могу сказать, чтобы я видѣлъ кратковременное злоупотребленіе о-де-колономъ и летучими солями. Сплошь и рядомъ на вечерахъ и въ собраніи такія дамы исчезаютъ два три раза и возвращаются ожив-

ленными и веселыми, принявъ дозу столь большую, что она была бы достаточна для того, чтобы свалить полъ-дюжины менѣ застарѣлыхъ пьяницъ.

Около четверти пациентовъ Fort Hamilton страдали сифилисомъ, именно 145 на 600, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ страдали мѣстными венерическими разстройствами, 42 человека страдали грудными болѣзнями, 33 чахоткой, — хотя нѣкоторые изъ послѣднихъ получили ее вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ, однако въ большинствѣ случаевъ чахотка являлась раньше пьянства. У нѣкоторыхъ больныхъ были грыжи и смѣщеніе внутреннихъ органовъ. — Изъ 103 мужчинъ Dalrymple Home 11 страдали диспепсией, 12 сифилисомъ и другими формами венерическихъ болѣзней, 3 общимъ истощеніемъ, 2 амаврозомъ, 2 алкогольнымъ параличемъ, 1 каменною болѣзнию и 2 конвульсіями.

Хотя всѣ вышеуказанныя болѣзни являются причинами возбуждающими, тѣмъ не менѣ онѣ могутъ быть причинами и предрасполагающими, какъ въ совокупности, такъ и каждая въ отдѣльности.

Сифилисъ и ближайшія заболѣванія являются важными факторами въ дѣлѣ развитія пьянства. Сифилисъ можетъ вліять разрушительно на человека въ двойномъ отношеніи: во первыхъ онъ истощаетъ и ослабляетъ физическую сторону организма, — во вторыхъ онъ крайне подавляюще дѣйствуетъ на чело-вѣческую душу и въ обоихъ случаяхъ побуждаетъ человека искать поддержки, забвенія и утѣшенія въ алкогольѣ. Къ несчастью, алкоголь въ этихъ случаяхъ даетъ утѣшеніе только на моментъ, производя въ дальнѣйшемъ пьянство у многихъ мужчинъ и нѣкоторыхъ женщинъ.

Подострое и хроническое пораженіе *грудныхъ и другихъ* внутреннихъ органовъ ведетъ организмъ къ истощенію и также и измѣненію въ организмѣ, побуждающему его искать временной поддержки въ алкогольѣ.

Пораженія головного мозга также имѣють значительное вліяніе въ дѣлѣ возникновенія пьянства. Мнѣ случалось наблюдать подобное вліяніе давнишнихъ солнечныхъ ударовъ и апоплексій, гдѣ цѣлыми годами послѣ этихъ случайностей люди оставались трезвыми и у нихъ только развивалось такое состояніе нервной системы, которое очень предрасполагало къ проявленію пьянства.

N. R. 54 л., военный въ отставкѣ съ пенсіей, сдѣлался инвалидомъ послѣ продолжительной службы въ Индіи, гдѣ имѣлъ жестокой припадокъ головной апоплексіи. Въ Англіи онъ занималъ въ теченіи 5—6 лѣтъ отвѣтственный постъ и въ теченіи всего этого времени его поведеніе было безукоризненно. Когда же наступили сильныя жары; то больной началъ испытывать раздражительность, немоганіе, безсонницу, головныя боли и подавленное нравственное состояніе. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ началъ пить и потребовалось 2—3 недѣли, пока къ нему возвратилась его обычная трезвость.

Эпилепсія далеко не рѣдкость при пьянствѣ. Эпилептической діатезѣ склоненъ подорвать нервную систему и поэтому такія лица становятся легкой добычей болѣзненныхъ разстройствъ, предрасполагающихъ къ пьянству.

Головныя и другія травматическія поврежденія въ большинствѣ служатъ вызывающей причиной; но нерѣдко они могутъ быть и предрасполагающей. Нѣкоторые лица впадаютъ въ пьянство непосредственно или вскорѣ за этой травмой; но мнѣ случалось встрѣчать случаи гдѣ очень долгое время послѣ этого продолжалось междуцарствіе трезвости. По всей вѣроятности, въ такихъ случаяхъ привычка трезвости еще продержалась бы, если бы къ этой причинѣ не присоединились хотя бы самыя ничтожныя причины, въ родѣ нравственнаго шока или горя. Голова, потрясенная уже предыдущей травмой, не въ состояніи уже вынести новаго толчка и человѣкъ дѣлается жертвою пьянства.

Неразумная и нездоровая *діета* способствуетъ предрасположенію нервной системы къ пьянству. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ колоній злоупотребляютъ пищеварительными органами и разстраиваютъ пише-

вареніе посредствомъ дурно свареннаго соленаго мяса, непереваримыхъ хлѣбныхъ веществъ, поддѣланнаго чая и другихъ трудно-варимыхъ пищевыхъ веществъ, которыми къ несчастью приходится питаться многимъ лицамъ. По моему, развитію у насъ пьянства не мало способствуетъ также вредный обычай откармливанія дѣтей хлѣбомъ съ крѣпкимъ чаемъ. Дурные колоніальныя пищевые продукты извращаютъ аппетитъ и создаютъ постоянную жажду къ наркотическимъ веществамъ, вслѣдствіе непосредственнаго извращенія ощущеній желудка и неба. Но всякая такого рода вредная діета быстро истощаетъ нервную силу и такимъ образомъ создаетъ стремленіе къ интоксикаціи.

Дурныя гигиеническія условія помѣщенія, вслѣдствіе испорченнаго въ нихъ воздуха, вызываютъ слабость и лѣнь, которыя обусловливаютъ функціональныя разстройства и возбуждаютъ чувство глубокой подавленности, что во многихъ случаяхъ влечетъ за собою неумѣренность въ употребленіи алкоголя.

Отравляющіе агенты относятся къ причинамъ предрасполагающимъ. Въ громадномъ числѣ случаевъ пьянство является прямымъ слѣдствіемъ продолжительнаго умѣреннаго употребленія алкоголя здоровыми людьми. Многіе организмы, вслѣдствіе отравляющаго дѣйствія на нервные и другіе жизненные органы, такъ разстраиваются, что хотя въ тотъ моментъ, когда такія лица начали пить, они обладали полнымъ контролемъ надъ своими дѣйствіями, однако потихоньку и постепенно теряютъ его и организмъ, вслѣдствіе уменьшенной силы сопротивленія наркотическому вліянію отравляющихъ агентовъ, предрасполагается къ пьянству. Алкогольная дегенерація можетъ быть латентной, но тѣмъ не менѣе она существуетъ и присоединеніе какой-нибудь возбуждающей причины способно вызвать пьянство.

ГЛАВА X.

Этіологія п'янства.

Причини вызиваючія.

Предрасполагаючія причини производять въ организмъ благопріятную почву для развитія болѣзни, которая проявляется уже при воздѣйствіи причинъ вызывающихъ. Перейдемъ же къ этимъ послѣднимъ причинамъ, воздѣйствіе которыхъ способствуетъ проявленію болѣзни. Эти возбуждающія причини будутъ слѣдующія: нервный шокъ, травма головы (травматическое п'янство), болѣзни организма, головныя страданія, полъ, беременность и періодъ кормленія, занятія, климатъ, бездѣлье, переутомленіе и перенапряженіе, сообщество и интоксикаторные агенты.

I. *Нервный шокъ.* Въ Fort Hamilton въ 67 случаяхъ на 600, т. е. въ 11⁰/₁₀₀ появленіе п'янства приписывалось различнымъ нервнымъ шокамъ. На 103 случая Dalrymple Home въ 33 случаяхъ вызывающей причиной п'янства былъ нервный шокъ, т. е. въ ¹/₃ случаевъ. Въ большинствѣ случаевъ эти лица имѣли неустойчивую нервную систему, — при такомъ положеніи неожиданный нервный шокъ разстраиваетъ умственныя способности, разрушаетъ душевное равновѣсіе и ослабляетъ контроль надъ мыслями и поступками. Мощный мозгъ, отъ такого удара на моментъ хотя и пошатнется, тѣмъ не менѣе онъ быстро снова овладѣетъ самимъ собой и снова захватитъ бразды правленія; въ ослабленномъ же мозгу, разстроенномъ и пошатнувшемся нападеніемъ, высшая власть является пораженною, неспособною быстро подняться и борющеюся съ чрезмѣрной тяжестью горя и отчаянія, — такой-то пораженный человекъ ищетъ забвенія въ Лѣтѣ отравленія. Съ та-

кими случаями мнѣ приходится сталкиваться на каждомъ шагу. Домашнія, дѣловыя или финансовыя огорченія, религіозная истерія, разочарованная привязанность, испугъ—все это формы нервного шока, способныя вызвать приступъ пьянства.

Данныя, собранныя въ Dalrymple Home, а также и опытъ моей личной практики даютъ явное доказательство тѣсной связи между *семейными неудачами* и пьянствомъ. Въ весьма многихъ случаяхъ пьянство на подготовленной почвѣ имѣетъ своимъ источникомъ это семейное счастье. Огорчаемые женами мужья и жены огорчаемыя мужьями ищутъ утѣшенія въ винѣ. Точно также тяжело отзываются потери и смерть дорогихъ существъ; этотъ шокъ настолько силенъ, что вызываетъ у однихъ сумашествіе, у другихъ—же пьянство. Существуютъ жены, которыя уже однимъ своимъ характеромъ способны вогнать мужа въ пьянство или другой какой-либо порокъ; это личности пустыя, неразсудительныя, ставящія своимъ наслажденіемъ задачу, чтобы всѣхъ окружающихъ сдѣлать несчастными,—на долю мужа въ такихъ случаяхъ выпадаетъ львиная часть.

Такимъ несчастнымъ мужемъ былъ напр. майоръ S, снискавшій полное уваженіе отъ всѣхъ окружающихъ, за исключеніемъ лишь той личности, которая должна была бы отнестись къ нему съ наибольшимъ уваженіемъ. Въ 42 г. онъ женился на 26 лѣтней дѣвушкѣ, которая всегда воображала, что весь міръ долженъ быть у ея ногъ и исполнять и предупреждать всѣ ея прихоти. Мученикъ молча выносилъ это наказаніе пять лѣтъ, но въ теченіе второй половины этого времени онъ все чаще и чаще искалъ себѣ успокоенія въ бутылкѣ. Постепенно онъ снизошелъ до положенія жалкаго пьянчуги. Только въ это время жена его сознала неправильность своихъ поступковъ; она поняла положеніе дѣла и убѣдила его поступить въ пріютъ для пьяницъ, гдѣ онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ прожилъ въ полномъ воздержаніи. Здѣсь онъ вновь приобрѣлъ трезвость, силу и крѣпость. Но за это время у жены успѣла вновь вернуться эгоистическая, надѣливая необдуманность. Естественно, что у мужа возобновились приступы пьянства.

Но есть и мужчины, могущіе раздражать своихъ женъ, какъ самая невоздержанная изъ женъ. Такимъ былъ одинъ юристъ, съ прекраснымъ положеніемъ и почетнымъ именемъ. Человѣкъ онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова трезвый и воздержан-

ный. Его 30 л. жена, имѣвшая неиропатологическую наследственность, была самая любезная и очаровательная женщина. Трудно было себѣ представить болѣе любящую, преданную и самоотверженную жену. Но чтобы она ни дѣлала, все это было не понутру мужу; онъ же во всемъ старался дѣлать наперекоръ ея чувствамъ и проявлялъ полное равнодушіе къ ея преданности, здоровью и счастью. Вся ея жизнь была длительнымъ недоумѣніемъ. Онъ никогда во время не сообщалъ ей, чтобы она должна была дѣлать, или куда бы пойти. Не предупреждая ее, онъ приглашалъ 3—4 сотоварищей къ обѣду и за какихъ нибудь два часа онъ телеграфировалъ ей требованіе о томъ, чтобы былъ готовъ самый изысканный обѣдъ. Въ этомъ, какъ и во всемъ остальномъ, онъ проявлялъ полное пренебреженіе къ чувствамъ и намѣреніямъ другихъ. Онъ требовалъ, чтобы все всегда было въ совершенствѣ исполнено, хотя его безпрестанно новыя прихоти порождали массу неудобствъ; тѣмъ болѣе, что эти прихоти являлись безъ всякаго предупрежденія. Послѣ шести лѣтъ полного порабожденія капризами своего тирана, жена начала прибѣгать къ молнымъ алкогольнымъ веществамъ, которыя въ наше время нашему поколѣнію служатъ заманчивой и коварной приманкой для быстрого забвенія горести. Такимъ образомъ явилась новая пьяница, служащая, увы, образцомъ для многихъ подобныхъ лицъ.

Нѣкто S. W., 45 лѣтъ, образованный и отзывчивый человекъ съ неиротической наследственностью, трезвой и почтенной жизни, потерялъ жену, съ которой счастливо прожилъ 20 лѣтъ. Это его ввергло въ горе, уныніе, отчаяніе и полное ко всему равнодушіе. Онъ запилъ и чрезъ десять мѣсяцевъ онъ сталъ полнымъ пьяницей.

N. W., 57 лѣтъ, образованная и благовоспитанная женщина, имѣла алкогольную наследственность со стороны отца. Она вела самую воздержанную, правильную и приличную жизнь до дня внезапной смерти мужа, съ которымъ прожила 34 года счастливой жизни. Чрезъ мѣсяць она нѣсколько разъ пыталась пить, чтобы заглушить свое тяжкое горе; чрезъ три мѣсяца она была въ полномъ смыслѣ пьяницей, готовой лгать, обманывать и дѣлать все, что угодно, чтобы только удовлетворить болѣзненной потребности опьяненія до забвенія.

Истерія очень часто служитъ какъ возбуждающей, такъ и предрасполагающей причиной. Въ своей религіозной формѣ она наиболѣе вліяетъ на проявленіе пьянства. Мнѣ извѣстно много такихъ случаевъ, хотя я не могу передать ихъ исторій, такъ какъ многіе изъ нихъ извѣстны обществу, какъ члены общинъ воздержанія. Достаточно будетъ сказать, что въ ихъ рѣзкихъ переходахъ отъ разнузданности

и пьянства къ набожности и строгому воздержанію нѣтъ и слѣда лицемѣрія. Такіе люди ничто иное какъ жертвы застарѣлой болѣзни. Въ интервалахъ воздержанія ихъ ревность и усердіе по отношенію къ воздержанности и религіозный энтузіазмъ вполнѣ искренни и дѣйствительно замѣчательны. Находясь на высшемъ пунктѣ самоотверженія и набожности, онѣ не ощущаютъ страданій, или физической слабости, радуясь этому полному возбужденію, какъ жертвѣ, принесенной на алтарь ихъ излюбленной идеѣ. Но, поддержавшее ихъ возбужденіе, постепенно теряетъ свою силу. «Духъ бодръ, плоть же немощна». Наступаетъ полное безсиліе. Чтобы избавиться отъ этого, они прибѣгаютъ къ анестезирующему дѣйствию алкогольнаго вещества. Съ этого момента паденіе ихъ является неизбѣжнымъ. По ихъ сосудамъ бурно несетя коварный наркотикъ, какъ всеразрушающее пламя. Эти лица измѣняются физически и нравственно и обращаются въ изломанныхъ и необузданныхъ наркоманіаковъ. Разъ прикоснувшись къ своему заклятому врагу, эти люди перестаютъ быть господами надъ самими собою. Одинъ изъ такихъ субъектовъ, самое добросердечное существо въ мірѣ, говорилъ мнѣ «когда я выпиваю стаканъ хереса, то всѣ черти ада не могутъ удержать меня отъ дальнѣйшаго питья, пока я не напьюсь до пьяна». И этотъ человѣкъ, послѣ весьма продолжительной и упорной борьбы съ искушеніемъ, все таки поддастся мысли, что онъ выпьетъ только одинъ стаканчикъ для поддержанія энергіи и на немъ и остановится.

Точно также возбуждающею причиною пьянства служатъ нерѣдко всякаго рода *разочарованія, сердечныя неудачи и любовь безъ взаимности*. Устойчивый мозгъ, подкрѣпляемый высшими соображеніями, постепенно мирится съ этими временными неудачами; неустойчивый же мозгъ еще болѣе разстраивается и ему гораздо труднѣе перенести тяжесть этого испытанія. И вотъ такія лица прибѣгаютъ къ

алкоголю, опию или другому наркотическому веществу, для доставленія себѣ отрицательнаго наслажденія. Физическая ткань наркотическаго паука создается незамѣтно и исподоволь; ничего неподозрѣвающая муха постепенно запутывается въ петляхъ этой паутины и какъ только крайнее усиліе можетъ ее освободить, такъ и человѣка, попавшаго въ сѣти пьянства, можетъ спасти только посторонняя медицинская помощь.

Человѣкъ съ алкогольной наслѣдственностью, 31 г., питалъ серьезную привязанность къ достойной уваженія дѣвушкѣ изъ хорошей, но не состоятельной семьи. Не смотря на это, родителямъ удалось убѣдить его жениться на дѣвушкѣ изъ другой семьи, обладавшей тѣми преимуществами, которыхъ не доставало первой. Онъ былъ человѣкъ образованный и преданный наукѣ; она же была поклонницей свѣтскости и моды и увлекалась скачками. Въ результатѣ получилось несчастное супружество. Не прошло нѣсколькихъ лѣтъ, какъ онъ сталъ въ полномъ смыслѣ слова пьяницей и въ концѣ концовъ умеръ отъ случайнаго несчастья, которому онъ подвергся, будучи въ пьяномъ видѣ. Во время интерваловъ трезвости, которые становились все болѣе и болѣе короткими, онъ снова становился самъ собою и находилъ удовольствіе въ ученыхъ и философскихъ разговорахъ. Въ этомъ случаѣ причиною пьянства было несчастное навязанное супружество.

Радость, какъ и горе, тоже можетъ быть побудительной причиною пьянства. Конечно, горе чаще служитъ этому дѣлу, но случается, что и радость остается не безъ вліянія. Плохо уравновѣшенная душа весьма легко теряетъ равновѣсіе даже при радости и тогда совершенно неожиданно могутъ проявиться симптомы пьянства. Припадокъ можетъ быть короткимъ и пылкимъ, но можетъ явиться и продолжительное и постоянное пьянство.

M. S., 47 л., садовникъ, нервно-сангвиническаго темперамента, о наслѣдственности ничего неизвѣстно,—онъ зарабатываетъ еженедѣльно 25 шиллинговъ. Человѣкъ онъ трезвый, работающій, степенный и бережливый почти до скупости. Онъ неожиданно получилъ наслѣдство въ 500 фунтовъ. Мгновенно онъ измѣняется. Онъ становится небрежнымъ къ дѣлу, расточительнымъ и даже неосмотрительнымъ въ издержкахъ: подбираетъ на улицѣ 5—6 проходимцевъ и угощаетъ ихъ ужинами съ шампанскимъ. Такая необузданная расточительность длилась до тѣхъ поръ, пока истрачены были всѣ деньги и тогда онъ

спокойно вернулся къ прежней своей регулярной жизни, сталъ снова трезвымъ, работающимъ, огорченнымъ, но благоразумнымъ человекомъ.

J. R., 28 л., нервнаго темперамента, обнаруживалъ алкогольную наслѣдственность по мужской линіи. Онъ интеллигентный и образованный человекъ, ведущій умѣренную и добродетельную жизнь. Неожиданно онъ получаетъ 30000 фунтовъ стерлинговъ. Въ какіе-нибудь три мѣсяца онъ сталъ въ полномъ смыслѣ пьяницей. Пилъ постоянно до полного опьяненія и приходилъ въ себя только для того, чтобы начать новую попойку. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ истратилъ всѣ свои средства и остался въ полномъ смыслѣ слова нищимъ.

Эти два случая періодическаго и постояннаго пьянства служатъ типами цѣлой серіи подобныхъ пьянствъ. Надменность и самомнительность, явившіяся отъ неожиданнаго богатства, послужили причиною пьянства.

Я имѣлъ подѣ своимъ наблюденіемъ много случаевъ, гдѣ удачное окончаніе большого труда, напр. литературнаго и проч., служило возбуждающей причиною къ алкогольнымъ эксцессамъ. Такіе случаи обыкновенно легко излечимы.

Всякому извѣстно, что *финансовыя неудачи* служатъ поводомъ къ пьянству. Какъ часто приходилось каждому изъ насъ видѣть, что человекъ, ведущій трудовую и бережливую жизнь, вполне умѣренный и трезвый въ своихъ привычкахъ, вдругъ теряетъ всякое воздержаніе и трезвость вмѣстѣ съ состояніемъ, подѣ вліяніемъ какой-нибудь финансовой неудачи. Нѣкоторые люди, подвергшись несчастью, становятся еще болѣе твердыми и непоколебимыми, смотрятъ несчастью прямо въ глаза, вновь укрѣпляются, чтобы начать новую борьбу съ жизнью. Другихъ же такое несчастье обезсиливаетъ и обезкураживаетъ; они падаютъ подѣ его ударомъ и, подобно страусамъ, погружаютъ голову, только не въ песокъ, а въ наркотизирующее вещество, чтобы скрыться и не видѣть своего паденія. Въ большинствѣ случаевъ этого рода, такія лица являются жертвами алкогольной или неиротической наслѣдственности.

S. L., 55 л., занимаетъ въ комерческомъ мірѣ высокое положеніе; человѣкъ желчнаго темперамента, съ неизвѣстной наслѣдственностью. Онъ обладаетъ громадными средствами и жилъ широко, окруженный всевозможными мелочами роскоши и комфорта. Онъ жилъ счастливо съ женой и дѣтьми. Его воздержанность и трезвость были безукоризненными. Вдругъ его постигло неожиданное разореніе. Состояніе его погибло въ неудачномъ оборотѣ. Этотъ ударъ совершенно его уничтожилъ и въ нѣсколько недѣль онъ сталъ запойнымъ пьяницей.

Не менѣе важную роль въ происхожденіи пьянства играютъ тоже *неудачи въ дѣлахъ*. Различныя колебанія въ дѣловыхъ заботахъ составляютъ тяжкое бремя для многихъ людей. Сплошь и рядомъ случается, что какъ только человѣкъ заведетъ порядокъ и установится въ извѣстномъ веденіи дѣла, такъ неожиданная переменна ставитъ все вверхъ дномъ, крайне его огорчаетъ и дѣлаетъ совершенно неспособнымъ продолжать свое дѣло. Тутъ-то обращаются за поддержкой къ стакану и первая проба оказывается весьма удачной. На время нервамъ возвращается спокойствіе. Но за тѣмъ къ этому успокоительному средству приходится прибѣгать все болѣе и болѣе часто. Такой человѣкъ перестаетъ быть свободнымъ и становится рабомъ, настоящимъ больнымъ пьяницей. Вотъ исторія многихъ, которымъ свѣтъ, по своему невѣдѣнію, завидоваль. Другіе сохраняютъ свою трезвость во все время прилива и отлива своихъ комерческихъ дѣлъ, пока, вслѣдствіе недостатка предусмотрительности, или по чьей либо посторонней винѣ, наступитъ крахъ. Наступаетъ финансовое разореніе. Тогда-то они стараются попить свое горе въ стаканахъ алкоголя. Приговоръ имъ рѣшенъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда спасеніе получается отъ гибели въ умѣренности, порядочности и дѣятельности.

II. *Травматическое пьянство*. Удары въ голову и другія части тѣла нерѣдко служатъ какъ предрасполагающими, такъ и вызывающими причинами пьянства. Изъ 600 случаевъ въ Fort Hamilton травма головы преобладала въ числѣ возбуждающихъ при-

чинъ. 123 человека, т. е. $\frac{1}{3}$ всего числа, имѣли въ числѣ этиологическихъ моментовъ удары въ голову; при этомъ изъ 123 человекъ 71 остались постоянными пьяницами и 52 периодическими. Изъ 103 больныхъ въ Dalrymple Home шесть приписывали свое пьянство различнаго рода травматическому поражению, изъ которыхъ три нанесены были въ области головы. Въ одномъ случаѣ шокъ произошелъ вслѣдствіе паденія съ лошади, которое и послужило возбуждающею причиною.

Невольно насъ поражаетъ, когда трезвый мужчина или женщина тотчасъ по выздоровленіи отъ пораненія головы, неожиданно все чаще и чаще встрѣчаются въ пьяномъ видѣ. Въ одномъ, двухъ случаяхъ это еще можно было бы считать за случайное совпаденіе; но такихъ случаевъ такъ много, что данное положеніе едва-ли можно считать только гипотезой. Потрясеніе можетъ быть легкимъ, незначительнымъ, никому незамѣтнымъ, пьянство же можетъ появиться въ формѣ чрезвычайной и жестокой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ сотрясеніе, компрессию или переломъ костей, вызывающія неожиданное измѣненіе характера, поведенія и поступковъ. Въ одномъ случаѣ женщина съ неиротической, но не съ наркотической наслѣдственностью, 42 л., получила пораненіе съ переломомъ основанія черепа. Въ теченіи 75 часовъ она была въ безсознательномъ состояніи, во время которыхъ продолжалось кровотеченіе изо-рта и уха и никто не надѣялся на ея выздоровленіе. Но чрезъ нѣсколько дней она оправилась, а еще чрезъ недѣлю она могла гулять по улицѣ и вернулась домой уже въ пьяномъ видѣ. Это пьянство длилось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Повидимому, иногда даже мало обращающіе на себя вниманія удары по головѣ также вызываютъ подобное состояніе. Мнѣ также приходилось наблюдать случаи, гдѣ недостаточно опредѣленное менингеальное пораженіе, вслѣдствіе удара камнемъ или другимъ тяжелымъ предметомъ по головѣ, служило

исходной точкой пьянства. Во многихъ случаяхъ бывало долго тянущееся выздоровленіе съ печальнымъ состояніемъ самочувствія и съ замедленіемъ движеній, рѣчи и мысли. Нѣкоторыя лица вовсе не обнаруживали явленій пьянства, другія же постепенно и мало-по-малу проявляли свою склонность къ алкогольнымъ эксцессамъ. Мнѣ часто казалось, что такого рода случаи могутъ служить прекраснымъ разъясненіемъ весьма частаго пьянства, слѣдующаго за травмою головы. Тутъ происходитъ измѣненіе питанія мозгового вещества и его крововъ и рефлекторное нервное возбужденіе будетъ именно служить такой возбуждающей причиною пьянства. При этомъ обыкновенно наступаютъ головныя боли, неясность мысли, умственная и мускульная инертность, депрессія съ склонностью къ меланхолии и раздражительности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ стадій предвѣстниковъ бываетъ очень коротокъ,—въ другихъ же онъ тянется недѣлями до начала алкогольныхъ излишествъ. Во всѣхъ случаяхъ поражений и страданій головы алкогольныя вещества противопоказуются къ употребленію безъ различія—пилъ ли этотъ человекъ до тѣхъ поръ, или нѣтъ.

III. *Различныя болѣзни.* Я всегда находилъ, что длительное и истощающее воздѣйствіе всякаго рода болѣзней настолько обезсиливаетъ организмъ, такъ подрываетъ и разстраиваетъ нервную систему, что легко предрасполагаетъ организмъ къ постоянному или періодическому злоупотребленію алкоголемъ. Очень и очень часто мнѣ приходилось видѣть это въ чахоткѣ и другихъ истощающихъ болѣзняхъ. Слѣдовательно, и другія болѣзни могутъ служить возбуждающей причиною пьянства. Мозгъ склоненъ поражаться симпатически при органическихъ и функциональныхъ болѣзняхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это происходитъ автоматически,—въ большинствѣ же случаевъ помимо сознанія индивида. Иногда личность сознаетъ это измѣненіе въ своемъ организмѣ, и еще старается сохранить нѣкоторый контроль надъ жела-

ніями и поступками.—Нѣкоторыя формы женскихъ болѣзней склонны также вызывать это предрасположеніе къ пьянству. Весьма нерѣдко также пьянство развивается подѣ влияніемъ менструальныхъ разстройствъ. Многія женщины въ это время страдаютъ выносимыми болями. Мнѣ приходилось видѣть случаи, когда пациентки въ теченіе нѣсколькихъ дней, лежали больныя и обезсиленныя. Существуетъ много степеней этого страданія и общеизвѣстнымъ противъ нихъ средствомъ считается горячая водка съ водой и портвейнъ. При этомъ алкоголь, повидимому, дѣйствуетъ какъ анестезирующее средство. И дѣйствительно, этимъ достигается почти мгновенное облегченіе; но также часто результатомъ этого является постоянное или періодическое пьянство. На основаніи моихъ наблюденій, самую частою возбуждающею причиною пьянства у женщинъ служитъ именно это обстоятельство.

А, R., 18 л., весьма нравственная и воспитанная дѣвушка, желчнаго темперамента, съ неиротической наслѣдственностью, обыкновенно всегда умѣренная въ употребленіи пищи и питья, представилась мнѣ вполнѣ опьянлою и безпорядочною, когда я приглашенъ былъ къ ней, какъ врачъ,—что продолжалось съ нею уже нѣсколько часовъ. Оказывается, что она страдала очень сильными и острыми болями въ теченіе менструальныхъ періодовъ, пока, наконецъ, дизменоррея стала невыносимой. Тогда мать начала давать ей по нѣсколько стакановъ глинтвейна съ портвейномъ.

Другою возбуждающею причиною пьянства служитъ *диспенсія*. Тягостное состояніе духа ипохондрика, страдающаго диспепсіей, сплошь и рядомъ служатъ побудительной причиною искать утѣшенія въ алкогольѣ. Эта возбуждающая причина обыкновенно встрѣчается въ среднемъ и пожиломъ возрастѣ.

Общераспространенное мнѣніе между медиками то, что хроническое пьянство служитъ источникомъ подагры,—но до сихъ поръ не наблюдали того факта, чтобы страданіе и истощеніе, вызванныя припадками *подагры*, будь она алкогольнаго или другого происхожденія, вызывали алкогольныя злоупотребленія. Это главнымъ образомъ потому, что такіе муче-

ники англійської болѣзни знають, що они обязаны своєю болѣзною именно этому питью. Тоже можно сказать и о *ревматизмѣ*.

• *Эпилепсія* возбуждаетъ п'янство, хотя чаще она является его слѣдствіемъ, чѣмъ причиной; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и эпилепсія и п'янство являются результатомъ общаго нейроза. Изъ 600 случаевъ Fort Hamilton 44 были осложнены эпилептическими припадками.

Сифилисъ, будучи сильной предрасполагающей причиной п'янства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ служитъ также и возбуждающей причиной. Жертвы этой подавляющей болѣзни иногда годами переживаютъ всю тяжесть своего непріятнаго нравственнаго состоянія, не подвергаясь п'янству; но, когда пораженіе достигаетъ нервной системы, то нравственный гнетъ и мозговое расстройство вызываютъ приступъ п'янства. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ поводомъ къ п'янству служатъ жестокія головныя боли и ночныя боли во всѣхъ частяхъ тѣла.

Неустойчивость нервной системы служитъ также возбуждающей причиной п'янства какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она служитъ предрасполагающей причиной, такъ и въ тѣхъ, гдѣ она не служитъ такой причиной. Я лично наблюдалъ, какъ приступъ сумашествія вызвалъ бурное п'янство у челоуѣка, у котораго не имѣлось ни нейропатологическаго, ни алкогольнаго наслѣдственнаго предрасположенія. Быть можетъ психопатическое расстройство сѣраго вещества мозга влечетъ за собою также и приступъ алкогольный, какъ и всякій другой ненормальный актъ. Болѣзненный импульсъ въ одномъ случаѣ вызываетъ алкогольныя излишества, какъ въ другомъ—импульсъ къ кражѣ и убійству. Въ такихъ случаяхъ п'янство является какъ одинъ изъ симптомовъ душевной болѣзни. Субъектъ является душевно-больнымъ не потому, что онъ пьетъ, а пьетъ потому, что онъ душевно-больной. Въ свѣтлыхъ промежуткахъ онъ станетъ опять умѣреннымъ и вполне

воздержаннымъ отъ алкогольнаго употребленія, но съ возвратомъ душевной болѣзни возвращается и пьянство.

IV. *Головныя страданія. Церебральное целюлярное истощеніе*, вслѣдствіе недостатка питанія при болѣзняхъ мозга и его покрововъ служитъ болѣе частою причиною пьянства, нежели всѣ болѣзни вмѣстѣ взятыя. Всякое мозговое потрясеніе можетъ вызвать пьянство, тотъ же результатъ даетъ различныя мозговыя болѣзни, при чемъ въ такомъ видѣ дѣло является гораздо чаще, чѣмъ объ этомъ думаютъ. Нѣкоторыя формы головныхъ болей извѣстны именно тѣмъ, что вызываютъ пьянство.

ГЛАВА XI.

Этіологія п'янства.

Принимая во вниманіе, какое серьезное значеніе въ экономіи организма играетъ кровь и какія послѣдствія являются въ организмѣ подѣ влияніемъ измѣненій въ составѣ и способѣ автоматическаго обращенія ея, мы не станемъ удивляться тому, что періодъ отрочества и созрѣванія долженъ отразиться на дѣятельности нервной системы. Такія измѣненія дѣйствительно существуютъ. Душевное равновѣсіе въ это время представляетъ очень большую склонность къ неустойчивости, а рядомъ съ этимъ является и усиленная раздражительность, выражающаяся въ извращенныхъ аппетитахъ и патологической жадѣ. Такъ мы знаемъ, что въ это время является желаніе къ ѣдѣ грифеля, мѣла и др. отвратительныхъ веществъ, при чемъ для организма отъ этого почти не происходитъ никакого вреда. Это будетъ въ своемъ родѣ періодъ конвульсій природы, чрезъ который субъектъ проходитъ, чтобы достигнуть организму полного расцвѣта. Въ этомъ переходномъ стадіи женщины очень склонны къ физическому очарованію наркотиками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзненная жажда проявляется по отношенію къ пиву, портеру и проч.,—въ другихъ же случаяхъ къ портвейну и другимъ, болѣе сильнымъ напиткамъ. Каково бы ни было это вещество, однако по прошествіи этого періода человекъ всегда стыдится, что онъ когда-то былъ. По отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя обнаруживаютъ наклонность къ потребленію алкоголя и другихъ наркотическихъ веществъ, является при этомъ большая опасность появленія у нихъ періодическаго п'янства.

Вторая революція въ организмѣ женщины наступаетъ въ *климактерическомъ возрастѣ*, частые приступы упадка силъ во время котораго служатъ предлогомъ искать утѣшенія въ наркотизаціи. Трудно даже сказать, когда встрѣчается большая опасность для развитія пьянства—въ періодъ ли полового созрѣванія, или въ климактерическомъ періодѣ. Вслѣдствіе непривычной физической подавленности, въ это время является душевное возбужденіе, которое, подъ влияніемъ неустойчивости центральной нервной системы, явившейся наслѣдственно или отъ случайныхъ причинъ, можетъ закончиться сумашествіемъ или пьянствомъ.

Рѣдко распознаваемою, но болѣе, чѣмъ думаютъ, частою причиною пьянства служатъ *сексуальныя злоупотребленія*. Я консультировалъ въ очень многихъ случаяхъ пьянства, одинъ разъ у мужа и жены, развивающагося спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала супружеской жизни. Тщательный разборъ анамнестическихъ данныхъ показалъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ причиною пьянства послужили злоупотребленія въ половомъ отношеніи. Такіе случаи очень легко поддаются леченію при одномъ устраненіи главной причины, т. е. при введеніи умѣренности въ половыя сношеніяхъ. При этомъ достигается полное излеченіе даже въ пожиломъ возрастѣ.

Я приведу одинъ такой весьма поучительный случай. М. Ф., 61 г., крѣпкій и здоровый англичанинъ, занимающійся торговыми дѣлами въ Лондонѣ, безъ опредѣленныхъ данныхъ о наслѣдственности, сангвиническаго темперамента, за послѣдніе четыре года обнаружилъ, вмѣсто прежней трезвости, склонность къ неправильнымъ періодическимъ приступамъ пьянства. Онъ не курилъ, общія условія его жизни были прекрасны,—часто былъ въ движеніи на свѣжемъ воздухѣ и спалъ хорошо. Больной не могъ отыскать причины своего пьянства и очень былъ озабоченъ излеченіемъ. Нѣсколько разъ онъ давалъ себѣ обѣтъ не пить; но наступали моменты, когда онъ чувствовалъ себя настолько безсильнымъ, что прибѣгалъ къ шампанскому изъ боязни немедленной смерти. Я былъ въ затрудненіи. Но путемъ болѣе тщательнаго вопроса я узналъ, что онъ слишкомъ часто пользуется своими правами мужа. Я предписалъ строгую воздержанность и чрезъ три мѣсяца у него совершен-

но уничтожилась потребность къ удовлетворенію себя алкоголемъ. Онъ точно и добросовѣстно исполнялъ мое назначеніе и ни разу не чувствовалъ желанія шампанскаго или другого напитка. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ онъ ни разу не отступалъ отъ умѣренной и строгой жизни и во все это время у него никогда не было потребности въ крѣпкихъ напиткахъ.— Большинство подобныхъ случаевъ встрѣчается между мужчинами.

VI. Психическія и физическія возбужденія въ теченіе *беременности* помогаютъ пополнять великую армію пьяницъ. Да это и неудивительно. Состояніе колебанія между депрессіей и возбужденіемъ, душевными пертурбаціями и функціональными извращеніями нерѣдко проявляется въ явно эксцентричныхъ поступкахъ въ теченіе этого продолжительнаго и, у многихъ, рокового періода физической и душевной неустойчивости и непостоянства. Во время этого періода процессъ питанія бываетъ измѣненъ, аппетитъ извращенъ, воля ослаблена, разумъ разстроенъ, сужденіе нарушено.

Точно также функціональныя напряженія *акта родовъ* не остаются безъ вліянія на пьянство. Боли, возбужденіе, истощеніе и сильное напряженіе при родахъ соединяются вмѣстѣ для того, чтобы образовать физиологическую бурю, которая у дефективныхъ лицъ порождаетъ потребность въ интоксикаціи. Эта болѣзненная жажда часто прекращается, какъ только родильница вполне выздоровѣетъ, хотя всегда существуетъ опасность, чтобы наркотическій агентъ не свилъ себѣ у такого человѣка гнѣзда для возбужденія потребности къ самому себѣ.

N. W., 36 л., о наслѣдственности ничего неизвѣстно, — нервнаго темперамента. Тотчасъ по рожденіи перваго ребенка, всегда до того непившая, начала требовать, чтобы ей дали крѣпкаго пива. Къ несчастію сидѣлка дала ей этого пива (я часто наблюдалъ, что именно эти персоны наичаще являются проводниками пьянства, въ чемъ нерѣдко несправедливо укоряютъ врачей). Не смотря на предписаніе врача, вновь повторяемыя требованія больной — достать пива — удовлетворялись и дѣло кончилось тѣмъ, что она стала запойной пьяницей.

Другой случай — женщина 25 л. О наслѣдственности ничего неизвѣстно. Въ данномъ случаѣ медицинскій надзоръ въ своихъ

распоряженіяхъ уступалъ требованіямъ тещѣ. Результатъ получился весьма грустный. Несчастливая женщина, ставшая пьяницей, умерла чрезъ пять лѣтъ отъ алкогольнаго цирроза печени.

Неожиданный нравственный шокъ, какъ напр, сообщеніе о дракѣ, пожаръ и проч. могутъ очень легко служить пособникомъ возникновенія пьянства въ эти жизненные моменты.

Очень сильное возбуждающее вліяніе на возникновеніе пьянства имѣетъ *очень частое дѣторожденіе*, особенно если между каждымъ изъ нихъ промежутки столь коротки, что организмъ не можетъ оправиться. Всѣмъ вышеизложеннымъ я не желалъ однако сказать, что большинство женщинъ подвергается пьянству именно вслѣдствіе этихъ трудныхъ періодовъ ихъ жизни. Я хотѣлъ только выяснитъ, что въ эти періоды крайнихъ физическихъ и душевныхъ пертурбацій многія женщины особенно склонны подвергаться импульсамъ сумашествія или пьянства. Это однако не составляетъ роковой необходимости. Тутъ должно выступить самообладаніе и воспротивиться импульсу, даже если онъ очень силенъ. Нравственное и религіозное вліяніе имѣетъ большое значеніе, укрѣпляя необходимое при этомъ самообладаніе. Масса женщинъ проходитъ чрезъ эти функціональные кризисы, совершенно не испытывая этихъ влеченій.

VII. *Вліяніе рода занятій.* Нѣтъ сомнѣнія, что искушеніе пьянства при торговлѣ напитками легко можетъ служить возбуждающей причиной пьянства. Многіе трезвые люди, безъ труда бывшіе трезвыми, подвергались пароксизму пьянства, вслѣдствіе того, что они должны были поддерживать попойку для поощренія торговли, или въ тѣхъ случаяхъ, когда обычай требуетъ поставить бутылку и съ своей стороны, какъ напр. это принято дѣлать въ торговыхъ домахъ британской метрополи. Изъ 600 содержащихся въ Fort Hamilton 164 приписываютъ свое пьянство обычаю пить при торговыхъ сдѣлкахъ и договорахъ; 10 изъ 103 въ Dalrymple Home принадлежатъ къ той же категоріи.

Довольно часто подвергаются пьянству, вслѣдствіе рода ихъ занятій, *коммиссіонеры*. Недавно одинъ коммиссіонеръ въ Лондонѣ, въ интересахъ фирмы былъ принужденъ выпить въ одинъ день 6 стакановъ пива, 2 стакана хереса, 4 стакана виски, 4 стакана бранди и 2 джина.

Аукціонеры также принесли свою долю въ область пьянства, вслѣдствіе часто представляющагося имъ искушенія. Тому же искушенію подвергаются содержатели лошадей и извозчики.

Работающіе въ газетахъ также подвержены этому злу не вслѣдствіе искушенія, а вслѣдствіе утомленія и истощенія, потому что какъ литературный трудъ, такъ и трудъ наборщиковъ совершается съ ранняго утра, съ крайней поспѣшностью и въ нездоровой атмосферѣ.

Другія занятія вызываютъ пьянство въ силу антигигіеническихъ условій, при которыхъ совершается трудъ, такъ напр. наборщики, у которыхъ является утомленіе и жажда отъ пыли набора; но наиболѣе подвержены опасности, люди занятые продажей напитковъ, этимъ объясняется громадная смертность между продавцами пива и винъ. Въ Fort Hamilton 29 человекъ на 600 принадлежали къ продавцамъ спиртныхъ напитковъ и преимущественно сидѣльцамъ за стойкой. Общій отчетъ, указывающій сравнительную смертность отъ различныхъ занятій, показываетъ, что смертность трактирщиковъ и виноторговцевъ въ четыре раза больше смертности священниковъ.

VIII. *Климатъ*. Мы видѣли дѣйствіе климатическихъ условій въ развитіи діатеза пьянства; но помимо своего предрасполагающаго дѣйствія, климатъ на многихъ дѣйствуетъ предрасполагающе и возбуждаетъ у нихъ пьянство. Есть люди, которые вполне и всегда трезвы, пока живутъ внутри страны и непременно начинаютъ пить, какъ только поселяются у берега моря. Рѣчной берегъ, повидимому, не дѣйствуетъ такъ, какъ морской берегъ. Проявленіе пароксизмовъ пьян-

ства весьма сходно съ проявленіемъ пароксизмовъ спазмодической астмы, съ той однако разницей, что соленый влажный морской воздухъ на астму дѣйствуетъ, ослабляя ее, а на пьянство,—усиливая его. Эти морскіе припадки пьянства обыкновенно имѣютъ предшественниковъ въ формѣ патологическаго церебральнаго разстройства, какъ: головныя боли, безпокойство, страхъ предъ какимъ то ожидаемымъ несчастьемъ и депрессія,—въ нѣкоторыхъ же случаяхъ головныя боли сопровождаются болями въ различныхъ частяхъ тѣла и недомоганіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, которые приходилось наблюдать мнѣ, эти физическія разстройства являлись при отсутствіи алкоголя и всякаго къ нему искушенія,—не были вызваны предшествующимъ пьянствомъ, проявлялись нѣсколько часовъ послѣ прибытія на морской берегъ, предшествовали опьяненію и если пациентъ продолжалъ жить на морскомъ берегу, то онъ непременно начиналъ пить. Если же пациентъ прибѣгалъ къ единственному радикальному средству, т. е. покидалъ морское побережье, то это нервное разстройство проходило и все снова исправлялось.

Не менѣе замѣчательно вліяніе климата на развитіе пьянства и въ томъ фактѣ, что строго трезвые итальянцы, по переселеніи въ Англію, часто становились пьяницами. Мнѣ приходилось видѣть итальянцевъ 20—21 года, которые, прибывъ въ Англію, скоро начинали пить постоянно и 2—3 раза въ недѣлю напивались до пьяна.

IX. *Бездѣлье*. Нѣмецкая пословица—«дьяволь искушаетъ лѣниваго человѣка, а лѣнивый человѣкъ въ свою очередь искушаетъ дьявола»—истина какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Праздность представляетъ очень плодоносную почву для пьянства. Молодые люди, неимѣющіе никакихъ опредѣленныхъ занятій, особенно склонны впасть въ пьянство. Если помимо этого они не имѣютъ излюбленныхъ развлеченій, какъ научныя занятія, дѣла милосердія и другія добрыя дѣла, то они ни

въ чемъ другомъ не могутъ убитъ времени, какъ въ пьянствѣ. Бездѣлье есть наиболѣе тяжелый трудъ, который скоро вызываетъ скуку и томленіе. Въ этомъ-то скверномъ состояніи человѣкъ и прибѣгаетъ къ отравляющимъ веществамъ, начиная обыкновенно съ алкоголя и нерѣдко оканчивая хлораломъ и эфиромъ. Такимъ образомъ на время онъ устраняетъ свое хроническое состояніе скуки. Мимолетная искорка, вызываемая алкоголемъ, является и быстро исчезаетъ. Тогда прибѣгаютъ ко второму приему и такимъ образомъ нерѣдко въ нѣсколько мѣсяцевъ создается періодическое или даже запойное пьянство.

Невольная праздность людей, случайно лишившихся занятій, также служитъ возбуждающею причиною пьянства. Искушеніе хотя бы на минуту освѣтить свое темное положеніе и желаніе заглушить хотя бы на моментъ свое горе слишкомъ сильны для того, чтобы многіе могли воспротивиться этому побужденію, особенно если они огорчены неповинно.

Х. Переутомленіе и перенапряжение. Чрезмѣрное и крайнее напряженіе нервной энергіи вызываетъ ослабленныя и извращенныя нервныя условія, которыя служатъ благопріятною почвою для развитія пьянства. Нервное истощеніе, чѣмъ бы оно ни было вызвано, есть патологическая ступень, изъ которой всегда можетъ развиться богатая жатва нервныхъ болѣзней. Специальная форма, которая разовьется изъ этого состоянія, зависитъ отъ случайныхъ условій. У одного оно можетъ проявиться въ видѣ эпилептического припадка, у другого—въ формѣ нейралгіи, а у третьяго въ видѣ вспышки пьянства.

Нѣтъ болѣе могущественной причины, обуславливающей алкогольную нейрастенію, какъ переутомленіе и перенапряжение. Излишніе часы труда обезсиливаютъ тѣло и мозгъ. Естественное утомленіе вызываетъ крѣпкій сладкій сонъ, а чрезмѣрное утомленіе отдаляетъ такой сонъ и изнуряетъ нервную систему. Ужасная поспѣшность современной жизни требуетъ постояннаго разряженія нервной энергіи и

наша нервная сила является преждевременно растроченной. Поспѣшность и заботы составляютъ проклятье современнаго прогресса и жестокосердное колесо, беспощадно размозжающее многихъ смертныхъ. Слабѣйшіе отступаютъ къ стѣнѣ и изъ нихъ не малый процентъ прибѣгаетъ къ алкоголю и другимъ наркотическимъ, ища временнаго забвенія своихъ неудачъ; а многіе побуждаются къ пьянству раньше, чѣмъ они сложили свое оружіе.

Требованія жизни все болѣе и болѣе торопятъ образованіе дѣтей. Увеличивающееся количество близорукихъ въ наше время есть явное доказательство усиливающагося переутомленія мозга и души. Мы болѣе нервно воспріимчивы, нежели наши предки. Нашъ образъ жизни и воспитаніе, съ постояннымъ возбужденіемъ и волненіемъ увеличиваютъ эту воспріимчивость и наши пріемники, по всей вѣроятности, будутъ еще болѣе чувствительны, чѣмъ мы имѣемъ несчастье быть. Недостаточное или неправильное питаніе, недостатокъ свѣжаго воздуха и движенія увеличиваютъ обезсиленіе нервной системы, служатъ причиною еще большей потери нервной силы и такимъ образомъ обуславливаютъ болѣзненное возбужденіе или подавленность ощущеній.

Увеличеніе нервныхъ болѣзней въ Америкѣ и Англии указываетъ на быстро возвышающуюся нервную чувствительность. Дѣти и юноши злоупотребляютъ своими силами и ихъ молодая жизнь портится отвратительнымъ образомъ. Молодые люди усиленно начинаютъ знаніями и ихъ тѣло и душа разбиваются этой опасной операціей. Достигши зрѣлаго возраста, онъ стоитъ уже въ сторонѣ и часто съ потерей всѣхъ силъ. Высокое давленіе, при которомъ мы теперь живемъ, возбужденіе, чувствительность и безпокойство, окружающіе насъ въ нашей жизненной скачкѣ, соединяются вмѣстѣ, чтобы истощить нашу энергію, и вызываютъ физическую и душевную раздражительность и неустойчивость; все это вмѣстѣ

вызываетъ потребность въ отдыхѣ и тутъ-то весьма многіе не выдерживаютъ и начинаютъ пить.

XI. *Сообщничество.* Изъ 103 случаевъ пьянства въ Dalrymple Home въ 41 возбуждающей причинѣ признавалось сообщничество. У такихъ лицъ замѣтно особенно сильное стремленіе къ компаніи. Есть много лицъ, которыя не имѣютъ никакой склонности къ пьянству, никакой алкогольной наслѣдственности и они остались бы при дѣлѣ и при семьѣ, — если бы у нихъ не было особенной страсти къ обществу. Они не могутъ выносить одиночества. Они не могутъ рассказать забавной исторіи, или спѣть пѣсни, или вступить въ пренія о возвышенныхъ предметахъ, если не имѣется на лицо достойной ихъ аудиторіи, — или, другими словами, «врагъ, достойный ихъ меча». Эти люди обладаютъ привлекательнымъ обращеніемъ, удивительнымъ даромъ къ веденію занятныхъ разговоровъ, — однимъ словомъ это «славные компаньоны». Ихъ присутвіемъ дорожатъ, такъ какъ они составляютъ «душу общества» каждаго собранія. Они очень дорожатъ поклоненіемъ и удовольствіемъ, съ которымъ ихъ всюду встрѣчаютъ, доставляетъ имъ наслажденіе. Когда они составляютъ центръ восхищающагося ими кружка, они вполне счастливы и находятся на верху блаженства. — Или же они принадлежатъ къ тому несвоекорыстному числу смертныхъ, которыхъ наибольшее наслажденіе состоитъ въ доставленіи удовольствія другимъ. Они очень счастливы, если могутъ принимать и угощать подходящихъ имъ людей. Въ общемъ они трезвы, но ни какъ не могутъ отказаться отъ стаканчика въ компаніи. Ихъ благодарные друзья съ постояннымъ безпокойствомъ слѣдятъ за достойнымъ вознагражденіемъ столь безкорыстныхъ друзей. Предложить чего-нибудь выпить считается доказательствомъ лучшаго гостепріимства. Они отъ этого сначала нѣкоторое время уклоняются, — но за тѣмъ мало-по-малу соглашаются на глотокъ, чтобы, не показаться строптивымъ. Тутъ уже ледъ разбитъ.

Вино связываетъ дружескія отношенія, пока эта дружба не потонетъ въ опьяняющемъ морѣ. Эта привычка быстро растетъ и постепенно переходитъ въ полное пьянство. Пьяницы «за компанію» весьма многочисленны. Любовь къ обществу есть прямой путь къ отвратительному порабощенію пьянствомъ. Наши алкогольные общественные обычаи служатъ причиною паденія многихъ и благодарной возбуждающей причиной распространенія болѣзни пьянства.

II. *Опьяняющіе агенты.* Изъ причинъ, возбуждающихъ пьянство, намъ остается разсмотрѣть классъ веществъ, которыя, какъ мы уже видѣли, дѣйствуютъ предрасполагающимъ образомъ въ діатезѣ пьянства. Въ настоящій моментъ мы разсмотримъ ихъ, какъ причины, дѣйствующія вызывая пьянство.

Замѣчательно, какой иногда ничтожной дозы алкоголя достаточно для того, чтобы опьянить лицо, до того неупотреблявшее алкоголя. Весьма часто меня приглашали къ людямъ, бывшимъ до того вполне воздержанными, и теперь совершенно опьянѣвшими отъ одного или двухъ стакановъ шампанскаго.

Въ чемъ же причина такой вспышки опьяненія? Просто на просто въ томъ, что алкоголь въ данномъ случаѣ послужилъ причиною, вызвавшей параксизмъ.

Я былъ призванъ къ молодой дѣвушкѣ, 17 л. Она была въ состояніи истерическаго приступа, возбуждена, буйна и проявляла несомнѣнные признаки остраго опьяненія. Она никогда не пила и на рождественскіе праздники вынуждена была выпить полтора стакана шампанскаго, такъ какъ никто не ожидалъ, что такое малое количество вызоветъ у нея этотъ эффектъ. Я часто наблюдалъ подобное же воздѣйствіе на людяхъ и гораздо старше ея.

У бывшихъ пьяницами и за тѣмъ отказавшихся отъ алкоголя достаточно очень ничтожнаго количества алкоголя, даже въ формѣ лекарственныхъ капель, чтобы разбудить давно заснувшую страсть. Еще недавно произведено было слѣдствіе по поводу смерти бывшей запойной пьяницы, которая въ теченіе уже многихъ лѣтъ вела трезвую жизнь и со-

стояла членомъ общества трезвости. Ее нашли мертвой и было явно видно, что она умерла отъ остраго алкогольнаго отравленія. Оказалось, что эта старинная всесильная страсть къ алкоголю была вновь вызвана, вслѣдствіе медицинскаго предписанія алкоголя. Такія явленія весьма нерѣдки. Я могъ бы представить десятками подобные случаи, бывшіе подь моимъ наблюденіемъ. Возбуждающее дѣйствіе алкоголя настолько сильно, что даже одинъ глотокъ вина при причастіи способенъ вызвать дремлющую, неудержимую жажду неудержимаго пьяницы, во всей своей силѣ, даже послѣ многихъ годовъ полнаго воздержанія.

Опьяняющіе агенты могутъ быть одновременно какъ предрасполагающими, такъ и возбуждающими. Долгое употребленіе алкоголя, хотя бы и не въ опьяняющихъ дозахъ, родителями или самимъ индивидомъ, постепенно создаютъ предрасположеніе. Случайно увеличенная доза, сравнительно съ обыкновенною, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и весьма малая доза, дѣйствуетъ какъ возбуждающая причина и непремѣннымъ слѣдствіемъ этого явится приступъ пьянства. Я имѣлъ случай видѣть, какъ полъ рюмки портвейна вызвало у семилѣтняго ребенка неистовую и неудержимую вспышку пьянства. Оказалось, что въ этомъ случаѣ имѣлась двойная алкогольная наслѣдственность. Одинъ мой товарищъ наблюдалъ подобный же случай у четырехъ-лѣтняго ребенка. Увеличивающееся между юношествомъ пьянство поистинѣ ужасно. *Delirium tremens* теперь встрѣчается даже у мальчиковъ 10, 8 и 7 лѣтъ.

Характеръ припадковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависитъ отъ сорта употребляемаго яда. Суетливое опьяненіе, вызываемое нѣкоторыми горячительными спиритуозами весьма отлично отъ тупой подавленности, вызываемой сидромъ. Скверно очищенные спиритуозы съ сивушнымъ масломъ и другими веще-

ствами присоединяютъ къ обыкновеннымъ симптомамъ отравленія алкоголемъ еще треморъ и сильныя головныя боли. Абсентъ имѣетъ особенность, кромѣ обычныхъ явленій, вызывать еще эпилептиформныя конвульси. Процентное содержаніе алкоголя въ напитокѣ также не остается безъ вліянія на эффектъ. Концентрированные алкогольные напитки, какъ напр. чистый спиртъ интензивнѣе дѣйствуютъ на слизистую оболочку желудка, чѣмъ болѣе разведенныя водой.

Нѣтъ особенной необходимости слишкомъ много распространяться о возбуждающемъ дѣйствіи этой причины. Очевидно, что алкоголь, опій и др. опьяняющія вещества вызываютъ наркотизмъ. Какая бы ни была наследственность, алкогольная или не алкогольная, тѣмъ не менѣе безъ вмѣшательства алкоголя никогда не явится приступъ пьянства.

Бываютъ, хотя и рѣдко, случаи подражательнаго отравленія, когда появляются всѣ объективныя и даже субъективныя явленія опьяненія безъ того, чтобы данное лицо употребляло алкоголь когда бы то ни было въ своей жизни. Я былъ недавно призванъ къ бо лѣтнему человѣку, который былъ приведенъ домой своими друзьями. Они думали, что онъ былъ пьянъ, такъ какъ спотыкался, говорилъ бессмысленно и вообще имѣлъ видъ пьянаго. Но температура его была выше нормальной и онъ не издавалъ никакого запаха алкоголя. Послѣ этого состоянія онъ спалъ 18 часовъ и проснулся совершенно здоровымъ. Точное слѣдствіе доказало, что онъ всегда былъ вполнѣ воздержанъ и что въ этотъ день онъ даже не прикасался къ вину, такъ какъ удалось прослѣдить каждую проведеную имъ минуту.

Нѣкоторые случаи явнаго остраго опьяненія встрѣчаются между дѣтьми, которыя никогда не пробовали опьяняющихъ напитковъ.

ГЛАВА XII.

Патологія п'янства.

Описавъ етіологію п'янства, при чѣмъ мы разсмотрѣли различныя предрасполагающія и возбуждающія причины, теперь приступимъ къ патологіи этой болѣзни. При этомъ мы сталкиваемся съ предметомъ, имѣющимъ громадное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ не меньшую и трудность. Если причины имѣются на лицо, существуетъ и болѣзнь,—нѣтъ причины—нѣтъ и болѣзни,—измѣняются причины—измѣняется и болѣзнь.

Затрудненія лежать въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Часто нервное расстройство, измѣненное состояніе нервного тока, расстройство или пораженіе процесса питанія, измѣняющія составъ крови, могутъ происходить въ живомъ организмѣ, не проявляясь въ органическихъ измѣненіяхъ строенія ткани, видимыхъ при жизни. Безспорно, существуютъ неизлечимыя сумашествія, при которыхъ однако мы не можемъ открыть органическаго или другого пораженія. Какъ часто въ такихъ случаяхъ излечимыя стадіи проходятъ безъ всякаго леченія, потому что окружающіе и не подозреваютъ присутствія болѣзни. Даже и послѣ смерти во многихъ случаяхъ душевныхъ заболѣваній не оказывается явныхъ и различимыхъ заболѣваній.

Однако какъ бы ни было трудно изученіе патологіи п'янства, тѣмъ не менѣе оно необходимо, въ виду высокой важности его значенія. Вслѣдствіе недостатка точныхъ познаній болѣзненныхъ условий, предшествующихъ или сопровождающихъ акты опьяненія, многіе случаи попытокъ излеченія оставались

неудачными; присутствіе болѣзненнаго состоянія тѣла и мозга въ этихъ случаяхъ не признавалось и потому попытки возвратить данное лицо въ лоно церкви и общества были неправильно назначаемы и не соотвѣтственно исполняемы.

Хотя мы имѣемъ еще недостаточно подтвержденій нашимъ предположеніямъ, однако мы думаемъ, что въ случаяхъ пьянства мы имѣемъ или органическія или функціональныя измѣненія какого либо органа, или и то и другое вмѣстѣ, предшествующія или сопровождающія стремленіе къ опьяненію и самое опьяненіе. Что при продолжительномъ пьянствѣ существуютъ структурныя измѣненія—это не подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ мы можемъ легко убѣдиться при посмертныхъ изслѣдованіяхъ; но измѣняются ли ткани одновременно или синхронично съ импульсомъ къ пьянству,—на это мы еще не имѣемъ достаточныхъ доказательствъ.

Несомнѣнно,—что при этомъ существуютъ и при томъ многія патологическія условія, отъ которыхъ зависитъ эта страсть. Если удалить эту патологическую основу пьянства соотвѣтственнымъ леченіемъ, то стремленіе къ пьянству само собою исчезаетъ. Мы не можемъ опредѣлить точную природу этихъ физическихъ antecedentovъ и coincidentovъ,—но несомнѣнно тутъ существуетъ извращенное проявленіе той нервной энергіи, которая составляетъ необходимое условіе здоровой мозговой жизни. Я не вижу, чтобы существовали основательные поводы это отрицать.

Каждое ощущеніе имѣетъ физическій antecedentъ и аккомпаниментъ, съ которыми онъ стоитъ въ тѣсной связи; связь эта представляетъ связь ближайшей причины и слѣдствія. Ощущеніе голода и жажды предшествуются и сопровождаются извѣстными физическими состояніями,—интенсивность потребности пищи и питья измѣняется въ зависимости отъ даннаго состоянія тѣла. Желаніе пищи есть выраженіе физической необходимости, вызван-

ной потребностью возстановленія ткани; жажда воды есть выраженіе физическаго недостатка, вызваннаго потерей жидкости и необходимостью новаго запаса ея. Въ первомъ случаѣ потребность твердаго вещества, во второмъ потребность жидкости вызываютъ физическое состояніе, предшествующее и вызывающее ощущеніе голода и жажды. Эти ощущенія, слѣдовательно, являются выраженіемъ тѣлесныхъ потребностей.

Въ здоровомъ состояніи эти физическія предшествующія условія нормальны, при отклоненіи же отъ здороваго состоянія, чувство голода можетъ быть повышено или уменьшено, чувство жажды усилено или ослаблено. При острыхъ болѣзняхъ, какъ сильная лихорадка, или хроническихъ, какъ напр. при диабетѣ, крайне сильная жажда есть ничто иное, какъ выраженіе разстроенаго физическаго состоянія. Физическое состояніе, предшествующее голоду и жадѣ или другимъ естественнымъ ощущеніямъ, при полномъ здоровьѣ представляетъ фізіологическія условія,—при болѣзненномъ же состояніи—патологическое.

Дѣйствительно, за исключеніемъ того случая, когда вино пьютъ въ силу общественныхъ условій, для чего мужчины и женщины прибѣгаютъ къ отвращающимъ агентамъ? Они пьютъ или для удовольствіи пріятнаго ощущенія, которое возникаетъ за пріемомъ наркотизирующаго вещества,—или же ихъ понуждаетъ къ этому акту неудержимый импульсъ принять какого-нибудь наркотизирующаго вещества (безразлично, любятъ они его или нѣтъ), которое дало бы имъ хотя временное облегченіе. Въ первомъ случаѣ актъ питья есть добровольный, — во второмъ же недобровольный. Недобровольные пьяницы ведутъ принужденную жизнь въ отношеніи ихъ пьянства. При этой болѣзни данное лицо имѣетъ также мало власти надъ своей жадой или импульсомъ, какъ и жертва *tic douloureux* надъ своимъ спазмомъ.

Такъ называемый «умѣренный» пьяница принадлежитъ, пока онъ соблюдаетъ умѣренность, къ добровольно пьющимъ. Въ большинствѣ случаевъ эти люди пьютъ по привычкѣ. Но къ несчастью не малое число этихъ людей обладаетъ организмами, вслѣдствіе прирожденной или благопріобрѣтенной идіосинкразіи, настолько впечатлительными къ наркотическому вліянію алкоголя или другого анестезирующаго вещества, что привычка пить вызываетъ болѣзненное состояніе тѣла и мозга и жертва незамѣтно и безсознательно переходитъ изъ класса добровольныхъ въ классъ подневольныхъ и наслѣдственныхъ пьяницъ.

Больной—пьяница является вполне автоматомъ. Появленіе возбуждающей причины, будетъ-ли онъ сопротивляться или нѣтъ, уноситъ его своимъ теченіемъ. Въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ ничтожный остатокъ воли употребляется на то, чтобы отдать себя во власть заведенія или друзьямъ, которые не позволяютъ ему автоматически отдаться пароксизму этой болѣзни.

Непроизвольное пьянство характеризуется импульсомъ организма, вызваннымъ какимъ-либо внутреннимъ или внѣшнимъ стимуломъ. Этотъ импульсъ къ отравляющему напитку имѣетъ непременно antecedentъ въ физическомъ состояніи, какъ имѣетъ его голодъ и жажда. Импульсъ ѣсть пищу и пить воду—импульсы естественные. Импульсъ пить алкоголь или жевать опій не есть естественный импульсъ. Они не должны и не могутъ существовать въ состояніи полного здоровья. Подъ словомъ «полное здоровье» я понимаю организацію, вполне свободную отъ всякой наслѣдственности, а также отъ всякихъ физическихъ или умственныхъ расстройствъ или отклоненій отъ здороваго состоянія. Этотъ неудержимый импульсъ къ наркотическимъ веществамъ есть результатъ расстроеннаго состоянія нервныхъ центровъ,—болѣзненное состояніе нервныхъ элементовъ, вызванное къ дѣятельности какимъ либо

органическимъ или другимъ возбужденіемъ внутри самого организма, или воздѣйствіемъ извнѣ. Тутъ-то и проявляется патологической антецедентъ или предшествующее патологическое состояніе.

Взглянемъ на добровольнаго пьяницу, постепенно переходящаго въ насильственное пьянство. Съ того момента, когда онъ былъ способенъ «употреблять алкоголь или обходиться безъ него», привычка эта незамѣтно настолько овладѣваетъ имъ, что уже крайне трудно ему удержаться отъ неумѣрнаго питья. Наркотическое вещество постепенно подрываетъ силу самообладанія; а раздражающія его свойства нанесли поражение тканямъ и функціямъ его жизненныхъ органовъ. Послѣдствіемъ является тошнота и сухой языкъ; такой человѣкъ пріобрѣтаетъ вѣчно алчущую душу; послѣ болѣе или менѣе значительнаго напряженія у него является склонность къ обморокамъ и слабости,—онъ жаждетъ интоксикаторной поддержки, которая хотя на время уймётъ эту жажду,—но, увы, вмѣстѣ съ тѣмъ ускоритъ и возвращеніе этой ненормальной потребности. Здѣсь безъ сомнѣнія существуетъ серія патологическихъ измѣненій, вызывающая постоянную аномальную жажду. Эта жажда есть такое же выраженіе патологическаго антецедента, какъ голодь и жажда здороваго человѣка служатъ выраженіемъ въ здоровомъ состояніи фізіологическаго антецедента. Мы знаемъ конецъ этихъ патологическихъ измѣненій. Кто отгадаетъ начало ихъ? Если мы оглянемся на первый стаканъ вина или пива, выпитаго для удовлетворенія вкусового ощущенія, то не увидимъ ли мы уже въ этомъ желаніе, хотя еще слабое, жажду, хотя еще легкую, того удовольствія, которое доставляется сильнымъ физическимъ агентомъ; не будетъ ли это желаніе и жажда отличатся только степенью напряженности отъ неудержимой жажды спившагося пьяницы? Не сталкиваемся ли мы лицомъ къ лицу съ неестественнымъ стремленіемъ, основаннымъ на естественномъ физическомъ предшествующемъ или

сопутствующемъ состояніи здороваго человѣка? Желаніе выпить отравляющее вещество ради пріятнаго ощущенія, вызываемаго имъ, непременно имѣеть свое предшествующее и сопровождающее физическое состояніе, — подобно тому какъ имѣеть его нормальная потребность пищи и питья.

Что такое эта патологическая основа, эта ближайшая причина потребности въ интоксикаціи? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта жажда есть неясный безсвязный вопль пришедшей въ отчаяніе души, жаждущей хотя бы временнаго успокоенія своимъ страданіямъ. Это отчаянный вопль пораженной души, готовой какой бы то нибыло цѣной купить кубокъ Леты, въ надеждѣ найти забвеніе своего горя хотя на нѣсколько моментовъ. Это чувство есть чувство крайней депрессіи.

Наилучшимъ доказательствомъ этому служить состояніе реакціи послѣ алкогольной или опійной попойки. Никакимъ перомъ нельзя описать, никакимъ слогомъ нельзя передать весь ужасъ этого положенія. Смущенный, испуганный, пожираемый болѣзью, изнуренный до полнаго упадка силъ, несчастный пьяница, поверженный въ полное отчаяніе, чувствуетъ необходимость вновь выпить, чтобы забыть хотя на секунду ужасную тяжесть своего состоянія. Онъ находится въ состояніи полной физической депрессіи, зависящей отъ какого-то (хотя и неопредѣленнаго) физическаго состоянія тѣла, мозга и нервной системы.

Сильныя потери крови влекутъ за собой значительную слабость. Повторныя потери крови вызываютъ постоянное, хотя и менѣе интенсивное по степени, чувство слабости. Это обстоятельство служитъ причиной, вызывающей стремленіе къ наркотизаціи. Женщины особенно склонны впасть въ пьянство, вслѣдствіе временнаго облегченія, доставляемаго алкогольными средствами при слабости и дурногѣ, являющихся, какъ слѣдствіе кровотеченій. Хотя интоксиканты и противопоказанны при та-

кихъ случаяхъ, такъ какъ слабость есть естественный способъ остановки кровотока, тѣмъ не менѣе принято щедро прописывать алкогольные напитки при этой болѣзни. Пациентъ радуется появленію искры воскресающей жизни, вызванной силой алкоголя. Мысль о смерти исчезаетъ. Жизнь и сила мало по малу возвращаются. Мракъ замѣняется веселостью. Отчаяніе уступаетъ мѣсто надеждѣ. Безжизненный истекшій кровью страдалецъ обольщается радостнымъ предчувствіемъ новой жизни. Но очень скоро блѣдность вновь появляется; силы слабѣютъ, слабость возвращается, упадокъ силъ становится больше, уныніе и мракъ водворяются, больнымъ овладѣваетъ отчаяніе, страданія его возобновляются и жертва еще болѣе поддается ложному коварству обманчиваго наркотическаго обольстителя. Здѣсь патологическимъ antecedentомъ стремленія къ алкоголю является состояніе глубокой физической депрессіи.

Многія лица обладаютъ въ высокой степени ранимыми мозгомъ и нервной системой съ весьма малой церебральной силой сопротивленія утомленію и страданіямъ, или несчастью. Изъ этого многочисленнаго класса пьянство получило не малое число рекрутъ. У такихъ чувствительныхъ и болѣзненно-нервныхъ индивидуумовъ всякія экстра-ординарныя требованія силы сопротивленія вызываютъ чувство настоящей депрессіи. Если они заболѣютъ, то у нихъ является полное убѣжденіе въ скоромъ смертельномъ исходѣ. Или при всякомъ припадкѣ, хотя бы опасность и миновала, смерть кажется все-таки неминуемой, и врачу только съ величайшимъ трудомъ удастся разубѣдить ихъ наступленіемъ выздоровленія. Умственное или физическое переутомленіе, кризисъ въ родѣ періода половой зрѣлости, беременности, родовъ и кормленія вызываютъ у такихъ лицъ невыразимое чувство слабости, нервный коллапсъ, жаждущій мгновеннаго, хотя бы и быстропроходящаго, облегченія отъ какого либо отравляющаго или наркотическаго вещества. Здѣсь патологическимъ antecedentомъ яв-

ляется невыразимая физическая депрессія. Немногіе пьяницы склонны къ глубокой и продолжительной депрессіи, уже за нѣкоторое время предшествующей вспышкѣ запоя. Они прежде всего чувствуютъ дурное расположеніе духа, тоску, печаль, безпокойство и безсонницу,—они какъ-бы теряютъ эластичность ума, легко впадаютъ въ отчаяніе и постепенно обнаруживаютъ меланхолическій оттѣнокъ. Это облако можетъ исчезнуть въ одинъ моментъ, при чемъ можетъ вернуться, можетъ и не возвращаться. Припадокъ меланхолии можетъ являться и исчезать нѣсколько разъ, сопровождаясь приступами опьяненія; но, неожиданно, въ моментъ аспе мрачнаго припадка, можетъ прорваться сильнѣйшій импульсъ напитокя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ импульсъ съ успѣхомъ пересиливается; въ другихъ же, напротивъ, онъ заглушаетъ все. Эта меланхолія можетъ длиться день или два,—но можетъ затянуться и на годы. Здѣсь никто не можетъ оспаривать антецедента въ формѣ физической аномальной депрессіи.

Это сильное стремленіе къ интоксикаціи не всегда предшествуется или сопровождается состояніемъ физической депрессіи; хотя я склоненъ думать, что въ большинствѣ случаевъ это бѣваетъ такъ. Какъ и въ сумашествіи, такъ и здѣсь непосредственнымъ антецедентомъ можетъ быть состояніе возбужденія. Я называю болѣзненнымъ то возбужденіе, которое переходитъ границу естественнаго возбужденія, и чловѣкъ проявляетъ ненормальное возбужденіе въ зависимости отъ расстройства церебральной функціи, или отъ измѣненія нейрина, или, быть можетъ, отъ того и другого вмѣстѣ.

При физической депрессіи, вызывающей взрывъ пьянства, мы имѣемъ нервную недостаточность; при экзальтаціи же—избытокъ нервной силы. При появленіи порыва пьянства, въ зависимости отъ ослабленнаго физическаго состоянія, имѣется истощеніе нервной энергіи,—при развитіи же припадка пьянства отъ болѣзненно повышеннаго состоянія, полу-

чается чрезмѣрное разряженіе нервной энергіи. Въ послѣднемъ случаѣ происходитъ разряженіе или освобожденіе нервной силы подобно тому, какъ при эпилептическихъ судорогахъ. Такія лица чувствуютъ въ себѣ какой-то избытокъ и повышенное самочувствіе, болѣе, чѣмъ обыкновенно, разговорчивы и игривы, откровенны и оживленны. Коротко сказать, они проявляютъ всѣ признаки необычнаго возбужденія. Если бы они до этого что-либо выпили, то это состояніе приписалось бы алкоголю. Но во многихъ такихъ случаяхъ, лично мною наблюдаемыхъ, задолго до этого не принималось никакое отравляющее вещество. Если человѣкъ въ этомъ состояніи перевозбужденія начнетъ пить, то онъ пьетъ уже до крайняго излишества. Тутъ онъ удержаться уже не можетъ. Его опрокидываетъ внезапно и неожиданно налетающій на него нейротическій вихрь.—Здѣсь antecedentомъ и coincidentомъ является состояніе возбужденія. Это предшествующее и сопровождающее состояніе возбужденія является столь же физическимъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ было таковымъ состояніе депрессіи. Мы можемъ приписать эти явленія возбужденія расширенію артерій, какъ это бываетъ въ веселомъ стадіи алкогольной интоксикаціи; или же въ данномъ случаѣ будетъ уклоненіе въ мозговую жизнь, дѣйствующее на нервные вазомоторы. По всей вѣроятности при этомъ имѣется болѣзненное поврежденіе какъ мозговыхъ клѣтокъ, такъ и мозговыхъ функцій. Въ томъ и другомъ случаѣ предшествовавшее состояніе все-таки будетъ состояніемъ физическимъ.

Характеръ и состояніе кровяного притока дѣйствуетъ явно и непосредственно на сенсорно-гангліозную нервную систему. Усиленный приливъ крови къ головѣ причиняетъ біеніе въ вискахъ, шумъ въ ушахъ и другія неприємныя ощущенія; такимъ же образомъ приливъ къ сенсорно-узловымъ центрамъ вызываетъ галлюцинаціи и бредовыя мысли. Біеніе черепныхъ артерій усиливается сенсорнымъ раздраженіемъ до

ощущения ударовъ тысячи молотовъ. Шумъ въ ушахъ усиливается до ощущенія неистовствующаго и ревущаго стада дьяволовъ. — Недостаточный сенсорный кровяной притокъ, вслѣдствіе голоданія сенсорныхъ узловыхъ клѣтокъ, вызываетъ различнаго рода аномальные жажду и вкусъ; больные, какъ при истеріи, ѣдятъ мѣль, грифель, уголь, глину. Разстроенный и измѣненный притокъ крови, подобно тому, какой вызывается алкоголемъ, производитъ необыкновенно сильныя и безобразныя галлюцинаціи и бредъ. Коротко сказать, всякая неправильность кровообращенія обнаруживаетъ чрезвычайное вліяніе на сенсорную узловую систему. Всѣ эти неправильности и потрясенія сенсорнаго аппарата порождаютъ въ нѣкоторыхъ организаціяхъ болѣзненный неестественный импульсъ и неуправляемое побужденіе къ отравленію.

Изъ этого явствуетъ, что патологическое состояніе подавленности и возбужденія сходны между собою въ томъ, что оба служатъ ближайшею причиною взрыва пьянства. Это однако не единственное болѣзненное состояніе, служащее исходнымъ пунктомъ для пьянства. Подобнымъ импульсомъ могутъ служить также періодическія попойки или умѣренное, но продолжительное пьянство, при чемъ алкоголь раздражаетъ раздражимость гастрическихъ и другихъ нервовъ организма, отражающуюся и на высшихъ центрахъ. Это болѣзненное отраженное состояніе высшихъ нервныхъ центровъ не должно непременно выражаться въ формѣ депрессіи или экзальтаціи, а можетъ обнаружиться особеннымъ необъяснимымъ чувствомъ жажды или аномальнаго стремленія къ алкоголю. Пациентъ можетъ не чувствовать перемѣны, но пищеварительныя расстройства могутъ вызвать извращенное и неестественное побужденіе къ алкоголю или опию, — или, вѣрнѣе сказать, къ проявленію той или другой интоксикаціи.

Въ другихъ случаяхъ нервное расстройство можетъ вызвать безсознательное чувство тревоги, странное недомоганіе, вызывающее въ свою очередь очень

сильное побужденіе къ анестезіи алкогolemъ, опіемъ или другимъ опьяняющимъ средствомъ. Эти два ненормальныя состоянія никакъ не будутъ состояніемъ здоровья. Первое изъ нихъ будетъ патологическимъ состояніемъ пищеварительныхъ органовъ, а второе—состояніемъ патологическаго безпокойства.

Личность съ діатезомъ пьянства можетъ устоять на пути воздержанія, если при этомъ не встрѣтится съ возбуждающей причиной. Эта причина можетъ быть внѣшней, въ формѣ нервнаго шока, какъ напр. неожиданное несчастье, потеря и проч.,—или же импульсъ можетъ явиться изнутри, но безъ всякаго сознанія и участія пациента. Состояніе органическихъ функцій быстро и сильно дѣйствуютъ на высшіе нервныя центры. Если органическія функціи аномально усиливаются или задерживаются, то разстройство тотъ-часъ передается высшимъ нервнымъ центрамъ. Неправильность органическихъ функцій часто вызываетъ сильный и неудержимый импульсъ къ неумѣренности. Этотъ болѣзненный импульсъ является прямымъ слѣдствіемъ болѣзненнаго органическаго разстройства.

Истощенное состояніе нервнаго аппарата, сопровождаемое депрессіей или безъ оной, нерѣдко предшествуетъ пьянству въ какой бы то ни было формѣ. Если нервная система потеряетъ на столько своей энергіи, что является неспособною удовлетворить потребности активнаго существованія, то она требуетъ поддержки, хотя бы на то время, пока естественная эластичность, соответственное питаніе и другія подобныя мѣры возстановятъ нервную силу. Наркотическое или анестезирующее вещество на время притупляетъ или даже совершенно уничтожаетъ невыносимое чувство остраго нервнаго истощенія,—и вотъ прибѣгаютъ къ алкоголу или опіатамъ, для достиженія быстраго и полнаго облегченія, которое они на мгновеніе дѣйствительно даютъ. Тутъ имѣется предшествующее физическое состояніе нервнаго ослабленія, состояніе вполне патологическое.

Предшествующими и сопутствующими причинами пьянства могутъ быть и другія функциональныя или даже и структурныя извращенія. Непосредственной патологической основой припадка можетъ послужить какое-либо болѣзненное измѣненіе мозгового вещества, разстройство питанія мозга, вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія какого-либо органа или ткани отдѣла кровообращенія, и всякая разстроенная функція. Такой физической предшественникъ или спутникъ можетъ быть безусловно признанъ за *препароксизмальный патологическій antecedentъ*.

ГЛАВА XIII.

Патологическая физиологія и анатомія пьянства.

(Продолженіе).

Разсмотрѣвъ патологию пароксизма, мы перейдемъ теперь къ изслѣдованію патологии діатеза:

Мы часто бываемъ свидѣтелями приступа пьянства, точно также, какъ мы часто видимъ эпилептическій приступъ. Но при пьянствѣ, какъ и при эпилептической маніи, есть предрасполагающія причины, а равно внѣшнія причины, дающія толчекъ къ возбужденію приступа, и ближайшія внутреннія патологическія состоянія, производящія приступъ.

Если мозговая и нервная субстанція не обладаютъ наслѣдственной или приобрѣтенной воспріимчивостью къ возбуждающей причинѣ, то буря, вызванная пьянствомъ, можетъ стихнуть и больной остается, повидимому, избавленнымъ отъ какихъ либо структурныхъ разрушеній; отсюда, вѣроятно, афорризмъ: «пить разъ въ мѣсяцъ не такъ вредно, какъ пить постоянно, изо дня въ день». Я сказалъ «повидимому», потому что не совсѣмъ вѣрно, будто случайное или періодическое пьянство не влечетъ за собою никакихъ анатомическихъ измѣненій. Часто повторяющееся опьяненіе способно производить рядъ постепенныхъ патологическихъ измѣненій, которыя современемъ кристаллизуются въ болѣе стойкую форму. Въ этомъ отношеніи существуетъ аналогія съ пораженіями мозга или мозжечка не алкогольнаго происхожденія. Одинъ какой нибудь, можетъ быть случайный, приступъ судорогъ у ребенка, вызванный рефлекторнымъ раздраженіемъ при прорѣзываніи зубовъ, глистами, или гастрическимъ разстрой-

ствомъ, можетъ пройти безъ дальнѣйшихъ послѣдствій; но если раздраженіе будетъ повторяться часто, то легко устанавливается тяжкій эпилептической неврозъ.

Наиболѣе транзиторнымъ характеромъ отличаются тѣ приступы, которые происходятъ вслѣдствіе функціональныхъ разстройствъ. Здѣсь приступъ пьянства или наркоманіи, обнаруживающійся неудержимою потребностью въ опьяненіи, прекращается, лишь только функція придетъ въ нормальное состояніе. Но пока продолжался хотя бы и кратковременный приступъ, кровь и кровеносные сосуды находились въ ненормальномъ состояніи. Вся кровеносная система работала бурно и была въ безпорядкѣ. Болѣе крупные сосуды были расширены вслѣдствіе паралича сосудодвигательныхъ нервовъ. Сердце усиленно работало. Нервная жидкость пришла въ состояніе волненія, мозговая дѣятельность была нарушена и жизнь мозговыхъ клѣтокъ грубо разстроена. Въ организмѣ, который во всѣхъ другихъ отношеніяхъ здоровъ, возстановляющая дѣятельность питательнаго и нервного процессовъ можетъ сгладить нарушенное равновѣсіе; но постоянное повтореніе подобныхъ временныхъ пертурбацій организма и мозга кладетъ основаніе хроническимъ разстройствамъ и стойкимъ тканевымъ измѣненіямъ.

Возбуждающія причины, какъ напр., внезапная радость или огорченіе, сами по себѣ неспособны вызвать приступъ пьянства, если онѣ не встрѣчаютъ въ организмѣ готоваго матеріала, который, подобно воспламеняющемуся веществу, разгорается въ пламя отъ внѣшней или внутренней искры. Изъ всѣхъ пьющихъ только немногіе начинаютъ чувствовать потребность въ интоксикаціи или наркотизаціи подъ вліяніемъ различныхъ превратностей, дѣйствій, лишений, огорченій, а между тѣмъ всѣмъ этимъ моментамъ подвержено большинство пьющихъ. Чѣмъ же объяснить это? Вполнѣ допуская вліяніе религіи, соціальныхъ условій, окружающей обстановки

и другихъ сдерживающихъ моментовъ, мы должны все таки допустить, что есть значительное число лицъ, которыя для точнаго наблюдателя обязаны страстью къ опьяненію, развивающеюся у нихъ въ часы отчаянія, какому то присущему имъ физическому дефекту. Дефектъ этотъ дѣлаетъ ихъ, съ одной стороны, склонными къ пьянству, а съ другой — безсильными сопротивляться этой крайне разрушительной болѣзни, разъ она появилась.

Въ чемъ же состоитъ этотъ діатезъ, столь могущественный по своему эффекту, столь тонкій по своему дѣйствию, и влекущій къ роковой гибели, столь громадное число человѣческихъ существъ? Онъ состоитъ въ недостаточномъ тонуѣ мозга и центральной нервной системы, сопровождаемомъ ослабленіемъ задерживающей способности.

Всѣ люди одарены извѣстнымъ запасомъ самообладанія. Всѣ мы можемъ пользоваться этой способностью, за исключеніемъ психически больныхъ. Законъ обязываетъ насъ сдерживать себя, не совершать кражъ, не разрушать чужой собственности, не уничтожать человѣческой жизни и вообще не дѣлать нелегальныхъ поступковъ. Мѣстомъ самообладанія служатъ высшіе нервные центры, а самый актъ самообладанія есть функція задерживающей способности.

Такъ какъ мозгъ и высшіе нервные центры составляютъ органъ задерживающей функціи, то нарушеніе, или ненормальность питанія мозговой и нервной ткани могутъ понизить тонуѣ и ослабить интенсивность задерживающаго процесса. Если мозговья и нервныя клѣтки здоровы, то и отправленія ихъ нормальны. Если мозговое и нервное вещество неправильно или недостаточно питается, то это тяжело отзывается на волѣ и задерживающей способности.

Недостаточность задерживающей или контролирующей способности бываетъ двоякая: 1) унаслѣдованная и 2) приобрѣтенная.

1) *Унаслѣдованная недостаточность*. Въ значительномъ числѣ случаевъ развитія пьянства семейная исторія раскрываетъ, что недостаточность самообладанія была унаслѣдована. Если родители имѣютъ привычку постоянно пить, хотя и никогда не напиваются до пьяна, то въ потомствѣ ихъ можетъ развиться или усилиться существовавшая раньше недостаточность задерживающей способности: потомки эти лишены будутъ въ большей или меньшей степени той нормальной доли самообладанія, которая предполагается въ каждомъ, вполне здоровомъ человѣческомъ существѣ. Хотя алкоголь есть самая обыкновенная причина этого наслѣдственного дефекта, но ослабленіе мозговой функціи, воли и задерживающей способности можетъ быть передано и такими родителями, которые никогда не употребляли ни алкоголя, ни другихъ опьяняющихъ веществъ. Исходной точкой этой тяжелой наслѣдственности можетъ быть простое нарушеніе обыкновенныхъ гигиеническихъ законовъ; болѣзненное состояніе можетъ развиться исподоволь, вслѣдствіе неправильнаго и нездороваго питанія, душевныхъ или физическихъ напряженій, вслѣдствіе болѣзней, ослабляющихъ нервную систему; далѣе, отъ жизни, протекающей въ удовольствіяхъ и непрерывномъ удовольствіи каждой мимолетной прихоти, въ отсутствіи честнаго усилія сдержать свои желанія и собразовать свои дѣйствія съ благосостояніемъ и интересами другихъ лицъ. Эта недостаточность центральной задерживающей способности часто ассоціируется съ наслѣдственною недостаточностью способности сопротивленія: подобные субъекты находятся всецѣло во власти неодолимыхъ физическихъ импульсовъ, вызываемыхъ критическими функціональными моментами: половой зрѣлостью, родами, разстройствами внутреннихъ органовъ и другими ненормальными физическими состояніями.

Наблюдается также унаслѣдованное извращеніе функцій и ненормальность строенія, болѣзненное со-

стояніе мозговыхъ и нервныхъ клѣтокъ, физическая и психическая идіосинкразія, въ силу которой субъектъ, необъясненнымъ до сихъ поръ образомъ, очень легко подвергается пьянству и становится особенно воспримчивымъ къ наркотическому вліянію алкоголя и другихъ анестетическихъ ядовъ.

Эта особенная воспримчивость распространяется также на опій, кефиръ, хлораль, хлороформъ *et hoc genus omne*; но по отношенію къ алкоголю она выражена рѣзче, чѣмъ относительно другихъ ядовъ. Какъ вырождающій агентъ, алкоголь далеко превосходитъ всѣ другіе яды и дѣйствіе его въ этомъ направленіи несравненно губительнѣе.

Вліяніе алкогольныхъ напитковъ распространяется на высшіе психическіе центры. Онъ разрушаетъ самыя нѣжныя интеллектуальныя процессы, точно также, какъ онъ притупляетъ чувства и парализуетъ мышечную силу. Эта патологическая несостоятельность интеллектуальной сферы, эта ненормальность нервныхъ и мозговыхъ клѣтокъ, эта ослабленная нравственность могутъ оставаться долгое время скрытыми, пока какая нибудь случайная причина, внѣшняя или внутренняя, не обнаружитъ ихъ существованія. Діатезъ пьянства можетъ оставаться скрытымъ во всю жизнь, если не представится возбуждающаго момента, который обнаружилъ бы его существованіе.

2. *Приобрѣтенная недостаточность.* — Унаслѣдованная недостаточность задерживающей способности можетъ быть затѣмъ еще болѣе усилена культивированіемъ. Но она можетъ быть также приобрѣтена и при отсутствіи наслѣдственности.

Разстройство, вносимое алкоголемъ и другими нервными ядами въ кровь, и наркотическое дѣйствіе ихъ на нервную жидкость и матеріальные центры интеллекта составляютъ могущественный факторъ въ произведеніи этой приобрѣтенной утраты самообладанія; имъ безчисленныя жертвы обязаны своимъ роковымъ и, сравнительно, легкимъ вовле-

ченіемъ въ пьянство. Помимо обыкновенныхъ, такъ сказать, грубыхъ формъ перерожденія тканей, алкоголь производитъ иногда, *paripassu*, специфическое дѣйствіе на кровеносную и нервную системы, которое подкашиваетъ задерживающую силу.

Первый стадій алкогольнаго дѣйствія веселить. Кровь быстрее течетъ по кровеноснымъ сосудамъ, мозгъ оmyвается большимъ количествомъ крови, мысль оживлена, чувствуется приливъ теплоты и лицо покрывается краской. Что произошло здѣсь съ патологической точки зрѣнія? Алкоголь парализовалъ *сосудодвигательные* нервы, ослабилъ ихъ вліяніе. Вслѣдствіе ослабленія силы задерживающаго сердечнаго центра, дѣятельность сердца приняла бурный характеръ. Вслѣдствіе ослабленія высшихъ задерживающихъ центровъ, субъектъ сталъ болтливымъ, общительнымъ, доврчивымъ, довольнымъ и сочувствующимъ веселію другихъ. Съ каждымъ новымъ актомъ опьяненія все больше и больше падаетъ и ослабѣваетъ задерживающая функція. Эти постоянные минусы, вызываемые ежедневнымъ введеніемъ алкоголя или инаго яда, постепенно истощаютъ запасъ центральной и мѣстной задерживающей энергіи,—запасъ, который, быть можетъ, съ самаго начала былъ не особенно великъ. Вслѣдствіе этого остается, наконецъ, весьма ничтожная доля самообладанія и безпомощная жертва, потерявъ равновѣсіе, несется по океану алкогольнаго возбужденія, точно судно безъ руля въ бурю.

Алкоголь есть могущественный разрушитель задерживающей силы, самый страшный губитель способности самообладанія. Дѣйствіемъ алкогольнаго наркотическаго яда ослабляется также энергія мѣстныхъ задерживающихъ центровъ, вслѣдствіе чего понижается сопротивляемость различныхъ внутреннихъ органовъ: отсюда—наклонность къ развитію различныхъ функціональных разстройствъ, тѣмъ болѣе, что алкоголь понижаетъ также и общую сопротивляемость. Разрушеніе идетъ, такимъ образомъ,

быстрѣе, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ; возстановленіе же утраченной силы есть трудная, непосильная задача.

Нормальная жизнь клѣтки есть мѣрило здоровой функціи, подобно тому, какъ *mens sana in corpore sano*. Ненормальному состоянію клѣтки соотвѣтствуетъ разстройство функціи, болѣзнь. Алкоголь подрываетъ жизненность клѣтки и, такимъ образомъ, своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ на нервное и мозговое вещество обуславливаетъ патологическій характеръ нервной и мозговой дѣятельности. Мозговая ткань есть, быть можетъ, самая нѣжная въ человѣческомъ организмѣ и ея отправления отличаются наибольшою тонкостью, разнообразіемъ и наибольшою чувствительностью. И вотъ, по отношенію къ нимъ то, алкоголь является самымъ тонкимъ, самымъ могущественнымъ ядомъ. Здѣсь сочетаются крайняя нѣжность органа съ особенною тонкостью наркотическаго агента; вслѣдствіе этого дѣйствіе яда оказывается особенно вреднымъ для органа мысли, особенно губительнымъ для интеллекта, воли и нравственности. Какъ ни губителенъ алкоголь для организма вообще, но онъ является особенно страшнымъ ядомъ для нервныхъ центровъ, — вѣроятно, въ силу особеннаго сродства его къ нервнымъ элементамъ. Алкогольное пьянство есть центральная нервная болѣзнь, болѣзнь демоническая, рядомъ съ могуществомъ которой, всѣ прочія органическія алкогольныя поврежденія являются столь же ничтожными, какъ пигмеи рядомъ съ гигантами.

Кровь разноситъ алкоголь по мозговымъ оболочкамъ и онъ разливается по этой сосудистой ретикулярной ткани, облекающей мозгъ. Ядъ парализуетъ сосудодвигательные нервы и, такимъ образомъ, ослабляетъ ихъ вліяніе на сосуды: послѣдніе расширяются и дозволяютъ большому количеству артеріальной крови протекать черезъ мозгъ. Обильный притокъ крови усиливаетъ мозговую дѣятельность. Отсюда — возбужденіе, живость, иногда из-

ступленіе и бредъ, характеризующіе стадій веселья. Вслѣдствіе ослабленія сократительной силы сосудовъ, избытокъ притекающей крови не можетъ отливать отъ мозга черезъ вены съ надлежащею скоростью. Правильный ходъ кровообращенія затрудняется и безпрепятственное обновленіе крови путемъ свободнаго прилива свѣжаго артеріальнаго матеріала замедляется. Живость пропадаетъ, память блѣднѣетъ, рѣчь становится неясною, прекращаются волевыя движенія, тупѣютъ чувства, слабѣетъ сознание,—наступаетъ стадій угнетенія и коллапса. Когда окончится этотъ патологическій процессъ, сократительность сосудовъ возстанавливается; но временно ощущается гнетущее чувство ослабленія и истощенія. Если процессъ часто повторяется, и вещество мозга каждый разъ временно питается не вполне артеріализованною кровью, то ткани подвергаются стойкимъ измѣненіямъ. Оболочки мозга претерпѣваютъ утолщенія и другія измѣненія, вслѣдствіе которыхъ сосудистый аппаратъ ихъ не въ состояннн долѣе доставлять мозгу надлежащій питательный матеріалъ: мозгъ, такимъ образомъ, начинаетъ дурно питаться. Эта физическая деградация мозговаго вещества тяжело отражается на умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ. Умъ омрачается, притупляются чувства, разстроивается двигательная сфера, портится настроеніе, слабѣетъ воля, гложетъ нравственное чувство. Эти грустные результаты суть продуктъ болѣзненныхъ измѣненій мозговой ткани, произведенныхъ алкогольнымъ отравленіемъ.

Патологическое дѣйствіе на мозгъ и нервную систему сопровождается разстройствомъ умственной и *нравственной* сферы. Структурныя измѣненія и перерожденіе тканей человѣческаго тѣла подъ вліяніемъ яда алкогольныхъ напитковъ суть патологическія состоянія; это живые неизгладимые слѣды, оставляемые разрушительнымъ, болѣзнетворнымъ, ядовитымъ агентомъ.

Въ настоящее время едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что существуетъ часть мозга, тѣсное отношеніе которой къ органамъ пищеваренія даетъ ей право на названіе мозгового центра аппетита. Рядомъ съ общимъ пораженіемъ нервной системы, какъ при *delirium tremens*, алкоголь дѣйствуетъ также раздражающимъ образомъ на различные органы, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе. Это мѣстное разстройство нервовъ распространяется на соотвѣтственный мозговой центръ. Такимъ образомъ, раздраженіе, испытываемое подъ вліяніемъ алкоголя окончаніями желудочныхъ нервовъ, передается мозговому центру аппетита. Ненормальное состояніе нервовъ желудка вызываетъ соотвѣтственное ненормальное состояніе нервныхъ окончаній въ головномъ мозгу: пьянство является рефлекторнымъ актомъ центральной нервной системы, вызваннымъ органическими измѣненіями периферическаго нервнаго аппарата подъ вліяніемъ алкоголя. Въ результатъ получается всеокрушающая потребность въ свѣжихъ и свѣжихъ дозахъ одуряющаго и притупляющаго яда. Все это способствуетъ дальнѣйшей патологической деградации функціи, однажды пораженной алкоголемъ.

Какъ ни серьезны, однако, удары, наносимые ядомъ интеллектуальной сферѣ, но во сто разъ ужаснѣе и разрушительнѣе утрата задерживающей способности. Сюда должно отнести постепенное парализованіе воли. Сильно страдаетъ разсудокъ, но безконечно гибельнѣе упадокъ самообладанія и омраченіе воли. Многіе пьяницы, доколѣ они сохраняютъ еще сознаніе, во всѣхъ перипетіяхъ, переживаемыхъ ими, хорошо знаютъ, что они дѣлаютъ. Они отъ всего сердца ненавидятъ и проклятый напитокъ и свои эксцессы; но они столь же безсильны проявить свою волю, какъ объятое ужасомъ, беспомощное животное, оцѣпенѣвшее подъ вліяніемъ сковывающаго взора удава. Нравственныя способности ихъ еще болѣе убиваются ядомъ, нежели интеллектуальная сфера. Алкоголь есть могущественный бичъ воли. Пьяни-

ца,—точно рабъ. Онъ владѣеть своими чувствами, хотя они и притуплены до извѣстной степени, но онъ безсиленъ сбросить ярмо. Каждый разъ онъ даетъ новое обѣщаніе не пить, но его рѣшеніе разбивается о болѣе могущественный импульсъ—потребность пить. Это безсиліе воли, этотъ параличъ инициативы есть непосредственный эффектъ патологической деградаціи.

Этимъ дегенеративнымъ процессомъ, этою длиною цѣпью патологическихъ измѣненій—параличемъ капилляровъ, нарушеніемъ кровообращенія, атероматозомъ сосудовъ, уничтоженіемъ мозговыхъ клѣтокъ, утолщеніемъ оболочекъ, гипереміей мозга и разрастаніемъ нейроглии—алкоголь притупляетъ перцепцію, разстраиваетъ разсудокъ, парализуетъ волю и убиваетъ совѣсть. Исходной точкой всей этой серіи болѣзненныхъ измѣненій служитъ извращеніе или недостаточность питанія.

Но это еще не все. Алкоголь оказываетъ также разрушительное дѣйствіе на желудокъ, печень и почки. Производитъ въ нихъ стойкія структурныя измѣненія, нарушающія правильность пищеварительной и выдѣлительной функцій, существенно необходимыхъ для здоровья. Ненормальность крови, функціональныя расстройства и общее отравленіе организма рождаютъ болѣзненные импульсы и желанія, которые настойчиво требуютъ иллюзорнаго удовлетворенія, даваемого наркотизаціей.

Въ нѣкоторыхъ формахъ алкогольнаго душевнаго расстройства, какъ у молодыхъ, такъ и у старыхъ субъектовъ, идеи преслѣдованія являются самымъ выдающимся симптомомъ. Мужъ убѣжденъ, что жена ему злѣйшій врагъ; жена смотритъ на мужа, какъ на заклятаго врага. Больному кажется, что пища его отравлена, что существуетъ заговоръ противъ его личности и собственности. Какъ объяснить происхожденіе этой группы симптомовъ? Мы знаемъ, что вслѣдствіе жирового перерожденія печени и другихъ важныхъ органовъ, разстроено дыханіе, что дѣятель-

ность сердца ослаблена, что сосуды потеряли упругость и тонусъ. Мозговые и нервные центры плохо питаются, голодаютъ, что неизбѣжно ведетъ къ анеміи мозга и нервной раздражительности. Нервная и мозговая дѣятельность извращена, истощена. Эта то неудовлетворенность, это ощущение недостатка, мнуса въ психической сферѣ, обнаруживается въ формѣ недовольства, мрачнаго настроенія и подозрительности. Лишеніе необходимой пищи неизбѣжно вызываетъ неудовлетворенность, физическую и психическую.

Распространяя свое разрушительное вліяніе на весь организмъ, производя общую пертурбацію отравленій, отнимая воду, въ силу сродства къ ней, отъ питательной жидкости и портя, такимъ образомъ, кровь и отдѣленія, алкогольный ядъ до такой степени разстраиваетъ и уродуетъ ткани, что жертва его всѣми фибрами своими молитъ о новой дозѣ анестетическаго средства, лишь только улетучился эффектъ первой дозы. Каждый атомъ тѣла точно томится въ отчаяніи, пока не будетъ поднесенъ къ запершимся зубамъ «отравленный кубокъ». Субъектъ можетъ не чувствовать никакого удовольствія отъ принятія яда, можетъ, даже, питать къ нему положительное отвращеніе, но всѣ ткани его организма болѣзненно жаждутъ этого яда, сохнуть по немъ, испытываютъ невыразимыя мученія, пока эта вопіющая физическая потребность ихъ не будетъ удовлетворена и страданія временно притуплены тѣмъ или другимъ напиткомъ. Такъ алкоголь часто ведетъ къ пьянству.

Недостаточному тонузу мозговыхъ и нервныхъ центровъ, наследственному или приобрѣтенному, и сопровождающему его ослабленію задерживающей способности, обыкновенно, предшествуетъ нейрастеническое состояніе, — состояніе нервнаго истощенія. Это вполне отчетливая патологическая форма, которая въ большинствѣ случаевъ можетъ быть распознана опытнымъ и образованнымъ врачомъ. Въ этомъ

иниціальномъ періодѣ болѣзни существуетъ уже несомнѣнное уклоненіе отъ здоровья, явственнае ненормальное состояніе высшихъ, быть можетъ, также и низшихъ нервныхъ центровъ. Разъ возникнувъ, пьянство продолжаетъ развиваться, слѣдуя опредѣленнымъ законамъ, видоизмѣняя свою форму, подъ вліяніемъ обстановки, метеорологическихъ и климатическихъ условій и другихъ силъ, способныхъ оказывать дѣйствіе на нервную жидкость. Точное знаніе этихъ законовъ сдѣлало бы задачу леченія, сравнительно, легкою.

Тяжелые удары въ голову, или паденіе на голову съ высоты, не вызвавшее непосредственно болѣзненныхъ симптомовъ, или, наконецъ, переломы черепа влекутъ за собою патологическія измѣненія мозга, сходныя съ тѣми, какія производитъ алкогольное отравленіе. Легкіе экстравазаты или эксудаты, вызванные механическимъ давленіемъ при траумѣ, и расширеніе сосудовъ въ случаяхъ алкоголизма ведутъ къ постепенному перерожденію тканей; послѣднее можетъ развиваться до того скрытно, что ускользаетъ отъ наблюденія, но раньше или позже оно вызываетъ раздражительность, мрачность, подозрительность, ослабленіе психическихъ способностей и потерю разсудка. Плохое питаніе мозга, совмѣстно съ дегенеративными измѣненіями его ткани, вызываетъ, кромѣ раздражительности, грусти, недовѣрчивости и подозрительности, развитіе еще худшихъ качествъ: крайняго эгоизма и безсердечія. Хотя интеллектуальныя способности пьяницы ослабѣли, но онъ сознаетъ все-таки ошибочность своихъ поступковъ. Сознаніе это не мѣшаетъ ему, однако, игнорировать отчаяніе жены, которую онъ любилъ, и беспомощность малютокъ, которыхъ онъ лишаетъ хлѣба, истрачивая всѣ свои ресурсы на добываніе яда. *Причина* такого индифферентизма къ матери, дѣтямъ, ко всѣмъ частнымъ привязанностямъ и долгу заключается просто въ притупленіи чувствительности его подъ вліяніемъ алкоголя, въ болѣе или менѣе

полной анестезіи. Онъ находится въ состояніи какъ бы полу-оцѣпененія. Его жестокость по отношенію къ тѣмъ, кто ему дорогъ въ трезвые промежутки, его крайнее равнодушіе къ ихъ страданіямъ и лишеніямъ—суть лишь проявленія этой анестезіи. Повторное введеніе анестезирующаго яда вызываетъ хроническое болѣзненное состояніе апатіи и черствости. У нѣкоторыхъ пьяницъ до развитія у нихъ анестезіи подъ вліяніемъ яда, существуетъ лишь неудержимая потребность пить, но чувства еще не тронуты.

Мнѣ часто приходилось производить посмертное изслѣдованіе лицъ, умершихъ внезапно, во время приступа пьянства, или отъ послѣдствій его, а также завѣдомыхъ пьяницъ, умершихъ отъ какой-либо случайной причины.

Въ первомъ случаѣ, т. е. у субъектовъ, найденныхъ мертвыми во время приступа пьянства или вскорѣ послѣ него, я наблюдалъ картину гипереміи. Налитіе сосудовъ желудка было столь интенсивно, что растянутая слизистая оболочка желудка представляла форму развѣтвленнаго дерева. Явленіе это, обыкновенно, описываютъ подъ названіемъ *arbor vitae* (древа жизни), хотя было бы правильнѣе назвать его *arbor mortis* (древомъ смерти). Инъекція распространяется, обыкновенно, на сосуды двѣнадцатиперстной кишки. Въ одномъ случаѣ внутренняя поверхность желудка была до того воспалена и красна, что прежде всего явилось подозрѣніе въ отравленіи металломъ, и только химическій анализъ тканей заставилъ отвергнуть такое предположеніе. Во всѣхъ случаяхъ наблюдалась гиперемія мозговыхъ оболочекъ и во многихъ—общая гиперемія мозга, которая обнаруживалась присутствіемъ красныхъ кровяныхъ точекъ на разрѣзѣ вещества его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчены экстравазаты, какъ на наружной, такъ и на внутренней поверхности мозга. Капилляры часто находимы были растянутыми, мозговія вены переполненными.

Почти во всѣхъ случаяхъ находимы были патогномическія разстройства печени*), почекъ, или сердца. Въ большинствѣ случаевъ всѣ эти органы представлялись измѣненными, нося слѣды всей серіи дѣйствій, производимыхъ алкогольнымъ отравленіемъ. Гиперэмія мозга и его оболочекъ, желудка и почекъ сочелась въ большинствѣ случаевъ съ поражениемъ дыхательныхъ органовъ, кровеносной системы, или выдѣлительнаго аппарата. Плейритическій выпотъ и млечныя пятна на сердцѣ указывали на старый плейритъ и перикардитъ. Въ немногихъ случаяхъ наблюдались также другіе несомнѣнные характеристическіе признаки давно существующаго пьянства, какъ напр.: разрастаніе мозговой нейроглии.

Въ трупахъ пьяницъ, которые хорошо извѣстны были въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ привычныя пьяницы, я наблюдалъ болѣе рѣзкія и стойкія измѣненія. Въ хроническихъ случаяхъ структурныя измѣненія, характеризующія прогрессивную дегенерацию, выражены болѣе отчетливо и опредѣленно, нежели въ острыхъ заболѣваніяхъ. Инъекція пищеварительнаго аппарата приняла болѣе стойкій характеръ и внутренняя поверхность желудка представляетъ ясныя, хотя и менѣе яркія, древовидныя развѣтвленія. Темный, синевато-красный цвѣтъ этихъ линий рѣзко выступаетъ на поблѣднѣвшемъ фонѣ слизистой оболочки. Иногда стѣнки желудка мѣстами представляютъ изъязвленія и ссадины съ утонченіемъ мышечнаго слоя, вслѣдствіе чего растянутый желудокъ слегка просвѣчиваетъ при проходящемъ свѣтѣ; мѣстами слизистая оболочка, наоборотъ, утолщена. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности у лицъ, пившихъ большія количества пива или портера, наблюдалось расширение желудка, въ другихъ—циррозъ печени, млеказная печень, увеличеніе селе-

*) Число случаевъ остраго и хроническаго алкоголизма, въ которыхъ я находилъ зернистую печень, было невелико. Обыкновенно же наблюдалась мускатная печень.

зенки. Наконецъ довольно часто находимъ былъ плейритической выпотъ, а иногда пнеймонія.

Гиперэмия мозгового вещества была менѣе интенсивна, нежели въ случаяхъ смерти во время, или тотчасъ послѣ остраго пароксизма. Во многихъ случаяхъ я совсѣмъ не находилъ никакихъ слѣдовъ общей мозговой гиперэмии. Внезапная смерть нѣкоторыхъ привычныхъ пьяницъ происходила вслѣдствіе разрыва аневризмы средней мозговой артерій, или, вообще, вслѣдствіе разрыва какого нибудь перерожденнаго мозгового сосуда. Въ одномъ случаѣ найдена была трещина въ сердцѣ. Рядомъ съ этимъ я наблюдалъ также-расширеніе артерій, атероматозное перерожденіе ихъ, утолщеніе стѣнокъ. Иногда они представлялись извилистыми, а мелкіе сосуды—твердыми и жесткими. Нервные клѣтки теряли свою нормальную форму и рядомъ съ атрофіей мозгового вещества наблюдалась гипертрофія соединительной ткани или нейроглии. Вещество мозга сморщивалось, извилины дѣлались болѣе плоскими. Желудочки и подпаутинныя пространства часто наполнены были серознымъ выпотомъ.

Поверхность твердой оболочки представлялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ покрытою пластическимъ клѣточнымъ эксудатомъ. Бѣлыя пятна служатъ свидѣтельствомъ стараго воспалительнаго выпота, побѣлѣвшаго подъ вліяніемъ измѣненій, сходныхъ съ тѣми, каковыми подвергаются млечныя пятна, остающіяся на поверхности сердца послѣ перикардита. Твердая оболочка утончена и часто срастается съ костной поверхностью. Мягкая оболочка обыкновенно мутна, утолщена, жестка и сращена съ поверхностью мозга. Сосуды извилисты, атероматозны, ломки; стѣнки ихъ утолщены.

Алкогольный параличъ.—Въ случаяхъ алкогольнаго прогрессивнаго множественнаго нейрита не найдено поврежденія спинного мозга или нервныхъ путей, но наблюдались ограниченныя перерожденія перифе-

рическихъ нервныхъ волоконъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—слѣды гипереміи мягкой оболочки.

Въ то время, какъ нѣкоторыя формы алкогольнаго паралича сопровождаются лишь периферическими измѣненіями, при алкогольномъ слабоуміи поражается центральная нервная система. При *аутопсии* находятъ, обыкновенно, атрофію и размягченіе мозгового вещества, сглаживаніе бороздъ между извилинами, атероматозъ и извидистость сосудовъ и серозно-кровоной выпотъ въ желудочкахъ. Иногда поверхность мозга усѣяна экстравазатами, мягкая оболочка налита и также покрыта экстравазатами. Компенсаторная гипертрофія лѣваго желудочка, вслѣдствіе увеличенія сопротивленія въ мелкихъ артеріяхъ, составляетъ также обыкновенное явленіе.

Алкогольная эпилепсія.—Если смерть произошла во время эпилептического приступа, то находятъ, какъ и при не-алкогольной эпилепсіи, гиперемію мозга и его оболочекъ, особенно выраженную въ продолговатомъ мозгу, расширеніе сосудовъ и утолщеніе ихъ стѣнокъ. Если смерть послѣдовала отъ истощенія, въ промежуткѣ между приступами, то сосуды часто содержатъ очень мало крови.

Я долженъ прибавить, что мнѣ приходилось изслѣдовать трупы пьяницъ, которые предавались пьянству лишь періодически, или случайно, и я не находилъ у нихъ ни ожиренія, ни цирроза печени, ни другихъ патологическихъ измѣненій, за исключеніемъ налитія сосудовъ слизистой оболочки желудка и болѣе или менѣе выраженныхъ измѣненій въ мозгу и его оболочкахъ.

Мнѣ могутъ возразить, что большинство описанныхъ мною посмертныхъ измѣненій суть, главнымъ образомъ, патологическіе эффекты ядовитаго дѣйствія алкоголя; что структурныя измѣненія являются не причиной, а слѣдствіемъ пьянства. Въ общемъ, это вѣрно. Но такое объясненіе не покрываетъ всѣхъ явленій, мною указанныхъ. Нѣкоторыя измѣненія, какъ напр., разрастаніе нейроглии, находимы были

послѣ смерти у лицъ, употреблявшихъ опій, а равно у помѣшанныхъ не алкоголиковъ. А мы знаемъ хорошо, что опій не отравляетъ каждаго органа, каждой ткани, подобно алкоголю. Въ рѣдкихъ случаяхъ эти и другія измѣненія, столь часто встрѣчаемыя у пьяницъ, наблюдаются также у лицъ, трезвость которыхъ во время жизни не подлежала никакому сомнѣнію. Основываясь на собственныхъ изслѣдованіяхъ, я могъ остановиться лишь на томъ весьма вѣроятномъ выводѣ, что извѣстныя патологическія уклоненія, наблюдаемыя въ мозгу и нервной системѣ, патогномичны для конституцій, отягощенныхъ алкогольнымъ діатезомъ; что діатезъ этотъ можетъ благодаря стеченію различныхъ обстоятельствъ, ничѣмъ не обнаруживаться въ теченіе цѣлой жизни. Но если бы даже было вѣрно, что всѣ посмертныя измѣненія вызваны матеріальнымъ ядомъ, то вѣдь слѣдуетъ помнить, что алкоголь самъ создаетъ потребность къ интоксикаціи. Такимъ образомъ, болѣзненные состоянія, составляющія послѣдствіе употребленія алкоголя, являются, въ свою очередь, причиною болѣзни пьянства.

Составляетъ ли болѣзнь прямой, или косвенный результатъ отравленія наркотическимъ ядомъ, во всякомъ случаѣ долженъ быть толчекъ, которымъ начинается въ подобныхъ случаяхъ привычка пить. Иначе, чѣмъ объяснить развитіе пьянства лишь у нѣкоторыхъ пьющихъ лицъ, въ то время какъ большинство пьющихъ остается трезвыми. Дѣло въ томъ, что у подобныхъ субъектовъ существуетъ во многихъ случаяхъ врожденная или пріобрѣтенная восприимчивость къ токсическому дѣйствию наркотическаго яда. Существуетъ, съ другой стороны, множество лицъ, которыя отличались образцовой трезвостью, или даже полной воздержностью, и затѣмъ внезапно переходятъ къ злоупотребленію алкоголемъ или другимъ анестезическимъ средствомъ, подъ влияніемъ какой-нибудь возбуждающей причины. Что касается тѣхъ многочисленныхъ индивидуумовъ,

которые, въ силу наслѣдственности, или другихъ предрасполагающихъ причинъ, особенно склонны впадать въ пьянство, хотя между ними встрѣчается не мало воздержныхъ, то мы должны предположить у нихъ какое-то ненормальное состояніе мозга, какое-то динамическое и психическое разстройство мозговой и нервной функціи, обусловленное извѣстными анатомическими измѣненіями, по всей вѣроятности—усиленнымъ образованіемъ нейроглии. Знанія наши, однако, въ этомъ отношеніи неполны. Были подмѣчены какія то неясныя, общія отклоненія отъ нормы въ мозгу и его оболочкахъ, но точныя изслѣдованія, основанныя на подробныхъ вскрытіяхъ, немногочисленны и не настолько полны, чтобы выяснить размѣръ и характеръ структурныхъ измѣненій.

На этомъ поприщѣ работаютъ, однако, настойчивыя и знаменитыя изслѣдователи, изъ коихъ я назову *Joseph'a Parrish'a*, *T. D. Crothers'a*, *Wright'a* и *E. C. Mann'a*, изъ Америки. Я предвижу то время, когда знанія наши относительно патологическихъ условій развитія пьянства получатъ точный и опредѣленный характеръ.

ГЛАВА XIV.

Лечение пьянства.

Формы пьянства столь разнообразны, механизм происхожденія столь тонокъ, развитіе столь запутано и причины такъ многосложны, что лечение его представляетъ далеко не легкую задачу.

Не далеко еще то прошлое, когда сумашествіе, старшая сестра пьянства, считалось наказаніемъ, посылаемымъ свыше за грѣхи, роковымъ проклятіемъ, налагаемымъ самимъ божествомъ, и когда были убѣждены, что освободиться отъ этого зла можно лишь чудомъ. Помѣшанный считался одержимымъ бѣсомъ, вслѣдствіе чего терапевтическое и медицинское вмѣшательство считалось совершенно бесполезнымъ. Девизомъ единственнаго употребительнаго метода леченія было, «умри или выздоравливай». Психическіе больные были изгоняемы изъ жилищъ подъ открытое небо, лишаемы пищи, избиваемы прутьями и обливаемы ледяной водой. И если больной послѣ всѣхъ этихъ наружныхъ методовъ леченія оставался въ живыхъ, то его считали выздоровѣвшимъ. Демонъ былъ изгнанъ, выбитъ изъ него. Современная медицинская наука навсегда осудила этотъ мрачный и жестокій предрасудокъ и врядъ ли мы теперь найдемъ образованнаго человѣка, который сомнѣвался бы въ излечимости душевныхъ разстройствъ.

Точно также, до самаго послѣдняго времени, пьянство, младшая сестра помѣшательства, считалось—если исключить немногихъ просвѣщенныхъ врачей и другихъ авторитетовъ, имѣвшихъ даже въ древнія времена правильный взглядъ—нравственнымъ поро-

комъ, грѣховнымъ навожденіемъ, истребить которое въ силахъ лишь сверхъестественное чудо. Вслѣдствіе такого возрѣнія, пьянство принимается за естественный результатъ испорченнаго сердца. Связь его съ физическими разстройствами организма не признается и необходимость медицинскаго леченія, на этомъ основаніи, отвергается.

Ошибка относительно сумашествія, какъ ни гибельна она была сама по себѣ, не больше ошибочнаго взгляда на пьянство. И подобно тому, какъ сумашествіе было признано, наконецъ, болѣзною, зависящею отъ разстройствъ тѣла и мозга, такъ и относительно пьянства пришли къ заключенію, что оно находится въ зависимости отъ ненормальностей въ физическомъ и психическомъ состояніи организма. Какъ сумашествіе, такъ и пьянство, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ формахъ и періодахъ, къ счастью, доступны леченію. Пьянство или наркоманія, если захватить его въ раннихъ стадіяхъ, столь же излечимо, какъ и всякая другая болѣзнь, развѣ, если въ основаніи его лежатъ физическія условія, устраненіе которыхъ внѣ нашей власти. Но для успѣшнаго леченія необходимо тщательнo изучить характеръ и размѣры функциональных разстройствъ и структурныхъ измѣненій, обезпечить себѣ содѣйствіе самаго больного въ выполненіи соотвѣтственныхъ мѣръ, направленныхъ къ возстановленію физическаго, душевнаго и нравственнаго тонуca.

Непреодолимое влеченіе къ опьяняющимъ напиткамъ и другимъ наркотическимъ, терзающее несчастныхъ жертвъ болѣзни, именуемой пьянствомъ, столь могущественно, столь ненасытно, что всѣ, кто заинтересованъ въ борьбѣ съ этой страшною болѣзною, дѣлали всевозможныя усилія, чтобы отыскать средство, на подобіе антидота, которое убивало бы эту потребность.

Стремленіе это замѣтно усилилось въ послѣднее время. Всѣ ищутъ специфическаго и профилакти-

ческаго лекарства, которое внушало бы пьяницѣ отвращеніе къ напиткамъ, которое спасало бы его, не требуя отъ него усилій собственной воли, которое избавило бы его отъ мученій, причиняемыхъ воздержаніемъ отъ употребленія привычнаго и любимаго напитка. Близорукіе и нетерпѣливые друзья пьяницы, пораженные разрушеніями, которыми усѣянъ его жизненный путь, огорченные жалкимъ зрѣлищемъ, какое представляютъ онъ самъ, его голодающія дѣти и его убитая горемъ жена, забыли, что путь къ трезвости нелегокъ и думали отыскать пиллюлю, которая, будучи проглочена, мгновенно вызывала-бы отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ и дѣлала бы дальнѣйшее употребленіе ихъ абсолютно невозможнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ большинствѣ случаевъ страсть къ алкоголю, опию, хлоралу, хлороформу и г. под. ядамъ—пріобрѣтенная и что, кто никогда не пробовалъ спиртныхъ напитковъ, тотъ врядъ ли будетъ когда нибудь чувствовать потребность въ нихъ. Но есть немало индивидуумовъ, которые, вслѣдствіе ли физической, психической или нравственной недостаточности ихъ организаціи, или же благодаря наслѣдственности, обусловленной невоздержностью ихъ предковъ, чрезвычайно склонны къ пьянству и легко становятся жертвами самыхъ упорныхъ формъ этой болѣзни.

Для такихъ субъектовъ открытіе талисмана, который возбудилъ бы въ нихъ ненависть и отвращеніе къ опьяняющимъ напиткамъ, имѣло бы неоцѣненное значеніе, ибо съ того момента, какъ они коснулись уже напитка, судьба ихъ подписана и спасти ихъ можетъ лишь чудо. Для этихъ несчастныхъ, жалкихъ рабовъ алкоголя, этого проклятаго напитка, вызывающаго никогда не утолимую жажду, которая причиняетъ имъ муки Тантала,—для нихъ подобный антидотъ былъ-бы истиннымъ благодѣяніемъ.

Чтоже удивительнаго въ томъ, что, несмотря на разочарованіе за разочарованіемъ, на ошибку за ошибкой, погоня за «элексиромъ» трезвости продолжается и исканіе «философскаго камня» абсолютной гарантіи отъ пьянства ни на минуту не прекращалось!

Въ этихъ горячихъ стремленіяхъ освободить пьяницу, облегчить его горькія страданія и предупредить новое зло, врачи, духовныя лица и филантропы набрасывались, безъ основательнаго изученія болѣзни, на различныя средства, которыя были бы ими отвергнуты при сколько нибудь серіозномъ размышленіи.

Разсказывали о чудесныхъ излеченіяхъ. Одинъ ученый профессоръ медицины не очень давно увѣрялъ, что онъ можетъ искоренить страсть къ алкоголю въ теченіе одной недѣли, при помощи турецкой бани. Счастливая мысль! Обществамъ трезвости оставалось только развести по всей странѣ турецкія бани, заставляя всѣхъ пьяницъ купаться въ нихъ ежедневно, въ теченіе недѣли, — и бича какъ не бывало.

Но, увы! Къ несчастью для пьяницъ, это лишь восточная сказка, столь же неправдоподобная и иллюзорная, какъ миражъ восточныхъ пустынь. Врядъ ли кто либо больше меня уважаетъ турецкую баню, хотя, какъ врачъ, я мало вѣрю въ ея оживляющія и обновляющія чары. Но каждый разъ, когда мнѣ приходится доставлять себѣ это удовольствіе, я непременно встрѣчаю тамъ *bonsvivants'овъ*, которые передъ кутежомъ и ночной попойкой прибѣгаютъ къ этому могущественному средству, возбуждающему хорошей аппетитъ и жажду.

Одинъ выдающійся членъ англійскаго парламента предложилъ, какъ болѣе дѣйствительный антидотъ противъ страсти къ напиткамъ, болѣе простое и дешевое средство, въ формѣ какао. По его мнѣнію, этотъ весьма питательный элементъ діеты обладаетъ способностью уничтожать страсть къ крѣп-

кимъ напиткамъ, онъ смотритъ, поэтому, на кофейни, гдѣ продаютъ какао (cocoa houses), какъ на самое вѣрное освободительное средство.

Какъ было бы хорошо, если бы это было такъ! Къ несчастью, это чудесное средство не оправдываетъ возлагаемыхъ на него розовыхъ надеждъ. Я зналъ пьяницъ, которые также любили какао, какъ и я самъ. Я знавалъ многихъ привычныхъ посятителей кофейни, которые, выпивъ порядочную дозу какао, прямо отправлялись въ сосѣдній кабакъ и съ неменьшимъ удовольствіемъ предавались пьянству.

Но пальма первенства, въ смыслѣ оригинальности, принадлежитъ, быть можетъ, среди всѣхъ необычайныхъ, такъ называемыхъ «леченій» пьянства,

слѣдующему способу. Приготавливается экстрактъ, при помощи мацерации лягушекъ въ алкоголь, и въ теченіе двухъ недѣль дается ежедневно $1\frac{1}{2}$ унца этого экстракта, раздѣленныхъ на три приема.

Другое профилактическое средство пущено было въ ходъ въ Германіи, въ видѣ сырого мяса. Основаніемъ этого предложенія послужила такая теорія: при вареніи сырой пищи, изъ нея удаляется большая часть водныхъ составныхъ частей ея; если, слѣдовательно, употреблять пищу въ неваренномъ видѣ, то жажда будетъ меньше и поэтому будетъ меньше потребности въ напиткахъ. Предложеніе это до того смѣшно, что не заслуживаетъ серьезнаго обсужденія. Оно и на самомъ дѣлѣ оказалось совершенно несостоятельнымъ.

Видное мѣсто среди громко восхваляемыхъ спеціфическихъ разрушителей страсти къ напиткамъ и средствъ къ излеченію пьянства занимаетъ вегетарианизмъ. Діета вегетаріанца исключаетъ рыбу, мясо и птицу. Въ прошедшую четверть нашего столѣтія я самъ былъ глубоко проникнутъ вѣрой въ простоту и превосходство растительной пищи и не мало способствовалъ распространенію этого ученія среди образованныхъ и рабочихъ классовъ. Однако, послѣ тщательнаго изученія и болѣе близкаго наблюденія, я

пришелъ къ выводу, что вегетарианизмъ не есть средство для борьбы съ пьянствомъ.

Приведу только два факта, доказывающихъ несостоятельность такого притязанія. Въ Шотландіи и въ другихъ мѣстахъ Соединеннаго Королевства масса народонаселенія принадлежала на практикѣ къ вегетарианцамъ. Я хорошо помню то время, когда масса шотландскаго населенія питалась почти исключительно овсяной похлебкой, ячменными лепешками и молокомъ. Изрѣдка лишь ѣли они мясо или рыбу (не потому, чтобы не любили мяса, а потому, что у нихъ не было средствъ покупать его). И вотъ, среди этихъ истыхъ вегетарианцевъ пьянство далеко не диковина. Я знавалъ многихъ горцевъ, также, какъ и обитателей низменностей, которые по ровну дѣлили свою симпатію между похлебкой и виски. Скажу болѣе. Когда въ послѣдніе годы потребление мяса значительно увеличилось среди этого самаго шотландскаго населенія, пьянство стало уменьшаться.

Это въ холодномъ климатѣ. Перейдемъ къ жаркимъ странамъ. Въ Индіи и другихъ восточныхъ странахъ есть цѣлыя племена, которыя изъ религіозныхъ мотивовъ ни подъ какимъ видомъ не дотронутся до животной пищи. Подайте вы такому акреофагу, никогда не вкушавшему мяса убитаго животного, арракъ, или другой крѣпкій напитокъ и онъ такъ же живо напьется, какъ любой обитатель лондонскихъ рабочихъ домовъ, выпущенный на денекъ на свободу *).

Въ пользу того, что не-мясная діета есть антидотъ алкоголя, приводятъ три аргумента: 1) исчезаетъ потребность въ алкоголѣ. Мы видѣли выше, что факты говорятъ противоположное.—2) Вегетарианцы меньше страдаютъ отъ жажды, нежели питающіеся смѣшанной пищей. Опытъ опровергаетъ и

*) Недавно былъ случай, гдѣ $\frac{2}{3}$ изъ обитателей одного лондонскаго рабочаго дома, отпущенныхъ на день, вернулись пьяными.

это положеніе. Я пользовалъ больныхъ, которые каждый разъ, какъ оставались на растительной діетѣ, чувствовали усиленную жажду. Другіе, если они воздерживались въ теченіе года отъ животной пищи, страдали въ это время невыносимой жаждой. Наоборотъ, примѣсь мяса къ пищѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ всегда уменьшала жажду. Свѣжіе плоды, благодаря обильному содержанію соковъ, дѣйствуютъ освѣжающимъ образомъ и утоляютъ жажду, но не вполне. Съ другой стороны, есть субъекты, которые меньше страдаютъ отъ жажды, если на время отказываются отъ мяса. Относительно жажды такъ же, какъ и другихъ ощущеній, остается въ силѣ физиологическій афоризмъ: «что одному здорово, то другому смерть». У нѣкоторыхъ лицъ отсутствіе мяса въ пищѣ вызываетъ такую упорную жажду, которую не въ состояніи утолить плодовые соки всего растительнаго царства. Случаи, въ которыхъ вегетарианизмъ *самъ по себѣ* достаточенъ для предотвращенія пьянства, крайне рѣдки.—3) Сладкія вещества несовмѣстимы съ алкоголизмомъ. Гипотеза эта лишена основанія, хотя ее и приписываютъ Либиху. Я припоминаю изъ временъ моей юности многихъ глезговскихъ магнатовъ, которые послѣ cadaго обѣда регулярно выпивали дюжину бокаловъ грога. А въ каждомъ такомъ бокалѣ была порядочная порція сахара. Я видѣлъ такъ же, какъ закоренѣлые пьяницы въ Канадѣ и другихъ мѣстахъ, когда имъ нужно было при случаѣ выпить много, пили горячій виски безъ прибавленія сахара, такъ какъ опытъ научилъ ихъ, что присутствіе сахара быстрѣе опьяняетъ.

Такимъ образомъ, воздержаніе отъ животной пищи иногда предрасполагаетъ къ пьянству или прямо вызываетъ его. Я пользовалъ лицъ, которыя, будучи долго на растительной пищѣ, не въ состояніи были обойтись безъ алкоголя, вслѣдствіе острой боли подъ ложечкой и тоски, вызванной диспепсіей. Какъ ни старались они сообразовать свою растительную пищу съ особенностями своего желудка, попытки ихъ не

имѣли успѣха; имъ оставалось одно изъ двухъ: либо вернуться къ мясной пищѣ, либо прибѣгнуть къ алкоголю, или другому анестезическому средству, которое успокоило бы на время ихъ страданія. Мы уже видѣли, что диспепсія можетъ вызвать ненормальное гастрическое состояніе, которое служитъ толчкомъ къ развитію пьянства. Фактъ тотъ, что никакая твердая или плотная пища не можетъ никого удовлетворить. Я не сомнѣваюсь, что въ большинствѣ случаевъ разумный выборъ не-мясной пищи уничтожаетъ диспепсію и дѣйствуетъ на здоровье не хуже, вѣроятно, даже лучше, нежели смѣшанная діета.

Фундаментальная ошибка этой неосновательной вѣры въ цѣлительное свойство растительной діеты противъ развитія пьянства заключается въ томъ, что животной пищѣ приписывается такое же возбуждающее наркотическое дѣйствіе на организмъ, какъ алкоголю. Параллель эта, однако, не вѣрна: не говоря уже о второстепенныхъ различіяхъ, мясо заключаетъ въ себѣ значительную пропорцію питательныхъ составныхъ частей, тогда какъ въ алкоголь ихъ совсѣмъ нѣтъ. Но самое рѣзкое различіе заключается въ томъ, что алкоголь есть ядъ для мозга, а мясо нѣтъ. Изъ тѣхъ, кто ѣстъ много мяса, рыбы, или птицы, никто еще не обвинялся предъ судомъ за избіеніе дѣтей и не былъ осужденъ на смерть за убійство своей жены. Съ другой стороны, нѣтъ числа мужчинамъ и женщинамъ, которые были казнены, или были приговорены къ тяжкимъ наказаніямъ за убійство и другія преступленія, совершенныя въ разгарѣ страстей, подъ вліяніемъ крѣпкихъ напитковъ.

Поэтому вегетаріанизмъ не можетъ считаться antidotомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, ни алкоголя, ни другихъ наркотическихъ веществъ. Можно лишь сказать въ общемъ, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, кровь тѣмъ чище, организмъ тѣмъ здоровѣе, чѣмъ проще діета. Хотя діета, ограниченная плодами, овощами, хлѣбомъ и такими животными продуктами, какъ молоко, сыръ и яйца, и не слу-

жить абсолютной преградой къ развитію пьянства, но, благодаря своимъ невозбуждающимъ свойствамъ, располагаетъ къ здоровой, умѣренной жизни и увеличиваетъ продолжительность ея.

Перехожу къ антидоту, о которомъ нѣсколько лѣтъ назадъ прокричали почти всѣ газеты міра, какъ о непогрѣшимомъ средствѣ, предупреждающемъ пьянство. Изобрѣтатель (?) этого средства анонсировалъ: «я могу излечить отъ пьянства всякаго больного, который явится ко мнѣ». Онъ объявлялъ также, что пьянство есть болѣзнь, и что его специфическое средство не только излечиваетъ эту болѣзнь, но уничтожаетъ самую потребность въ спиртныхъ напиткахъ. Чудесные рассказы о тысячахъ необыкновенныхъ случаевъ самаго упорнаго пьянства, излеченныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, заставляли, повидимому, питать надежду, что въ красной хинной коркѣ мы нашли, наконецъ, волшебное средство, уничтожающее ненасытную потребность въ алкоголѣ. И есть люди, которые до сихъ поръ вѣрятъ этому. Несмотря, однако, на весь трескъ этихъ рекламъ, возвѣщавшихъ о новомъ, необыкновенно могущественномъ специфическомъ средствѣ, онѣ столь же безъосновательны и обѣщанія ихъ столь же ложны, какъ и всѣ предшествовавшія имъ рекламы. Это старое средство, но вообще безсильное противъ пьянства. Я знавалъ закоренѣлыхъ пьяницъ, которые недѣлями употребляли хинную корку вмѣстѣ съ виски, портвейномъ, или другимъ спиртнымъ напиткомъ. Въ одномъ большомъ американскомъ городѣ, гдѣ я жилъ лѣтъ 20 назадъ, любимымъ утреннимъ напиткомъ пьяницъ былъ «перувианецъ», — напитокъ, состоящій изъ хинина, или блѣдной, либо красной хинной корки и виски. Почти во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ я пробовалъ назначать красную хинную корку, она не оказывала никакого замѣтнаго вліянія на потребность въ спиртныхъ напиткахъ и на удовлетвореніе этой потребности.

Разсматриваемый препаратъ былъ крѣпкій спиртный напитокъ, такъ какъ нѣкоторыя пробы его содержали 40% чистаго спирта. Нѣкоторые англійскіе врачи были вовлечены въ ошибку баснями о его чудодѣйственномъ вліяніи. Но я, зная мѣсто его происхожденія и имѣя уже нѣкоторый опытъ относительно такъ называемыхъ «леченій», относился къ нему съ недоувѣріемъ. Онъ оказался не болѣе какъ шарлатанскимъ средствомъ, неспособнымъ предупредить или излечивать пьянство, а скорѣе усиливающимъ его, благодаря своему высокому содержанію спирта. По справкамъ, собраннымъ профессоромъ *Pliny Earle'емъ* относительно исхода мнимыхъ излеченій въ Шкаю, оказалось, что этотъ прославленный антидотъ не только не излечилъ пьяницъ, но во многихъ случаяхъ значительно ухудшилъ ихъ состояніе, снова воспламенивъ прежнюю страсть къ напиткамъ.

Орѣхъ кола.—Въ послѣдніе годы упорно восхваляютъ плоды орѣховаго дерева, извѣстнаго подъ именемъ кола (*Sterculia acuminata*). Это—драгоценное, питательно-возбуждающее вещество, которое содержитъ свободный кофеинъ, въ большой пропорціи, нежели кофе и, кромѣ того, теоброминъ, жирныя и крахмалистыя вещества. Онъ полезенъ, какъ питательное средство и какъ средство возстановливающее нервный тонусъ, истощенный приступомъ пьянства. Тѣмъ не менѣе, несмотря на противоположныя увѣренія, я не нахожу, чтобы онъ обладалъ большею способностью предотвращать пьянство, нежели чашка теплаго какао или шоколада. Этотъ современный аметистъ, будучи выпитъ въ формѣ измельченнаго порошка, спасаетъ, будто бы, отъ опьяненія, сколько бы алкоголя не было введено послѣ этого!

Несомнѣнно одно, что всѣ эти, такъ называемыя, «вѣрныя средства» совершенно недѣйствительны въ смыслѣ способности ихъ уничтожить страсть къ напиткамъ. Но въ тоже время они являются цѣн-

нымъ вспомогательнымъ средствомъ для психическаго, нравственнаго и лекарственнаго леченія пьянства. Турецкая баня обыкновенно успокаиваетъ крайнее возбужденіе мозга и нервныхъ центровъ, даетъ сонъ, болѣе освѣжающій и безконечно менѣе опасный, чѣмъ сонъ, вызванный хлораломъ или опиумъ, укрѣпляетъ тѣло и возстановляетъ аппетитъ къ пищѣ. Какао, если только оно переносится пищеварительнымъ аппаратомъ, лучше всего утоляетъ жажду алкоголика и временно поднимаетъ часто падающую энергію истощеннаго и измученнаго пьяницы. Шоколадная паста изъ колы является для нѣкоторыхъ укрѣпляющимъ тоническимъ напиткомъ. Красная, блѣдная и желтая хинная корка, хининъ и имъ подобныя лекарственныя вещества чрезвычайно способствуютъ возстановленію тонуса и истощенныхъ силъ и оживляютъ расшатанное физическое и психическое состояніе несчастнаго наркоманиака. Но они не всегда приносятъ даже временное облегченіе. Очень часто они не уничтожаютъ, хотя бы на одинъ часъ, непобѣдимой страсти къ алкоголю и, будучи полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ, оказываются часто неспособными доставить даже временное облегченіе. Каждый мыслящій и вполне научный наблюдатель пойметъ, что излеченія, или даже уменьшенія пьянства въ большинствѣ случаевъ нельзя ожидать ни отъ гигиеническихъ мѣръ, ни отъ діеты, ни отъ лекарствъ, какъ бы рациональны не были они сами по себѣ. Алкоголь есть наркотическій и въ то же время раздражающій ядъ. Онъ парализуетъ мозгъ, убиваетъ нервную систему, расшатываетъ волю, ослабляетъ нравственную силу и омрачаетъ разумъ, — путемъ измѣненія физическаго строенія мозгового вещества. Если бы даже турецкая баня, какао и хинная корка и могли временно подавить страсть къ алкоголю—хотя они и этого не достигаютъ, однако панацеей противъ привычнаго пьянства мы не можемъ ихъ считать до тѣхъ поръ, пока они не въ состояніи уничтожить параличъ, вдох-

нуть жизнь въ нервныя центры, укрѣпить волю, поднять нравственную силу, разсѣять облако, затуманившее разумъ, и воспроизвести здоровую мозговую ткань.

Патроны всѣхъ подобныхъ мнимыхъ специфическихъ средствъ, вродѣ «красной корки», многократно провозглашали тономъ оракула, что для пьющихъ нѣтъ спасенія внѣ этихъ тайныхъ средствъ. Но такое голословное утвержденіе безпрестанно опровергалось значительнымъ числомъ выздоровленій. Такъ, въ извѣстномъ случаѣ Джона Гѣ, которому предсказывали гибель и возвращеніе къ пьянству, если онъ не будетъ часто прибѣгать къ хваленымъ антидотамъ, дѣло обошлось, благодаря Бога, безъ нихъ. У него хватило, безъ помощи всякихъ тайныхъ средствъ, собственной нравственной силы, чтобы выйти побѣдителемъ изъ борьбы.

Пьянство представляетъ въ одно и тоже время нравственное и физическое зло. Если для успѣшнаго хода леченія мы не должны упускать изъ виду ослабленной воли пьяницы, то, съ другой стороны, слѣдуетъ заботиться объ укрѣпленіи его физическихъ силъ, о леченіи болѣзненнаго состоянія его организма, о возможномъ смягченіи его страсти къ алкоголю. Съ цѣлью способствовать осуществленію этихъ задачъ, мы можемъ съ пользою употреблять различныя лекарственныя средства, различныя гигиеническія мѣры, и разнообразить различнымъ образомъ пищу.

Какъ вспомогательное средство въ дѣлѣ леченія пьяницы, наиболѣе полезнымъ изъ всего арсенала фармакопеи является хинная корка. Сомнительно, чтобы красная корка заслуживала предпочтенія предъ остальными разновидностями (блѣдной и желтой). Всѣ онѣ одинаковы цѣнны и значеніе ихъ обуславливается ихъ тоническими, нервно-возбуждающими и противулихорадочными свойствами. Мѣсторожденіе красной хинной корки. Эквадоръ, но она воздѣлывается также на Цейлонѣ, Ямаикѣ, Явѣ и, кромѣ того,

разводится въ большихъ размѣрахъ въ Британской Индіи. Она легко акклиматизируется и прививается, такъ что въ Индіи, напр., размноженіе ея поразительно. Семь лѣтъ назадъ въ Суанилѣ было около 3.000,000 деревьевъ, дававшихъ ежегодно около 180 тоннъ сухой красной корки. Красная корка встрѣчается въ видѣ плоскихъ кусковъ, и въ видѣ глыбокъ: послѣднія богаче алкалоидами и поэтому дѣйствительнѣе. Такъ какъ, съ другой стороны, плоскіе кусочки, сравнительно, бѣднѣе алкалоидами и очень богаты краснымъ красящимъ веществомъ (около 10%), и такъ какъ они оказываются менѣе дѣйствительными по отношенію къ пьянству, сравнительно съ глыбками, то ясно, что анти-алкогольное свойство должно быть приписано алкалоидамъ, что послѣдніе, слѣдовательно, и являются, собственно, дѣйствующимъ началомъ. Первое мѣсто между этими алкалоидами занимаетъ хининъ, на долю котораго приходится болѣе $\frac{1}{8}$ всего количества; за нимъ слѣдуетъ цинхонидинъ (около $\frac{1}{4}$); далѣе цинхонинъ и хинидинъ, которыхъ, сравнительно, больше въ молодой, нежели старой коркѣ.

Крайне нежелательно назначеніе красной корки въ видѣ крѣпкаго спиртнаго напитка, какъ это дѣлаютъ въ Чикаго. Дѣятельныя начала корки могутъ быть извлечены также водою, разведенными кислотами и, до нѣкоторой степени, глицериномъ, хотя послѣдній извлекаетъ только часть алкалоидовъ.

Мой другъ, мистеръ *G. A. Clifford*, и я произвели рядъ опытовъ, съ цѣлью выяснить, заслуживаетъ ли подкисленная вода предпочтенія передъ обыкновенной дистиллированной водою для приготовленія настоевъ или декоктовъ, и что лучше, настои, или декокты. Мы считали при этомъ необходимымъ не только опредѣлить количество алкалоидовъ, растворимое, какъ въ простомъ, такъ и въ подкисленномъ настоѣ и отварѣ, и сравнить ихъ между собою, но также узнать вѣсъ сухого остатка алкалои-

довъ и, затѣмъ, изъ двухъ результатовъ, другъ друга пополняющихъ, сдѣлать окончательный выводъ.

Настой.—Мы приготовляли настой изъ красной хинной корки слѣдующимъ образомъ: 1 унцъ мелко измельченной коры мацерируется въ теченіе двухъ часовъ въ пинтѣ (12 унцовъ) кипящей дистиллированной воды.

№ I. Подкислялся 5 гранами на унцъ разведенной соляной кислоты.

Проба № II. Приготовлялась съ одной только кипящей дистиллированной водой.

5 унцовъ пробы № I. Сгущались выпариваніемъ, осаждались ѣдкимъ кали и взбалтывались, по частямъ, съ хлороформомъ. Растворъ въ хлороформѣ, будучи отфильтрованъ и выпаренъ, содержалъ одинъ гранъ алкалоидовъ. Пять унцовъ пробы № II, приготовленныхъ тѣмъ же способомъ, давали 0,75 грана алкалоидовъ.

Остатокъ № I. Тщательно собирался и высушивался до тѣхъ поръ, пока переставалъ уменьшаться въ вѣсѣ. 200 гранъ такого остатка, обработанныхъ по способу, указанному для красной корки въ Британской фармакопее, давали послѣ фильтраціи и выпариванія хлороформа 1,5 грана алкалоидовъ. 200 гранъ остатка № II, обработаннаго тѣмъ же способомъ, давали 2 грана алкалоидовъ.

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что подкисленный настой лучше настоя, приготовленнаго на одной кипящей дистиллированной водѣ.

Декоктъ.—Декоктъ красной хинной корки приготовлялись помощью кипяченія одного унца измельченной корки одной пинтой дистиллированной воды. По охлажденіи декоктъ фильтровался и къ содержимому фильтра прибавлялась дистиллированная вода, пока вѣсъ его не достигалъ одной пинты.

Проба № III до приготовленія декокта вода подкислялась пятью гранами на унцъ разведенной соляной кислоты.

Проба № IV приготавливалась съ чистой дистиллированной водой.

5 унцовъ № III, послѣ сгущенія, осажденія ѣдкимъ кали, взбалтыванія съ хлороформомъ и выпариванія хлороформнаго раствора, давали 1,5 грана алкалоидовъ. Пять унцовъ пробы № IV, обработанныхъ тѣмъ же способомъ, давали 1 гранъ алкалоидовъ. Остатокъ № III, обработанный такимъ же образомъ, какъ и въ настояхъ, давалъ 1 гранъ алкалоидовъ на 200 гранъ. Остатокъ № IV содержалъ 1,5 грана алкалоидовъ на 200 гранъ.

Такимъ образомъ, подкисленные декокты содержали больше алкалоидовъ, а остатки ихъ меньше, нежели декокты, приготовленные съ чистой дистиллированной водой. Отсюда слѣдуетъ, что подкисленный декоктъ приобретаетъ, при меньшей потерѣ, большую силу, нежели въ томъ случаѣ, когда употребляется чистая вода. Съ другой стороны, сравненіе результатовъ въ обѣихъ серияхъ опытовъ доказываетъ преимущество подкисленнаго декокта надъ подкисленнымъ настоемъ. *Cinchona succirubra*, употреблявшаяся нами, давала, при обработкѣ по указанію британской фармакопеи, 2% алкалоидовъ.

Лучшій способъ прописыванія красной хинной корки есть форма декокта, который можетъ быть приготавливаемъ слѣдующимъ образомъ: унцъ измельченной корки прибавляется къ пинтѣ воды, подкисленной 100 гранами разведенной соляной кислоты. Послѣ кипяченія, въ теченіи 10 минутъ, растворъ охлаждають и, затѣмъ, фильтруютъ. Къ содержимому фильтра приливають воды, пока вѣсъ его не достигнетъ одной пинты. Декоктъ этотъ даютъ вначалѣ черезъ 3 часа по 2 унцовыхъ рюмки и, затѣмъ, постепенно уменьшаютъ частоту приемовъ и дозу, пока не дойдутъ до чайной ложки, 3 раза въ день, даваемой разъ въ 6 или 7 дней.

Самая изящная форма приготовления дѣятельныхъ началъ красной хинной корки есть та, которая съ такимъ успѣхомъ употребляется въ Индіи.

противъ малярійной лихорадки и извѣстна подъ названіемъ «*cinchona febrifuga*». Препаратъ этотъ готовится путемъ извлеченія сухой корки, помощью повторныхъ порцій разведенной соляной кислоты и осажденія экстракта избыткомъ ѣдкаго натра. Осажденные алкалоиды собираются на фильтрѣ, промываются, высушиваются и измельчаются. Полученный продуктъ растворяется затѣмъ, въ количествѣ кислоты, достаточномъ для растворенія всей массы алкалоидовъ и фильтруется для отдѣленія нерастворимыхъ красящихъ веществъ. Далѣе, растворъ еще разъ осаждается. Послѣ промыванія, высушиванія и измельченія получается тонкій бѣлый порошокъ, довольно стойкій, но легко теряющій свою бѣлизну. Смѣшанный съ лимоннымъ сокомъ (Wood, *Yearbook Pharmacy* 1878), онъ представляетъ пріятный напитокъ и въ этомъ видѣ является самой удобной формой назначенія алкалоидовъ красной корки.

Измельченная красная корка, какъ таковая, можетъ быть прописываема въ дозахъ отъ 48 гранъ, постепенно увеличиваемыхъ. Для маскированія вкуса лучше всего смѣшивать ее, но не иначе, какъ передъ самымъ приѣмомъ, съ молокомъ.

Хинную корку, во всѣхъ ея видахъ, можно давать также въ формѣ сиропа, состоящаго изъ трехъ унцовъ измельченной корки, одного фунта и 4-хъ унцовъ сахара и 3-хъ пинтъ дистиллированной воды. Смѣсь эту кипятятъ, съ полъ-часа, въ закрытомъ сосудѣ. Затѣмъ, снимаютъ съ огня, оставляютъ на четверть часа и потомъ выжимаютъ и фильтруютъ. Фильтровать слѣдуетъ, какъ только смѣсь остыла. Отфильтрованную жидкость выпариваютъ, при умеренной температурѣ, до консистенціи сиропа и затѣмъ опять фильтруютъ. При леченіи пьянства начинаютъ съ рюмки, т. е. 2-хъ унцовъ (*Neligan* очень хвалитъ этотъ препаратъ).

Весьма удовлетворительный препаратъ красной корки былъ приготовленъ Клиффордомъ и мною.

4 унца измельченной корки нагрѣвались на водяной банѣ, въ теченіи полу-часа, съ 8-ю унцами глицерина. На слѣдующее утро мы прибавляли къ этой смѣси кварту дистиллированной воды, выжимали, фильтровали и оставляли отфильтрованную жидкость для образованія осадка. Осадокъ повторно кипятился съ дистиллированной водой. Затѣмъ, жидкость снова выжималась и фильтровалась и фильтратъ снова оставлялся для образованія осадка. Съ каждой порціи сливался прозрачный слой жидкости; всѣ полученные, такимъ образомъ, порціи соединялись вмѣстѣ и къ нимъ прибавлялась пинта дистиллированной воды. Смѣсь оставлялась для образованія осадка. Свѣтлая жидкость надъ осадкомъ сливалась и прибавлялась къ предыдущей свѣтлой жидкости. Вся жидкость выпаривалась до 8 унцовъ, т. е. до первоначальнаго объема глицерина. Если брать вмѣсто обыкновенной дистиллированной воды подкисленную воду, то получается еще лучший результатъ. Препаратъ, будучи растворенъ, не даетъ въ этомъ случаѣ осадка, который всегда сопряженъ съ потерей дѣятельныхъ началъ корки. Со времени опубликованія нашихъ опытовъ съ красной коркой, британская фармакопея офиціально санкціонировала подкисленный настой.

Чистый хининъ, въ видѣ настоя на апельсиновой коркѣ, оказывается часто весьма полезнымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Для этого достаточно повторно назначать дозы въ 2 грана его.

Средствамъ, которыя были предлагаемы съ цѣлью излеченія пьяницъ, нѣтъ числа. Я могу указать лишь на нѣкоторыя.

Самая оригинальная попытка принадлежитъ одному учителю изъ Юркшайра. Убѣдившись въ бесполезности обычнаго способа колотушекъ, онъ возымѣлъ мысль выкрасить свою жену черной краской въ то время, когда она будетъ находиться въ безсознательномъ состояніи отъ пьянства. Средство это оказало чудесное дѣйствіе: она не пила цѣлый мѣсяцъ, чего съ ней прежде никогда не бывало.

Чего только не пробовали несчастныя жены, доведенныя до отчаянiя бѣшеною жестокостью своихъ пьяницъ мужей, чтобы заставить ихъ не пить. Одна изъ этихъ бѣдняжекъ, испытавъ бесполезность всякихъ другихъ средствъ для укрощенiя своего буйнаго супруга и потерявъ надежду помѣстить его въ какое либо заведенiе, схватила кухонную кочергу и переломила ему челюсть въ трехъ мѣстахъ. Это заставило его мужа подвергнуться медицинскому леченiю и—по неволѣ не пить.

Въ нашей странѣ существовалъ когда-то обычай продѣвать голову и руки пьяницы въ ярмо и, затѣмъ, водить этихъ неисправимыхъ субъектовъ по главнымъ улицамъ.

Въ одномъ Американскомъ Штатѣ предложено было продавать право пить за суверенъ въ годъ. Ни одинъ изъ торговцевъ спиртными напитками не вправѣ былъ продавать ихъ лицу, не представившему патента. Въ видахъ леченiя патентъ могъ быть совсѣмъ не выданъ.

Въ Ливерпулѣ пробовали публиковать въ газетахъ имена и адреса лицъ, осужденныхъ за пьянство.

Въ южной Россiи заставляли пьяницъ, арестованныхъ полицiей, мести улицы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Голландiи до сихъ поръ сохранился слѣдующiй обычай: пьяницу-женщину крѣпко привязываютъ ремнями къ сидѣнью, укрѣпленному на блокъ, и трижды погружаютъ въ воду. Это тройное погруженiе ошеломленной и захлебывающейся жертвы, сопровождаемое остротами и насмѣшками собравшейся толпы, оказывается слишкомъ уже дѣйствительнымъ средствомъ и въ настоящее время приходится очень рѣдко прибѣгать къ нему.

Въ числѣ прославленныхъ методовъ леченiя пьянства существуетъ одинъ, основанный на принципѣ, «*similia similibus curantur*». Онъ состоитъ въ томъ, что къ каждому блюду, даваемому пьяницѣ, прибавляется порядочная доза крѣпкаго спирта, въ на-

деждѣ, что этимъ удастся вызвать, на будущее время, отвращеніе къ напиткамъ. Однако, и этому средству пропѣта уже вѣчная память. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ избытокъ спиртнаго напитка въ пищу способенъ вызвать временное отвращеніе къ алкоголю, хотя я этого не наблюдалъ; но болѣзнь пьянства этимъ не излечивается.

Разсказываютъ, что Карлъ Великій лечилъ пьяныхъ такимъ образомъ: сперва ихъ истязали секретнымъ образомъ, потомъ публично; а если оба эти средства не помогали, то онъ приказывалъ убивать ихъ.

ГЛАВА XV.

Лечение пьянства.

(Продолженіе).

Ознакомившись съ морфологіей, этиологіей и патологіей пьянства, убѣдившись, далѣе, въ безсиліи такихъ средствъ и неправильнаго леченія, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію принциповъ рациональнаго леченія и тѣхъ изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи методовъ, которые даютъ наиболѣе шансовъ на успѣхъ.

Было время, когда надежда на успѣшное леченіе представлялась крайне ничтожной. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ получались столь мало утѣшительные результаты, что леченіе пьянства считалось вообще самымъ неприятнымъ и самымъ неблагодарнымъ дѣломъ, какое только можетъ взять на себя врачъ. Годами не удавалось мнѣ видѣть хоть одну изъ пользовавшихся мною женщинъ-пьяницъ, основательно излеченною. Въ послѣдніе же 12 лѣтъ я могу привести цѣлый рядъ случаевъ, которые можно считать излеченными: вмѣстѣ съ физическимъ и душевнымъ здоровьемъ вернулась способность исполнять аккуратно свои обязанности по отношенію къ семьѣ и обществу, вернулось внутреннее счастье. Такъ, я наблюдалъ одну незамужнюю женщину, 40 лѣтъ, которая страдала привычнымъ пьянствомъ въ теченіе 10 лѣтъ. Прежде чѣмъ она перешла къ полному воздержанію, болѣзнь возвращалась 3 раза. Наконецъ, она совершенно выздоровѣла и отдалась дѣятельной, благотворительной жизни. За послѣднее время я могу

сказать, что 10⁰/о случаевъ алкогольнаго или другого наркотическаго пьянства, пользованныхъ мною въ частной практикѣ, окончились выздоровленіемъ. Среди мужчинъ пропорція выздоровленій была значительно выше, именно нѣсколько болѣе 19⁰/о. Продолжительность полнаго здоровья и трезвости была въ этихъ случаяхъ отъ 25 лѣтъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Болѣе успѣшныя результаты получены также мною въ послѣдніе годы и въ мужской практикѣ. Объ аналогичныхъ результатахъ сообщаютъ мнѣ многіе товарищи по профессіи, которымъ приходилось часто имѣть дѣло съ пьянствомъ. Это возрастаніе числа удовлетворительныхъ результатовъ мы склонны приписать болѣе полному и точному ознакомленію съ истинной природой и причинами заболѣванія. Такіе же результаты получены врачами, стоящими во главѣ самостоятельныхъ заведеній для пьяницъ, гдѣ, вслѣдствіе отсутствія алкоголя, лечение идетъ успѣшнѣе.

Первое показаніе раціональной терапіи заключается въ томъ, чтобы отнятіемъ опьяняющаго агента остановить дальнѣйшее развитіе страсти къ напиткамъ. Каждый подобный напитокъ чрезвычайно ядовитъ и каждая новая доза его даетъ свой токсическій эффектъ. Кумулятивная сила повторныхъ отравленій оканчивается развитіемъ характеристической картины хроническаго отравленія. Каждая изъ многочисленныхъ вредоносныхъ дозъ наркотическаго средства способствуетъ установленію стойкихъ структурныхъ измѣненій и функціональныхъ разстройствъ. Необходимо остановить токсическій процессъ, иначе болѣзнь пойдетъ дальше, сдѣлается болѣе интенсивною и упрочится. Прекращеніе дѣйствія яда является, слѣдовательно, существеннымъ. Достигнуть же этого можно однимъ только устраненіемъ веществъ, которыя вызывали вредные симптомы. Что касается способа отнятія, то это есть вопросъ практической, требующій серіознаго обсужденія. Несомнѣнно, что тамъ, гдѣ это возможно, отнятіе должно быть немедленное. Обязательно возможно быстрое прекращеніе вреднаго

дѣйствія. Обширный опытъ показалъ, что для большинства привычныхъ алкогольныхъ пьяницъ внезапное и окончательное отнятіе яда не сопровождается вредными послѣдствіями. Изъ году въ годъ мы видимъ множество преступниковъ и бѣдныхъ пьяницъ, которые, поступая въ тюрьмы и рабочіе дома, сразу лишаются своего любимаго напитка, безъ всякаго вреда для себя. Мои наблюденія также заставили меня стать безъ колебаній на сторону полного и внезапнаго воспрещенія употребленія вреднаго напитка.

Въ прежнее время почти всѣ были убѣждены, да и теперь еще не совсѣмъ отказались отъ мнѣнія, что внезапное прекращеніе алкогольнаго пьянства можетъ вызвать коллапсъ, или приступъ *delirium tremens*. Но въ этомъ отношеніи мы можемъ быть совершенно покойны. Рациональный врачъ, лишая пьяницу сразу алкогольныхъ напитковъ, позаботится въ тоже время о доставленіи ему въ изобилии удобоваримой, питательной пищи. Если пищевареніе нормально, то смѣшанная пища изъ рыбы, мяса, зелени и плодовъ прекрасно переваривается. Въ случаѣ же, если пищеварительная способность разстроена и ослаблена, то назначаютъ питательные бульоны и супы, или, гдѣ возможно, хорошо выпеченный хлѣбъ, мучную пищу, яйца и молоко. Весьма полезно также, какъ питательно-возбуждающій препаратъ, мясной сокъ съ бисквитомъ. Иногда, въ подобныхъ случаяхъ, полезны пептонные препараты. Прекрасное, удобоваримое средство представляетъ овсяная похлебка съ молокомъ, выпиваемая по чашкѣ, утромъ и вечеромъ. Мнѣ никогда не приходилось прибѣгать къ питательнымъ клистирамъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ способъ введенія пищи въ организмъ становится необходимостью. Всѣ исчисленныя питательныя средства показаны въ тѣхъ случаяхъ, когда опасаются коллапса, или *delirium tremens*. Какъ вспомогательное средство въ этомъ отношеніи, бываетъ часто весьма полезна слѣдующая микстура:

- R. Sp. ammon. aromat., fl. dr. jss.
 Tr. cardamom. co., fl. dr. jss.
 Aq. destillat. ad. fl. unc. vj.
 S. Черезъ 3 часа $\frac{1}{6}$ часть.

Если появляется тошнота, рвота, налетъ на языкѣ, или другіе признаки разстроеннаго пищеваренія, то можно назначать съ пользою содовую или известковую воду и молоко со льдомъ, а также шипучую возбуждающую смѣсь. Весьма полезна, по моимъ наблюденіямъ, слѣдующая простая форма:

- R. Potass. bicarbonat., gr. 120.
 Sp. ammon. aromat., fl. dr. j. "
 Tr. cardamom. co., fl. dr. j.
 Tr. nucis vomicae, fl. gtt. vj.
 Aq. destillat. ad. fl. unc. vj.

S. Каждые 4 часа $\frac{1}{6}$ часть въ шипучей смѣси съ порошкомъ кислоты.

Если необходимо, прибавляютъ 15—20 гранъ бромистаго калия на приемъ. Иногда я прибавляю также къ этой смѣси *acidі hydrocyanicі*, по 2 капли на приемъ.

- R. Acid. citric.

6 порошковъ, по 15 гранъ въ каждомъ.

S. Кислота въ порошкахъ.

Въ этомъ стадіи тоническія средства мало показаны. Многіе считаютъ весьма дѣйствительнымъ висмутъ съ опіемъ, въ особенности при нервной раздражительности и *mania a potu*. Ихъ можно давать въ шипучей смѣси, или же комбинируютъ опій съ *liquor bismuthi* и *citras ammoniacae*.

По прекращеніи желудочныхъ симптомовъ, я находилъ весьма полезнымъ для нервовъ и печени слѣдующее тоническое средство:

- R. Tr. nucis vomicae, fl. dr. ss.
 Acid. nitric. dilut., fl. dr. j.
 Liquor taraxaci, fl. dr. vj.
 Tr. cardamom. co., fl. dr. j.
 Aq. destillat. ad. fl. unc. vj.
 S. $\frac{1}{6}$ часть, три раза въ день.

Какъ дополнение къ этой смѣси, я часто употреблялъ также:

R. Resinae podophyll., gr. $\frac{1}{12}$.

Ex. colocynth. co., gr. $\frac{3}{4}$.

Ex. hyoscyami, gr. $\frac{3}{4}$.

D. t. d. № 12.

S. По одной пилюль, утромъ и вечеромъ. Во многихъ случаяхъ полезное дѣйствіе на печень достигается дозой каломеля или другимъ ртутнымъ препаратомъ, съ послѣдовательнымъ назначеніемъ слабительнаго. Въ другихъ случаяхъ приносило значительную пользу назначеніе рвотнаго.

Часто весьма важно бываетъ успокоить нервную систему и вызвать сонъ. Я всегда стараюсь достигнуть этого, не прибѣгая къ наркотическимъ средствамъ. У нѣкоторыхъ больныхъ цѣль достигается погруженіемъ ногъ въ теплую воду, на ночь. Другимъ помогаетъ прикладываніе къ животу намоченнаго въ горячей водѣ полотенца, которое покрываютъ теплою фланелью и укрѣпляютъ бандажемъ. Бромистый калий и натрій заслуживаютъ предпочтенія передъ опіатами. Ихъ можно съ пользою комбинировать съ бѣленою. Во многихъ упорныхъ случаяхъ лекарство болѣе дѣйствительно, если прибавлять къ нему хлораль—гидратъ. Я часто назначаю слѣдующій препаратъ:

R. Chloral. hydrat., gr. 48.

Potass. bromid., gr. 60.

Sodii bromid., gr. 90.

Tr. hyoscyami, fl. dr. j.

Syrop. rhoead., fl. unc. ss.

Aq. destillat. ad. fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{8}$ часть за часъ до сна, но не болѣе шести пріемовъ.

Иногда достаточно, чтобы вызвать сонъ, умѣренной дозы tr. opii, или Доверова порошка, или опія въ пилюляхъ. Слѣдуетъ всегда помнить возможность реакціи послѣ опіатовъ. Въ одномъ случаѣ я назначилъ рвотное изъ pulv. ipecac., попеременно

но съ 10 гранами pulv. ipecac. со., на ночь. На другое утро послѣ приѣма рвотнаго больной, хорошо проспавъ ночь, чувствовалъ себя бодрѣе и свѣжѣе. Наоборотъ, послѣ Доверова порошка сонъ былъ тяжелый, безпокойный и больной проснулся съ головою болью, сухимъ обложеннымъ языкомъ и въ раздражительномъ настроеніи,

Весьма обыкновенное осложненіе составляютъ запоры, которые иногда удается устранить помощью чернаго хлѣба, вареныхъ фруктовъ и овсяной похлебки. Для устранения болѣе упорныхъ запоровъ я часто употреблялъ съ рѣшительною пользою слѣдующій рецептъ:

R. Magnes. sulph., gr. 60.
 Potass. nitrat., gr. 30.
 Tr. nucis vomicae, fl. dr. ss.
 Tr. capsici, fl. gtt. vj.
 Tr. cardamom. со. fl. dr. j.
 Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть два раза въ день.

Въ другихъ случаяхъ помогали слѣдующія пилюли:

R. Aloin, gr. j.
 Ext. belladon., gr. $\frac{1}{2}$.
 Ext. nucis vomicae, gr. $\frac{1}{2}$.

S. Одну пилюлю на ночь.

Какъ antispasmodicum, дѣйствуютъ хорошо слѣдующія пилюли:

R. Zinci valerianat., gr. j.
 Ext. nucis vomicae, gr. $\frac{1}{4}$.
 Pil. galbani со., gr. j.

S. По одной пилюлѣ утромъ и на ночь.

Если показано назначеніе тоническаго желѣзистаго препарата, то къ названнымъ средствамъ можно прибавить сѣрно-кислое желѣзо, по грану на приемъ.

Острыя формы пьянства сопровождаются иногда реакціей въ формѣ приступовъ возбужденія и насилія, которые, однако, проходятъ при правильномъ

питаніи, по мѣрѣ того какъ ядъ постепенно элиминируется и нервныя элементы крѣпнуть.

Изложенныя мѣры одинаково примѣнимы, какъ къ алкогольному пьянству, такъ и къ пьянству, развивающемуся подъ вліяніемъ эфира, хлораля, хлороформа, Кельнской воды и нашатыря. При пьянствѣ отъ опія и морфія, въ той или другой формѣ, способъ отнятія токсическаго агента долженъ быть иной. Правда, и здѣсь желательно возможно быстрое устраненіе яда, но вся трудность лежитъ въ практическомъ осуществленіи этого. Испробовано было, какъ внезапное прекращеніе, такъ и постепенное отнятіе. *Левинштейнъ* защищаетъ первый, довольно героическій, способъ. *Маттисонъ* является достойнымъ адептомъ втораго, правда болѣе медленнаго, но за то болѣе пріятнаго и безопаснаго метода.

Внезапное отнятіе сопровождается иногда тяжелыми и даже опасными симптомами, въ числѣ коихъ наблюдали: окоченѣніе, тошноту, рвоту, изнурительныя поносы, судорги, бредъ, протрацію, коллапсъ. Менѣе серіозны: вялость и чиханіе. Во многихъ случаяхъ страданія больного невыразимы и развивается столь грозная картина, что только полная доза наркотическаго вещества можетъ предупредить летальный исходъ. Мои симпатіи на сторонѣ героическаго способа. Но страданія, испытываемыя при этомъ больнымъ, и опасность, сопряженная съ внезапнымъ прекращеніемъ привычныхъ пріемовъ (напр. возможность паралича), заставили меня прійти къ заключенію, что постепенное уменьшеніе дозы должно быть правиломъ.

Есть, однако, случаи, въ которыхъ внезапное прекращеніе яда причиняетъ сравнительно мало страданій и даетъ успѣшный результатъ; но такіе случаи, насколько мнѣ извѣстно, исключительны. Въ общемъ, я могу сказать, что періодъ постепеннаго уменьшенія дозы до полнаго прекращенія лекарства длится около 4 или 5 недѣль. Въ этомъ отношеніи играетъ роль, съ одной стороны, суточное ко-

личество опию или морфія, къ которому привыкъ больной, а съ другой—идіосинкразія къ наркотическимъ и вліяніе яда на индивидуальную конституцію. Иногда достаточно бываетъ трехъ недѣль; въ другихъ же случаяхъ лечение затягивается до 8 недѣль.

Съ цѣлью уменьшенія крайней нервной раздражительности показаны, вообще, бромистый калий и натрій, въ соединеніи съ бѣленой и индѣйской коноплей. Дозы зависятъ отъ индивидуальности случая. Для руководства можно предложить слѣдующую формулу:

R. Potass. bromid., gr. 20.

Sodii bromid., gr. 40.

Tr. cannabis indic., fl. XV.

Tr. hyoscyami, fl. XX.

Sp. ammon. aromat., fl. XX.

Tinct. cardamom. co., fl. aa $\mathcal{N}j$ XX.

Aq. destillat. ad fl. unc. iij.

S. Принять на ночь и запить большимъ количествомъ холодной воды. Если больной переноситъ внезапное, или почти внезапное отнятіе яда, то можно удовлетвориться меньшей дозой этого бромистобѣленнаго препарата, повторенной одинъ или 2 раза. Спустя день или два, переходятъ къ тоническому лечению.

Страсть къ опию или морфію находится въ зависимости отъ ненормальнаго физическаго состоянія, противъ котораго предложены были спартеинъ и нитроглицеринъ. Я не имѣлъ случая примѣнять первое изъ этихъ средствъ; второе же прописывалъ одинъ или 2 раза. Но употребленіе его связано съ такой серьезной опасностью, что оно требуетъ крайней осторожности и оправдывается лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, профессоръ Бенжаме-Балль и д-ръ Оскаръ Дженнингсъ сдѣлали цѣнный вкладъ въ литературу морфіоманіи, но мнѣ кажется, что большая потребность въ подобныхъ лекарствахъ вызывалась у нихъ внезапнымъ отнятіемъ наркотическихъ. Спартеинъ упо-

требуется въ формѣ сѣрно-кислой соли, впрыскиваемой подъ кожу въ количествѣ отъ двухъ до четырехъ сантиграммовъ. Нитроглицеринъ дается въ табличкахъ, или формѣ однопроцентнаго спиртнаго раствора.

Опійное пьянство сопровождается часто упорными рвотами, въ особенности въ раннихъ стадіяхъ леченія. Въ такихъ случаяхъ я назначаю съ успѣхомъ бромистые препараты, въ слѣдующей, напимѣрь, формѣ:

- R. Potass. bicarbonat., gr. 120.
 Potass. bromid., gr. 60.
 Sodii bromid., gr. 90.
 Tinct. cannabis ind., fl. ℥ 30.
 Sp. ammon. aromat., fl. dr. j.
 Tr. cardammom. co., fl., dr. j.
 Aq. destillat. ad. fl. unc. vi.

S. $\frac{1}{6}$ часть, 3 раза въ день, въ видѣ шипучаго порошка.

R. Acid. citric, 6 порошковъ, по 15 гранъ въ каждомъ.

S. Порошки кислоты.

Часто къ этому рецепту прибавляютъ Tinct. nucis vomicae, въ дозахъ отъ 3 до 4 капель.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываетъ замѣчательное дѣйствіе обыкновенная доза pil. saronis co. (Saron. cum opio), не чаще, чѣмъ разъ въ недѣлю. Но я прибѣгаю къ этому средству только въ крайнихъ случаяхъ. Другое могущественное средство представляютъ подкожныя впрыскиванія гіосциамина, по $\frac{1}{6}$ грана; но средство это слѣдуетъ употреблять съ большою осторожностью.

Соса очень восхваляется при леченіи опійнаго пьянства. Но я ничего же могу сказать объ этомъ средствѣ, такъ какъ мнѣ никогда не представлялось надобности прибѣгать къ нему.

Въ большинствѣ случаевъ я начинаю леченіе 4 гранами синихъ пилюль, съ назначеніемъ на слѣ-

дующее утро слабительнаго питья, или зейдлицкаго порошка.

Противъ рвоты оказываются также полезными: ледъ и молоко съ известковой или содовой водой.

Во всѣхъ случаяхъ должно обращать особенное вниманіе на діету. Пища должна быть питательная, удобоворимая. Въ этомъ отношеніи весьма полезны бульоны, супы, мясной сокъ Валентина, мясные пептоноиды Карника, пептонизированное молоко, растительная пища. Если желудокъ переноситъ, то даютъ также тонко изрѣзанную рыбу, съ прибавленіемъ небольшого количества лимоннаго сока. Свѣжіе плоды и зелень дѣйствуютъ освѣжающимъ образомъ и могутъ быть употребляемы съ пользою еще раньше, чѣмъ переносятся и ассимилируются птица и мясо. Для восстановленія нервной силы весьма полезна жирная пища, если только она переносится.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ турецкая баня доставляетъ хорошій сонъ и успокоиваетъ нервную раздражительность. Иной разъ та же цѣль достигается быстрѣе и вѣрнѣе мокрыми обертываніями; но употреблять ихъ слѣдуетъ методически; въ противномъ случаѣ онѣ приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Простыня погружается въ теплую или лучше горячую воду, хорошо выжимается и набрасывается на больного такимъ образомъ, чтобы она плотно обхватывала все тѣло, исключая головы и шеи. Поверхъ ея тѣло укутывается шерстянымъ одѣяломъ. Обертыванія повторяются 2 раза или чаще и больного оставляютъ въ такомъ положеніи около $\frac{3}{4}$ часа и не болѣе $1\frac{1}{4}$. Смотри по обстоятельствамъ, укутываніе повторяютъ ежедневно, черезъ день, или на третій день. Для предосторожности укутыванія производится не раньше, чѣмъ черезъ 2 часа, или спустя, даже, 3 часа и болѣе, послѣ приема пищи. Я видѣлъ замѣчательное успокоивающее дѣйствіе этой простой и пріятной процедуры на опиумита. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только возможно примѣнить это удобное, успокоивающее снотворное, я предпочитаю его

назначенію большихъ дозъ наркотическихъ лекарствъ, съ цѣлью вызвать сонъ. На сколько приятна эта процедура, я имѣлъ счастливый случай убѣдиться на самомъ себѣ во время леченія отъ остраго приступа отравленія крови. Я всегда бывалъ крайне недоволенъ, когда служитель приходилъ снимать съ меня простыни и отрывалъ меня отъ сладкихъ сновидѣній. Смоченная въ горячей водѣ и хорошо выжатая простыня замѣчательно успокоиваетъ нервное возбужденіе и я не могу достаточно высоко оцѣнить благодѣтельное дѣйствіе укутываній на крайнее безпокойство, вызванное рефлекторнымъ нервнымъ раздраженіемъ и составляющее, вмѣстѣ съ безсонницей, главные симптомы въ первую недѣлю леченія. Это могущественное снотворное средство не обладаетъ къ тому же неприятными побочными дѣйствіями на организмъ, свойственными хлоралу и другимъ наркотическимъ.

Нѣсколько сходнаго метода держусь я при леченіи морфинизма. Доза морфія, впрыскиваемая подъ кожу, уменьшается со дня на день и замѣняется еженедѣльной полной наркотической дозой опія съ белладонной, или хлорала съ бромидами, даваемой на ночь.

При леченіи отъ опійнаго пьянства и морфинизма я абсолютно исключаю употребленіе спиртныхъ напитковъ. Здѣсь особенно умѣстна восточная поговорка: «довольно плохо и одна смерть, а двѣ или три смерти суть ужъ чисто дьявольское навожденіе». Къ морфинизму можетъ присоединиться алкогольное или хлоральное пьянство. Случаи такой двойной и тройной наркоманіи, которые мнѣ приходилось наблюдать, слишкомъ грустны и почти всѣ оканчивались самоубійствомъ; я не считаю себя поэтому вправѣ рисковать вызвать подобную комбинацію.

Второе показаніе при правильномъ леченіи пьянства заключается въ устраненіи возбуждающей причины, или въ противодѣйствіи ей.

Если организм индивидуумаотягощенъ наследственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что онъ непременно долженъ стать пьяницей. Предрасположеніе можетъ быть, склонность существовать, и тѣмъ не менѣе субъектъ въ теченіе всей своей жизни не запянаетъ себя ни однимъ актомъ нетрезвости, если этому не будутъ способствовать обстоятельства, если онъ избѣгнетъ условий, вызывающихъ опьяненіе или наркотизмъ. Такъ, дитя можетъ родиться съ эпилептическимъ нейрозомъ, но отсюда не слѣдуетъ, что у него дѣйствительно разовьются эпилептическіе припадки. Вся жизнь его можетъ пройти безъ единого припадка, если устранены будутъ вредныя возбужденія, умственныя напряженія, возбуждающія пища, вещества, содержащія яички глнсть, и другіе моменты, способные вызвать приступъ. Тоже самое можно сказать о многихъ другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, передаваемыхъ наследственно. Точное ознакомленіе съ тѣми спеціальными болѣзненными формами, предрасположеніе къ которымъ унаслѣдовалъ данный индивидуумъ, даетъ ему возможность предотвращать поводы къ обнаруженію скрытаго физическаго разстройства и такимъ образомъ сохранить на долго жизнь и здоровье.

Точно также субъектъ съ алкогольною наследственностью не долженъ непременно стать привычнымъ пьяницей или упорнымъ опіумистомъ. Склонность къ пьянству можетъ навсегда остаться въ немъ въ латентномъ состояніи, если не будетъ вызвана къ дѣятельности какимъ либо возбуждающимъ моментомъ. Среди лицъ, абсолютно воздержныхъ, есть множество такихъ, которые отъ рожденія отличаются особенной воспріимчивостью къ наркотическому вліянію алкоголя и ему подобныхъ веществъ.

Какъ бы ни была тяжела наследственность алкогольнаго діатеза или дефекта задерживающей способности, терять надежды не слѣдуетъ. Упорная, честная и разумная борьба, какъ бы она ни была

продолжительна и жестока, всегда окончится побѣдой для больного.

Но для того, чтобы онъ не палъ въ этой непрестанной и не ослабленной борьбѣ, необходимо снабдить его надежнымъ оружіемъ. Лучше всего тотъ мечъ, который дѣйствуетъ сильнѣе и быстрѣе, ибо пьянство уподобляется гидрѣ. Къ счастью, въ значительномъ числѣ случаевъ у этой гидры только одна или двѣ головы и цѣль достигается просто и быстро обезглавленіемъ ея. Въ нѣкоторыхъ, рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, сопровождавшихся глубокимъ нервнымъ истощеніемъ, оказывали хорошее дѣйствіе массажъ, методическое питаніе и электричество.

Тамъ, гдѣ возбуждающая къ пьянству причина не можетъ быть устранена, слѣдуетъ противодѣйствовать ей. Если, наприм., возбуждающимъ моментомъ является угнетеніе, вызываемое неустранимымъ вліяніемъ холода, то можно посовѣтовать больному носить фланель на голомъ тѣлѣ и вообще одѣваться потеплѣе для защиты отъ непогоды; далѣе, прежде, чѣмъ подвергать себя вліянію холода, выпить чашку какао, или другого согрѣвающего напитка и захватить съ собою мясные консервы, или инбирные бисквиты, или также какое нибудь теплое ароматическое, но не опьяняющее питье. Далѣе, полезно закалять себя противъ холода методическими холодными купаньями и другими гигиеническими приѣмами. Вообще, слѣдуетъ укрѣплять задерживающую способность и, такимъ образомъ, дать больному возможность успѣшно сопротивляться тому, чего нельзя устранить. Но прежде всего и главнѣе всего, необходимо избѣгать всякаго рода опьяняющихъ напитковъ: они не только не «устраняютъ холода», но, наоборотъ, отнимаютъ у организма жизненную теплоту и уменьшаютъ способность его сопротивляться вліянію холода.

ГЛАВА XVI.

Лечение пьянства.

(Продолженіе).

Третье показаніе заключается въ исправленіи физическихъ поврежденій, причиненныхъ пьянствомъ, въ мѣрахъ противъ болѣзненнаго состоянія, предшествовавшаго пьянству и въ укрѣпленіи задерживающей способности.

Въ дѣлѣ осуществленія важной задачи возстановленія тканей, замѣны поврежденныхъ элементовъ новыми, здоровыми существенную роль играетъ выборъ хорошей пищи, соотвѣтствующей пищеварительной и ассимилятивной способностямъ больного. Только правильное питаніе можетъ способствовать воспроизведенію здороваго матеріала. Никакимъ другимъ путемъ не получимъ мы здоровой крови, мяса, сухожилий, костей и нервовъ. Кромѣ того, пища должна соотвѣтствовать пищеварительной силѣ желудка и duodeni. Въ противномъ случаѣ, самая лучшая и самымъ тщательнымъ образомъ выбранная пища не всосется лимфатическими сосудами.

Утверждали, что нѣкоторые опредѣленные діетическіе способы леченія составляютъ, будто-бы, самое вѣрное средство для возстановленія силъ. Взглядъ этотъ, однако, не выдерживаетъ критики, ибо нѣтъ такой діеты, которая была бы пригодна для всякой конституціи. Физиологія показываетъ, что ограниченная діета не можетъ быть всеобщей. Правда, многіе очень хорошо переносятъ чисто растительную діету, изъ которой исключены рыба, мясо и птица, если только выборъ блюдъ былъ соотвѣтственный и приготовленіе хорошее. Это послѣднее условіе весь-

ма важно: мнѣ часто приходилось наблюдать, что растительные продукты, сами по себѣ прекрасные, но не соотвѣтствовавшіе данному случаю и плохо приготовленные, вызывали столь сильную диспепсію и столь рѣзкій упадокъ силъ, что больной, для облегченія страданій, прибѣгалъ къ пиву, вину и спирту: результатомъ было то, что онъ становился пьяницей. На нашихъ островахъ вегетаріанизмъ пользуется большею популярностью, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Такъ, въ Шотландіи, Германіи и Сѣверной Англіи большинство населенія хорошо перевариваетъ и съ успѣхомъ питается превосходнымъ національнымъ блюдомъ моей родины и день, который начинается безъ этого блюда—я не стыжусь въ этомъ признаться—считается какъ будто неполнымъ. Я говорю объ овсяной похлебкѣ. Но въ южной части Англіи, включая столицу, я пользовалъ многихъ лицъ, различнаго возраста, которые совершенно не въ состояніи были ассимилировать ее. Если они упорствовали и продолжали ѣсть овсяную похлебку изо дня въ день, въ теченіе недѣли, то у нихъ развивались самые тяжелые и почти невыносимые симптомы несваренія. Съ другой стороны, я встрѣчалъ индивидуумовъ, которые, при сидячей жизни, переходили отъ животной пищи къ употребленію въ обильномъ количествѣ блюдъ, состоявшихъ изъ гороха, бобовъ и другихъ овощей. Результаты тоже были печальные.

Я особенно предостерегаю пьяницъ отъ иллюзіи, будто бы въ вегетаріанизмѣ они найдутъ спасеніе отъ своей болѣзни. Растительная діета требуетъ большой осторожности въ своемъ примѣненіи. Я говорю это не потому, чтобы у меня существовало какое нибудь предубѣжденіе противъ растительной пищи. Напротивъ, я нахожу, что мы, англичане, ѣдимъ слишкомъ много мяса, что употребленіе мяса въ избыткѣ располагаетъ къ нетрезвости и что, съ другой стороны, правильная діета, исключая рыбу, мясо и птицу, совершенно удовлетворяетъ

физическимъ и умственнымъ потребностямъ большинства человѣческаго рода. Пьяницы и тѣ, которые склонны къ пьянству, также нуждаются въ совѣтѣ. Хотя я и не раздѣляю мнѣнія тѣхъ, которые учатъ, что умеренное употребленіе животной пищи рождаетъ потребность въ спиртныхъ напиткахъ, но для всякаго непредубѣжденнаго врача, имѣющаго большой опытъ въ леченіи пьянства, несомнѣнно вредное вліяніе отъ употребленія этой пищи въ избыткѣ. Лица, которыя проводятъ большую часть своего времени на открытомъ воздухѣ, могутъ ассимилировать гораздо большія количества животной пищи, нежели тѣ, которыя ведутъ сидячую жизнь. Тѣмъ не менѣе, между послѣдними далеко не рѣдко встрѣчаются субъекты, которые ѣдятъ очень много мяса и ѣдятъ его очень часто. У такихъ лицъ, не смотря на то, что они остаются худыми и блѣдными, кровь переполняется негодными продуктами и кровообращеніе замедляется. Но вмѣсто того, чтобы устранить причину своего недуга, они прибѣгаютъ къ британской панацеей противъ всѣхъ недуговъ плоти, — и становятся пьяницами. Въ этихъ случаяхъ больной легко изнуряется, чувствуетъ общее ослабленіе, иногда худѣетъ и, вообще, становится жалкимъ. Моча представляетъ, обыкновенно, высокій удѣльный вѣсъ. Алкоголь на время разгоняетъ тягостныя ощущенія и потому мало-по-малу становится неразлучнымъ другомъ такихъ субъектовъ.

Какъ общее правило для лицъ съ врожденнымъ и приобрѣтеннымъ пьянствомъ можно установить, что физическое состояніе и нервный тонусъ лучше всего поправляются подъ вліяніемъ обильной смѣшанной діеты, состоящей изъ рыбы, мяса и растительныхъ веществъ, включая плоды, овощи и зерновые продукты. Выдающееся мѣсто въ діетѣ должна занимать также вкусная жирная пища. Второе общее правило заключается въ томъ, чтобы употреблять животную пищу только одинъ разъ въ день.

Но самое главное правило: ѣсть всякую пищу медленно. Нѣмецкая поговорка: «хорошо разжеванная пища на половину переварена», физиологически вѣрна. Осторожная ѣда спасла бы безчисленное множество человѣческихъ существъ отъ пьянства. Бутылка находитъ себѣ могущественнаго союзника въ проглатываніи пищи. При поспѣшной ѣдѣ масса пищи поступаетъ въ желудокъ въ недостаточно измельченномъ и растворенномъ видѣ, предъявляя такимъ образомъ желудку требованія, которыхъ этотъ органъ не въ состояніи выполнить. Пищевареніе затрудняется и сопровождается часто вздутіемъ, сильными болями и угнетеннымъ состояніемъ духа. Больной ищетъ облегченія и прибѣгаетъ къ алкоголю. Очень часто это есть начало періодическаго или постояннаго пьянства.

Для поднятія физическихъ и психическихъ силъ весьма важнымъ является вопросъ, что пить пьяницѣ. Есть авторитеты, которые совѣтуютъ умѣренное употребленіе нѣкоторыхъ сортовъ пива и винъ. Я рѣшительно противъ этого и считаю подобный совѣтъ капитальнымъ заблужденіемъ. вмѣсто ожидаемаго возстановленія силъ оно ведетъ къ пьянству и къ смерти. Это не болѣе, какъ иллюзія. Ни алкоголь, ни хлораль, ни хлороформъ, ни опій, ни какое другое наркотическое вещество не прибавятъ силы. Вино обманываетъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Все количество алкоголя въ мѣрѣ не прибавитъ къ нашему организму ни одной капли крови, ни одного нервнаго волокнца, ни одной мышечной фибриллы, ни одной костной пластинки; напротивъ, истощеніе силъ, гибель матеріи, разрушеніе тканей, вырожденіе функцій, смерть,—вотъ что кроется въ кубкѣ. Я проклиная самымъ рѣшительнымъ образомъ спиртные и всѣ другіе опьяняющіе напитки, какъ бесполезныя, нездоровыя, гибельныя средства въ леченіи пьянства, приносящія лицамъ, поправляющимся отъ этой болѣзни, одну лишь физическую немощь, умственную расшатанность, извращеніе нравственности и расслабленіе воли.

Есть масса напитковъ, которые совершенно безвредны и въ то же время дѣйствуютъ освѣжающимъ и возстановляющимъ образомъ. Нельзя достаточно высоко цѣнить воду, лучшей изъ всѣхъ напитковъ, настоящую «воду жизни», жизни для тѣла и для мозга. Даже на высотѣ алкогольнаго бѣшенства дипсоманіакъ жаждетъ воды. Кто не любитъ или не переноситъ холодной воды, можетъ пить горячую. Для вкуса прибавляютъ также лимонный сокъ или какойнибудь другой плодовый сиропъ. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ сладкому молоку, которое въ одно и то же время представляетъ весьма питательный и утоляющій жажду напитокъ. Нѣкоторые не переносятъ молока въ холодномъ и чистомъ видѣ и употребляютъ его съ прибавленіемъ известковой или содовой воды, или аполинариса. Иногда полезно пить молоко со льдомъ, или горячимъ. Встрѣчаются, однако, индивидуумы, которые не переносятъ молока ни въ какомъ видѣ. Въ такихъ случаяхъ его замѣняетъ иногда пахтанье, представляющее пріятное и освѣжающее питье. Иногда приноситъ пользу сыворотка. Кислое молоко часто переносится хорошо тамъ, гдѣ болѣе тяжелое сладкое молоко разстраиваетъ пищевареніе. Чай слѣдуетъ употреблять, въ видѣ слабого настоя, въ умѣренномъ количествѣ. Какао и шоколадъ представляютъ пріятную форму сочетанія пищи и напитка. Чистый и хорошо приготовленный кофе, съ его пріятнымъ ароматомъ, представляетъ наиболѣе возбуждающій и оживляющій изъ всѣхъ искусственныхъ напитковъ.

Портвейнъ (небродящій и неопьяняющій) *) съ хинной коркой представляетъ прекрасное и цѣнное укрѣпляющее для нервной и мышечной системы.

Шипучіе неопьяняющіе напитки приносятъ иногда пользу, но употреблять ихъ слѣдуетъ осторожно и умѣренно, такъ какъ многіе изъ нихъ содержатъ

*) Приготавливается у Frank Wright, Mundy and co., Wine Importes, Merton Road, Kensington, London. W.

желѣзо, газовая форма ихъ можетъ повести къ расширенію желудка. Насыщенная кислородомъ вода, приготовленная по способу Брема и смѣшанная для вкуса съ лимономъ, или какимъ нибудь сиропомъ, представляетъ новый, весьма пріятный напитокъ. Я не встрѣчалъ ни одного напитка болѣе полезнаго, чѣмъ домашній лимонадъ и имбирное пиво.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу, что нѣтъ пищи, нѣтъ напитка, которые были бы пригодны для всѣхъ пьяницъ. Въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ принимать во вниманіе индивидуальныя особенности. Что замѣчательно дѣйствуетъ на одного, то совершенно непригодно для другого. Одну только статью слѣдуетъ абсолютно исключить: это опьяняющіе напитки всякаго рода и всякой крѣпости. Воздержаніе должно быть безусловное, не исключая именинъ и другихъ праздниковъ. Эти исключенія сдѣлали несчастными не малое число лицъ, также и другія исключенія.

Каждый разумный и честный врачъ отвѣтитъ отрицательно на вопросъ: позволительно ли употребленіе опьяняющихъ напитковъ въ подобныхъ случаяхъ. Одинъ высокій медицинскій авторитетъ утверждалъ публично, что въ этомъ нѣтъ явной опасности и что болѣе рискованно обращать вниманіе поправляющагося пьяницы на его недугъ при помощи подобныхъ предосторожностей. Подобное мнѣніе свидѣтельствуется мнѣ о полномъ незнакомствѣ этого лица съ сущностью пьянства. Пьянство есть физическій недугъ, приступы котораго обнаруживаются подъ вліяніемъ возбуждающей причины. Алкоголь является такой возбуждающей причиной, и при томъ, быть можетъ, самой могущественной изъ всѣхъ.

Физическій эффектъ небольшой опьяняющей дозы, принятой въ торжественныхъ случаяхъ, ока-

зывается очень рѣдко достаточнымъ для того, чтобы пробудить къ дѣятельности скрытую болѣзнь. Многіе бывшіе пьяницы знаютъ это хорошо и не подвергаютъ себя такому риску. Извѣстный проповѣдникъ трезвости, Джонъ-Ге, въ теченіе 40-лѣтняго періода своего воздержанія никогда не рѣшился бы на подобный рискъ. Извѣстны случаи, гдѣ длинный періодъ абсолютной трезвости прерывался, благодаря торжественному случаю, оканчивавшемуся приступомъ пьянства.

Терапевтическія показанія также не должны быть поводомъ къ исключенію. вмѣсто алкоголя въ нашемъ распоряженіи имѣются другія возбуждающія средства. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ безъ алкоголя обойтись невозможно, прописываютъ въ точности необходимое количество его. Назначать его можно либо въ формѣ чистаго спирта, или же, какъ я предпочитаю, въ формѣ *Tg. cardamomi, spirit. ammoniae aromat.*, или *spirit. chloroformi*.

При леченіи опійнаго, морфійнаго, хлоральнаго и другихъ формъ пьянства слѣдуетъ также настаивать на полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ. При алкогольномъ пьянствѣ опасность больше, нежели при другихъ видахъ, потому что наслѣдственность здѣсь рѣзче выражена и ядъ этотъ вызываетъ рядъ органическихъ и структурныхъ измѣненій, которыя рѣдко или никогда не встрѣчаются во всѣхъ прочихъ формахъ наркоманіи. Врачъ долженъ быть остороженъ въ назначеніи спиртныхъ напитковъ даже съ терапевтическою цѣлью, ибо у субъектовъ съ наслѣдственнымъ алкоголизмомъ (или, вѣрнѣе, съ склонностью къ алкоголизму) подобное назначеніе, какъ показываетъ наблюденіе, служило толчкомъ къ пробужденію старой неудержимой потребности. Точно также слѣдуетъ быть всегда осторожнымъ въ назначеніи опія, хлорала и вообще

наркотическихъ и не употреблять этихъ средствъ продолжительное время, безъ перерывовъ. Въ особенности должно слѣдить за тѣмъ, чтобы больные сами не дѣлали себѣ подкожныхъ впрыскиваній морфія. Абсолютное устраненіе всѣхъ наркотическихъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и врачу никогда не слѣдуетъ прибѣгать къ нимъ, если онъ можетъ только замѣнить ихъ какимъ либо другимъ средствомъ. Если необходимо назначить одно изъ этихъ могущественныхъ и опасныхъ лекарствъ, то прописываютъ его ровно столько, сколько требуется въ данный моментъ.

Что касается прочихъ статей пищи и питья, то въ назначеніи ихъ слѣдуетъ руководиться, какъ здравымъ смысломъ, такъ и медицинскою опытностью. Нужно принимать во вниманіе всѣ особенности каждаго даннаго случая, вкусъ больного, его симпатіи и антипатіи, идіосинкразіи его пищеварительнаго аппарата и питательныя и другія свойства различныхъ видовъ пищи.

Пища и питье должны быть удовольствіемъ, а не пыткой, пріятнымъ развлеченіемъ, а никакъ не серьезной обязанностью, носящей характеръ лишенія.

Весьма существенную роль играетъ исправленіе болѣзненнаго состоянія, предшествовавшаго развитію пьянства. Во многихъ случаяхъ, съ превращеніемъ предшествовавшаго патологическаго состоянія организма въ физиологическое, лечение оканчивается. Если намъ удалось превратить нездоровое состояніе органа или функціи, послужившее толчкомъ къ развитію пьянства, въ функціональное или органическое здоровье, то задача наша выполнена. Усилія врача должны быть, слѣдовательно, главнымъ образомъ направлены столько же на устраненіе внутреннихъ возбуждающихъ причинъ, сколько на ненормальности, предшествовавшія развитію потребности въ напиткахъ; цѣлью его должно быть исправленіе уклоненій, какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ психическомъ здоровьи. Если, напр., исходной точкой пьянства у

женщины послужило страданіе матки или яичниковъ, то прежде всего необходимо направить мѣры противъ этого страданія.

Выздоровливающей отъ пьянства крайне нуждается въ восстановленіи правильнаго питанія мозга и долженъ быть поставленъ поэтому въ возможно лучшія гигиеническія условія. Въ этомъ отношеніи свѣжій воздухъ и упражненія имѣютъ почти такое же значеніе, какъ и діета. Весьма важно, далѣе соблюденіе чистоты. Трудно оцѣнить также достаточно высоко вліяніе энергичной и дѣятельной жизни, физическихъ и умственныхъ упражненій въ должныхъ границахъ на сохраненіе и укрѣпленіе нормальнаго тонуса человѣческаго организма. Спустя уже немного недѣль отъ начала воздержанія, у выздоравливающаго отъ пьянства появляется необычайный приливъ физическаго здоровья и нервной силы. Этому новому и обильному избытку энергіи нужно дать выходъ и вся задача въ томъ, чтобы отыскать для нихъ здоровое примѣненіе въ формѣ какой-либо энергической дѣятельности. При этомъ не слѣдуетъ упустить изъ виду возможность увлеченія. Если больной начнетъ работать неумѣренно, то можетъ наступить ослабленіе сердца и общее истощеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждается потребность въ наркотическихъ, временно разгоняющихъ усталость. Если мозгъ будетъ работать слишкомъ много, то развивается патологическое состояніе нейрастеніи, которое является прелюдіей къ новому приступу пьянства. Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать подобные тяжкіе случаи возвратовъ. Могу щественными союзниками леченія являются развлеченія и здоровыя удовольствія. Англійская поговорка гласитъ, что отъ одной вѣчной работы, безъ развлеченій, человѣкъ тупѣетъ. Недостатокъ отдыха превратилъ уже не малое число трезвыхъ людей въ пьяницъ, вызывая меланхолическое состояніе, которое вело затѣмъ къ пьянству. Музыка и изящныя искусства спасли также многихъ молодыхъ людей и женщинъ.

Не менѣе существенной задачей является укрѣпленіе задерживающей способности. Будь человекъ крѣпокъ, какъ Самсонъ, и ловокъ, какъ армянинъ, обладай онъ умомъ Ньютона или логикой Локке, но если задерживающая способность остается у него неразвитою, то онъ также легко можетъ сдѣлаться жалкимъ рабомъ напитковъ, какъ самый обыкновенный, безграмотный простолюдинъ. Воспитаніе не спасаетъ отъ пьянства. Самый ученый человекъ, какого я когда либо зналъ, былъ привычнымъ пьяницей за много лѣтъ до своей смерти. Онъ регулярно пилъ каждый вечеръ, а иногда и по утрамъ являлся въ пьяномъ видѣ на собранія важныхъ обществъ, которыхъ членомъ онъ состоялъ. Онъ былъ глубоко ученъ и обладалъ феноменальною памятью. Въ рядахъ пьяницъ, употребляющихъ опій, хлораль, хлороформъ и хлородинъ, также встрѣчаются мужчины и женщины съ выдающимся умомъ, свѣтлымъ разсудкомъ, блестящимъ гениемъ, совершеннымъ образованіемъ и разнообразными талантами. Человекъ можетъ обладать всѣмъ, что только есть лучшаго на землѣ, но если онъ далъ погибнуть своей задерживающей способности, то никто быстрѣе его не сдѣлается жертвой пьянства, какъ только представится сооблазнъ, либо иная возбуждающая причина.

Упражненіе столь-же важно для здоровья каждаго органа, какъ и для общаго здоровья. Если рука послѣ перелома остается долгое время въ шинахъ, то мышцы ея атрофируются, слабѣютъ и неспособны выполнять своей функціи, пока упражненіе не вернетъ имъ ихъ прежней силы. Если мозгъ не работаетъ, но мыслительная способность ослабѣваетъ. Точно также падаетъ задерживающая способность, если для нея не представляется дѣятельности. Каждый разъ, какъ мы повинемся какомунибудь импульсу безъ борьбы и сопротивленія, мы этимъ самымъ наносимъ ущербъ нашему нравственному самообладанію. Вотъ почему священное писаніе съ такимъ особеннымъ удареніемъ настаиваетъ

на сопротивленіи первымъ искушеніямъ зла: «сынъ мой, если грѣшники сооблазняютъ тебя, не слѣдуй за ними». Наше нравственное самообладаніе можетъ крѣпнуть лишь въ томъ случаѣ, если мы постоянно упражняемъ его. Для задерживающей способности бездѣйствіе равносильно смерти. Съ другой стороны, каждый новый случай активнаго проявленія оживляетъ и укрѣпляетъ эту способность. Каждое новое честное усиліе дѣлаетъ ее болѣе стойкою.

Въ виду сказаннаго, методическое культивированіе твердости характера и упорства на пути честности играетъ въ высшей степени важную роль.

Все, что способно оказывать вліяніе въ этомъ направленіи, все, что можетъ подѣйствовать, какъ лекарство, должно быть примѣнено. Нарушеніе психическаго тонуса находится въ зависимости отъ патологическихъ состояній физическихъ органовъ, а равно отъ самыхъ легкихъ физическихъ разстройствъ нервной системы. Другими словами: неприкосновенность высшихъ нервныхъ центровъ въ значительной мѣрѣ обуславливается нормальнымъ состояніемъ нервной ткани и нервной функціи. Всякое нарушеніе въ экономіи человеческого организма оказываетъ опредѣленное вліяніе на психическій тонусъ. Отсюда ясно, какое жизненное значеніе имѣетъ въ леченіи пьянства устраненіе всѣхъ болѣзнетворныхъ возбуждающихъ причинъ. Путемъ этой раціональной и строго научной мѣры мы предохраняемъ задерживающую способность отъ весьма обыкновеннаго источника ея истощенія и, такимъ образомъ, содѣйствуемъ укрѣпленію ея.

Но этого мало. Алкоголь и другія наркотическія вещества ведутъ къ ослабленію задерживающей способности не только потому, что субъектъ перестаетъ упражнять ее; они прямо изнуряютъ, разрушаютъ эту способность. Необходимо поэтому призвать на помощь всѣ вспомогательныя средства, которыми можетъ быть достигнуто укрѣпленіе задерживающей способности. Эта способность анестетическихъ ядовъ

непосредственно истощать и парализовать нервную систему и въ особенности расшатывать дѣятельность психической сферы, дѣлаетъ наркоманію болѣе трудною и непобѣдимую болѣзною, чѣмъ всѣ тѣ вредныя послѣдствія, которыя вызываються нематеріальными наркотизирующими факторами. Въ этомъ отношеніи существуетъ радикальное различіе между интоксикаціей и другими вредными моментами нематеріальнаго происхожденія. Болѣзнь пьянства характеризуется дѣйствіемъ коварнаго и разрушительнаго химическаго агента: никто не пьянѣетъ, если не вводитъ въ организмъ токсическаго вещества: питьемъ, куреніемъ, вдыханіемъ, или инымъ образомъ.

Существуетъ цѣлая серія вспомогательныхъ средствъ, влияющихъ укрѣпляющимъ образомъ на задерживающую функцію центровъ. Прежде всего слѣдуетъ обращаться съ воззваніемъ къ разсудку больного, внушая ему здравыя понятія о свойствахъ и дѣйствіи наркотическихъ и анэстетическихъ веществъ, объясняя ему всю бесполезность этихъ веществъ для нормальнаго организма и ложность возрѣнія, считающаго ихъ пищей для тѣла или мозга; наконецъ, указывая на опасность отъ употребленія ихъ, — опасность, тѣмъ болѣе страшную, что она скрывается подъ маскою пользы для здоровья. Слѣдуетъ, далѣе разъяснить больному всѣ тѣ физическія дѣйствія, которыя производитъ токсическій ядъ на тѣло и мозгъ, на органы и функціи, и указать ему на тѣ оковы, въ которыхъ оказывается крѣпко стиснутымъ пьяница. Пьяница долженъ знать, что онъ страдаетъ физической болѣзною, которая вообще излечима въ раннихъ стадіяхъ: необходимо лишь опредѣлить возбуждающія причины и устранять ихъ прежде, чѣмъ серьезно ослабѣетъ воля больного и сдѣлается несостоятельнымъ его нравственный контроль. Тѣмъ, кто выздоровѣетъ, слѣдуетъ настойчиво внушать, что ихъ мозгъ и нервная система навсегда сохраняютъ особенную воспримчивость къ анэстезирующему и парализующему влиянію нарко-

тическихъ ядовъ, и что единственное спасеніе для нихъ заключается въ томъ, чтобы до самой смерти, при всѣхъ обстоятельствахъ, абсолютно воздерживаться отъ всякихъ подобныхъ напитковъ и лекарствъ.

Утверждали, что сказать пьяницу, что онъ боленъ, значитъ ввергнуть его въ отчаяніе и наложить клеймо на всю его судьбу. Онъ отвѣтитъ тогда: «зачѣмъ напрасно бороться съ моей склонностью пить, если я никогда не могу быть излеченъ». Или: «я страдаю врожденною склонностью къ пьянству. Какая же польза бороться противъ судьбы»? Напротивъ, результатъ долженъ быть совершенно обратный. Если растолковать ему дѣло правильно, то онъ пойметъ, что для того, чтобы найти средство противъ какойнибудь болѣзни, необходимо прежде всего констатировать самую болѣзнь и, затѣмъ, отыскать, какъ непосредственныя, такъ и отдаленныя причины ея. При такихъ условіяхъ надежда на излеченіе столь же основательна, какъ при ревматизмѣ, невралгіи и, вообще, всякой другой болѣзни. Существованіе наследственнаго предрасположенія къ опредѣленной болѣзни отнюдь не говоритъ въ пользу того, что болѣзнь эта непременно должна развиваться. Всѣ мы обладаемъ наследственнымъ предрасположеніемъ къ чемунибудь. Но если мы знаемъ, къ чему именно мы расположены, то въ нашей власти устранить причины и избѣгать поводовъ; мы можемъ развивать наше тѣло и укрѣплять нашъ мозгъ; мы въ состояніи увеличить запасъ нашей задерживающей силы. Точно также, страдая діатезомъ пьянства, мы можемъ, держась сказанныхъ правилъ, передать нашимъ дѣтямъ наследственность въ болѣе слабой степени, развивая въ нихъ способность сопротивленія и самообладанія.

Необходимо, далѣе, воздѣйствовать на совѣсть больного, указывая ему на его обязанности по отношенію къ семьѣ и обществу. Вліяніе истинной религіи на самообладаніе наше громадно и благотворно.

«Не силою и властью, а духомъ моимъ, сказалъ Богъ». Я видѣлъ многихъ изнуренныхъ женщинъ, отчаявавшихся, почти потерянныхъ пьяницъ, которыя безуспѣшно снова и снова возобновляли борьбу съ своими болѣзненными импульсами и достигали, наконецъ, своей цѣли,—когда взывали къ Всевышнему. Не духовная исторія, не теологическая догма, но истинная, нелицемѣрная религія является громадной поддержкой для слабой, измученной и нестойкой воли больного пьяницы. Религія столько же укрѣпляетъ волю, сколько очищаетъ страсти; она такъ же могущественно дѣйствуетъ на умственную сферу, какъ и на нравственную. Въ опійномъ пьянствѣ религія творитъ чудеса: больной добровольно соглашается быть запертымъ на цѣлый мѣсяцъ въ самомъ неудобномъ помѣщеніи и постепенно уменьшать дозу яда,—лишь-бы возстановить организмъ. Мозгъ освобождается отъ вліянія опія и вмѣстѣ съ тѣмъ сердце больного смягчается: будучи освобожденъ изъ подъ контроля, онъ продолжаетъ воздерживаться. Съ другой стороны, мы знали многихъ больныхъ, которые, не смотря на принятое рѣшеніе воздерживаться, раньше или позже возвращались къ пьянству. Въ опійномъ пьянствѣ религія является вѣрнымъ и надежнымъ помощникомъ врача, укрѣпляя рѣшимость и твердость больного.

Въ дѣлѣ укрѣпленія задерживающей способности фармація играетъ второстепенную роль. Вообще думаютъ, что медицинское леченіе немислимо безъ обильнаго прописыванія фармацевтическихъ препаратовъ и что совѣтъ врача бесполезенъ, если онъ не сопровождается назначеніемъ арсенала лекарствъ. Въ виду подобнаго возрѣнія, окружающіе пьяницы, къ несчастью для больного, считаютъ совершенно излишнимъ обращаться къ врачу. Нѣтъ болѣе тяжелой и вредной ошибки. Лекарства есть только одно изъ звеньевъ въ цѣпи эскулапа, только одинъ источникъ врачебнаго искусства. Но разумный врачъ знаетъ, что лекарство—на столько же хорошая палка, на

сколько плохой костыль. Онъ пользуется имъ, но не опирается на него. Онъ употребляетъ лекарства, какъ одно изъ средствъ для борьбы съ болѣзною, но далекъ отъ того, чтобы видѣть въ нихъ единственное оружіе. Научная медицинская терапия обращаетъ вниманіе на гигиену, на діету, на состояніе всего организма, на мозгъ, на умъ, на нравственность. Все, что можетъ способствовать улучшенію души и укрѣпленію духа, также, какъ и возстановленію тканей, находитъ себѣ мѣсто въ медицинскомъ арсеналѣ.

Есть, однако, много субъектовъ, которые убѣждены, что лечение идетъ не какъ слѣдуетъ, если они не глотаютъ, или не употребляютъ другимъ какимъ-нибудь способомъ настоящихъ лекарствъ. Это естественное чувство. Когда мы лежимъ въ постели, сраженные болѣзною, мы никакъ не можемъ себѣ представить, что дѣйствительно поправляемся, если не пьемъ регулярно какое-нибудь, специально для этой цѣли назначаемое лекарство. Нашимъ чувствамъ чрезвычайно приятенъ самый актъ глотанія чего-то, особенно если это нѣчто имѣетъ вкусъ лекарства. Въ каждой новой дозѣ мы видимъ новый шагъ на пути къ выздоровленію. Я испыталъ на самомъ себѣ это чувство. Хотя я былъ убѣжденъ, что для моего поправленія совершенно достаточны какой-нибудь *vis medicatrix naturae*, но мнѣ казалось, что всякое лекарство, которое мнѣ прописывалъ товарищъ, дѣйствовало какъ то особенно благотворно. Простой фактъ принятія лекарства есть столь могущественный факторъ, что пренебрегать имъ не слѣдуетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ назначенію лекарствъ нѣтъ показанія, даютъ что-нибудь легкое, напр., сѣрнокислое желѣзо или *pil. galbani. co.*, ежедневно по одной пилюльѣ изъ $\frac{1}{2}$ грана. Можно также назначить:

R. Tr. gentian. co., fl. gr. ss.

Acid. nitro-muriatic. dilut., fl. dr. ss.

Tr. cardamom. co., fl. dr. j.

Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть, два раза въ день.

Съ такимъ же успѣхомъ можно назначить всякое другое простое и безвредное средство, хоть нѣсколько обладающее измѣняющими и тоническими свойствами. Я всегда находилъ, что если правильно давать лекарство, дней 10—14, то результатъ всегда получается хорошій.

Въ иныхъ случаяхъ я наблюдалъ, что больной тогда только вѣрилъ, что получаетъ необходимое лекарство, когда я прописывалъ ему слѣдующій тошнотворный рецептъ:

R. Tr. valerian. co., fl. dr. ss.

Tr. columbae, fl. dr. ss.

Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть 2 раза въ день.

Есть, однако, не мало выздоравливающихъ пьяницъ, которымъ положительно полезны лекарства для поднятія общаго тонуса и возстановленія самообладанія. Я часто назначалъ съ пользою слѣдующія пилюли:

R. Ext. nucis vomicae, gr. $\frac{1}{4}$.

Ext. belladonnae, gr. $\frac{1}{8}$.

S. По одной пилюль 2 раза въ день.

Алкоголикамъ и другимъ наркоманиакамъ приносили пользу сиропъ *Бекетта*, изъ апельсинной корки и хинина, разведенныхъ въ водѣ, представляющій прекрасный и вкусный суррогатъ горькаго пива. Той же цѣли достигалъ иногда слѣдующій рецептъ:

Tr. cinchon. co., fl. dr. j.

Acid. nitro-muriatic. dilut., fl. dr. ss.

Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть, два раза въ день.

Стрихнинъ полезенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Его можно давать въ формѣ пилюль:

R. Pil. strichniae, gr. $\frac{1}{30}$.

Одну пилюлю въ день.

Или, быть можетъ, лучше:

R. Pil. strichniae, gr. $\frac{1}{50}$.

Одну пилюлю 2 раза въ день.

Средство это можно давать также въ водной формѣ:

R. Liquor. strichniae, fl. gtt. XII.

Aq. chloroformi, fl. unc. j.

Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть, 2 раза въ день:

Nux vomica съ фосфорной кислотой у многихъ существенно способствуетъ восстановленію тканей и тонуса. Назначается напр., слѣдующій рецептъ:

R. Tr. nucis vomicae, fl. dr. ss.

Acid. phosphoric. dilut., fl. dr. j.

Aq. chlorofomi, fl. unc. j.

Aq. destillat. ad fl. unc. vj.

S. $\frac{1}{6}$ часть, 3 раза въ день.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительно укрѣпляетъ нервный тонусъ рыбій жиръ въ соединеніи съ гипофосфорно-кислыми солями. Хорошо также дѣйствуютъ Мальтинъ и другіе Мальцовыя препараты, не обладающіе токсическимъ дѣйствіемъ, въ соединеніи съ фосфатами.

Извѣстный выздоровѣвшій пьяница, мистеръ Джонъ Вайнъ Галль, считаетъ прекраснымъ средствомъ слѣдующій рецептъ, который онъ регулярно употреблялъ, въ теченіе 7 мѣсяцевъ:

R. Ferri sulphat., gr. v.

Magnesiae, gr. iv.

Sp. myristicae, fl. dr. j.

Aq. menth. pip. ad fl. unc. iss.

S. Напитокъ этотъ употребляется дважды въ день.

Различныя алкогольныя разстройства, могущія встрѣчаться у пьяницы, требуютъ спеціальнаго ле-

ченія. Къ такимъ осложненіямъ относится *delirium tremens*. Лучшими средствами въ борьбѣ съ этой болѣзною служатъ: укрѣпленіе силы частыми приѣмами легкой, хорошо перевариваемой пищи, назначеніе хорошаго слабительнаго и бромистые препараты съ хлоралемъ и бѣлою. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ я могъ примѣнять согрѣвающія мокрая обертыванія, я убѣждался въ прекрасномъ дѣйствии этой процедуры, которая дѣлаетъ излишнимъ назначеніе снотворныхъ лекарствъ. Находящійся въ бреду больной требуетъ постояннаго и неусыпнаго надзора.

ГЛАВА XVII.

Лечение пьянства.

(Продолженіе).

Пьянство можетъ быть распознано задолго до того, какъ оно обнаружится въ формѣ того или другого акта опьяненія. Въ латентномъ періодѣ болѣзни, прежде, чѣмъ больной прикоснулся еще къ опьяняющимъ напиткамъ, у него развиваются: непостоянство, лживость, раздражительность, безпокойство, ни на чемъ не основанная подозрительность, экзальтированныя идеи и другіе симптомы.

Если фактъ заболѣванія констатированъ съ самаго начала больнымъ и его окружающими, то можно быть, вообще, увѣреннымъ, что лечение пьянства пойдетъ прекрасно, и что больного не придется отвлекать для этого отъ его обычныхъ занятій. Если умъ больного погруженъ въ регулярную дѣятельность и мысли его постоянно отвлекаются рядомъ обязанностей; если у него не остается времени предаваться пьянству, то лечение подвигается несравненно успѣшнѣе. Наоборотъ, чѣмъ больше у пьяницы свободнаго времени, чѣмъ чаще въ состояніи онъ отдаваться своей жалкой страсти, тѣмъ серьезнѣе для него опасность. Умственныя занятія и физическія упражненія одинаково неощутимы.

Къ несчастью, однако, рѣдко случается, чтобы пьяница или друзья его поняли положеніе дѣлъ раньше, чѣмъ привычка окрѣпнетъ, чѣмъ болѣзнь станетъ хроническою. Они рѣдко обращаются за совѣтомъ къ врачу раньше, чѣмъ испробуютъ всѣ другія средства противъ того, что они считаютъ

лишь порочною страстью, нравственнымъ недостаткомъ. Просьбы, угрозы, молитва, горячіе митинги, бесѣды съ духовенствомъ и, даже, просто совѣты профановъ,—все требуется раньше, чѣмъ спросить врача. Драгоценное время потеряно и врачъ, къ которому теперь обращаются, находится въ большемъ затрудненіи относительно выбора подходящаго средства.

Пьянство должно лечить въ раннихъ стадіяхъ, когда оно, подобно другимъ заболѣваніямъ, даетъ наиболѣе шансовъ на излеченіе. Въ этомъ періодѣ больной находится въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ и можетъ, подъ наблюденіемъ врача, продолжать свои обычныя занятія. Задача врача состоитъ, прежде всего, въ томъ, чтобы выяснитъ пьяницѣ и его семейству физическую подкладку аномалии, дать имъ понять, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ болѣзью, что больному нужно навязать силою, безусловное воздержаніе, и что окружающіе окажутъ больному и врачу безконечную услугу, если сразу устранять изъ дому всякіе опьяняющіе напитки и, кромѣ того,—что еще дѣйствительнѣе—сами подадутъ примѣръ воздержанія. Для пьяницы вредно, если его окружаетъ алкогольная атмосфера. При условіи такой разумной гармоніи между врачомъ и окружающими получаютъ наилучшіе результаты. Даже въ самыхъ раннихъ стадіяхъ болѣзни нѣкоторыя пьяницы, вслѣдствіе-ли интенсивности діатеза пьянства, или наслѣдственнаго, либо пріобрѣтеннаго дефекта задерживающей способности, совершенно не въ состояніи противустоятъ искушеніямъ, какъ только попадутъ въ общество пьющихъ. Такихъ лицъ лучше всего съ самаго начала и на значительное время помѣщать въ новую обстановку, гдѣ нѣтъ даже намека на алкоголь, опій, или другое наркотическое вещество.

Въ большинствѣ случаевъ, однако, болѣзнь стала уже слишкомъ хроническою, страсть къ алкоголю длилась уже слишкомъ долго для того, чтобы мож-

но было рассчитывать на успѣхъ отъ леченія на дому. Даже въ раннихъ стадіяхъ это леченіе даетъ благоприятный исходъ лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда удается абсолютно устранить изъ дому всякіе опьяняющіе напитки.

Что же остается тогда предпринять? Я знаю только пять альтернативъ: 1) перемѣну мѣстопробыванія; 2) путешествіе на корабль, придерживающемся абсолютнаго воздержанія; 3) воздержное товарищество на дому или въ путешествіяхъ; 4) жизнь съ врачомъ или въ семействѣ и 5) пребываніе въ заведеніи или пріютѣ для пьяницъ.

1. *Перемѣна мѣстопробыванія.* Это было когда то любимымъ средствомъ. Тысячи пьяницъ—сыновей посылались на чужбину родителями, въ надеждѣ, что они найдутъ тамъ исцѣленіе. Я наблюдалъ одинъ или два случая подобнаго выздоровленія. Попавъ въ чужую страну и предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, пьяница вынужденъ былъ приниматься за трудъ, или погибать съ голоду. Иногда врожденное чувство независимости пробуждалось въ такихъ субъектахъ и способствовало ихъ полному выздоровленію. Однако, въ общемъ, это рискованный способъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ отвыкшіе отъ труда пьяницы, брошенные въ чужую страну съ инымъ климатомъ, еще больше предавались пьянству и въ концѣ концовъ становились жертвами болѣзни, для излеченія которой они были оторваны отъ родины. Если уже рѣшаются на подобную мѣру, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, посылать пьяницу въ такую мѣстность, гдѣ не представляется соблазна пить. Около 30 лѣтъ тому назадъ я посовѣтовалъ отправить одного молодого субъекта, пившаго уже много лѣтъ въ штатъ Мэнъ. Успѣхъ былъ блистательный. Даль же я этотъ совѣтъ на томъ основаніи, что, какъ я зналъ изъ личнаго опыта, на протяженіи $\frac{5}{6}$ этого штата нельзя было достать никакого напитка. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Мэна, законъ относи-

тельно напитокъ обходится также, какъ и другіе законы Америки и Англии; но неопытный человѣкъ можетъ добыть напитки только нелегальнымъ путемъ. Восточные Штаты Америки, къ числу которыхъ относится и Мэнъ, не принадлежатъ къ самымъ удобнымъ для эмиграціи. Но существуютъ довольно большіе районы въ Америкѣ и Канадѣ, и другихъ странахъ, гдѣ напитки воспрещены и гдѣ случаи открытаго пьянства чрезвычайно рѣдки. Въ нашихъ колоніяхъ, и притомъ одинаково, какъ среди крайняго холода канадской зимы, такъ и удушливаго жара Австраійскаго лѣта, крѣпкіе напитки дѣйствуютъ еще губительнѣе и быстрѣе, чѣмъ въ Великобританіи. Послать пьяницу въ такую мѣстность, откуда напитки не изгнаны, значитъ, въ большинствѣ случаевъ, усилить болѣзнь и ускорить наступленіе смерти. Въ Европѣ есть двѣ націи, которыя считаются самыми трезвыми: итальянцы и испанцы. Слѣдуетъ также принять во вниманіе климатическія условія, если пьяница страдаетъ, кромѣ того, ревматизмомъ, чахоткой, или иной болѣзью.

2. *Путешествіе на корабль, на которомъ проведено строгое воздержаніе (teetotal ship).*— Не всѣ пьяницы переносятъ морской воздухъ и морскую болѣзнь. Но на тѣхъ, кто чувствуетъ себя на морской пучинѣ, какъ дома, продолжительное путешествіе на подобномъ кораблѣ дѣйствуетъ въ высшей степени благотворно. Въ соединенныхъ Штатахъ Америки система воздержанія встрѣчается несравненно чаще на корабляхъ, нежели въ Англии. Хотя я совѣтовалъ эту мѣру неоднократно, но только однажды видѣлъ корабль, который отплылъ отъ берега Англии безъ напитковъ. Капитаномъ этого корабля былъ воздержный субъектъ, который твердо рѣшился искоренить у себя всякіе напитки. Есть, правда, одна или двѣ довольно большихъ параконныхъ линіи, гдѣ пассажирамъ не продаютъ напитковъ. Но на пароходѣ всегда найдутся охотники угостить своихъ попутчиковъ. Наконецъ, какъ бы

строго ни была проведена система воздержанія на самомъ кораблѣ, трудно установить контроль надъ пьяницей, когда онъ выходитъ на берегъ, во время неизбѣжныхъ остановокъ корабля въ различныхъ портахъ.

3. *Воздержное товарищество.*—Есть пьяницы, которые способны, повидимому, воздерживаться отъ напитковъ, если находятся въ обществѣ трезвыхъ. Они, какъ бы, легко приспосаблиются къ средѣ, въ которую попадутъ, и во многомъ подражаютъ тѣмъ, кто ихъ окружаетъ. Можно встрѣтить подобныхъ субъектовъ среди литераторовъ, людей науки, артистовъ. Сотоварищество пріятнаго и воздержнаго компаньона можетъ оказать на нихъ благотворное вліяніе. Есть другіе субъекты, здоровье и счастье которыхъ зависитъ отъ частыхъ перемѣнъ обстановки. Они любятъ путешествовать, и если долго остаются на одномъ мѣстѣ, то дѣлаются раздражительными, пасмурными и съ *тоски* начинаютъ пить. Для пьяницъ обоихъ названныхъ типовъ слѣдуетъ, въ видѣ опыта, пріискать трезваго компаньона, того же пола. Трезвость должна быть *conditio sine qua non*. Только совершенно воздержный можетъ оказать необходимое вліяніе. Лучше всего, конечно, если такимъ компаньономъ будетъ воспитанный, образованный и опытный врачъ. Но врачъ, который хоть немного пьетъ, хуже всякаго совершенно непьющаго человѣка; преимущество врача заключается въ томъ, что больной находится тогда постоянно подъ опытнымъ надзоромъ.

4. *Жизнь въ семействѣ.*—Если есть возможность помѣстить пьяницу въ семейномъ кругу людей безукоризненныхъ, если онъ можетъ рассчитывать найти тамъ сердечный пріемъ, какъ членъ дома, и въ особенности, если глава семьи врачъ, то мы считаемъ подобную мѣру весьма рациональной. Здѣсь больной совершенно гарантированъ отъ алкоголя и всякихъ другихъ опьяняющихъ веществъ. О цѣли его пребыванія въ домѣ совершенно умалчивается, развѣ если ему необходимо переговорить частнымъ обра-

зомъ съ врачомъ. Я наблюдалъ также несомнѣнный успѣхъ отъ продолжительнаго пребыванія больныхъ, особенно женщинъ, въ семьѣ не-врача. Но я ни подъ какимъ видомъ не посоветую пьяницѣ поселиться въ домѣ, изъ котораго не вполнѣ изгнаны крѣпкіе напитки, въ какой бы то ни было формѣ.

5. *Пребываніе въ заведеніи или пріютѣ.*—Для большинства больныхъ, въ особенности въ позднихъ періодахъ болѣзни, въ какихъ они обыкновенно являются за совѣтомъ къ врачу, нѣтъ лучшаго выхода, чѣмъ продолжительное пребываніе въ специальномъ и хорошо устроенномъ заведеніи или пріютѣ. Здѣсь несравненно лучше, чѣмъ въ частной семьѣ, достигается та строгая дисциплина и то абсолютное ограниченіе, въ которыхъ безусловно нуждаются закоренѣлые пьяницы. Мои наблюденія показываютъ, что, за немногими исключеніями, пьянство, во всѣхъ своихъ стадіяхъ, несравненно чаще излечивается въ специальныхъ заведеніяхъ, нежели въ воздержной семьѣ, или среди воздержныхъ товарищей. Въ частныхъ условіяхъ невозможно такъ легко и удобно проводить насильственные мѣры, какъ въ рациональномъ заведеніи.

Возражаютъ противъ цѣлесообразности скучиванія въ одномъ мѣстѣ пьяницъ, съ цѣлью леченія. Утверждали, напр., что нравственный уровень въ такой средѣ понижается. Если, даже, допустить, что это обстоятельство не лишено значенія, то оно болѣе, чѣмъ уравнивается соревнованіемъ различныхъ индивидуумовъ, возбуждающимъ ихъ умъ, оживляющимъ мысль и часто несомнѣнно оказывающимъ услугу, въ смыслѣ культивированія интеллекта и облагороженія вкусовъ отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Въ хорошемъ заведеніи или пріютѣ установлены правила, которыя должны быть соблюдаемы каждымъ, въ интересъ всѣхъ. За обязательное выполненіе этихъ правилъ ручается власть собственника заведенія. Нравственное значеніе этой власти особенно могущественно тамъ, гдѣ въ основаніи устройства заведенія не

лежитъ частная денежная выгода (какъ напр. въ Даль-Римплѣ).

Всѣ больные собраны здѣсь съ одною цѣлью. Всѣ они страдаютъ одной болѣзною, хотя, быть можетъ, въ различныхъ формахъ. Всѣхъ ихъ занимаетъ одна и та же мысль: излечиться отъ этой болѣзни. Самый фактъ добровольнаго поступленія ихъ въ заведеніе доказываетъ, что они желаютъ вылечиться. Присутствіе другихъ больныхъ, занятыхъ тою же мыслью, наглядно убѣждаетъ ихъ въ томъ, что пьянство физическая болѣзнь: и въ этомъ заключается благотворное вліяніе жизни многихъ подобныхъ субъектовъ подъ однимъ общимъ кровомъ. Споры оживляютъ мысль, совмѣстная жизнь развиваетъ товарищескія чувства, музыкальные вечера доставляютъ истинное наслажденіе, а священная служба и духовные концерты очищаютъ сердце и укрѣпляютъ нравственное самообладаніе. Большинство больныхъ (я говорю теперь о Дальримплѣ), подъ вліяніемъ этого общаго духа, господствующаго въ заведеніи, находятъ себѣ то или другое занятіе и чувствуютъ, какъ члены одной семьи, потребность исполнять какую нибудь обязанность. Въ хорошемъ заведеніи имѣется также достаточно земли и больнымъ не представляется надобности брать отпускъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ внѣ заведенія. Обстоятельство это имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, потому что, благодаря нашимъ несправедливымъ законамъ, спиртные напитки продаются на каждомъ шагу, на протяженіи всего Соединеннаго Королевства. Заведеніе предоставляетъ больному въ изобиліи невинныя удовольствія и здоровыя развлечения, возможность гимнастическихъ упражненій и занятія науками или искусствами. Въ заведеніи авторитетный контроль сочетается съ возможностью индивидуализированія каждаго случая съ тѣмъ умѣніемъ, которое дается лишь опытностью и наблюденіемъ. Нравственное лечение соединяется съ гигиеническимъ и лекарственнымъ, — какъ ни драгоцѣнно вліяніе нѣ-

которыхъ лекарственныхъ веществъ на остановку болѣзни, на устраненіе причинъ, вызывающихъ приступы пьянства, на возстановленіе тканей, на возвращеніе нравственнаго тонуса и поднятіе сомообладанія, но могущественнымъ дополненіемъ лекарственнаго арсенала является нравственное леченіе. Послѣднее столь же существенно, какъ и первое. Сосредоточеніе мыслей больного на самомъ себѣ можетъ быть съ пользою разсѣяно безсознательнымъ вліяніемъ опытнаго друга. Личное соприкосновеніе съ опытнымъ и контролирующимъ врачомъ и со товарищами-больными можетъ сдѣлать несравненно больше для отвлеченія наркоманиака отъ собственной личности, нежели сотни брошюръ и тысячи проповѣдей.

Продолжительность пребыванія въ заведеніи и срокъ освобожденія больного имѣютъ весьма существенное значеніе. Не будучи знакомы съ физическими разрушеніями, которыя производитъ алкоголь, не зная, съ какой медленностью совершается процессъ возрожденія тканей, больной и его друзья, обыкновенно, воображаютъ, что для излеченія совершенно достаточно двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Иные увѣренно и самодовольно рассказываютъ объ излеченіи пьяницъ, страдавшихъ 20 лѣтъ, пребываніемъ въ заведеніе въ теченіе одного мѣсяца. Если есть что-нибудь несомнѣнное въ медицинѣ, такъ это то, что это неправда. Вѣрѣ въ быстрое излеченіе безсознательно помогаетъ то обстоятельство, что главы семействъ съ трудомъ рѣшаются оторвать больныхъ отъ дѣла и выслать ихъ на чужбину на продолжительный срокъ. Но природу не обманешь, и долгъ врача выяснить дѣло вполнѣ больному и его окружающимъ. Есть очень мало случаевъ, гдѣ можно назначить срокъ менѣе 12 мѣсяцевъ. Большею же частью необходимо отъ 18 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Продолжительность заключенія въ заведеніи находится въ существенной зависимости отъ того, какъ давно развилась привычка пить. Пьянство, существующее

только 6 мѣсяцевъ, не представляетъ той степени развитія, той интенсивности и тѣхъ стойкихъ тканевыхъ измѣненій, которыя характеризуютъ болѣзнь, просуществовавшую 15 или 20 лѣтъ. Докторъ Б. В. Ричардсонъ находитъ, что для полнаго возстановленія нормальнаго тонуса сердечнаго кровообращенія, требуется отъ 1 до 3-хъ лѣтъ.

Съ другой стороны, необходимо принять также во вниманіе условія, въ которыхъ находится больной и его семья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно будетъ ограничиться срокомъ въ 9 или, пожалуй, даже въ 6 мѣсяцевъ; но меньше шести мѣсяцевъ я никогда не находилъ возможнымъ назначать. Если обстоятельства не позволяютъ больному оставаться болѣе трехъ мѣсяцевъ, то приходится согласиться и съ этимъ срокомъ, но только, какъ съ необходимостью.

Принимая больного, слѣдуетъ дать одинъ строгій совѣтъ лицамъ, его помѣщающимъ: оставить больного на нѣкоторое время одного и, вообще, не слишкомъ часто навѣщать его. Больной знаетъ слабость близкихъ по отношенію къ нему и, пользуясь этимъ, склоненъ часто выдумывать жалобы на плохую пищу, уходъ, общество и вообще на порядки въ заведеніи, — въ надеждѣ добиться освобожденія. Часто онъ не стыдится также попросить крупную или мелкую сумму (хотя это воспрещается и законами страны и правилами заведенія, утвержденными правительственнымъ инспекторомъ), при помощи которой надѣется подкупить прислугу, или бѣжать, и добыть свѣжую дозу напитка. Чрезъ нѣкоторое время разсудокъ больного, освободившись отъ токсическаго вліянія яда, становится болѣе яснымъ, сужденіе его—болѣе безпристрастнымъ. Съ этого момента можно и даже полезно навѣщать его. Относительно посѣщеній лучше всего слѣдовать совѣту разумнаго врача. Директоръ хорошаго заведенія никогда не откажетъ родственникамъ въ посѣщеніяхъ,

если только не ждать отъ таковыхъ вредныхъ послѣдствій для больного.

Мнѣ приходилось наблюдать случаи бѣгства больныхъ и рецидивистовъ, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, подвляніемъ несвоевременныхъ посѣщеній родственниковъ. Д. С., 40 лѣтъ, находился въ заведеніи 14 дней; онъ значительно поправился и уже выздоравливалъ отъ острой бредовой мани. Явилась жена и настаивала на свиданіи. Директоръ заведенія старался отговорить ее, обѣщая ей устроить свиданіе черезъ 14 дней или раньше, если позволитъ состояніе больного. Но она не хотѣла слышать никакихъ доводовъ и требовала, чтобы ее повели къ больному. Директоръ долженъ былъ согласиться на свиданіе и указалъ ей на нѣкоторыя необходимыя предосторожности. На слѣдующее утро несчастный больной бѣжалъ изъ заведенія и былъ доставленъ обратно въ пьяномъ видѣ. Оказалось, что жена дала ему денегъ, хотя обѣщала врачу не дѣлать этого, не смотря на то, что это воспрещено закономъ и она и мужъ ея дали въ этомъ смыслѣ подписку. Дѣло въ томъ, что, какъ только больной оправится отъ непосредственнаго эффекта интоксикаціи, аппетитъ его усиливается и онъ чувствуетъ себя крѣпкимъ и бодрымъ. Ему кажется, что теперь все сойдетъ и что онъ снова можетъ безнаказанно пить. На самомъ же дѣлѣ это не такъ: онъ вступилъ теперь въ періодъ реакціи, самый опасный періодъ, наступающій вслѣдъ за угнетеніемъ. Физически онъ дѣйствительно чувствуетъ себя лучше, чѣмъ когда либо; но психическое состояніе его не настолько еще прояснилось, чтобы онъ могъ отдать себѣ вѣрный отчетъ въ своемъ дѣйствительномъ положеніи. Позднѣе, когда эта реакція пройдетъ и умъ дѣлается способнымъ къ ясному и холодному обсужденію, больной самъ убѣждается, что ему необходимо еще долго оставаться въ заведеніи; но въ этомъ переходномъ періодѣ онъ возбужденъ, разстроенъ и находится подвляніемъ ложно повышеннаго самочув-

ствія. Именно въ теченіе этого переходнаго состоянія больной долженъ приходить въ соприкосновеніе лишь съ хладнокровными, опытными и разсудительными экспертами, или съ безпристрастными интеллигентными лицами, которыя въ состояніи уразумѣть свойства періода, имъ переживаемаго. Наоборотъ, посѣщенія домашнихъ, въ большинствѣ случаевъ, приносятъ вредъ въ этомъ періодѣ.

Безпечность друзей оказываетъ еще другое вредное вліяніе. Пробывъ въ заведеніи мѣсяца 2 или болѣе, а иногда и меньше, больной воображаетъ себя совершенно выздоровѣвшимъ и способнымъ смѣло и невредимо вступать въ міръ соблазновъ. Онъ начинаетъ въ этомъ смыслѣ дѣйствовать на чувства своихъ близкихъ. Иногда они вѣрятъ ему заочно и, только взявъ его домой, убѣждаются, какъ мало довѣрія заслуживаютъ слова наркоманиака. Они сразу приходятъ къ заключенію, что совершилось какое то чудо, что трезвость вернулась къ больному, что онъ совершенно въ здоровомъ умѣ, окончательно здоровъ и не долженъ оставаться долѣе въ заведеніи. Если это частный больной, то они прямо берутъ его изъ заведенія. Если же онъ помѣщенъ въ заведеніе, въ силу закона о пьяницахъ (*Habitual Drunkards Act*), то они требуютъ отъ врача освобожденія чудомъ излеченнаго пьяницы. Если врачъ не торопится исполнить ихъ желаніе, они пишутъ жалобу правительственному инспектору и статсъ-секретарю и грозятъ описать въ *Times*'ѣ фактъ возмутительнаго заточенія человѣка, который отчаянно пилъ 10 лѣтъ подрядъ и считался почти погибшимъ и былъ окончательно исцѣленъ—въ 20 дней. Они съ такой настойчивостью добиваются своей цѣли, что ихъ можно было-бы, пожалуй, принять страдающими «не алкогольнымъ пьянствомъ». Наконецъ, они добиваются легальнаго освобожденія больного, или же нетерпѣливый больной самъ убѣгаетъ. Какъ это ни невѣроятно, но я знаю случаи, гдѣ родственницы больныхъ, подъ страхомъ под-

вергнуться тюремному заключенію, сами лично способствовали бѣгству находившихся въ заведеніи наркоманіаковъ.

Позвольте мнѣ представить случай, иллюстрирующий вредъ, который приноситъ больнымъ неразумное вмѣшательство близкихъ. В. С., 36 лѣтъ, страдалъ 11 лѣтъ привычнымъ ибьянствомъ. Пробывъ девять недѣль въ заведеніи и соскучившись, онъ вообразилъ себя совершенно здоровымъ и пожелалъ выйти, увѣряя врача, что нѣтъ никакой опасности и что пить онъ больше не станетъ. Не получивъ однако благопріятнаго отвѣта, онъ употребилъ всю свою ловкость (это качество поразительно развито во многихъ формахъ пьянства), чтобы заинтересовать своихъ друзей въ быстромъ освобожденіи его. Друзья обращаются къ врачу, но послѣдній отказывается выписать больного, пока улучшение болѣзни не сдѣлается болѣе стойкимъ. Больной бѣжитъ. Но такъ какъ онъ помѣщенъ въ силу закона, то его, послѣ нѣкоторыхъ судебныхъ формальностей, возвращаютъ обратно. Теперь тѣ самые друзья больного, которые своими выходками способствовали бѣгству больного, нападаютъ на врача за то, что онъ допустилъ бѣгство. Лечение начинается съизнова. Больной снова поправляется и снова въ немъ пробуждается самоувѣренность и безразсудная смѣлость. Друзья опять ослѣплены. Слѣдуетъ вторичное бѣгство, съ прежнимъ исходомъ. Далѣе, драма повторяется въ третій разъ и владѣлецъ заведенія, утомленный и выведенный изъ себя, и опасаясь, кромѣ того, вреднаго вліянія подобныхъ нарушеній дисциплины на ходъ леченія другихъ больныхъ, самъ способствуетъ легальной выпискѣ бунтовщика. Такимъ образомъ, благодаря жестокой и близорукой добротѣ своихъ близкихъ, больной не получилъ никакого облегченія, если не считать временнаго улучшенія болѣзни въ теченіе пребыванія въ заведеніи.

Друзья больного не должны ни подъ какимъ видомъ, ни лично, ни письменно огорчать его напо-

минаніями и упреками. Я видѣлъ, какъ иногда пьяница, прочтя раздражающее письмо жены, впадалъ въ глубокое уныніе подъ вліяніемъ ея жалобъ и упрековъ. Во многихъ случаяхъ состояніе это тотчасъ же вызывало потребность пить. Пребываніе въ заведеніи дѣйствуетъ благотворно именно въ томъ смыслѣ, что оно является на помощь больному въ минуту подобной опасности. Если человѣкъ добровольно лишилъ себя свободы, самъ ограничилъ себя, вступивъ въ заведеніе для пьяницъ, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть серьезное желаніе лечиться, твердую рѣшимость исправиться. Нужно одобрять его, щадить. Я никогда не забуду случая возврата болѣзни у одного образованнаго господина, подъ вліяніемъ смѣшаннаго чувства стыда и горя, вызваннаго горькими упреками жены въ томъ, что онъ, будучи боленъ, находясь на излеченіи и не зарабатывая ни единого шиллинга, не поддерживалъ ея. Больной этотъ восемь мѣсяцевъ строго воздерживался, среди величайшихъ искушеній.

Друзья не должны вмѣшиваться въ лечение, или соблазнять больныхъ во время своихъ посѣщеній. Сколько разъ наблюдалъ я самые грустные результаты отъ подобнаго образа дѣйствій, какъ въ Америкѣ, такъ и у насъ. Не безразсудно ли, не жестоко ли искушать больного, который добровольно рѣшился на разлуку съ семьей, бросилъ дѣла, отказался отъ свободы и на извѣстное время заключилъ себя въ заведеніе, въ надеждѣ освободиться отъ губельной привычки? И, однако, это часто дѣлается легкомысленными друзьями, которые становятся, въ силу такого поступка, злѣйшими врагами больного.

Л. Ф., 46 лѣтъ, находится въ заведеніи три мѣсяца. Случай закоренѣлаго пьянства, продолжавшагося болѣе 12 лѣтъ. Лечение идетъ хорошо и нѣтъ, существуютъ основанія опасаться какихъ либо осложнений. Близкая родственница больного, живущая въ нѣсколькихъ миляхъ отъ заведенія, желаетъ непре-

мѣнно пригласить его къ себѣ на обѣдъ. Директоръ протестуетъ и указываетъ на опасности, хотя при этомъ не подозреваетъ даже возможности соблазна со стороны близкихъ больного. Родственница, мужъ ея и самъ больной сильно настаиваютъ и директоръ неохотно соглашается тѣмъ болѣе, что больной поступилъ добровольно. «Хорошо, говоритъ онъ, поступайте, какъ знаете; слѣдите за нимъ бдительно, дома и внѣ дома и помните, что отвѣтственность за него падаетъ на васъ». Больной уѣзжаетъ съ друзьями и на слѣдующее утро возвращается пьянымъ. На столѣ были опьяняющіе напитки и гостепріимные хозяева, безъ всякаго злаго умысла, изъ одного лишь сочувствія, услужливо подносили ихъ больному.

Выборъ заведенія для пьяницы представляетъ наиболѣе трудную задачу. Изъ сотни заведеній, находящихся по обѣ стороны Атлантическаго океана, нѣкоторыя суть не болѣе, какъ гостиницы, безъ всякихъ приспособленій для леченія. Въ другихъ на пьянство смотрятъ лишь, какъ на проявленіе нравственной испорченности. Третьи, наконецъ, признаютъ, что пьянство представляетъ физическую болѣзнь, которую нужно лечить согласно здравымъ научнымъ принципамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отводить должное мѣсто въ леченіи нравственному и религіозному воздѣйствію.

Нѣкоторыя изъ заведеній послѣдняго рода подведены подъ законъ о пьяницахъ, другія нѣтъ.

Изъ публикуемыхъ отчетовъ о результатахъ леченія мы выносимъ пріятное впечатлѣніе. Въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ существованія Дальримпиа, изъ этого заведенія выписано 85 больныхъ. Изъ нихъ одинъ сошелъ съ ума, три умерли и 16 остались въ неизвѣстности. Въ остальныхъ 65 случаяхъ удалось прослѣдить дальнѣйшую исторію. Изъ нихъ 36 чувствуютъ себя вполнѣ хорошо, двое поправились и 27 остались въ прежнемъ положеніи.

Изъ 500 больныхъ, выписанныхъ изъ Форта Гамильтона съ перваго ноября 1879 по первое января

1881, имѣются дальнѣйшія извѣстія о 283. Изъ нихъ 148 вполне выздоровѣли, 10 поправились, 86 остались въ прежнемъ положеніи, 29 умерли, 8 переведены въ дома умалишенныхъ, госпиталя, или дома для бѣдныхъ и два страдаютъ слабоуміемъ.

Кромѣ названныхъ заведеній существуютъ другія, столь же прекрасныя учрежденія въ Канадѣ, въ Австраліи, на Континентѣ Европы и въ Соединенномъ Королевствѣ.

Прежде, чѣмъ посовѣтовать помѣстить больного въ то или другое заведеніе для пьяницъ, врачъ долженъ хорошо ознакомиться съ характеромъ заведенія и убѣдиться, насколько строго проведена въ немъ дисциплина. Для больного лучше совѣмъ не поступать въ заведеніе, чѣмъ поселиться тамъ, откуда спиртные напитки не вполне изгнаны, гдѣ нѣтъ обязательныхъ правилъ и гдѣ больные могутъ, чуть ли не по собственной инициативѣ, отлучаться, когда имъ заблагоразсудится. Родственники пьяницы, обыкновенно, представляютъ себѣ пріютъ, какъ крѣпость, изъ которой нѣтъ возможности убѣжать, и убѣждены, то если больной тамъ, то онъ не въ состояніи болѣе достать какихъ бы то ни было опьяняющихъ напитковъ. И когда случается, что въ самомъ образцовомъ заведеніи пьяницъ удастся перехитрить врача и бѣжать, то можно быть увѣреннымъ, что родственники или прокуратура придутъ въ ярость и съ негодованіемъ спросятъ: «что это за заведеніе, изъ котораго больному дозволили уйти»? Эти лица забываютъ, что заведеніе для пьяницъ не тюрьма, и что изъ самой лучшей тюрьмы тоже бѣгутъ, рискуя быть подстрѣленными часовыми. Если больной подчинился, при поступленіи, закону о пьяницахъ, то въ случаѣ побѣга его возвращаютъ обратно. Есть неизлечимые пьяницы и есть такіе, которые ни за что не станутъ соблюдать правила, ими самими признанныя при поступленіи. Къ счастью, обѣ эти категоріи принадлежатъ къ исключеніямъ. Для первыхъ мы не имѣемъ никакихъ приспособле-

ній въ нашей странѣ и пребываніе въ заведеніи для нихъ столь же бесполезно, сколь и нежелательно. По отношенію къ нимъ, а равно къ тѣмъ, которые не подчиняются дисциплинѣ заведенія, существуетъ только одна дѣйствительная мѣра—изгнаніе. Если больной, прощенный два или три раза, продолжаетъ нарушать дисциплину, или повторно уѣзжаетъ, или продолжаетъ пить, то необходимо во что бы то ни стало удалить его. Если онъ поступилъ добровольно, то такое удаленіе не представляетъ трудности. Въ противномъ случаѣ, его можно подвести подъ отдѣлъ XII и превратить въ частнаго больного. Затѣмъ, ему еще разъ предоставляется право повиноваться правиламъ, одинаково обязательнымъ, какъ для частныхъ больныхъ, такъ и для подчинившихся закону о пьяницахъ. Хотя крайне тяжело настаивать на изгнаніи больного, тѣмъ не менѣе такая мѣра безусловно необходима, въ случаѣ упорнаго нарушенія дисциплины, ибо одинъ подобный больной сильно тормозитъ успѣшное леченіе прочихъ. Со времени открытія Дальримпля изгнано было, такимъ образомъ, трое лицъ, не поддававшихся леченію.

Я считаю необходимымъ сдѣлать особенное удареніе на важности отсутствія опьяняющихъ напитковъ. Хорошее заведеніе для леченія пьяницъ должно быть мѣстомъ, гдѣ всякіе опьяняющіе напитки совершенно изгнаны. Весьма желательно, чтобы глава заведенія отличался абсолютной воздержностью. Пьяницы должны жить въ атмосферѣ, незапятнанной токсическими ядами, и если самъ директоръ заведенія пьетъ, хоть немного, то перевѣсъ вліянія склоняется въ пользу алкоголя. Если даже самъ директоръ и не проявляетъ этого недостатка, то вѣсть о его личныхъ привычкахъ скоро распространяется между больными. Извращенное нравственное чувство пьяницы жадно ловить всякій поводъ, смягчающій эту извращенность. Его болѣзненный и испорченный аппетитъ вновь возбуждается, встрѣтивъ какъ бы союзника въ лицѣ, или поступкахъ того, кто дол-

жень былъ бы бытъ въ его глазахъ абсолютною крѣпостью воздержанія.

Воздержность персонала заведенія является мѣриломъ его достоинства. Употребленіе алкоголя кѣмъ либо изъ его членовъ, въ особенности главою заведенія, хотя бы въ незначительномъ количествѣ, есть признакъ несомнѣнной слабости. Всѣ традиціи хорошаго заведенія для пьяницъ должны быть противъ всякаго соприкосновенія съ крѣпкими напитками.

Выбирая заведеніе, мы должны сообразоваться съ индивидуальностью больного, его физическими расстройствами, воспримчивостью къ другимъ болѣзнямъ и пользою для него отъ пребыванія въ опредѣленной мѣстности или климатѣ.

Далѣе, слѣдуетъ опредѣлить, желаетъ ли больной поступить въ заведеніе частнымъ образомъ, или подчиниться закону о пьяницахъ. Послѣдній способъ гарантируетъ больного отъ самого себя и потому заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія. Если такой больной убѣгаетъ, то его могутъ вернуть обратно. Если больной знаетъ, что ему грозитъ обратное путешествіе, то онъ съ меньшей охотой станетъ покушаться на бѣгство, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда ему извѣстно, что противъ него не можетъ быть возбуждено никакого преслѣдованія.

ГЛАВА XVIII.

Лечение пьянства.

(Продолженіе).

Первый шагъ для поступленія въ утвержденное заведеніе заключается въ соглашеніи съ владѣльцемъ заведенія на опредѣленный срокъ. Поступающій долженъ подписать прошеніе о поступленіи на извѣстный срокъ, не свыше 12 мѣсяцевъ, и подпись его должна быть засвидѣтельствована двумя судьями того же графства, гдѣ подается прошеніе, или столичнымъ полицейскимъ магистратомъ, удостовѣряющимъ, что податель есть привычный пьяница, въ смыслѣ закона, и что онъ понимаетъ изложенное въ прошеніи о поступленіи. Прошеніе о поступленіи подается въ слѣдующей формѣ:—

[52 и 43 Vict. Сн. 19].

Habitual Drunkards Act. 1879.

Прошеніе о поступленіи въ заведеніе.

На имя
Заведеніе

Я, нижеподписавшійся, симъ прошу васъ принять меня въ качествѣ больного въ ваше заведеніе, находящееся въ....., согласно вышецитированному закону, и обязуюсь оставаться въ заведеніи по крайней мѣрѣ....., за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сочтено будетъ нужнымъ выписать меня раньше этого срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ обязуюсь, во все время пребыванія въ заведеніи, подчиняться его правиламъ.

Подпись подателя

Числа

Вышепоименованный подписалъ это прошеніе въ нашемъ присутствіи и въ то время, когда онъ его подписывалъ, мы убѣдились, что онъ есть привычный пьяница, въ смыслѣ вышепоименованнаго закона; мы объяснили ему значеніе его подписи и послѣдствія, которыя влечетъ за собою поступленіе въ заведеніе. Все это онъ, повидимому, совершенно ясно понялъ.

Дано сіе числа

Мировые судьи графства (или прихода).

Подпись имени подателя сполна.

Адресъ.

Описаніе.

Имя свидѣтелей полностью.

Адресъ.

Описаніе.

Свидѣтельствующимъ судьямъ необходимо также доставить формальную декларацію двухъ лицъ, подписанную въ присутствіи магистрата или комиссіонера и уверждающую, что податель прошенія есть привычный пьяница, въ смыслѣ поименованнаго закона. Декларація должна быть написана въ слѣдующей формѣ:

Формальная декларація.

The Habitual Drunkards Act. 1879

Мы

всѣ торжественно и искренно симъ заявляемъ, что ,

подающій прошеніе о поступленіи въ заведеніе для пьяницъ, есть привычный пьяница, въ смыслѣ поименованнаго закона, и что онъ, вслѣдствіе привычнаго неумѣреннаго употребленія опьяняющихъ напитковъ, неспособенъ управлять собою и своими дѣлами. Всѣ мы торжественно дѣлаемъ эту декларацію, въ полномъ убѣжденіи въ ея истинности и согласно закону, введенному въ пятый и шестой годы царствованія короля Вильгельма IV.

Дано въ	}
Графства	
Числа	
Года	
Въ моемъ присутствіи	}

Слѣдуютъ подписи двухъ друзей больного, даваемыхъ въ присутствіи магистрата или комиссіонера.

Какъ общее правило въ заведеніяхъ, установлена плата при поступленіи, при чемъ вообще принято вносить всѣ платежи впередъ. Какъ образчикъ, можно привести процедуру, принятую въ Дальримпльскомъ заведеніи, хотя въ деталяхъ существуетъ нѣкоторая разница между нимъ и другими заведеніями. При вступленіи вносится одинъ ф. одинъ ш. Дальнѣшая плата отъ 2 ф. 2 ш. до 5 ф. 5 ш. въ недѣлю. Кромѣ того, такъ какъ больные принимаются не меньше, чѣмъ на три мѣсяца, то плата всегда вносится за три мѣсяца впередъ.

Пьяницы-помѣшанные, или же страдающіе другими болѣзненными симптомами, которые могутъ нарушить покой или леченіе другихъ больныхъ, не принимаются. Если прибывшій больной оказывается негоднымъ къ принятію, то плата внесенная впередъ, возвращается. Во избѣжаніе недоразумѣній въ этомъ отношеніи должно быть представлено медицинское свидѣтельство. На бѣлье и на другія личныя издержки должна быть выдана, авансомъ, небольшая сумма директору заведенія. Если больного желаютъ взять обратно, то необходимо извѣщать объ этомъ за 4 недѣли до окончанія трехмѣсячнаго срока. Если больной оставляетъ почему нибудь заведеніе въ теченіе этого срока, то деньги, внесенныя впередъ, за остающееся время не возвращаются. Важное правило также заключается въ томъ, что всякія сверхъсмысленныя покупки, которыя пожелаютъ больные, должны быть разрѣшены директоромъ заведенія и счета по этимъ покупкамъ должны быть представляемы ежемѣсячно. Кромѣ того, лицо, отвѣтственное въ пла-

тежѣ, должно дать обязательство въ платежѣ за содержаніе и леченіе, съ приложеніемъ марки въ шесть пенни.

Во избѣжаніе недоразумѣній по поводу заявленія о неточности, обязательство это вмѣстѣ съ копіей условій и правилъ печатается на томъ же листѣ, на которомъ помѣщенъ проспектъ заведенія, и въ обязательствѣ имѣется ссылка на нихъ. Форма обязательства слѣдующая:

Обязательство въ платежѣ за содержаніе и леченіе больного, помѣщеннаго въ Дальрипльское заведеніе на основаніи закона о пьяницахъ.

Господину Директору заведенія

Я,

изъ

симъ обязуюсь вносить сполна плату *впередъ* за

изъ

(подавшаго прошеніе о принятіи его въ Дальрипльское заведеніе, на основаніи закона о пьяницахъ), согласно проспекту, изложенному на страницѣ первой, по ф. въ четверть въ 13 недѣль.

Имя

Адресъ

мѣсто

марки

Число

Подпись лица, дающаго обязательство въ платежѣ.

Ниже мы помѣщаемъ правила и статуты Дальрипльскаго заведенія, утвержденные правительственнымъ инспекторомъ. За нарушеніе ихъ частный больной подвергается изгнанію; больной же, подлежащій закону о пьяницахъ, предается суду за нарушеніе этого закона.

Правила и статуты, утвержденные правительственнымъ инспекторомъ, для внутренняго устройства и управленія и для леченія больныхъ въ Дальрипльскомъ заведеніи.

(«The Cedars», Rickmasuorth, Licensed under the Habitual Drunkards Act, 1879).

Больные не должны оставлять при себѣ денегъ.

Опьяняющіе напитки допускаются, лишь какъ лекарство, по спеціальному назначенію директора заведенія.

Безъ согласія директора больные не могутъ употреблять никакихъ лекарствъ.

Всѣ больные обязаны присутствовать на ежедневныхъ молитвахъ и на воскресныхъ и другихъ церковныхъ службахъ. Исключенія допускаются лишь на случай болѣзни, или по другой уважительной причинѣ, удостовѣренной директоромъ.

Ложатся спать въ 10 часовъ вечера. Огонь тушится въ 10¹/₂ часовъ.

Безъ согласія директора больные не вправѣ отлучаться изъ заведенія. Они не должны портить стѣнъ или ограды, вбивать гвозди или инымъ образомъ портить зданія, не должны входить въ сношенія съ прислугой или чиновниками больницы и давать имъ подарки или плату.

Въ принятіи пищи должна быть соблюдаема строгая пунктуальность:

Завтракъ въ 8 час. 30 м. утра.

Обѣдъ въ 2 часа п. п.

Чай въ 6 час. п. п.

По желанію больного легкой ужинъ изъ хлѣба и сыра въ 8 час. п. п.

Церковная служба по воскресеньямъ въ 10 час. 30 м. утра и 7 час. п. п.

Ежедневныя молитвы въ 8 час. 15 м. утра и 9 час. 30 м. п. п.

Куреніе строго воспрещается внѣ курильни. Больные, желающіе курить, должны испросить разрѣшеніе директора.

Не допускается употребленіе святотатственныхъ, вульгарныхъ, неприличныхъ, или бранныхъ выраженій.

Каждый больной обязанъ, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, принимать ванну. Исключенія допускаются только съ разрѣшенія директора.

Хотя шпионство и несправедливая жалоба воспрещаются, но знание о всякомъ нарушеніи правилъ, и въ особенности о появленіи опьяняющихъ напитковъ въ заведеніи и употребленіи ихъ, дѣлаетъ больного участникомъ нарушенія, если онъ тотчасъ же не заявилъ объ этомъ директору.

Каждый больной долженъ по возможности помогать леченію, какъ его самого, такъ и другихъ больныхъ. Своей чистотой и приличными манерами онъ долженъ способствовать комфорту и удовольствию въ заведеніи.

Такъ какъ это заведеніе предназначено исключительно для тѣхъ, кто серьезно желаетъ вылечиться, то нарушеніе дисциплины строго преслѣдуется: частные больные изгоняются, а поступившіе на основаніи закона о пьяницахъ привлекаются къ судебной отвѣтственности за нарушеніе этого закона.

Больные не должны входить въ спальни между 9-ю и 7-ю утра.

Въ дополненіе къ изложенному регуметиву и статутамъ, изданы статсъ-секретаремъ общія правила, въ силу которыхъ: 1) Ни одинъ больной не вправе безъ письменнаго разрѣшенія директора посѣщать публичные заведенія или другіе дома, гдѣ имѣется продажа опьяняющихъ напитковъ. 2) Безъ письменнаго разрѣшенія директора приюта больной не долженъ употреблять ни опьяняющихъ напитковъ, ни наркотическихъ или возбуждающихъ лекарствъ или препаратовъ.

Считаю нужнымъ напомнить, что если больной, принятый согласно закону о пьяницахъ, продолжаетъ упорствовать въ употребленіи тайно доставляемыхъ имъ опьяняющихъ напитковъ, то директоръ заведенія можетъ, при содѣйствіи судебной власти, выписать его, если найдетъ это необходимымъ въ интересахъ дисциплины и для пользы прочихъ больныхъ, при чемъ не обращается вниманія на то, сколько больному остается еще пробыть въ заведеніи.

Друзья больного должны знать, что всякое лицо, помогающее привычному пьяницѣ бѣжать изъ заведенія, или знающее объ этомъ бѣгствѣ, далѣе, лицо, доставившее въ заведеніе больного безъ разрѣшенія врача (за исключеніемъ крайнихъ случаевъ), наконецъ, лицо, доставившее больному въ заведеніе какойнибудь опьяняющей напитокъ, или наркотическое вещество, или же возбуждающее лекарство либо препаратъ,—привлекаются къ отвѣтственности за нарушеніе закона. За проступокъ этотъ полагается, по усмотрѣнію суда, штрафъ не свыше 20 руб., или тюремное заключеніе не свыше 3-хъ мѣсяцевъ съ тяжкими работами или безъ оныхъ.

Процедура поступленія частныхъ больныхъ, не желающихъ подчиниться закону о пьяницахъ, собственно та-же самая, за исключеніемъ того, что здѣсь не требуется ни удостовѣренія судей, ни формальной деклараціи. Частный больной подаетъ прошеніе слѣдующаго содержанія, съ приложеніемъ марки въ шесть пенни:

Прошеніе о принятіи частнаго больного.

Господину Директору Дальримпльскаго заведенія для пьяницъ, въ Рикмансуортѣ.

Число

Я..... желаю вступить въ «Дальримпльское заведеніе для пьяницъ», какъ частный больной и симъ обязуюсь подчиниться вашимъ статутамъ, изложеннымъ на страницѣ 2, во все время пребыванія моего въ заведеніи

Я принимаю, далѣе, къ свѣдѣнію и соглашаюсь, что, въ случаѣ нарушенія мною сказанныхъ статутъ, вы имѣете право, по вашему усмотрѣнію, немедленно удалить меня изъ заведенія.

Имя больного

Адресъ

Мѣсто

марки

Кромѣ того, должно быть представлено также медицинское свидѣтельство, удостовѣряющее, что

поступающій не страдаетъ болѣзненными симптомами, которые могли бы дурно повліять на другихъ больныхъ, такъ какъ заведеніе предназначено исключительно для пьяницъ.

Лицо, помѣщающее больного, даетъ слѣдующее обязательство въ аккуратномъ взносѣ платы, тоже съ приложеніемъ марки въ шесть пенни:

Обязательство въ платежѣ за частнаго больного.

Я..... изъ..... симъ ябязуюсь вносить Вамъ сполна и впередъ всю плату за вышепоименованнаго....., согласно условіямъ и въ сроки, изложенные на страницѣ і проспекта, а именно: ф. за четверть (13 недѣль).

Имя

мѣсто

Адресъ

Число

марки.

Слѣдуетъ подпись лица, отвѣтственнаго въ уплатѣ.

Условія эти относятся къ больнымъ, которые въ состояніи платить, или за которыхъ желаютъ платить друзья ихъ. Но въ статутахъ англійскихъ заведеній ничего не говорится о приѣмѣ больныхъ, поступающихъ на основаніи закона о пьяницахъ, а также безпріютныхъ и лицахъ съ очень ограниченными средствами. Въ разрѣшенныхъ заведеніяхъ 2 ф. 2 ш. въ недѣлю составляютъ самую низкую плату.

Есть, правда, не утвержденныя филантропическія заведенія для женщинъ, гдѣ больныя живутъ частнымъ образомъ и платятъ за свое содержаніе той или другой работой. Средняя плата для больныхъ этой категоріи составляетъ 21 ш. въ недѣлю, хотя плата, вообще, колеблется въ различныхъ заведеніяхъ и иногда совершенно отмѣняется. Но за то для бѣдныхъ мужчинъ—пьяницъ существуетъ только одно убѣжище—рабочіе дома, куда мнѣ, къ сожалѣнію, приходилось поневолѣ направлять нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и другихъ образованныхъ наркоманіаковъ. Впрочемъ, въ послѣднее время устроено, въ видѣ опыта, одно подобное заведеніе, но въ небольшихъ размѣрахъ.

Совершенно другое видимъ мы въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Тамъ правительство, особенно въ нѣкоторыхъ Штатахъ, беретъ на себя попеченіе обо всѣхъ классахъ. Тѣ, кто можетъ платить немного, или совсѣмъ не въ состояніи платить, пользуются совершенно такимъ же покровительствомъ, какъ и тѣ, которымъ средства ихъ позволяютъ вносить высокую плату. Власти могутъ, по своему усмотрѣнію, направлять пьяницъ вмѣсто тюремъ въ спеціальныя заведенія, если эти больные осуждены за пьянство и связанныя съ нимъ преступленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ расходы на содержаніе покрываются на общественный счетъ. Точно также въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ колоній прирѣніе пьяницъ отнесено на общественный счетъ.

Неужели разсказъ объ этихъ фактахъ не вызоветъ краску стыда на лицѣ каждаго изъ читателей этой книги? Развѣ наше небрежное отношеніе къ вопросу о прирѣніи и леченіи бѣднѣйшихъ жертвъ пьянства не составляетъ нарушенія требованій гуманности и *позора для нации?*

Многіе изъ этихъ жертвъ сами сознаютъ необходимость заключенія ихъ и настоятельно просятъ объ этомъ. Какъ часто владѣлецъ кэба въ Лондонѣ, видя себя пьянымъ, самъ настаиваетъ на томъ, чтобы его отвели въ ближайшій полицейскій участокъ. Недавно одна молодая женщина, которая уже 30 разъ судилась за пьянство, была представлена въ Лондонскій полицейскій судъ по обвиненію ея въ покушеніи на самоубійство чрезъ повѣшеніе. Представъ предъ судьей, она воскликнула: «страсть моя къ пьянству слишкомъ велика и я не въ силахъ совладать съ нею. Я желала бы, подобно вамъ, быть въ безопасности и думаю, что найду ее—въ тюрьмѣ».

Рядомъ съ значительнымъ числомъ больныхъ и бѣдныхъ пьяницъ, которые чрезвычайно желаютъ вылечиться и ищутъ случая поступить въ заведеніе, хотя бы ихъ ожидало тамъ полное лишеніе свободы, есть также, много закоренѣлыхъ больныхъ, во-

ля которыхъ парализована, и которые не согласны сами наложить руку на свою свободу и послушаться совѣта поступить въ заведеніе. Многіе изъ нихъ и слышать не хотятъ о леченіи и на самомъ дѣлѣ неизлечимы.

Таковы наши привычныя пьяницы. Что-же намъ дѣлать съ ними? Иные говорятъ: «Пьянство порокъ. Пусть они губятъ себя. Къ чему мѣшать имъ? Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше». Трудно, однако, понять, какъ можно-дать подобный отвѣтъ, какъ рѣшаются провозглашать подобный принципъ дѣйствій въ XIX вѣкѣ христіанской эры. Допустимъ, что первымъ толчкомъ къ развитію несчастной страсти послужили легкомысленныя и опасныя развлеченія, что порочная привычка обусловлена была эгоистическими наклонностями, или что пьянство началось съ преступнаго заигрыванія съ непозволительнымъ наслажденіемъ. Но когда пьяница лежитъ у моихъ ногъ и съ трепещущимъ сердцемъ и дрожащимъ голосомъ умоляетъ меня спасти его отъ самого себя, то неужели я малодушно отвернусь отъ него и скажу ему: «ты долженъ умереть и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше». Не буду ли я тогда похожъ на

«A stony adversary, an inhuman rureth,
Unscarable of pity, void and empty
From any dram of mercy» *).

Быть можетъ это согласно съ строгой справедливостью—хотя я въ этомъ сомнѣваюсь—предоставлять несчастную жертву своей судьбѣ и не протянуть даже руки, чтобы помѣшать ей поднести ко рту отравленный кубокъ; быть можетъ таковы жестокія требованія справедливости, чтобы люди съ здоровымъ мозгомъ и твердой волей, устоявшіе отъ паденія, благодаря своимъ интеллектуальнымъ и нравственнымъ качествамъ, благодаря религіи и сдерживающимъ социальнымъ условіямъ, —чтобы эти люди равно-

*) Бездушный камень, безчеловѣчное созданье, въ комъ нѣтъ милости, въ комъ исчезла послѣдняя капля сожалѣнія.

душно проходили мимо другихъ, мозгъ которыхъ разстроены, а воля слаба, которые унаслѣдовали отъ одного или обоихъ своихъ родителей отравленное тѣло и мозгъ и стали поэтому добычей, рабами пьянства. Но человѣчно ли оставить ихъ въ этомъ жалкомъ, отчаянномъ положеніи и, въ виду раскрывшейся передъ ними могилы, не попытаться даже снять съ нихъ цѣпей? Нѣтъ, поступимъ по отношенію къ этимъ отчаявающимся плѣнникамъ алкоголя такъ, какъ поступлено было съ нами; сдѣлаемъ для нихъ то, что сдѣлано было для насъ; смягчимъ нашу строгость тѣмъ чувствомъ сожалѣнія, которому мы сами такъ много обязаны; будемъ справедливы, но будемъ также милосердны.

«Why, all the souls that were, were forfeit once;
And He that might the vantage best have took
Found out the remedy. How would you be
If He, which is the top of judgment, should
But judge you as you are? Oh, think on that,
And mercy then will breathe within your lips,
Like man new made» *).

Возражали, что положеніе привычнаго пьяницы безнадежно, и что леченіе его, поэтому, ни къ чему не ведетъ. Если бы даже это было вѣрно, то стремленіе наше все таки осталось бы возвышеннымъ, попытка—благородною. Если бы намъ удалось хоть на время вырвать жертву изъ когтей преслѣдователя и поднять ея здоровье и силы на столько, чтобы она могла постоянно удерживать своего врага на извѣстномъ разстояніи отъ себя, то для этого одного стоило бы потрудиться. Трудность задачи не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы совершенно от-

*) «Всѣ души, нѣкогда бывшія на землѣ, были грѣшны! И Тотъ, Кто безконеченъ въ своей милости, нашелъ средство—прощеніе. Что случилось-бы съ вами, если-бы этотъ Верховный Судія судилъ-бы васъ такъ, какъ судите вы? О, подумайте объ этомъ,—и вы почувствуете себя возрожденными и милосердіе снизойдетъ въ ваши сердца!»

казаться отъ выполненія ея. Напротивъ, она должна лишь быть для насъ могучимъ стимуломъ. Въ лѣтописи занесено уже множество несомнѣнныхъ доказательствъ возможности выздоровленія привычныхъ пьяницъ и излечимость ихъ стоитъ теперь внѣ всякаго сомнѣнія. Рассказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ лондонскихъ клерковъ во время разбирательства дѣла, по поводу вопроса о трезвости одного изъ свидѣтелей, воскликнулъ: «всѣмъ извѣстно, что т. наз. воздержные (teetotallers) почти всегда суть выздоровѣвшіе пьяницы». Если бы это было вѣрно, то мы могли бы похвалиться блистательнымъ результатомъ, такъ какъ въ нашемъ королевствѣ можно насчитать болѣе 4000000 пьющихъ воду. Хотя я боюсь, что это число будетъ преувеличено, однако я не ошибусь, опредѣливъ сумму пьяницъ, вырванныхъ, благодаря воздержанной жизни, изъ когтей смерти, въ четверть милліона душъ только въ одной нашей странѣ.

Я самъ наблюдалъ случаи излеченія индивидуумовъ, которые считались абсолютно потерянными и безнадежными. Мои собственныя усилія въ этомъ направленіи убѣдили меня, что ни одинъ случай не слѣдуетъ считать всецѣло безнадежнымъ и недоступнымъ болѣе леченію. Я поэтому никогда не отчаиваюсь въ выздоровленіи больного, какъ бы ни были расшатаны его нервы, какъ бы ни была слаба его рѣшимость. Въ длинномъ списокѣ друзей трезвости мы найдемъ не мало именъ тѣхъ, кто вырванъ былъ изъ огня. Ни одинъ завоеватель древнихъ или нашихъ временъ не можетъ похвастать столь многочисленными и славными трофеями, какъ великое современное движеніе къ полному воздержанію. Всюду, гдѣ движеніе это, съ истинно христіанскимъ рвеніемъ, высоко поднимаетъ знамя побѣды, мрачное отчаяніе, охватившее душу, смѣняется той чистой надеждой, которая никогда больше не угасаетъ. Однажды спасена была, такимъ образомъ, женщина, не старше 35 лѣтъ, которая найдена была пьяною на вершинѣ

лѣстницы, вышиною въ 60 футовъ. Женщина эта была уже 110 разъ осуждена за пьянство.

Я вспоминаю другой, еще болѣе печальный случай. Милая и образованная Лэди, 26 лѣтъ, жена одного прекраснаго господина, предалась пьянству въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ. Она является жертвою одной изъ самыхъ безнравственныхъ мѣръ нашего законодательства. Я разумѣю Grocer's Licentig Act, — законъ, столь облегчающій распространеніе вредныхъ напитковъ. Еще задолго до того она пала настолько низко, что поступила въ публичный домъ и имѣла обыкновеніе продавать себя въ мелкихъ лавочкахъ и желѣзнодорожныхъ притонахъ. Все, что можетъ быть испробовано, было сдѣлано для спасенія этой несчастной поклонницы Бахуса. Но не смотря на все, она продолжала ежедневно напиваться до потери сознанія. При нынѣшнихъ законахъ для нея нельзя больше ничего сдѣлать. Но будь у насъ билль о насильственномъ заключеніи, ее можно было бы на время разлучить съ разрушительнымъ ядомъ. Тогда былъ бы, по крайней мѣрѣ, лучъ надежды, что когда нибудь самоуваженіе вернется къ ней и благородныя черты характера возстановятся. Какъ, насильственно заключить? Вѣдь это—посягательство на свободу личности! Свободу личности? Какую свободу? Свободу убивать себя, не такъ быстро, но столько же вѣрно, какъ ядомъ, кинжаломъ, или при помощи веревки! Свободу раззорять, унижать, позорить домъ, семью, мужа! Это не свобода, а разнузданность, которая на столько же отвратительна, на сколько свобода прекрасна. «О, свобода, свобода! сколько преступленій совершено твоимъ именемъ!»! Но нигдѣ твое священное знамя не было такъ грубо оскорбляемо, какъ въ этомъ случаѣ! Истинная свобода возмущается подобной деградациею и позоромъ, подобной профанаціею священнаго, прирожденнаго права, купленнаго кровью и жизнью нашихъ предковъ. Отчего бы не произошла привычка пить, но въ случаяхъ, подобныхъ только что рассказанному, привычка эта

стала уже болѣзною, которая должна быть сдержана желѣзной рукой и требуетъ серьезнаго, хотя и крайне нѣжнаго медицинскаго леченія. Нѣтъ рабства болѣе отвратительнаго, чѣмъ порабощеніе крѣпкими напитками. Нѣтъ тираніи, болѣе ужасной, чѣмъ абсолютная власть алкоголя или опія надъ тѣломъ и душою сокрушеннаго ими пьяницы! Лучшее средство для освобожденія отъ этого унижительнаго рабства есть насильственное устраненіе соблазна. Вынужденное заключеніе и леченіе въ хорошемъ домѣ для пьяницъ—вотъ истинная великая хартія свободы для подобныхъ субъектовъ,—свободы здоровой, реальной.

Для бѣдныхъ и безпріютныхъ пьяницъ, которые пожелали бы добровольно вступить въ заведеніе, слѣдовало бы организовать призрѣніе на общественный счетъ. Тѣ же больные, богатые, или бѣдные, которые на столько пали, что не въ силахъ дать своего согласія, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно не способны управлять своими дѣлами, позорятъ и разоряютъ семью и могутъ совершить самоубійство,—должны быть насильственно помѣщаемы въ заведеніе, гдѣ они могутъ пользоваться надлежащимъ попеченіемъ, надзоромъ и леченіемъ.

ГЛАВА XIX.

Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Въ вопросахъ о помѣшательствѣ взгляды законодателя и врача, къ несчастью, не всегда сходятся между собою. Мнѣ неоднократно приходилось подъ присягой констатировать психическое разстройство, дѣлающее испытуемаго опаснымъ для себя или другихъ, и, однако, не смотря на подтвержденіе моей экспертизы другимъ товарищемъ, судья, послѣ бѣлаго распроса предполагаемаго душевно-больнаго, отказывался сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи послѣдняго въ домъ умалишенныхъ. Въ этихъ случаяхъ юристъ больше довѣрялъ собственному сужденію, нежели врачамъ, хотя послѣдніе брали на себя серьезную отвѣтственность и не имѣли никакого интереса признать испытуемаго здоровымъ или больнымъ. Юристъ основывался на томъ, что больной спокоенъ и разсудителенъ, хотя извѣстно, какъ ловко умѣютъ притворяться умалишенные. Такимъ же образомъ судьи признавали психически-здоровыми и потому виновными въ актахъ насилія преступниковъ, которые, по свидѣтельству врачей, не должны были бы, какъ больные, отвѣчать за свои дѣянія. Дальнѣйшая исторія этихъ несчастныхъ жертвъ закона показываетъ, однако, на чьей сторонѣ правда. Тотъ же конфликтъ, но въ еще болѣе рѣзкой степени, наблюдается по отношенію къ пьянству. Во всѣхъ степеняхъ и разновидностяхъ пьянства церковь видитъ только грѣхъ, общество—только порокъ и государство—одно лишь преступленіе. Одинъ только врачъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ усматриваетъ, прежде всего, болѣзненное состояніе.

Если дѣйствительныя и исчерпывающія предложенія покойнаго *д-ра* Рокальда Дальримпля относительно добровольнаго и насильственнаго принятія пьяницъ въ заведенія не были поставлены на очередь въ Британской Палатѣ Общинъ, то этимъ мы, главнымъ образомъ, обязаны давленію засѣдающихъ въ палатѣ юристовъ. Благодаря ихъ оппозиціи, назначенъ былъ ограниченный 10-лѣтній срокъ для сравнительно слабаго и неполнаго *Habitual Drunkards Act. of. 1879.* Я высказываю это не въ видѣ упрека, потому что въ основаніи такого, нѣсколько печальнаго юридическаго взгляда на чисто медицинскій вопросъ лежало уважительное желаніе оградить священное право свободы личности. Оппозиція противъ закона о привычныхъ пьяницахъ вытекала изъ опасенія, что человекъ, совершенно здравый, можетъ быть напоенъ, затѣмъ, подписать въ пьяномъ видѣ прошеніе о заключеніи его въ заведеніе и, такимъ образомъ, лишиться свободы на цѣлый годъ. Неосновательность подобнаго опасенія доказывается постоянными ревизіями заведеній: никого въ нихъ не насилуютъ, все дѣлается открыто и, помимо правительственной инспекціи, доступъ облегченъ для каждаго желающаго. Кромѣ того, какъ самъ больной, такъ и друзья его могутъ апеллировать къ различнымъ независимымъ властямъ, просить о разслѣдованіи дѣла и объ освобожденіи. Я убѣжденъ, что если бы ученые юристы, засѣдающіе въ законодательномъ собраніи, сами взглянули на рабское подчиненіе пьяницы его страсти, на позорное и униженное положеніе жены и дѣтей этого раба изъ рабовъ, то они громче всѣхъ подняли бы свой голосъ за возможно скорѣйшее и полнѣйшее утвержденіе закона объ обязательномъ и насильственномъ заключеніи и леченіи привычныхъ пьяницъ и о защитѣ друзей ихъ и общества отъ ихъ безпечности и насилій.

Такъ какъ пьянство представляетъ психическое и физическое разстройство, требующее медицинскаго

лечения, а съ другой стороны, сопряжено съ важными послѣдствіями для личности и собственности другихъ, также какъ и для общаго блага и для правительства, то является необходимость въ совмѣстной работѣ юристовъ и врачей для созданія соответственнаго законодательства, которое вѣрнѣйшимъ образомъ оградитъ бы интересы всѣхъ затронутыхъ сторонъ *).

Соединенные Штаты Америки первые обратили вниманіе на болѣзненный характеръ пьянства и на важность научнаго отношенія къ этому вопросу. Прошло столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ знаменитый д-ръ Бенжамэнъ Рѣшъ прѣвозгласилъ эту доктрину и началъ походъ, увѣнчавшійся столь успѣшными результатами на американскомъ континентѣ. Американская ассоціація для леченія пьяницъ, со времени основанія ея д-омъ Паришемъ въ 1877 году, много трудилась надъ выясненіемъ и распространеніемъ этой истины. Органъ этого общества, *Quarterly Journal of Inebriety*, издаваемый д-омъ Крозерсомъ, представляетъ неистощимую сокровищницу для тѣхъ, кто желаетъ найти здравую основу для законодательства.

У насъ движеніе въ пользу законодательства о привычныхъ пьяницахъ началось, повидимому, въ 1839 году, когда появилось удостоенное преміи изслѣдованіе «Бахусъ», написанное покойнымъ д-омъ Р. Б. Гриндродомъ. Этотъ просвѣщенный и дальновидный пионеръ трезвости уже въ то время понялъ то, что до сихъ поръ не могутъ уразумѣть нѣкоторые фешенэбельные реформаторы, — физическій характеръ пьянства, патологическую подкладку его.

Одобрительный отзывъ, высказанный въ отчетѣ шотландскаго Lunacy Commissioner за 1857 годъ, за-

*) Считаю своей обязанностью упомянуть о постоянныхъ и существенныхъ заслугахъ въ этомъ вопросѣ многихъ членовъ юридической профессіи, которые согласны съ моимъ возрѣніемъ на пьянство, какъ на болѣзнь.

тѣмъ, важныя доклады сэра Роберта Кристисона и д-овъ Педди и Бидинстона въ 1858, а равно другія свидѣтельства компетентныхъ лицъ выяснили передовымъ врачамъ и общественнымъ дѣятелямъ, мало по малу, необходимость спеціальнаго законодательства о пьяницахъ. Наконецъ, въ 1870 д-ръ Дальримплъ, членъ парламента, внесъ свой первый билль въ Палату Общинъ. Будучи одобренъ спеціальной комиссіей, билль этотъ внесенъ былъ вторично въ 1872 г. Послѣ смерти д-ра Дальримпля, вызвавшей общее сожалѣніе, дальнѣйшее выполненіе этого плана взято было на себя соединенной комиссіей общества соціальныхъ наукъ и британскаго медицинскаго общества, а затѣмъ перешло въ руки спеціальнаго общества для разработки законодательства о призрѣніи и леченіи привычныхъ пьяницъ. Особенныя услуги оказалъ этому дѣлу покойный Стефенъ Альфордъ. Названное общество выработало билль, который внесенъ былъ д-омъ Камерономъ, членомъ парламента, въ Палату Общинъ и графомъ Шефтсбюри—въ палату лордовъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ убѣжденіе въ необходимости лучшаго законодательства и распространеніе здравыхъ понятій въ обществѣ значительно подвинулись впередъ, благодаря энергичной дѣятельности общества для излеченія пьянства. Подъ эгидой этого общества состоялся недавно въ Лондонѣ первый международный конгрессъ для изслѣдованія болѣзненнаго состоянія пьянства и законодательства, способствующаго искорененію этой болѣзни. Конгрессъ удостоился посѣщенія выдающихся представителей Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Уэльса, Канана, Австраліи, Новой Зеландіи, Соединенныхъ Штатовъ Америки, Франціи, Германіи, Россіи, Австріи, Швеціи, Норвегіи, Испаніи, Бельгіи и другихъ странъ. «Отчеты» общества вызвали глубокой интересъ въ обширныхъ кругахъ.

Дальримплъское заведеніе открыто въ 1883 г. утвержденнымъ филантропическимъ обществомъ, носящимъ названіе «ассоціаціи заведеній для пьяницъ».

Оно имѣеть цѣлью обезпечить возможно лучшее леченіе и призрѣніе пьяницъ на научныхъ и безкорыстныхъ началахъ, подъ эгидою Habitual Drunkards Act. Въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ существованія этого заведенія въ немъ числится 103 поступленія, изъ коихъ 35—на срокъ въ 12 мѣсяцевъ.

Первоначальный билль *д-ра* Дальримпля регулировалъ поступленіе въ заведеніе привычныхъ пьяницъ такъ:

1. *Добровольные* больные принимаются на основаніи одного лишь заявленія ихъ о желаніи быть принятыми.

2. *Насильственный* пріемъ совершается на основаніи заявленія близкаго родственника, друга или опекуна, а равно на основаніи удостовѣренія двухъ пользующихся довѣріемъ практическихъ врачей и присяги или деклараціи достовѣрныхъ свидѣтелей. Въ билль говорится также объ устройствѣ лечебницъ, пріютовъ, или убѣжищъ и о содержаніи въ нихъ привычныхъ пьяницъ на общественный счетъ; далѣе, о пріобрѣтеніи опекунскими совѣтами спеціальныхъ мѣстъ для привычныхъ пьяницъ; о помѣщеніи немущихъ привычныхъ пьяницъ въ пріюты на основаніи двухъ медицинскихъ свидѣтельствъ, опредѣляющихъ срокъ; наконецъ, о принятіи безъ всякихъ свидѣтельствъ лицъ, осужденныхъ за пьянство три раза въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Билль, внесенный въ 1877 *д-омъ* Калирономъ, составленъ былъ въ томъ же духѣ, съ тою лишь разницею, что не магистрату, а жюри представлялось рѣшать, слѣдуетъ ли причислить къ привычнымъ пьяницамъ лицо, относительно котораго состоялось постановленіе о насильственномъ помѣщеніи его въ пріютъ. Кромѣ того, въ видѣ дополненія, говорилось о томъ, что всякое помѣщеніе въ заведеніе безъ законнаго полномочія, или доставленія лицомъ, находящимся въ заведеніи, опьяняющихъ напитковъ, а равно успокоительныхъ или возбуждающихъ лекарствъ, преслѣдуется, какъ нарушеніе закона.

Большинство названныхъ предложеній встрѣтили столь рѣшительную оппозицію, что составители билля для того, чтобы провести его, вынуждены были урѣзать многіе существенные пункты. Результатомъ всего этого было принятіе въ 1879 году закона о привычныхъ пьяницахъ, чѣмъ мы, въ значительной мѣрѣ, обязаны такту и настойчивости лорда Шефтсбюри и д-ра Камерона. Правда, законъ этотъ далеко не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ относительно законодательства о привычныхъ пьяницахъ, которыя были первоначально поставлены его защитниками, но онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ принципіальная санкція этихъ требованій.

Законъ этотъ подъ именемъ «привычныхъ пьяницъ» разумѣетъ «лицо, которое, не соотвѣтствуя понятію о помѣшанномъ, представляется, однако, въ силу привычнаго злоупотребленія опьяняющими напитками, по временамъ опаснымъ для себя или для другихъ, либо неспособнымъ владѣть собою, или управлять своими дѣлами».

Въ силу названнаго закона, привычный пьяница можетъ быть допущенъ въ заведеніе, разрѣшенное мѣстною властью и управляемое дипломированнымъ врачомъ, по представленіи имъ формальнаго заявленія двухъ лицъ о томъ, что податель прошенія привычный пьяница. Прошеніе, въ которомъ должно быть обозначено время пребыванія въ заведеніи (не болѣе 12 мѣсяцевъ), подается поступающимъ лично и подписывается также двумя судьями, удостовѣряющими, что податель дѣйствительно привычный пьяница, и что онъ вполнѣ сознаетъ послѣдствія своего поступка. Однажды поступивъ въ заведеніе, податель прошенія не вправѣ оставить его до истеченія имъ самимъ подписаннаго срока, развѣ, если онъ будетъ выпи-санъ, или если власти найдутъ это необходимымъ. Если онъ бѣжитъ, то можетъ быть сдѣлано формальное распоряженіе о возвращеніи его. Воспрещается доставка лицамъ, находящимся въ заведеніи, безъ

разрѣшенія директора заведенія или пользующагося врача, кикихъ бы то ни было опьяняющихъ напитковъ, а равно успокоивающихъ наркотическихъ или возбуждающихъ лекарствъ, либо препаратовъ.

Похвальное стремленіе оградить индивидуальную свободу, являющееся причиною значительной отсталости британскаго законодательства о привычныхъ пьяницахъ, сравнительно съ нашими же колоніями и Соединенными Штатами Америки, породило въ нѣкоторыхъ умахъ нѣкотораго рода предубѣжденіе противъ заведеній для пьяницъ. Въ этихъ послѣднихъ видѣли не болѣе, какъ мѣста заключенія, гдѣ чело-вѣка лишаютъ свободы, противъ его воли незаконно и безцѣльно.

Это совершенно нераціональное мнѣніе, основанно на недоразумѣніи. Стоитъ только ознакомиться съ тѣми условіями, которыя требуются для пріобрѣтенія права на открытіе такого заведенія, съ правилами, которымъ долженъ подчиниться владѣлецъ заведенія, со способами контроля и выписки больныхъ, чтобы разсѣялись всѣ подозрѣнія.

Желающій получить разрѣшеніе на открытіе заведенія, въ духѣ закона о привычныхъ пьяницахъ, подаетъ прошеніе въ установленной формѣ мѣстнымъ властямъ чрезъ ихъ клерка. Въ Англии такой властью являются: въ мѣстечкѣ или городской общинѣ, имѣющей свой самостоятельный судъ съ сессіями черезъ три мѣсяца,—мировые судьи мѣстечка или города, собирающіеся для этой цѣли въ особыя сессіи; въ округахъ графства—мировые судьи округа или графства, собирающіеся въ общія сессіи черезъ три мѣсяца. Въ Шотландіи въ графствахъ—мировые судьи графства (общія собранія черезъ каждые три мѣсяца, или спеціальныя сессіи); въ мѣстечкахъ—старосты и магистраты. Въ Ирландіи, въ мѣстечкѣ—реметразоръ, а въ округѣ—мировые судьи графства. Податель прошенія долженъ объявить, на сколько больныхъ устраиваетъ онъ

заведеніе, что онъ обязуется жить въ самомъ заведеніи и лично слѣдить за хозяйствомъ, уходомъ и леченіемъ. Онъ долженъ представить также описаніе заведенія, съ планомъ, въ масштабѣ не менѣе $\frac{1}{8}$ дюйма на футъ, съ указаніемъ размѣровъ каждой комнаты. Если заведеніе устроивается для обоихъ половъ, то долженъ быть указанъ способъ размѣщенія ихъ. Онъ долженъ также указать количество земли, имѣющейся въ распоряженіи для упражненій и прогулокъ больныхъ, и опредѣлить размѣръ доходности заведенія. Прошеніе подается не позже, чѣмъ за 10 дней до открытія сессіи мѣстныхъ властей и публикуется клеркомъ въ мѣстной газетѣ покрайней мѣрѣ за шесть дней до сессіи. Разрѣшеніе можетъ быть выдано на имя двухъ или болѣе лицъ, причемъ одно изъ нихъ обязуется жить въ заведеніи и является отвѣтственнымъ предъ властями. Если директоръ заведенія не врачъ, то онъ обязанъ пригласить для завѣдыванія дипломированнаго врача. Такъ какъ привиллегія теряетъ свою силу черезъ 13 мѣсяцевъ, то требуется ежегодное возобновленіе ея. Лицо, призрѣвающее душевно-больныхъ, не можетъ получить разрѣшенія на устройство заведенія для пьяницъ. При выдачѣ или возобновленіи привиллегіи взимается пошлина въ 5 ф., въ дополненіе къ 10 шиллингамъ съ каждаго больного, свыше десяти. Всѣ расходы, произведенные клеркомъ на выдачу или возобновленіе привиллегіи, также должны быть уплачиваемы подателемъ прошенія. Въ случаѣ смерти, неспособности, банкротства или злоупотребленій владѣльца заведенія, мѣстныя власти вправѣ передать привиллегію другому лицу. Если заведеніе становится недостаточнымъ или негоднымъ, то мѣстная власть, либо инспекторъ можетъ эвакуировать больныхъ. Въ этомъ случаѣ директоръ заведенія долженъ увѣдомить одного изъ подписавшихъ предварительную гарантію или формальную декларацію. Ни одинъ привычный пьяница не можетъ быть принятъ въ заведеніе по закону 1879

года безъ подачи имъ на имя директора письменнаго заявленія въ установленной формѣ, въ которомъ онъ опредѣляетъ срокъ своего пребыванія въ заведеніи (срокъ этотъ не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ).

Подпись подателя, сопровождаемая формальной деклараціей двухъ лицъ, что податель дѣйствительно привычный пьяница, должна быть засвидѣтельствована двумя мировыми судьями (въ силу послѣдняго толкованія министерства внутреннихъ дѣлъ, это должны быть судьи того графства, гдѣ имѣетъ мѣсто засвидѣтельствованіе). Судьи же не должны свидѣтельствовать, пока они не удостовѣрятся сами, что податель есть привычный пьяница и что онъ вполне понимаетъ значеніе своего прошенія и послѣдствія, связанныя съ поступленіемъ въ заведеніе. Затѣмъ, больной долженъ вступить въ заведеніе по собственной инициативѣ, послѣ чего директоръ, въ теченіе двухъ сутокъ, обязанъ отправить копию прошенія клерку мѣстной власти и Статсъ-Секретарю. Каждый больной, помѣщенный по закону 1879 года можетъ быть освобожденъ изъ заведенія во всякое время судьей или на основаніи письменнаго разрѣшенія директора заведенія. Судья верховнаго суда, или мѣстный судья графства можетъ во всякое время разрѣшить кому угодно посѣщеніе и осмотръ больного въ заведеніи и, на основаніи заявленія посѣтителя, сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи больного. Статсъ-Секретарь точно также вправе во всякое время отдать приказъ о выпискѣ больного. Далѣе, судья можетъ, по заявленію директора заведенія, разрѣшить отпускъ больному, не долѣе, чѣмъ на два мѣсяца, и возобновлять его до самаго истеченія срока пребыванія въ заведеніи. Учреждается должность правительственнаго инспектора заведеній, который обязанъ производить ревизію, по крайней мѣрѣ два раза въ годъ и дать возможность каждому больному, принятому по закону 1879 года, высказать свои жалобы или требованія. Ему вмѣняется

также въ обязанность доставлять ежегодно правительству списокъ именъ директоровъ заведеній, а равно свѣдѣнія о числѣ принятыхъ и выписанныхъ больныхъ, съ замѣчаніями о состояніи, какъ заведеній, такъ и больныхъ. Отчетъ этотъ составляетъ парламентскій документъ.

Въ стѣнахъ зданія долженъ быть вывѣшенъ утвержденный планъ заведенія, съ обозначеніемъ помѣщений, предназначенныхъ для больныхъ. Директоръ заведенія долженъ реметрировать случаи поступления, выписки и смерти. Онъ и завѣдующій врачъ ведетъ книгу, въ которой отмѣчаются особенности каждаго случая и ходъ леченія. Далѣе, должна существовать книга для посѣтителей съ пришитой къ ней копіей закона о привычныхъ пьяницахъ. Замѣчанія инспектора, дѣлаемые въ этой книгѣ, должны быть препровождаемы, въ теченіе 36 часовъ, къ статсъ-секретарю. Директоръ долженъ также вести списокъ всѣмъ больнымъ, находящимся на лицо или въ отпуску, съ указаніемъ платы, вносимой каждымъ.

Въ случаѣ смерти или выписки больного владѣлецъ заведенія извѣщаетъ объ этомъ, въ теченіе двухъ сутокъ, клэрка мѣстной власти и статсъ-секретаря. Онъ доноситъ также инспектору реметрированнымъ письмомъ о каждомъ увольненіи или отпускѣ больного, съ указаніемъ имени и адреса лица, къ которому больной отпущенъ. О каждомъ случаѣ бѣгства и обратнаго возвращенія больного также доносится инспектору, въ теченіе двухъ сутокъ, реметрированнымъ письмомъ.

Всѣ помѣщенія заведенія должны быть всегда открыты для инспектора и каждой больной, подчиненный закону 1879 года, долженъ быть показанъ ему во время визитаціи. Владѣлецъ заведенія и завѣдующій врачъ должны представлять инспектору всѣ свѣдѣнія, требуемыя имъ согласно закону, касающіяся книгъ и больныхъ, показывать ему копіи вступительныхъ документовъ, а въ случаѣ надобности составлять для него спеціальный отчетъ объ умственномъ

и физическомъ состояніи того или другого больного, числящагося въ спискѣ заведенія. Если больной заболѣваетъ помѣшательствомъ, то владѣлецъ заведенія долженъ извѣстить объ этомъ, зарегистрированнымъ письмомъ, инспектора, лицо, помѣстившее больного, одного изъ подписавшихъ формальную декларацию и представителя мѣстной власти, для того чтобы больной могъ быть переведенъ въ надлежащее учрежденіе и чтобы надъ нимъ назначенъ былъ контроль, какъ надъ помѣшаннымъ.

Въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для обоихъ половъ, должны быть приняты надлежащія мѣры для полного раздѣленія ихъ, какъ ночью, такъ и днемъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ часовъ.

Директоръ заведенія не долженъ отказывать друзьямъ больного въ правѣ посѣщенія, если отъ этого не предвидится вреда для больного. Если же владѣлецъ заведенія не допускаетъ къ больному посѣтителя, то объ этомъ нотируется въ книгѣ, съ указаніемъ мотивовъ; одна копія выдается посѣтителю, другая—отправляется въ теченіе сутокъ, инспектору. Инспекторъ можетъ дать разрѣшеніе родственнику больного, или врачу, на одно, нѣсколько или неограниченное число посѣщеній. Директоръ можетъ, по своему усмотрѣнію, настаивать на присутствіи оффиціальнаго лица при свиданіи больныхъ и посѣтителей различныхъ половъ.

Всякое письмо, задержанное по подозрѣнію, что оно написано съ цѣлью полученія опьяняющихъ напитковъ, или другихъ запрещенныхъ предметовъ, должно быть отправлено владѣльцемъ заведенія, въ теченіе 48 часовъ, инспектору. Всѣ письма, адресованныя на имя статсъ-секретаря, судей, мѣстной власти или клэрка и инспектора, должны быть отправляемы немедленно, нераспечатанными.

Всѣ служащіе и прислуга должны знать о нарушеніяхъ закона и о положенныхъ за это наказаніяхъ, для чего имъ выдается копія всѣхъ статутовъ и правилъ. Всякій служащій, относящійся небрежно къ

больному, или помогающій ему бѣжать, или доставляющій больному, безъ разрѣшенія директора заведенія, опьяняющіе напитки, наркотическія вещества, или возбуждающія лекарства или препараты, считается нарушителемъ закона. Наказаніе за нарушеніе закона, установленное для служащихъ, прислуги и вообще для всѣхъ, кромѣ больныхъ, заключается въ наложеніи штрафа, не свыше 20 ф., или въ тюремномъ заключеніи на три мѣсяца, съ тяжкими работами, или безъ оныхъ.

Директоръ заведенія, сознательно и умышленно нарушающій пункты закона 1879 года, небрежно относящійся къ больнымъ; или допускающій небрежное отношеніе къ нимъ со стороны другихъ, считается виновнымъ въ нарушеніи закона.

Преслѣдованіе за всѣ нарушенія закона или утвержденныхъ правилъ возлагается на инспектора, за исключеніемъ преслѣдованія прислуги, право котораго принадлежитъ наравнѣ съ правомъ увольненія, директору заведенія.

Правила и статуты, которыми должно руководиться каждое заведеніе, представляются владѣльцемъ заведенія инспектору, въ теченіи мѣсяца по полученіи разрѣшенія, и должны быть утверждены инспекторомъ.

Уже изъ одного перечисленія всѣхъ упомянутыхъ мѣръ предосторожности явствуетъ, что утвержденное заведеніе для пьяницъ не есть тюрьма. Свобода личности ограждена здѣсь въ такой степени, что о насильственномъ помѣщеніи, или неправильномъ задержаніи больного не можетъ быть и рѣчи.

ГЛАВА XX.

Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

(Продолженіе).

Американское и колониальное законодательство о привычныхъ пьяницахъ.

Чтобы составить себѣ правильное и основательное мнѣніе о тѣхъ существенныхъ поправкахъ, которыя необходимо внести въ наше англійское законодательство, мы считаемъ полезнымъ сдѣлать сравнительный обзоръ законодательствъ другихъ странъ и нашихъ собственныхъ владѣній, за предѣлами соединеннаго королевства.

Первый американскій законъ, касающійся заведеній для пьяницъ, о которомъ я могъ собрать свѣдѣнія, изданъ въ штатѣ Нью-Йоркѣ, въ апрѣлѣ 1854. Въ 1857, въ хартіи отъ 27 марта, открывающей государственное заведеніе для пьяницъ, говорится о томъ, что цѣль его—«медицинское леченіе и надзоръ за пьяницами». Учрежденіе это обязано было принимать и содержать всѣхъ пьяницъ, поступающихъ по собственной волѣ, или по распоряженію комитета о привычныхъ пьяницахъ. Всѣ бѣдные и безпріютные пьяницы, принятые въ заведеніе, должны быти употребляемы для полезныхъ работъ. Деньги, вырученныя ихъ трудомъ и оставшіяся послѣ удовлетворенія расходовъ на содержаніе ихъ въ заведеніи, отсылаются ежемѣсячно семьямъ больныхъ. У кого нѣтъ семейства, тому остатокъ выдается на руки при выпискѣ. Оффиціально назначаемый комитетъ о привычныхъ пьяницахъ можетъ передать то или другое лицо попечителямъ, или другимъ слу-

жащимъ заведенія, откуда черезъ извѣстный срокъ лицо это можетъ быть выписано комитетомъ.

Заведеніе для пьяницъ въ графствѣ Кингъ, штата Нью-Йоркъ, учрежденное 9 мая 1867, уполномочено принимать пьяницъ, поступающихъ добровольно, или по распоряженію попечителей, на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ. Попечителя могутъ посѣщать тюрьму графства и выбирать изъ лицъ, осужденныхъ за опьяненіе или привычное пьянство, тѣхъ, кого они считаютъ годными для перемѣщенія въ заведеніе для пьяницъ. На основаніи удостовѣренія президента заведенія, начальникъ тюрьмы передаетъ заключеннаго администраціи заведенія.

На основаніи заключенія комиссіи, что данное лицо принадлежитъ къ категоріи привычныхъ пьяницъ и потому неспособно вести своихъ дѣлъ, судья можетъ помѣстить привычнаго пьяницу въ заведеніе на срокъ не свыше одного года. Имущество всякаго заключеннаго въ заведеніи несетъ расходы на содержаніе его и опека должна вносить изъ доходовъ этого имущества плату, опредѣленную судьей.

Въ силу постановленій, относящихся къ различнымъ годамъ, заведеніе получило значительную субсидію съ доходовъ за патенты на продажу напитковъ въ Бруклинѣ. Актомъ 1875 года постановлено взимать въ пользу заведенія ежегодно 12% съ этого дохода.

Администрація Вашингтонскаго заведенія въ Чикаго, открытаго 16 февраля 1867, можетъ принимать и задерживать до истеченія первоначальнаго срока всякое лицо, осужденное властями города Чикаго за нетрезвость, пьянство, или за проступки, совершенные подъ вліяніемъ этого состоянія. Администрація заведенія можетъ потребовать отъ больныхъ работы. 10% всѣхъ доходовъ со спирта, вина, или бродячихъ напитковъ уплачиваются городомъ, или казначействомъ графства администраціи заведенія.

Въ Пенсильванскомъ заведеніи, открытомъ въ 1867, вмѣсто комитета о привычныхъ пьяницахъ имѣется особый чиновникъ, который принимаетъ и задерживаетъ пьяницу по заявленію близкихъ или опекуна, подкрѣпленному свидѣтельствомъ двухъ врачей, которое, въ свою очередь, удостоверяется судебною властью. Врачи должны удостоверить въ своемъ свидѣтельствѣ, что они изслѣдовали предполагаемаго пьяницу, убѣдились, что онъ неумѣренно предается употребленію алкоголя или другихъ опьяняющихъ напитковъ, и что, по ихъ мнѣнію, леченіе этого субъекта можетъ дать хорошій результатъ. Судебная власть удостоверяетъ, что свидѣствовавшіе врачи пользуются хорошей репутаціей и что подписи ихъ подлинныя.

Въ Техасѣ парламентъ ассигновалъ 100000 долларовъ на постройку и устройство заведенія для леченія пьяницъ.

Закономъ, изданнымъ въ штатѣ Коннектикутъ 25 іюля 1874, попечительный совѣтъ округа можетъ, на основаніи заявленія большинства избранныхъ гражданъ города, въ которомъ онъ засѣдаетъ, разслѣдовать дѣло о лицѣ, выдаваемомъ за привычнаго пьяницу или дипсоманиака, или за субъекта, настолько преданнаго употребленію возбуждающихъ напитковъ, что онъ потерялъ способность владѣть собою. Если окажется, что обвиненіе справедливо, то этотъ индивидуумъ можетъ быть заключенъ въ заведеніе на срокъ отъ четырехъ до 12 мѣсяцевъ, а если это дипсоманиакъ,—на три года. Для заключенія въ заведеніе необходимо свидѣтельство двухъ врачей, надлежащимъ образомъ удостоверяемое. По распоряженію администраціи заведенія подобнымъ больнымъ можетъ быть разрѣшенъ отпускъ. Добровольные больные могутъ быть принимаемы на срокъ отъ 4-хъ до 12 мѣсяцевъ. Въ случаѣ заявленія о незаконномъ задержаніи, всякій судья верховнаго суда можетъ назначить слѣдственную комиссію и освободить больного. Администрація заведенія такъ-

же можетъ выписать больного, на основаніи своихъ правилъ и статутовъ.

Въ штатѣ Нью-Джерсей (парламентскій актъ № 311) подпись подателя прошенія о поступленіи въ заведеніе или госпиталь для пьяницъ можетъ быть засвидѣтельствована мировымъ судьей того графства, гдѣ живетъ податель. Такую же силу имѣетъ появленіе самого больного въ заведеніи и личное заявленіе о желаніи поступить. Наконецъ, заведеніе можетъ принять лицо, находящееся въ состояніи опьяненія, съ тѣмъ, чтобы лицо это, придя въ себя, подписало прошеніе, написанное въ установленной формѣ.

Всякій судья можетъ, на основаніи заявленія подъ присягою двухъ врачей, пользующихся хорошей репутаціей, помѣстить пьяницу въ заведеніе или госпиталь и оставить его тамъ на срокъ, опредѣляемый администраціей заведенія. Расходы на содержаніе бѣдныхъ больныхъ возлагаются на графство или городъ, помѣстившій пьяницу, и покрываются частью таксою для бѣдныхъ, частью доходами съ патентовъ на продажу опьяняющихъ напитковъ.

Колоніальное законодательство о привычныхъ пьяницахъ.

Примѣръ, представляемый многими изъ нашихъ колоній, настолько поучителенъ для законодательства о привычныхъ пьяницахъ, что намъ нѣтъ надобности извиняться въ приведеніи нижеслѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ.

Во владѣніяхъ Канады почти всѣ законодательныя собранія различныхъ провинцій издавали важныя мѣры относительно прирѣнія и леченія привычныхъ пьяницъ.

Въ Онтаріо, актомъ, изданнымъ въ мартѣ 1873 (36 Vic., сар. 33), постановляется учрежденіе госпиталя для пьяницъ и регулируется приѣмъ, какъ добровольныхъ больныхъ, такъ и насильственное заключеніе тѣхъ пьяницъ, которые не соглашаются

поступить добровольно. Заявленіе о поступленіи можетъ быть подано письменно, но должно быть удостоверено надежными гражданами провинціи, въ томъ смыслѣ, что податель прошенія пьяница и что есть основаніе ожидать пользы отъ леченія. Предъ поступленіемъ, податель подписываетъ обязательство точно повиноваться правиламъ заведенія. Срокъ заключенія добровольныхъ больныхъ не долженъ превышать 12 мѣсяцевъ. Но директоръ заведенія можетъ, съ согласія инспектора, выписать больного и раньше этого срока въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если больной выздоровѣлъ; 2) если онъ не способенъ подчиниться дисциплинѣ и леченію; 3) если больной, имѣя средства, отказывается платить за свое содержаніе въ заведеніи, и 4) если больной своимъ поведеніемъ нарушаетъ дисциплину заведенія.

Для того, чтобы заключить больного насильственно въ заведеніе, необходимо, чтобы кровные родственники, или, вообще, близкіе, или, за отсутствіемъ родныхъ, друзья заявили подъ присягой судѣ того графства, въ которомъ живетъ больной, что послѣдній привычный пьяница, что страсть къ пьянству дѣлаетъ его совершенно неспособнымъ владѣть собою и управлять своими дѣлами, что онъ разоряетъ, или растрчиваетъ свое имущество, ставитъ семью въ печальное и даже опасное положеніе, совершаетъ сдѣлки въ ущербъ интересамъ самого или кредиторовъ, губитъ свое здоровье, сокращаетъ свою жизнь, или, наконецъ, въ силу чрезмѣрнаго злоупотребленія опьяняющими напитками, становится опаснымъ для самого себя или для другихъ. Судья назначаетъ эту петицію къ слушанію и распоряжается о врученіи копии съ нея лицу, обвиняемому въ привычномъ пьянствѣ, покрайней мѣрѣ за восемь дней до слушанія дѣла. Судья вызываетъ свидѣтелей. За отказъ явиться назначается заключеніе въ тюрьму, не свыше 14 дней. Судья вправѣ, если находитъ необходимымъ, допросить пьяницу, которому также предоставляется право представить и до-

просить свидѣтелей. Судья препровождаетъ свое постановленіе вмѣстѣ съ копіей допроса къ провинціальному секретарю, который въ томъ случаѣ, когда петиція признана судьей основательною, можетъ сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи пьяницы въ госпиталь на любой срокъ, не свыше 12 мѣсяцевъ. Что касается выписки больныхъ, то правила при этомъ тѣ же, что и для добровольныхъ больныхъ.

Если больной допускаетъ или совершаетъ бѣгство, то онъ можетъ быть возвращенъ обратно въ госпиталь всякимъ служащимъ или прислугой и вообще всякимъ лицомъ, уполномоченнымъ директоромъ заведенія.

Инспекторъ, который назначается губернаторомъ провинціи, имѣетъ право продавать имущество пьяницы—что представляется на усмотрѣніе суда графства,—съ цѣлю обезпеченія платы за содержаніе больного въ заведеніи. Бѣдность не служитъ препятствіемъ къ заключенію больного. Но если средства послѣдняго, или семьи его позволяютъ, то они должны вносить плату за содержаніе въ госпиталь.

Устройство и содержаніе госпиталей для пьяницъ возлагается на губернатора провинціи. Инспекторъ тюремъ и домовъ умалишенныхъ имѣетъ такую же власть надъ заведеніями для пьяницъ, какъ и надъ названными учрежденіями. Закономъ, изданнымъ въ 1883 году (46 Vic., cap. 28): 1) пункты закона 1873 примѣняются къ частнымъ заведеніямъ, учрежденнымъ на основаніи закона 1873 и превращеннымъ въ госпитали для пьяницъ; 2) законъ 1873, имѣвшій въ виду только мужчинъ, распространяется также на женщинъ; наконецъ, 3) законъ 1873 распространяется на всякое лицо, мужскаго или женскаго пола, настолько злоупотребляющее возбуждающими или наркотическими лекарствами, что привычка эта влечетъ за собою умственное или физическое разстройство или заболѣваніе.

Квебекъ.—Въ силу закона объ интердикціи и леченіи привычныхъ пьяницъ, изданнаго перваго

февраля 1870 (33 Vis., сар. 26), всякій судья верховнаго суда Нижней Канады можетъ объявить, на основаніи упомянутой выше петиціи, интердикцію привычнаго пьяницы и назначить куратора для опеки надъ его дѣлами и контроля надъ его личностью, подобно тому, какъ это дѣлается въ случаѣ помѣшательства. Для разслѣдованія достовѣрности данныхъ, на коихъ основана петиція, судья созываетъ семейный совѣтъ. При этомъ нѣтъ надобности ни въ письменномъ изложеніи фактовъ, ни въ допросѣ лица, подвергаемаго интердикціи. Петиція должна быть предъявлена предполагаемому пьяницѣ, если онъ находится въ трезвомъ состояніи, или, въ случаѣ нетрезвости его, другому разсудительному члену его семьи, по крайней мѣрѣ за восемь дней до слушанія дѣла судьей. Постановленіе судьи окончательное. Если судья отвергаетъ петицію, то она не можетъ быть возобновляема ранѣ истеченія полныхъ трехъ мѣсяцевъ. Интердикція можетъ быть снята, если привычный пьяница будетъ находиться въ состояніи трезвости годъ. До снятія судьей интердикціи онъ не можетъ приобрѣсти вновь своихъ гражданскихъ правъ. Всякое лицо, дающее или продающее опьяняющіе напитки подвергнутому интердикціи, подвергается каждый разъ штрафу въ сорокъ долларовъ, взыскиваемому кураторомъ въ пользу семьи больного, на основаніи постановленія окружнаго мирового судьи, а въ случаѣ несостоятельности—къ трехмѣсячному тюремному заключенію.

Всякое лицо, которое, согласно общему заявленію населенія данной мѣстности, пользуется репутаціей пьяницы, разсматривается въ глазахъ закона, какъ привычный пьяница. Вся процедура совершается суммарно и заявленія предъ судомъ о неисполненіи какихъ либо формальностей и о неправильностяхъ не принимаются. Ведется общій списокъ лицъ, подвергнутыхъ интердикціи.

Губернаторъ провинціи выдаетъ разрѣшенія отдѣльному лицу или лицамъ, или ассоціаціи на от-

крытіе заведенія для пьяницъ и каждое подобное заведеніе подчиняется правиламъ, издаваемымъ главою мѣстнаго управленія. Куратору предоставляется право помѣстить подвергнутаго интердикціи, съ цѣлью леченія, въ какое угодно заведеніе для пьяницъ и взять его оттуда обратно во всякое время.

Новая Скотія.—Процедура таже самая въ общихъ чертахъ, какъ и въ Квебекѣ и опредѣляется закономъ о призрѣннн и леченіи пьяницъ, изданнымъ 6 мая 1875 (N. S. Statutes, 38 Vic., cap. 24).

Интердикція опредѣляется, какъ объявленіе лица невмѣняемымъ и неспособнымъ, въ силу привычнаго пьянства, подобно помѣшанному, владѣть собою и управлять своими дѣлами. Петиція должна быть предъявлена испытываемому, въ трезвомъ состояннн его, покрайней мѣрѣ за 14 дней до назначенія дѣла къ слушанію у судьи. Рѣшеніе судьи имѣетъ окончательную силу и кураторъ называется «опекуномъ». Далѣе, пункты относительно собиранія свидѣтельскихъ показаній, возобновленія петиціи, снятія интердикціи, штрафовъ за незаконную продажу напитковъ, признанія личности привычнымъ пьяницей, полученія разрѣшенія на открытіе заведенія для пьяницъ и проч. почти тождественны съ законодательствомъ Квебека. Опекунъ вправѣ помѣстить больного во всякое разрѣшенное лечебное заведеніе для пьяницъ на срокъ, который будетъ установленъ путемъ соглашенія между нимъ и директоромъ заведенія, и взять больного обратно по удостовѣреннн врачомъ, или владѣльцемъ заведенія, что привычный пьяница выздоровѣлъ, или что дальнѣйшее пребываніе въ заведеніи для него бесполезно.

Закономъ 4 апрѣля 1876 (N. S. statutes, 39 Vic., cap. 85) ассигновано 50000 долларовъ на устройство заведенія для пьяницъ. Заведеніе это открыто также для частныхъ больныхъ, поступающихъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ и подчиняющихся тѣмъ же правиламъ, какъ больные, помѣщаемые своими опекунами.

Новый Брауншвейгъ.—Законодательство относительно привычныхъ пьяницъ носить тотъ же характеръ, за немногими отклоненіями, что и въ провинціяхъ Онтаріо, Квебекъ и Новой Скотіи (N. B. Consolidated statutes: Habitual Drunkards. Passed 13th April, 1876, cap. 49 § 170 to § 198). Петиція можетъ быть подана всякому судѣ высшей судебной инстанціи, и копія съ нея вручается предполагаемому пьяницѣ за 14 дней до слушанія дѣла судьей. Судья допрашиваетъ устно и обѣ стороны могутъ предлагать вопросы. Если петиція отвергнута и была представлена другомъ безъ согласія члена семьи, живущаго въ той же провинціи, то судья можетъ разсматривать ее какъ клевету. Судья назначаетъ комитетъ, состоящій изъ одного или нѣсколькихъ лицъ и вѣдающій всѣ дѣла опекаемаго.

Всѣ права, привилегіи и интересы, касающіеся личности опекаемаго, подлежатъ вѣдѣнію этого комитета. Судья можетъ отдать распоряженіе регистратору дѣлъ графства, съ цѣлью наложенія запрещенія на имущество предполагаемаго пьяницы впредь до назначенія комитета. Или же дѣло передается на разсмотрѣніе судьи графства, постановленіе котораго вмѣстѣ съ показаніями свидѣтелей представляется на окончательное усмотрѣніе верховнаго судьи. Разсмотрѣніе дѣлъ, находящихся у регистраторовъ, доступно всякому за плату пошлины въ 20 центовъ. Комитетъ властенъ распоряжаться имуществомъ пьяницы, какъ если бы это былъ помѣшанный; судья же вправе уполномочивать комитетъ распоряжаться имуществомъ привычнаго пьяницы, съ цѣлью поддержки самого его. Процессы противъ привычныхъ пьяницъ могутъ быть возбуждаемы, но комитетъ не обязанъ вести ихъ. Имущество, ввѣренное привычному пьяницѣ, какъ опекуну, изъято изъ дѣйствія закона о пьяницахъ. Комитетъ имѣетъ право входить въ сдѣлки. По истеченіи шестимѣсячнаго срока, привычный пьяница можетъ обратиться къ судѣ, черезъ 30 дней послѣ извѣщенія имъ коми-

тета, съ просьбою уничтожить наложенную интердикцію.

Манитоба.—Способъ надзора за пьяницами, такъ же, какъ и умалишенными, регулируется здѣсь актами законодательства (Man. Consolidated statutes, сар. 43 § 19 to § 29). Процедура та же, что и въ перечисленныхъ выше провинціяхъ. Заявленіе можетъ быть подано всякимъ общественнымъ чиновникомъ, либо родственникомъ на имя судьи королевскаго суда, во время сессіи или внѣ ея. Ближайшіе родственники, друзья и сосѣди предполагаемаго пьяницы могутъ быть допрошены подъ присягою и показанія ихъ заносятся въ протоколъ. Въ петиціи должны быть указаны факты, которые были бы подтверждены двумя достовѣрными свидѣтелями. По наложеніи интердикціи, судья вправѣ помѣстить больного въ любое заведеніе, гдѣ его навѣщаетъ разъ въ мѣсяцъ шерифъ графства, или назначенное судомъ духовное лицо. Всякій врачъ, занимающій оффиціальныи постъ, можетъ возбудить вопросъ объ изслѣдованіи больного однимъ изъ судей королевскаго суда и если больной окажется выздоровѣвшимъ, то онъ выписывается и ему возвращаются его гражданскія права. Всѣ покупки, продажи и контракты, совершенные больнымъ въ періодъ интердикціи, считаются недѣйствительными. Освобожденіе больного и возстановленіе его гражданскихъ правъ могутъ также состояться, если будетъ констатировано, что онъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ не предавался пьянству.

Островъ принца Эдуарда.—Единственный законъ, который я могъ отыскать относительно привычныхъ пьяницъ, гласитъ слѣдующее: (Р. Е. і., 34 Vic., сар. 10, § 9). Если мужъ, жена, родители, дѣти, братъ или сестра, хозяинъ или опекунъ лица, преданнаго неумѣренному употребленію опьяняющихъ напитковъ, или мировой судья, или священникъ, живущій въ томъ же графствѣ, письменно сообщать продавцу опьяняющихъ напитковъ, что лицо это

передается пьянству, то продавецъ не вправѣ ни подь какимъ видомъ, ни прямо, ни косвенно, черезъ прислугу или агентовъ продавать или выдавать этому лицу опьяняющихъ напитковъ въ количествѣ болѣе пяти галлоновъ на одинъ разъ. За нарушение закона полагается слѣдующее: въ первый разъ—штрафъ не менѣе 5 ф., во второй и каждый послѣдующій разъ—штрафъ отъ 5 до 10 ф. и тюремное заключеніе не свыше 30 дней.

Южная Австралія.—Въ Австраліи существуетъ превосходное законодательство. Совершенно противуположно принципу невмѣшательства, котораго придерживается британское законодательство, правительство южной Австраліи ассигновало 3000 ф. на устройство заведенія для пьяницъ въ Аделаидѣ. Законъ о пьяницахъ принятъ въ 1874, а дополнительный къ нему актъ принятъ въ 1878. Въ настоящее время все законодательство относительно призрѣнія, контроля и леченія пьяницъ сконцентрировано въ одномъ актѣ, принятомъ въ ноябрѣ 1881 (J. A. consolidated Acts, № 238). Подъ опьяняющими напитками подразумѣваются: вино, пиво и всѣ напитки, содержащія алкоголь. Неисправимымъ пьяницей считается всякое лицо, осужденное за пьянство три раза въ теченіе шести мѣсяцевъ. Продавцомъ напитковъ признается пивоваръ, торговецъ жизненными припасами, винодѣль, виноторговецъ, или содержатель пивной. Губернаторъ можетъ разрѣшить открытіе заведенія, причемъ попечительный комитетъ этого заведенія долженъ представить на утвержденіе губернатора выработанный имъ уставъ. Въ число правилъ устава входятъ спеціальныя пункты относительно занятія больныхъ, вознагражденія ихъ за трудъ, также идущаго на покрытіе расходовъ къ содержанію, наконецъ, относительно инструкцій, касающихся порядка и дисциплины. Правила должны быть представлены на разсмотрѣніе парламента, во время засѣданій его, въ теченіе 14 дней или, если сессія закрыта, за 14 дней до возобновленія ея. Вся-

кій мировой судья или уполномоченное имъ лицо можетъ визитировать заведеніе, осматривать и записывать положеніе больныхъ. *Добровольныя поступленія.*—Лицо, желающее поступить въ заведеніе, подаетъ заявленіе на имя судьи. Судья, удостовѣрившись, что податель прошенія привычный пьяница, дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи больного въ заведеніе, передачѣ его суперинтенденту или владѣльцу заведенія и оставленіи, съ цѣлью леченія, на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ. *Недобровольныя поступленія.*—По заявленію родственника или друга, всякое лицо, злоупотребляющее опьяняющими напитками, можетъ быть вытребовано судьей, особымъ чиновникомъ, или двумя мировыми судьями для представленія мотивовъ, почему онъ не желаетъ быть помѣщеннымъ въ заведеніе. Если изъ допроса этого лица, или изъ разслѣдованія, произведеннаго въ отсутствіи его, окажется, что оно, въ силу злоупотребленія опьяняющими напитками, потеряло способность владѣть собою, не можетъ поддерживать своей семьи, неспособно вести своихъ дѣлъ, или опасно для себя или другихъ, или страдаетъ, либо поправляется отъ *delirium tremens*, далѣе, если оно страдаетъ хроническимъ алкоголизмомъ, или если дальнѣйшее употребленіе опьяняющихъ напитковъ грозитъ ему неминуемою смертію, то, по представленіи двумя врачами письменнаго удостовѣренія въ томъ, что больной дѣйствительно требуетъ леченія въ заведеніи, судья, особый магистратъ, или двое мировыхъ судей могутъ сдѣлать распоряженіе объ арестѣ пьяницы, отправкѣ его въ заведеніе, передачѣ отвѣтственному лицу и содержаніи въ заведеніи на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ. Всякое лицо, признанное за неисправимаго пьяницу спеціальнымъ чиновникомъ или двумя мировыми судьями, можетъ быть заключено въ заведеніе на такой же срокъ. Бѣжавшій больной можетъ быть арестованъ и возвращенъ въ заведеніе всякимъ чиновникомъ или служащимъ заведенія, констэблемъ, или лицомъ, пись-

менно уполномоченнымъ на это суперинтендентомъ или другимъ главою заведенія. Судья вправѣ возложить на пьяницу издержки по содержанію его, а также по возвращенію бѣжавшаго въ заведеніе и судебныя издержки. По истеченіи шестимѣсячнаго пребыванія, попечительный комитетъ можетъ освободить больного съ согласія врача. Родственники больного, а равно полицейскій чиновникъ, уполномоченный мировымъ судьей, могутъ потребовать разслѣдованія дѣла, почему пьяница, злоупотребляющій опьяняющими напитками и опасный для себя и для окружающихъ, не отправляется въ заведеніе. Добившись соотвѣтственнаго свидѣтельства, они могутъ помѣстить его на 12 мѣсяцевъ. Лица, продающія напитки пьяному, или лицу, признанному пьяницей, и получившіе копію такого признанія, подвергаются въ первый разъ штрафу въ 5 ф., во второй и въ третій разъ—штрафу въ 10 ф. Послѣ третьяго раза они навсегда лишаются права торговать напитками. Лицо, уничтожающее собственность, или нарушающее правила и дисциплину заведенія, можетъ быть призвано къ суду двухъ мировыхъ судей и приговорено къ тюремному заключенію на три мѣсяца, съ тяжкими работами или безъ оныхъ; по отбытіи наказанія, оно возвращается обратно въ заведеніе. За пособничество больному въ бѣгствѣ или сокрытіе его налагается штрафъ не свыше 30 ф., или тюремное заключеніе на три мѣсяца, съ тяжкими работами или безъ оныхъ. Больнымъ, которые не въ состояніи платить за себя, назначается работа и дается хорошее вознагражденіе за эту работу. Плата вычитывается изъ выработанной ими суммы. Всякое постановленіе мирового судьи можетъ быть обжаловано предъ мѣстнымъ судомъ.

Въ числѣ правилъ заведенія, имѣются пункты относительно контроля суперинтендента надъ всѣмъ имуществомъ больныхъ и составленія при поступленіи больныхъ инвентаря всѣхъ принадлежащихъ имъ вещей и денегъ, которыя подлежатъ возвраще-

нію при выпискѣ. Плата должна быть не менѣе 1 ф. и не болѣе 4 ф. въ недѣлю.

Викторія.—Способъ призрѣнія и леченія признанныхъ пьяницъ въ Викторіи почти такой же, какъ и въ Южной Австраліи, и опредѣляется закономъ, изданнымъ 17 декабря 1872 (№ 449, Vic. 36). Губернаторъ колоніи (Governor in Council) вправѣ выдавать разрѣшеніе на открытіе заведенія для пьяницъ одному, двумъ, или нѣсколькимъ лицамъ. Привычный пьяница, желающій поступить добровольно, подаетъ прошеніе на имя судьи. Судья можетъ постановить рѣшеніе о помѣщеніи его въ заведеніе на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ. По заявленію родственника или друга, пьяница можетъ быть допрошенъ судьей мѣстнаго суда, который, на основаніи формальной деклараціи двухъ врачей, отправляетъ его въ заведеніе на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ. Постановление это можетъ быть отмѣнено судьей верховнаго суда. Бѣжавшій больной можетъ быть возвращенъ обратно въ заведеніе всякимъ служащимъ въ заведеніи, констэблемъ, или, вообще, лицомъ, имѣющимъ полномочіе отъ суперинтендента или владѣльца. Расходы на леченіе, а равно судебныя издержки возлагаются на больного. Суперинтендентъ или другой служащій вправѣ выписать больного во всякое время. Статуты заведенія должны быть утверждены губернаторомъ колоніи, а самыя заведенія открыты для чиновниковъ, назначаемыхъ имъ съ цѣлью ревизіи. Суперинтендентъ можетъ назначить вмѣсто себя замѣстителя на случай отсутствія.

Новый Южный Уэльсъ.—Докладъ, представленный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ законодательному собранію комиссіей, избранной для изученія вопроса объ опьяняющихъ напиткахъ, строго порицаетъ наказаніе пьяницъ и заключеніе ихъ въ тюрьму наравнѣ съ ворами и другими преступниками, а также указываетъ на полнѣйшую бесполезность краткихъ сроковъ заключенія. Комиссія не находитъ

достаточныхъ словъ для осужденія тюремнаго заключенія, какъ лечебнаго или устрашающаго способа. Она предлагаетъ устройство двухъ родовъ заведеній для пьяницъ. Въ первой категоріи заведеній должны лечиться больные, которые могутъ вносить за себя всю плату, или значительную часть ея, и которые поступаютъ добровольно, или по желанію близкихъ родныхъ, на основаніи надежнаго медицинскаго свидѣтельства. Вторая категорія представляетъ нѣчто среднее между тюрьмой и заведеніемъ для пьяницъ и предназначается для quasi-преступнаго класса. Этимъ учрежденіямъ должно быть предоставлено право заключать на 18 мѣсяцевъ лицъ, осужденныхъ за пьянство определенное число разъ въ теченіе года. Оба рода заведеній имѣютъ характеръ лечебницъ.

Коммиссія сознавала, повидимому, что устройство и содержаніе подобныхъ заведеній сопряжено съ большими расходами, но справедливо признала эти расходы вполне производительными. Далѣе, по мнѣнію коммиссіи, на правительство должно падать, въ значительной мѣрѣ, поддержаніе семействъ тѣхъ, кого необходимо заключить на продолжительное время.

Новая Зеландія.—Въ Новой Зеландіи законодательство о привычныхъ пьяницахъ регулируется актомъ 1882 года (№ 34, Part II., Habitual Drunkards, § 42 to 48, Vic. 46. The fust Act was passed in 1868). Заявленіе о принятіи больного подается на имя судьи верховнаго суда:

1. Либо самимъ привычнымъ пьяницей, который заявляетъ при этомъ, что желаетъ добровольно поступить въ заведеніе съ цѣлью леченія;

2) Либо однимъ изъ родителей, мужемъ, женою, кѣмъ либо изъ дѣтей, или другомъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) если лицо, предающееся привычному пьянству, разстроило предъ тѣмъ свое состояніе, или стало пренебрегать своими дѣлами и недостаточно заботится о нуждахъ семьи, или если жена растра-

тила состояніе своего мужа; в) если лицо это, подѣ влияніемъ напитка, совершило насиліе, или грозило таковымъ по отношенію къ себѣ или членамъ своей семьи. Получивъ письменное заявленіе и сообщивъ копію съ онаго привычному пьяницѣ, если подателемъ былъ кто нибудь другой, за 24 часа, и выслушавъ экспертизу не менѣе двухъ врачей, судья можетъ сдѣлать письменное постановленіе о помѣщеніи пьяницы въ заведеніе, или, вообще, мѣсто, подчиненное закону объ умалишенныхъ, но только не въ одномъ помѣщеніи съ умалишенными, либо въ спеціальное учрежденіе, назначенное секретаремъ колоніи для цѣлей леченія, на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ. Судья можетъ возложить на пьяницу плату за леченіе или заставить его гарантировать уплату. Инспекторъ, съ разрѣшенія секретаря колоніи, можетъ предписать суперинтенденту назначить больныхъ на работы. Для предупрежденія бѣгства больныхъ, суперинтендентъ можетъ, если понадобится, употребить силу. Больной, отказывающійся работать, подвергается штрафу не свыше 50 ф., взыскиваемому немедленно. Врачъ можетъ письменно разрѣшить отпускъ, и если больной не возвращается обратно, то онъ можетъ быть приведенъ по распоряженію мѣстнаго магистрата. Изъ отчета инспектора видно, что въ 1880 г. было на излеченіи 12 больныхъ, а въ началѣ 1879 года, въ Вашингтонскомъ заведеніи находилось по три больныхъ каждаго пола. Въ теченіе 1880 года 4 женщины были выписаны выздоровѣвшими. Во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ одного, срокъ, назначенный судьей, равнялся 12 мѣсяцамъ, хотя только одинъ больной оставался столь продолжительное время. Одинъ больной пробылъ въ заведеніи два мѣсяца, трое—меньше четырехъ мѣсяцевъ, двое—меньше шести мѣсяцевъ и одинъ—меньше семи мѣсяцевъ. Плата колебалась между 20 и 30 шиллингами въ недѣлю. Во многихъ случаяхъ у больныхъ почти не было средствъ, въ четырехъ—плата совсѣмъ не внесена.

Въ 1883 было на излеченіи 8 больныхъ а въ 1884 поступило пятеро.

Пунктъ закона, въ которомъ говорится, что привычные пьяницы не должны находиться въ одномъ зданіи съ помѣшанными, причинилъ не мало затрудненій и д—ръ *Грабошъ*, въ своемъ послѣднемъ отчетѣ, настаиваетъ на необходимости спеціальныхъ приспособленій.

Таково наше колоніальное законодательство относительно чрезвычайно важнаго вопроса—леченія пьяницъ и защиты отъ насилій съ ихъ стороны близкихъ имъ людей и общины. Мы видѣли, что законодательство нашихъ колоній вполне сформировалось, тогда какъ въ Британіи оно носитъ характеръ временныхъ мѣръ. Мы заботимся только о нашихъ богачахъ, тогда какъ наши колоніальные братья, къ великой чести для нихъ, не забыли своихъ обязанностей по отношенію къ бѣднымъ и безпріютнымъ. То немного, что мы сдѣлали столь неохотно, относится лишь къ жертвамъ алкоголя, добровольно рѣшившимся на время отказаться отъ своей свободы; наоборотъ, наши братья по ту сторону океана, работали съ одинаковой энергіей, какъ на пользу добровольныхъ больныхъ, такъ и не добровольныхъ. Будемъ надѣяться, что родители пожелаютъ поучиться у своихъ дѣтей и что мать, глядя на своихъ добросовѣстныхъ дочерей, рѣшится, наконецъ, загладить свою старую вину и отнесется съ большей теплотою и вниманіемъ къ заблуждающимся, но больнымъ, страждущимъ и разбитымъ членамъ своей обширной семьи.

ГЛАВА XXI.

Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

(Продолженіе).

Необходимость реформы законодательства въ соединенноль королевствъ.

Ознакомившись съ законодательными мѣрами относительно привычныхъ пьяницъ въ другихъ странахъ и въ нашихъ собственныхъ колоніяхъ, мы можемъ теперь, съ большими шансами на успѣхъ, перейти къ разсмотрѣнію нашего собственнаго современнаго законодательства и указать на тѣ поправки, которыя слѣдовало бы сдѣлать въ немъ.

Пробѣлы въ законѣ о привычныхъ пьяницахъ касаются трехъ пунктовъ: 1) — владѣльцевъ заведеній, 2) — больныхъ и 3) — друзей привычнаго пьяницы и общины, въ которой онъ живетъ.

I. Отношеніе закона къ владѣльцамъ заведеній.

Настоящій законъ о пьяницахъ истекаетъ въ 1890 и кто знаетъ, будетъ ли онъ возобновленъ. Неудивительно поэтому, что нѣтъ охотниковъ вложить большіе капиталы на столь рискованное дѣло; а между тѣмъ безъ крупныхъ затратъ дѣло не можетъ быть поставлено на твердую почву. Какой контрастъ представляетъ въ этомъ отношеніи Америка, благодаря существованію тамъ постоянныхъ законовъ! Владѣльцы заведеній съ полнымъ довѣріемъ вложили свои капиталы и въ результатѣ возникли грандіозныя учрежденія для пьяницъ, изъ которыхъ иныя ежегодно принимаютъ сотни больныхъ. Блестательные результаты, несомнѣнно полу-

чаемыя въ лучшихъ изъ этихъ заведеній, оказываютъ сильное вліяніе на общественное мнѣніе и ставятъ заведенія очень высоко въ глазахъ публики. Сюда стекаются лица всѣхъ классовъ и положеній, врачи, юристы, священники, издатели и другіе субъекты, страдающіе наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ предрасположеніемъ къ алкогольнымъ эксцессамъ. Здѣсь они ищутъ и находятъ надежный пріютъ, защиту и излеченіе въ тѣ грозные моменты, когда появляются у нихъ предвѣстники приближающагося пароксизма. Единственное радикальное средство пополнить серьезный пробѣлъ, заключающійся въ краткосрочности закона, состоитъ въ замѣнѣ временной мѣры постоянными узаконеніями.

II. Отношеніе закона къ больнымъ.

Препятствія къ добровольному поступленію.— При настоящей системѣ законодательства добровольное поступленіе привычнаго пьяницы въ заведеніе представляется весьма затруднительнымъ и хлопотливымъ. Закоренѣлый пьяница, благодаря болѣзненному состоянію его мозга и нервныхъ центровъ, не говоря уже о частыхъ приступахъ ослабленія физической энергіи, представляетъ существо, крайне расшатанное въ нравственноль отношеніи и лишненное воли. Призывъ къ его мужеству и самоуваженію остается, обыкновенно, безъ всякаго результата: субъектъ этотъ умеръ для всѣхъ благородныхъ импульсовъ, свойственныхъ человѣку. Въ этомъ то состояніи деморализаціи и, повидимому, безнадежнаго разрушенія мозга, ума и нравственности, не легко заставить субъекта понять свое состояніе и вступить въ борьбу, въ той или иной формѣ, съ опьяняющими напитками. Но положимъ, что вамъ удалось выждать такой счастливый мѣсяцъ: жертва уразумѣла свое состояніе, ясно сознала крайнюю необходимость леченія и временнаго заключенія и соглашается на подчиненіе закону о пьяницахъ и на лишеніе себя свободы. Но его нельзя принять, пока онъ не пред-

ставить формальной деклараціи двухъ лицъ, что онъ привычный пьяница, пока онъ лично не заявитъ объ этомъ въ присутствіи двухъ судей. Одного судью вы еще, пожалуй, найдете, но отыскать двухъ судей нерѣдко составляетъ далеко не легкую задачу. Въ этихъ поискахъ драгоцѣнное время уходитъ. Слабая искра сознанія, блеснувшая въ умѣ несчастнаго наркоманиака, становится блѣднѣе и блѣднѣе, и, наконецъ, совершенно гаснетъ. Прекрасный случай воспользоваться закономъ и приступить къ рациональному леченію потерянь. Если это случается съ мужчинами, то еще затруднительнѣе подобная процедура по отношенію къ женщинамъ, которыхъ необходимо насильственно помѣстить въ заведеніе.

Если мы желаемъ доставить сколько нибудь значительному числу пьяницъ возможность своевременного поступить въ заведеніе и подвергнуться правильному леченію, то слѣдуетъ, прежде всего, устранить эти препятствія къ добровольному поступленію привычныхъ пьяницъ въ заведеніе, или, во всякомъ случаѣ, уменьшить ихъ. Почему не принять несомнѣннаго пьяницу (какъ это дѣлается въ соединенныхъ штатахъ Америки и въ Канадѣ), если онъ представитъ медицинское или другое свидѣтельство, или даже безъ свидѣтельства, на основаніи собственнаго письменнаго сознанія, что онъ привычный пьяница, и собственнаго письменнаго заявленія, что онъ желаетъ быть принятымъ въ заведеніе съ цѣлью леченія? Отъ злоупотребленій можно гарантировать больныхъ учрежденіемъ правильной инспекціи, частыхъ оффиціальныхъ визитацій и права обжалованія.

Если бы и подобное поступленіе пьяницы въ заведеніе сочтено было слишкомъ легкимъ (хотя я не думаю, что можно назвать легкимъ и простымъ личное, невынужденное заявленіе привычнаго пьяницы о желаніи его быть заключеннымъ и лечимымъ), то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣнить необходимость присутствія двухъ судей и удовлетвориться деклараціей въ присутствіи одного судьи (какъ въ

Южной Австрали, Виктории и Новой Зеландии). Хотя для многихъ женщинъ-пьяницъ довольно страшно будетъ предстать и предъ однимъ судьей, но все-таки способъ этотъ менѣе склоненъ запугивать подателей заявленій, нежели присутствіе двухъ судей. Я не понимаю, какое вѣсковое возраженіе можетъ быть представлено противъ этого предложенія! Вѣдь и въ настоящее время одинъ чиновникъ можетъ заключить въ домъ умалишенныхъ психически-больного, — обязанность несравненно болѣе деликатная и отвѣтственная, нежели простое удостовѣреніе желанія пьяницы на время добровольно лишиться свободы, въ надеждѣ на временное облегченіе или на полное излеченіе. Эта необходимость въ замѣнѣ двухъ судей однимъ была серьезно выставлена британскимъ медицинскимъ обществомъ и обществомъ для изученія пьянства, а также рекомендована правительственнымъ инспекторомъ заведеній, д-омъ Гофманомъ, въ его седьмомъ годовомъ отчетѣ министру внутреннихъ дѣлъ.

Еще болѣе мягкой процедурой, менѣе публичной, было бы заявленіе подѣ присягой, въ присутствіи члена верховнаго суда.

Согласно послѣднему толкованію министерства внутреннихъ дѣлъ, оба мировыхъ судьи, удостовѣреніе которыхъ требуется, должны принадлежать къ совѣту одного и того же графства. Это требованіе увеличиваетъ лишь затрудненія, такъ какъ прежде часто случалось, что судья сосѣдняго графства находился въ домѣ того судьи, къ которому привычный пьяница подавалъ прошеніе. Въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя расположены на границѣ нѣсколькихъ графствъ, подателю прошенія приходится часто для отысканія двухъ судей проѣхать довольно значительное разстояніе, что дѣлаетъ практически почти невозможнымъ поступленіе его въ заведеніе. Если ужъ нельзя обойтись безъ обязательнаго удостовѣренія двухъ судей, то, по крайней мѣрѣ, пусть разрѣшено будетъ, чтобы право это предоставлено было, со-

гласно закону 1879, какимъ угодно двумъ судьямъ, хотя бы и не изъ одного графства.

Если больной бѣжитъ изъ заведенія, то, при настоящей системѣ, прежде чѣмъ привести его обратно, онъ привлекается къ отвѣтственности передъ судьей. Процедура эта имѣетъ большія неудобства. Случается, что, благодаря ей, лицамъ образованнымъ и съ положеніемъ въ обществѣ приходится провести ночь въ полицейскомъ участкѣ, въ ожиданіи судьи. Было бы лучше пойманнаго больного возвращать прямо въ заведеніе, сообщивъ немедленно о случившемся статсъ секретарю. Было бы еще лучше разрѣшить врачу заведенія или уполномоченному имъ лицу, не прибѣгая къ полиціи, самимъ распорядиться о доставленіи больного обратно (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Южной Австраліи и Викторіи). Всякое уголовное преслѣдованіе тормозитъ, обыкновенно, ходъ леченія пьяницы. Было бы желательно по возможности не прибѣгать къ помощи полиціи.

Корреспонденція больныхъ должна быть подвергнута болѣе серьезному контролю. Жены и друзья больныхъ, а равно выписанные больные любить посылать находящимся въ заведеніи почтовые марки, или денежные знаки въ той или другой формѣ; этимъ облегчается для больныхъ возможность достать напитки и бѣжать. При настоящей системѣ директоръ заведенія можетъ конфисковать письмо, если подозрѣваетъ, что въ немъ содержится просьба о присылкѣ чего нибудь, и обязанъ доставить это письмо, въ теченіе двухъ дней, инспектору. Но надъ входящими письмами онъ не властенъ и не вправѣ не отдавать ихъ больному, хотя бы онъ былъ увѣренъ, что въ нихъ заключается что либо запрещенное. Слѣдуетъ поэтому предоставить ему право вскрывать подозрительныя входящія письма, или, по крайней мѣрѣ, требовать, чтобы больной самъ вскрылъ письмо въ присутствіи директора или другого уполномоченнаго лица. Въ этомъ

послѣднемъ случаѣ никто, кромѣ больного, не увидитъ письма, но вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ убѣдится, приложены ли къ нему деньги. Если деньги окажутся, то больной обязанъ передать ихъ директору на храненіе. Въ Южной Австраліи и Викторіи письма и пакеты для живущихъ въ заведеніи посылаются на имя суперинтендента, или передаются ему для контроля. Настоящій законъ не предусматриваетъ вопроса о замѣстительствѣ, на случай отлучки суперинтендента или владѣльца заведенія. Въ результатѣ бываетъ то, что въ отсутствіе его наиболѣе безпокойные элементы заведенія не упускаютъ случая широко воспользоваться своей свободой. Этому было бы легко помочь, предоставивъ владѣльцу заведенія право назначать вмѣсто себя замѣстителя, на случай временной отлучки, какъ это дѣлается напр., въ Викторіи. Пробѣль этотъ ведетъ еще къ другому неудобству, свидѣтелемъ котораго я недавно былъ. Владѣлецъ одного заведенія уѣхалъ на континентъ, для того чтобы воспользоваться, послѣ тяжкихъ трудовъ, вполне заслуженнымъ отдыхомъ. Въ это время изъ заведенія бѣжить больной и такъ какъ по закону никто не можетъ отдать приказа о возвращеніи больного обратно, кромѣ владѣльца заведенія, то пришлось устроить это дѣло по телеграфу.

Многіе обижаются, когда ихъ титулуютъ привычными пьяницами. Въ виду этого, вмѣсто выраженія «Habitual Drunkards Act» было бы лучше употребить названіе «Inebriates Act.» *).

III. Отношеніе закона къ друзьямъ привычнаго пьяницы и общинѣ, въ которой онъ живетъ.

Въ настоящее время привычный пьяница, не будучи въ силахъ побороть свою страсть къ крѣп-

* Русское слово «пьяница» переводится по англійски словами «Drunkard» (въ смыслѣ позорнаго порока) и «Inebriat» (въ смыслѣ болѣзни).

кимъ напиткамъ, можетъ довести свою жену и семейство до нищенства, опозорить ихъ и поразить ихъ сердца неизмѣримою скорбью; и если онъ только постарается не оскорбить уголовного кодекса, то можетъ въ свое удовольствіе сѣять вокругъ себя голодъ и разрушеніе. Разоренныя, опозоренныя и униженныя своимъ отцемъ-пьяницей, несчастная жена и измученныя дѣти не находятъ нигдѣ защиты. Нормальный ли это порядокъ вещей? Мы можемъ дать только одинъ отвѣтъ: «нѣтъ, такъ не должно быть».

Какъ помочь злу? Уголовными узаконеніями? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Если бы въ уголовной процедурѣ одобрена была система кумулятивныхъ приговоровъ, то мы считали бы это шагомъ впередъ. Кратковременное заключеніе недостаточно для очищенія организма отъ яда, для исчезновенія физическихъ послѣдствій алкогольнаго отравленія, для восстановленія разрушенныхъ и перерожденныхъ тканей, а равно-физическаго, умственнаго и нравственнаго тонуса. Пьяница пользуется лишь своимъ непродолжительнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, чтобы оправиться отъ непосредственнаго эффекта своихъ попоекъ, и, затѣмъ съ удвоенной энергіей снова набрасывается на крѣпкіе напитки. При нынѣшнемъ уголовномъ *режимѣ* тюрьма является на дѣлѣ лишь больницей, гдѣ гуляка опохмѣляется и освобождается отъ болей и другихъ непріятностей опьяненія, и откуда онъ выходитъ ободреннымъ и подкрѣпленнымъ, для того, чтобы снова начать рядъ безобразныхъ попоекъ. Словомъ, тюрьма есть, нѣ которымъ образомъ, клубъ для пьяницы.

Кумулятивные приговоры значительно увеличили бы срокъ заключенія пьяницъ—«рецидивистовъ». Чѣмъ, слѣдовательно, упорнѣе пьяница, тѣмъ продолжительнѣе была бы его разлука съ алкоголемъ. Близкіе и общество были бы гарантированы въ большей степени, нежели теперь.

Причисленіе пьянства къ преступленіямъ есть глубокая ошибка. Всякое уголовное преслѣдованіе закоренѣлаго пьяницы не только не излечиваетъ его и не удерживаетъ отъ повторенія преступленія, но, напротивъ, положительно вредно. Если пьяница, обвиненный въ какомъ нибудь серьезномъ преступленіи, оставался въ тюрьмѣ достаточно долго для того, чтобы оправиться отъ вредныхъ физическихъ послѣдствій наркотическаго отравленія, то, съ другой стороны, продолжительное соприкосновеніе съ ворами, фальшивыми монетчиками, лицами, обвиняемыми въ безнравственныхъ поступкахъ, и вообще вся тюремная обстановка дѣйствуютъ чрезвычайно вредно на его мозгъ и волю, и безъ того ослабленную употребленіемъ алкоголя или другого анестетическаго средства. Подъ вліяніемъ тюрьмы онъ падаетъ еще ниже, деморализуется еще больше.

Кромѣ того, тюремное сотоварищество и условія, при которыхъ совершается насильственное заключеніе въ тюрьму, предшествуютъ правильному примѣненію тѣхъ мѣръ, которыя рекомендуетъ наука для леченія пьянства. Уже то, что больной видитъ себя подвергнутымъ наказанію, мѣшаетъ успѣху терапіи. Далѣе, въ тюрьмѣ нѣтъ возможности создать необходимыя гигиеническія, умственные и нравственныя условія и слѣдить за правильнымъ употребленіемъ лекарства.

Уголовное преслѣдованіе привычнаго пьянства столь же нераціонально, какъ провозглашеніе его грѣхомъ и порокомъ съ духовной кафедры. Привычное пьянство есть во многихъ случаяхъ настоящая болѣзнь, манія къ крѣпкимъ напиткамъ, — наркоманія въ полномъ смыслѣ этого слова. Очень часто пьяница страдаетъ гораздо больше, чѣмъ страдаютъ отъ него другіе. Въ силу наследственнаго алкогольнаго предрасположенія, малѣйшее введеніе въ организмъ яда жжетъ ему кровь, точно огнемъ, и вызываетъ неудержимый импульсъ къ злоупотребленію спиртными напитками. Правда, теоретики от-

рицають существованіе алкогольной наслѣдственности. Но эти люди не видятъ дальше своего носа, основываютъ свои мнѣнія на предвзятыхъ традиціонныхъ воззрѣніяхъ и въ сужденіяхъ слѣпо повинуются авторитету другихъ. Опытный глазъ врача не сомнѣвается въ существованіи здѣсь такой-же наслѣдственности, какая свойственна подагрѣ, золотухѣ, или помѣшательству. Весь организмъ субъекта, находящагося подъ гнетомъ суроваго закона наслѣдственности, жаждетъ неумѣреннаго употребленія алкоголя и сохраняетъ на всю жизнь крайнюю восприимчивость къ наркотическому вліянію этого яда, который, выражаясь словами поэта, «обвиваетъ его тѣло, — точно змѣя и ищетъ мѣсто, съ котораго можно было-бы нанести врагу смертельную рану».

Привычное пьянство держитъ свою жертву «въ могучихъ, холодныхъ, желѣзныхъ когтяхъ». Помимо наслѣдственности, мы можемъ указать на дефектъ нервной энергіи, нервный шокъ, чрезмѣрные занятія, нервное истощеніе (нейрастенія) отъ различныхъ причинъ и на различные другіе физическіе моменты, какъ на причину, вызывающую періодическое или привычное пьянство у лица, пившаго раньше умѣренно и правильно. Въ основаніи подобной перемѣны лежитъ болѣзненное состояніе мозга и нервныхъ центровъ, влекущее за собою глубокое разстройство интеллектуальной и нравственной сферы.

Алкоголь есть раздражающій наркотическій ядъ и, благодаря содержанію его, опьяняющіе напитки обладаютъ раздражающими, наркотическими, ядовитыми свойствами. Большинство людей не отличаются особенною восприимчивостью къ этому яду и потому могутъ оставаться въ теченіе всей жизни разумными, осторожными, умѣренными потребителями напитковъ, — подобно тому, какъ большинство людей могутъ жить при дурныхъ гигиеническихъ условіяхъ, не страдая видимымъ образомъ отъ столь опасной обстановки. Но инымъ очень дорого обходится влія-

ніе яда нечистотъ. Точно также есть лица, особенно воспримчивыя къ дѣйствию алкоголя. Эти лица могутъ совсѣмъ не пить, или пить до крайности. Держаться середины представляется для нихъ невозможнымъ. Изъ такого-то матеріала созданы привычные пьяницы. Оставляя къ сторонѣ нравственную и религіозную сторону вопроса, мы убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ физическою болѣзнью, бороться съ которою должно физическими средствами. Главное изъ этихъ средствъ — безусловное полное воздержаніе отъ всѣхъ напитковъ, при всѣхъ обстоятельствахъ. Рискъ, связанный съ употребленіемъ хотя-бы самого ничтожнаго количества опьяняющаго напитка, такъ великъ, что опытный и разсудительный врачъ со страхомъ и колебаніемъ назначаетъ подобный ядъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ является, повидимому, необходимость для спасенія жизни.

Помимо ужаснаго зла, какимъ является пьяница въ своемъ собственномъ домѣ, онъ приноситъ также много вреда общинѣ, въ которой живетъ. Онъ не другъ, а врагъ общественнаго блага. Онъ является нарушителемъ мира, возбудителемъ всякихъ беспорядковъ и вѣчной угрозой для безопасности жизни. Онъ увлекаетъ страну въ огромные расходы на уголовныя преслѣдованія и исправительныя пріюты. Приведемъ одинъ примѣръ того зла, которое онъ приноситъ общинѣ. Въ большихъ рабочихъ домахъ содержатся бѣдные, которые поступили сюда безъ денегъ и совершенно разстроенными отъ дебошей. Не успѣютъ они поправиться отъ послѣдствій своихъ эксцессовъ и стать сколько-нибудь твердо на ноги, они выписываются и снова начинаютъ жизнь пьяницы и негодяя. Это чередованіе попоекъ съ поправками повторяется множество разъ въ теченіе одного года. Сколько бесполезныхъ расходовъ ложится вслѣдствіе этого на плательщиковъ податей!

Справедливо-ли, чтобы подобное раззореніе и униженіе семьи и общества продолжалось совершенно

безнаказанно? Здравый смыслъ говоритъ, что это несправедливо. Но какъ остановить зло? Единственное средство—устраненіе вмѣшательствомъ государства всякой возможности пить, другими словами,—полное воспрещеніе торговли напитками. Подобная мѣра, будучи основательно проведена, лучше всего прекратила-бы безшабашныя продѣлки и преступленія наркоманіаковъ. Я убѣдился въ дѣйствительности этого способа въ штатѣ Мэнѣ и былъ-бы очень радъ, если-бы мнѣ удалось увидѣть узаконеніе и примѣненіе его въ соединенномъ королевствѣ. Но пока нельзя даже опредѣлить времени, когда можно было-бы ожидать въ будущемъ подобной реформы, несмотря на ликованія наиболѣе восторженныхъ адептовъ воздержанія.

Въ виду такого положенія дѣлъ остается одно средство: устранить пьяницу изъ общества. Онъ—зло дня и общества, язва—въ частной жизни. Заприте его, лишите его напитковъ, поставьте его въ разумныя гигиеническія и терапевтическія условія и вы можете тогда надѣяться, что онъ снова станетъ порядочнымъ, трезвымъ и приличнымъ гражданиномъ. Пострадавшимъ родственникамъ, или, вообще, всякому лицу, заинтересованному въ благосостояніи привычнаго пьяницы, должно быть предоставлено право апеллировать къ властямъ о заключеніи субъекта, который, благодаря неумѣренному употребленію напитковъ, сдѣлался неспособнымъ вести свои дѣла, или опаснымъ для себя или другихъ, и который имѣетъ шансы излечиться въ специальномъ заведеніи. О пресловутой «свободѣ личности» здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Субъекты, о которыхъ я теперь говорю,—самые отверженные на землѣ. Они бьются въ желѣзныхъ цѣпяхъ своей страсти и пресмыкаются у ногъ неумолимаго наркотическаго тирана. Нѣтъ ужаснѣе тюрьмы, нѣтъ тяжеле цѣпей и строже тирана, чѣмъ наркотическій ядъ, и рабы эти несравненно несчастнѣе, чѣмъ жертвы деспотизма древняго востока. О какой-же свободѣ идетъ

рѣчь? О свободѣ уничтожать себя и раззорять другихъ? Насильственнымъ заключеніемъ и строгимъ надзоромъ мы лишь спасемъ истинную свободу личности этихъ индивидуумовъ.

Относительно бѣдныхъ привычныхъ пьяницъ британское медицинское общество обратилось съ двумя циркулярами къ попечительному совѣту. Оно желало разрѣшить вопросъ, насколько цѣлесообразно предоставить попечителямъ власть (если они пожелаютъ воспользоваться таковою) платить за содержаніе и леченіе привычныхъ пьяницъ, неимѣющихъ средствъ, въ рабочихъ-ли домахъ, или въ специальныхъ заведеніяхъ, на тѣхъ-же условіяхъ, какія существуютъ относительно умалишенныхъ и другихъ специальныхъ болѣзней. Отъ сорока одного совѣта полученъ утвердительный отвѣтъ, отъ десяти—отрицательный.

Возможность держать въ заведеніи бѣдныхъ привычныхъ пьяницъ, сколько потребуется времени, принесла-бы громадную пользу, какъ въ смыслѣ увеличенія шансовъ на излеченіе, такъ и въ общественной экономіи, которая сняла-бы значительное бремя съ плательщиковъ податей. вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе дома избавились-бы отъ крайне вредныхъ элементовъ.

Такъ какъ трудно ожидать отъ рабочихъ классовъ, чтобы они въ состояніи были платить за свою пищу и леченіе, то возникаетъ необходимость въ устройствѣ заведеній для пьяницъ-рабочихъ, гдѣ часть расходовъ покрывалась-бы ихъ трудомъ. Къ сожалѣнію, британская публика не убѣждена въ настоящее время въ пользѣ заведеній для пьяницъ и трудно ожидать, чтобы она согласилась на мѣру, сопряженную съ увеличеніемъ налоговъ. Мы надѣемся однако, что мало по малу общественное мнѣніе придетъ къ такому заключенію, въ виду успѣшнаго леченія въ Дальримпльскомъ заведеніи.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что въ законѣ о привычныхъ пьяницахъ

должны быть сдѣланы поправки и что самъ законъ ужь долженъ стать постояннымъ. Поправки должны относиться къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) устраненію имѣющихся препятствій къ добровольному поступленію въ заведенія; 2) возможному ограниченію продажи напитковъ; 3) предоставленію властямъ права заключать привычныхъ пьяницъ въ заведенія; 4) уполномочію попечителей содержать бѣдныхъ привычныхъ пьяницъ съ цѣлью леченія и 5) призрѣнію и леченію на общественный счетъ неимущихъ пьяницъ. Въ такомъ исправленномъ видѣ постоянный законъ былъ-бы дѣйствительной и полезной мѣрой, оградилъ-бы близкихъ больного и общество и далъ-бы самому больному возможность возстановить свое здоровье, укрѣпить свой умъ, снова вступить въ дѣятельную жизнь и стать полезнымъ семьѣ, близкимъ и обществу.

Желательно было-бы также распространить этотъ законъ не только на алкогольное пьянство, но и на морфинизмъ и на другіе виды пьянства.

Общее признаніе физическаго характера пьянства, болѣзненного состоянія многихъ привычныхъ пьяницъ и ненормальнаго психическаго свойства многихъ актовъ, совершенныхъ въ припадкѣ маниакальнаго опьяненія, или наркоэстетическаго автоматизма, поведетъ, вѣроятно, къ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ въ уголовномъ законодательствѣ. Римскіе законы принимаютъ во вниманіе опьяненіе, греческіе—нѣтъ. Въ Питталѣ полагалось двойное наказаніе за преступленіе, совершенное въ состояніи опьяненія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки признано нынѣ, что нѣкоторые фазисы или періоды пьянства составляютъ болѣзненное состояніе и требуютъ, поэтому, медицинскаго леченія и гуманнаго ухода, исключая въ тоже время штрафы и заключеніе въ полицейскій участокъ, либо тюрьму. На всемъ этомъ громадномъ континентѣ и власти, и судьи усвоили себѣ взглядъ на пьяницу, какъ на больного. Я не

хочу этимъ сказать, что законы Соединенныхъ Штатовъ освобождаютъ пьяницу отъ всякой отвѣтственности; но они не примѣняютъ къ нему, во всякомъ случаѣ, высшихъ степеней наказанія, что особенно замѣтно въ случаяхъ убійства. Поль-столѣтія назадъ законодательство Нью-Йорка причислило закоренѣлыхъ пьяницъ къ одной категоріи съ идиотами и помѣшанными и установило общія для всѣхъ ихъ мѣры по вопросамъ имущественнымъ. (Revised statutes, Title 2, Chap. V. of Partii., относительно охраны имущества идиотовъ, помѣшанныхъ, лицъ въ нездравомъ умѣ и пьяницъ, § 1, «Высшій судъ имѣетъ попеченіе надъ идиотами, помѣшанными, надъ лицами въ нездравомъ умѣ и надъ тѣми, кои неспособны вести своихъ дѣлъ вслѣдствіе привычнаго пьянства, а равно слѣдитъ, чтобы состоянія этихъ лицъ не были разстроены или уничтожены, и пр.).

Въ Манитобѣ, Канадѣ привычныя пьяницы поставлены въ одну группу съ помѣшанными, въ силу «закона о помѣшанныхъ, лицахъ нездраваго ума и пьяницахъ» (Consolid Statutes).

Въ законодательствахъ германскомъ, итальянскомъ и швейцарскомъ установлено различное наказаніе за преступленія, совершенныя въ преступномъ и не преступномъ опьянѣніи. Въ Австріи обвиняемый въ преступленіи, совершенномъ въ состояніи опьянѣнія, подвергается наказанію только за опьянѣніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ прибѣгаетъ къ спиртнымъ напиткамъ съ цѣлью совершить, подъ влияніемъ ихъ, преступленіе.

На континентѣ подобное различіе вообще практикуется. Французскіе законы, хотя и не допускаютъ, повидимому, подобнаго смягченія наказуемости, лишаютъ, однако, обвиняемаго пьяницу гражданскихъ правъ. Въ Швеціи допускается уголовная отвѣтственность и въ то же время пьянство можетъ служить мотивомъ къ возбужденію вопроса о разводѣ.

Наши англійскіе законы склонны, повидимому, наказывать пьянство по его послѣдствіямъ и допус-

катъ полную отвѣтственность за преступленія, совершенныя въ ненормальномъ психическомъ состояніи, если только это состояніе является продуктомъ привычнаго пьянства.

Сэръ Джэмсъ Стефенъ предлагаетъ въ своемъ новомъ проэктѣ уголовного кодекса, чтобы не считать преступленіемъ всякое дѣйствіе, во время совершенія котораго совершившее лицо не въ состояніи было контролировать свои дѣйствія, вслѣдствіе ли недостаточнаго психическаго развитія, или подъ вліяніемъ какой нибудь душевной болѣзни,—исключая случаевъ, гдѣ потеря самообладанія произошла по собственной винѣ субъекта.

Судьи наши неоднократно высказывались въ томъ смыслѣ, что опьянѣніе не оправдываетъ преступленія и что преступный актъ, совершенный въ припадкѣ опьянѣнія, долженъ быть наказуемъ совершенно также, какъ если бы онъ былъ совершенъ въ состояніи полной трезвости. Нѣкоторые изъ судей высказались даже въ духѣ древняго спартанскаго закона, что пьянство увеличиваетъ наказуемость преступленія. Другіе допускаютъ нѣкоторое смягченіе для тѣхъ случаевъ, когда преступленіе совершено въ состояніи умопомраченія, вызванномъ привычнымъ пьянствомъ; но, съ другой стороны, былъ и такой случай: нѣкто въ пьяномъ видѣ убилъ своего друга, тоже пьянаго, вообразивъ, что это врагъ, нападающій на него. Его обвинили въ убійствѣ на томъ основаніи, что онъ добровольно довелъ себя до состоянія умопомраченія (Reg. v. Patterson, Norfolk Lent Ass., 1840). Въ общемъ, изъ всѣхъ противорѣчивыхъ узаконеній вытекаетъ, что современное англійское законодательство склонно ставить на одну доску преступленія, совершенныя въ пьяномъ видѣ, или въ состояніи трезвости. Исключеніе составляетъ лишь далеко не всѣми принятое предложеніе судьи Дея, что «лицо, совершившее дѣяніе въ безсознательномъ состояніи, какова бы ни была причина

послѣдняго, не подлежитъ отвѣтственности». Reg. v. Vaines, Pancatter Assizes, January, 1886).

Кто знакомъ съ физическими свойствами пьянства и тонкими законами наслѣдственности этой болѣзни, согласится, что наше общее законодательство во многихъ случаяхъ поступаетъ неправильно и несправедливо.

Я вполне соглашаюсь съ тѣмъ, что было бы опасно допускать смягчающія обстоятельства въ каждомъ случаѣ опьяненія. Есть много лицъ, которыя пьютъ до временнаго умопомраченія и въ этомъ состояніи не способны отличить правильнаго отъ неправильнаго, и лица, которыя пьютъ для одного лишь наслажденія, причемъ злоупотребленіе спиртными напитками является не болѣе, какъ порочной привычкой.

Но мнѣ казалось бы весьма желательнымъ, въ интересахъ справедливости, чтобы ученые члены юридической прессы, совмѣстно съ представителями медицины, подвергли тщательному разслѣдованію предрасполагающія и возбуждающія причины пьянства, и патологическое состояніе многихъ привычныхъ и періодическихъ пьяницъ. Если бы подобная смѣшанная научная комиссія, воодушевленная однимъ лишь желаніемъ отыскать истину, безъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ занялась тщательнымъ изученіемъ, какъ физическихъ, такъ и психическихъ проявленій пьянства, то я убѣжденъ, что члены ея единодушно отнесли бы нѣкоторыя формы его къ болѣзни, тѣсно связанной и часто комбинированной съ помѣшательствомъ, что они признали бы существованіе настоящей наркоманіи.

Мы знаемъ, что существуетъ множество пьяницъ, у которыхъ, употребляя выраженіе сэра Джемса Стефена, потеря контролирующей способности произошла не по ихъ собственной винѣ. Есть индивидуумы, которые отъ самаго рожденія пропитаны наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству или наркотизму. Какъ скоро подобный субъектъ,

отягощенный алкогольной или другой наркотической наслѣдственностью, прикоснется къ алкоголю, опию, хлоралу, эфиру, или хлороформу, — словомъ, къ какому нибудь опьяняющему или наркотическому веществу, весь организмъ его вспыхиваетъ точно пламя, которое насыщается лишь тогда, когда буря разразится актомъ полного опьянѣнія. Они не властны надъ своей врожденной склонностью. Я говорю теперь о томъ случаѣ, когда лица въ первый разъ прибѣгаютъ къ опьяняющему напитку и не знаютъ еще серьезныхъ послѣдствій, могущихъ произойти даже отъ одного стакана. Если же они добровольно дѣлаютъ во второй разъ, то это, во всякомъ случаѣ, поступокъ, отъ котораго многіе изъ нихъ могли бы, вѣроятно, воздержаться.

Другіе, представляющіе отъ рожденія (собственно даже до рожденія) конституціональную восприимчивость къ наркотическимъ веществамъ, приобрѣтаютъ еще въ утробѣ матери нейропатическій діатезъ, дефективную нервную и психическую организацію, или недостаточную задерживающую способность, благодаря которымъ имъ чрезвычайно трудно противустать анестетическому вліянію наркотическихъ веществъ, вслѣдствіе чего они легко становятся добычей алкогольнаго, опійнаго, хлоральнаго и другихъ видовъ пьянства. Подобные индивидуумы не въ состояніи управлять даже тѣмъ скуднымъ запасомъ умственной энергіи, который они принесли съ собой на свѣтъ.

Разумно-ли, цѣлесообразно-ли, справедливо-ли судить этихъ тяжело отягощенныхъ субъектовъ однимъ масштабомъ съ ихъ болѣе счастливыми собратьями? Первая категория страдаетъ болѣзною пьянства, т. е. конституціональною склонностью къ интоксикаціи или наркотизму. Пусть вся жизнь ихъ протекла въ абсолютномъ воздержаніи отъ всякаго рода опьяняющихъ напитковъ, пусть это будутъ образцы самой полной трезвости, но побѣда ими одержанная, всегда является результатомъ самой жестокой внутрен-

ной борьбы съ діатезомъ, который присущъ имъ и не покидаетъ ихъ до дня смерти. Они страдаютъ болѣзною пьянства, хотя никогда не совершили ни одного дѣйствія, которое обнаружило бы желаніе пить. Въ теченіе «ихъ бурной, тревожной, горькой жизни, ихъ длинныхъ и суровыхъ битвъ», малѣйшее уклоненіе отъ здоровья, всякое патологическое возбужденіе или угнетеніе, обусловленное функціональнымъ разстройствомъ, можетъ нарушить равновѣсіе ихъ шаткой нервной системы, можетъ потрясти на время разумъ на его тронѣ, — и тогда конституціональная склонность, ничѣмъ болѣе не сдерживаемая, вспыхиваетъ бурно и неожиданно. Въ этомъ случаѣ, какъ присущая болѣзненная склонность, такъ и временное ослабленіе воли находятся внѣ контроля индивидуума. Въ припадкѣ такого пароксизма индивидуумъ совершаетъ преступленіе. Отвѣчаетъ ли онъ вполне за свое дѣяніе?

Въ описанныхъ двухъ формахъ пьянства — наслѣдственномъ пьянствѣ и пьянствѣ вслѣдствіе нейропатическаго діатеза — достаточно ничтожной дозы опьяняющаго вещества, чтобы совершенно лишить индивидуума способности самообладанія.

Совершеніе преступленія предполагаетъ незаконное стремленіе. Убійство наказуемо, если ему предшествовала злой умыселъ. Преступное насиліе вытекаетъ изъ преступнаго мотива. Но можно ли предполагать подобные мотивы у субъекта въ состояніи опьяненія или въ безсознательномъ состояніи, свойственномъ многимъ приступамъ пьянства, когда субъектъ не помнитъ и не понимаетъ ни своихъ дѣяній, ни характера ихъ, ни послѣдствій? Логично-ли это, справедливо-ли это?

Есть двѣ формы пьянства, которыя безспорно должны быть изъяты отъ уголовной отвѣтственности: пьянство вслѣдствіе помѣшательства и помѣшательство вслѣдствіе пьянства.

Остановимся сперва на пьянствѣ вслѣдствіе помѣшательства. Если состояніе опьянѣнія является

очевиднымъ результатомъ помѣшательства, и если въ этомъ состояніи совершается преступленіе, то преступное дѣяніе является дѣяніемъ помѣшаннаго. Какъ мы уже видѣли, опьянѣніе представляетъ въ этомъ случаѣ лишь одинъ изъ фазисовъ возвратнаго помѣшательства. Если больной, страдающій возвратнымъ помѣшательствомъ, совершитъ насильственное дѣяніе въ одинъ изъ пароксизмовъ болѣзни, совершенно независимо отъ какихъ либо опьяняющихъ напитковъ, то его считаютъ помѣшаннымъ и не подвергаютъ наказанію за преступленіе. Почему же то самое лицо, совершившее такое же дѣяніе во время маниакальнаго приступа, считается наказуемымъ, если оно находилось въ то время въ состояніи опьянѣнія? Если къ нему относятся какъ къ преступнику, а не какъ къ душевно-больному, то его дѣйствительно наказываютъ, но не за преступленіе, а за пьянство; подобные случаи не рѣдки и ведутъ на практикѣ къ печальнымъ результатамъ. Помѣшаннаго пьяницу заключаютъ въ тюрьму. По окончаніи срока заключенія онъ выходитъ на свободу. У него теперь свѣтлый промежутокъ. Мало по малу, однако, обнаруживается рецидивъ помѣшательства. Онъ напивается и совершаетъ новое насиліе. Его вторично заключаютъ въ тюрьму, какъ злодѣя, и, по истеченіи срока, освобождаютъ. Нѣкоторое время онъ какъ будто здоровъ, но затѣмъ слѣдуетъ новый рецидивъ. Онъ прибѣгаетъ къ напиткамъ и оскорбляетъ, бить можетъ, убиваетъ когонибудь. Его заключаютъ въ тюрьму или вѣшаютъ. Если бы онъ совершилъ тѣ же самыя преступленія не подъ влияніемъ крѣпкихъ напитковъ, его не стали бы наказывать, какъ преступника, а помѣстили бы въ больницу, съ цѣлью по возможности поправить, какъ психическое, такъ и физическое здоровье его. Во всякомъ случаѣ заключеніе лишило бы его возможности вредить другимъ.

Я не теряю надежды, что и при настоящей системѣ законодательства возможно правильное отно-

шеніе уголовныхъ судовъ къ помѣшаннымъ пьяницамъ, какъ къ душевно-больнымъ. Къ сожалѣнію, на практикѣ юристы не даютъ себѣ труда разслѣдовать въ каждомъ подобномъ случаѣ пьянства, совершено ли преступленіе здоровымъ субъектомъ, или подъ вліяніемъ помѣшательства. Видѣли человека пьянымъ—и довольно. Здоровъ ли этотъ пьяница, или помѣшанъ—все равно. Ошибка неизбѣжна и совершается каждый день. Данное лицо, положимъ, пользуется репутаціей пьяницы. Слышали какъ онъ говоритъ не къ дѣлу. Жена его вспоминаетъ, какъ давно, давно бывали уже съ нимъ такія исторіи и увѣряетъ на основаніи опыта прошлаго, что все пройдетъ, когда «онъ выпится». Но поутру его находятъ мертвымъ въ постели и *при вскрытіи* оказывается, что умеръ онъ отъ разрыва кровеноснаго сосуда въ головномъ мозгу, или отъ другой какой нибудь смертельной болѣзни. Возьмемъ другой примѣръ. Субъектъ ходитъ, шатаясь, по улицѣ, или растянулся на мостовой и тяжело дышетъ. Отъ него пахнетъ водкой: пьянъ, стало быть, и больше ничего. Однако, спустя нѣсколько часовъ, онъ умираетъ и аутопсія показываетъ, что причиною смерти была апоплексія. Въ этихъ случаяхъ симптомы опьянѣнія, прежде всего бросающіеся въ глаза, отвлекаютъ вниманіе отъ присутствія серьезной болѣзни. То же самое наблюдаемъ мы въ судебныхъ случаяхъ. Обвиняемый обнаружилъ признаки опьянѣнія,—и его судятъ и наказываютъ, какъ пьяницу, тогда какъ точное медицинское изслѣдованіе показало бы, что это былъ душевно-больной. Было бы громаднымъ пріобрѣтеніемъ для судопроизводства, также, какъ неисчислимымъ благодѣяніемъ для массы несправедливо третируемыхъ помѣшанныхъ, если бы совокупными усиліями судовъ и профессоровъ медицины исключены были изъ уголовного кодекса, предназначеннаго для психически здоровыхъ лицъ, всѣ случаи пьянства.

Такимъ же образомъ, не слѣдовало бы подвергать уголовной отвѣтственности случаи помѣшатель-

ства вслѣдствіе пьянства. Подъ этимъ я разумѣю алкогольное помѣшательство, то состояніе постояннаго, или, повидимому, постояннаго душевнаго разстройства, которое является результатомъ долговременнаго злоупотребленія алкоголемъ. Есть еще другія формы помѣшательства отъ пьянства, но здѣсь я предпочитаю ограничиться однимъ лишь хроническимъ алкогольнымъ помѣшательствомъ, ибо думаю, что относительно взгляда на эту форму можетъ быть такъ же мало разногласія, какъ и относительно разсмотрѣнной выше категоріи.

Если у кого либо развивается постоянное душевное разстройство и если есть основаніе думать, что разстройство это продлится очень долго, то подобнаго субъекта должно считать не иначе, какъ помѣшаннымъ,—если не по закону, то по справедливости. Независимо отъ того, что было съ нимъ раньше, въ данномъ состояніи онъ неспособенъ отличать добро отъ зла и разсуждать,—у него есть, быть можетъ, бредовыя идеи, онъ не властенъ надъ собою и не доступенъ нравственному воздѣйствію другихъ; въ глазахъ каждаго, кто знаетъ его близко, онъ несомнѣнно душевно-больной. Какова бы ни была причина настоящаго состоянія, состояніе это есть несомнѣнное душевное разстройство.

Если отдаленная причина помѣшательства даннаго субъекта не находится въ связи съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками или другими наркотическими, если и данный пароксизмъ свободенъ отъ подобнаго пятна, то нѣтъ судьи, который, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, рѣшилъ бы вмѣнить этому субъекту въ отвѣтственность то или другое преступленіе его противъ общества или личности. На какомъ же основаніи дѣлать исключеніе для случаевъ, гдѣ привычка къ алкоголю или опию находится въ тѣсной связи съ помѣшательствомъ. Къ сожалѣнію, какъ бы ни былъ помѣшанъ субъектъ, или эксцентриченъ въ своемъ поведеніи, какъ безумны ни были бы его поступки, но разъ

доказано, что онъ былъ пьянъ,—это уже не невмѣняемый помѣшанный, а отвѣтственный пьяница. И здѣсь я не столько порицаю наши уголовные законы, сколько практику судовъ. Если бы не ограничивались констатированіемъ привычки къ пьянству и подвергали бы тщательному изслѣдованію каждый случай предполагаемаго помѣшательства, то я убѣжденъ, что наши просвѣщенные, безпристрастные и добросовѣстные толкователи закона и управители правосудія допустили бы невмѣняемость для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ несомнѣнно существовало помѣшательство въ теченіе нѣкотораго времени, хотя бы это помѣшательство было алкогольнаго происхожденія.

Есть и другія фазы помѣшательства отъ пьянства, относительно которыхъ возрѣнія въ настоящее время расходятся.

Сюда относится *delirium tremens*, въ теченіе котораго совершаются иногда преступленія. Во время приступа, которому могутъ предшествовать такія же безосновательныя болѣзненныя опасенія, какія мы часто встрѣчаемъ у помѣшанныхъ, субъектъ представляетъ полную картину транзиторнаго психоза: масса галлюцинацій и, часто, бредовыхъ идей. Больной въ вѣчномъ страхѣ и дрожитъ. Часто онъ безсознательно относится къ окружающему дѣйствительному міру. Если и удастся на время пробудить въ немъ сознаніе окружающихъ предметовъ, то онъ тотчасъ же снова впадаетъ въ свой прежній бредъ, сопровождаемый суетливостью. Сужденіе затемнено. Способность различать добро и зло исчезла вмѣстѣ съ способностью перцепціи и самообладанія. Правда, въ благопріятныхъ случаяхъ больной можетъ оправиться меньше, чѣмъ въ недѣлю. Но пока онъ въ бреду, то, какъ бы ни былъ кратковремененъ послѣдній, его слѣдуетъ считать психически разстроеннымъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Въ этомъ состояніи временнаго помѣшательства, когда больной, такъ сказать, внѣ себя, не сознаетъ того, что дѣлаетъ,

не способенъ разсуждать или понимать свойство своего дѣянія, — въ этомъ состояніи онъ можетъ совершить многое множество незаконныхъ поступковъ. Отвѣтственъ ли онъ за совершенное имъ въ этомъ состояніи умственного разстройства, если онъ не способенъ понимать, что съ нимъ происходитъ? Если больной, страдающій горячкой, въ бреду робко слѣдитъ за служителемъ или кѣмъ нибудь другимъ и убиваетъ его въ тотъ моментъ, когда онъ повернулся спиною, какая судебная власть признаетъ его виновнымъ въ преступленіи убійства, а иногда и самоубійства? Почему же признавать отвѣтственность за дѣянія, совершенныя въ алкогольномъ бреду?

Я допускаю только одно возраженіе, что, если бы субъектъ никогда не пилъ, то онъ не страдалъ бы *delirium tremens*. Но и это не совсѣмъ вѣрно. Я наблюдалъ развитіе симптомовъ, которыхъ невозможно было отличить отъ *delirium tremens* и которые появились случайно или подъ вліяніемъ болѣзни, у лицъ, никогда не пившихъ. Я видѣлъ также форму, которую можно было бы назвать раздражательнымъ *delirium tremens*, состоящую въ замѣчательно точной симуляціи всѣхъ симптомовъ, независимо отъ какой бы то ни было физической причины, алкогольной или не-алкогольной. Но положимъ, что приведенное возраженіе абсолютно вѣрно. И тогда нельзя отвергать факта, что подобный субъектъ можетъ пить очень умеренно, сравнительно съ другими, и тѣмъ не менѣе у него появятся бредовые симптомы — въ силу особенной восприимчивости къ наркотическому вліянію алкогольнаго яда. Это не его вина. Унаслѣдованная восприимчивость къ алкоголю и вообще къ наркотическимъ внѣ его власти. Но можетъ быть онъ подлежитъ наказанію за то, что употребляетъ вообще опьяняющіе напитки. Я не думаю, чтобы подобное предположеніе соотвѣтствовало справедливости; но разъ мы рѣшились бы принять его, то оно должно быть распространено на всѣхъ, кто пьетъ. Скажутъ, можетъ быть, что преступно пить

для тѣхъ лишь, кто знаетъ, какими послѣдствіями грозитъ это ему, въ силу его индивидуальной неспособности держаться границъ умѣренности? Но тогда слѣдовало бы считать преступникомъ всякаго, кто, страдая ревматическимъ діатезомъ, самовольно подвергаетъ себя неблагоприятнымъ метеорологическимъ вліяніямъ, или кто, страдая подагрой, позволить себѣ выпить стаканъ портвейну?

Могутъ возразить, что если у больного былъ одинъ приступъ *delirium tremens*, то его слѣдуетъ подвергнуть наказанію въ случаѣ вторичнаго заболѣванія и даже назначить ему высшую уголовную кару, если онъ совершитъ убійство во время этого второго или одного изъ послѣдующихъ приступовъ. Однако, самый фактъ бывшаго приступа дѣлаетъ уже субъекта менѣе способнымъ къ воздержанію и облегчаетъ, слѣдовательно, наступленіе втораго приступа. Было бы большимъ шагомъ впередъ, если бы признано было, что первый приступъ не подлежитъ уголовной отвѣтственности; но еще болѣе существенный шагъ впередъ составляло бы признаніе факта, что страдающіе *delirium tremens* представляютъ на высотѣ болѣзни всѣ симптомы настоящаго помѣшательства. Больной, находящійся въ состояніи остраго помѣшательства, не страшится уголовного наказанія и уголовный кодексъ, слѣдовательно, нисколько не гарантируетъ при подобныхъ условіяхъ безопасности общества. Кромѣ того, наказаніе не только не исправляетъ больного индивидуума, но ухудшаетъ лишь его состояніе. Наиболѣе рачіональный планъ состоялъ бы въ томъ, чтобы лечить подобныхъ субъектовъ, какъ физически больныхъ, и помѣстить ихъ такимъ образомъ, чтобы они, не принося вреда другимъ, въ то время находились въ наилучшихъ условіяхъ для поправленія своего психическаго состоянія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр., *Reg. v. Burns* (*Liv. Lum. Ass.* 1865), обвиняемаго въ убій-

ствѣ оправдывали въ силу душевнаго разстройства во время приступа *delirium tremens*.

Mania a potu, острая форма алкогольной маніи, есть другая фаза пьянства вслѣдствіе помѣшательства, относительно юридическаго значенія которой мнѣнія расходятся. Въ этой формѣ алкогольнаго отравленія индивидуумъ буквально безуменъ. Пока длится пароксизмъ, больной совершенно не владѣетъ собою. При *delirium tremens* также замѣчается суетливость и безсвязность, но больной сравнительно спокоинѣ; и хотя иногда трудно бываетъ обуздать его, но трудность эта во сто разъ больше при *mania a potu*. Здѣсь передъ нами настоящее буйство, высшая степень маниакальнаго приступа, во время котораго, какъ мнѣ самому приходилось наблюдать, требуется иногда 4 крѣпкихъ мушину, чтобы помѣшать больному наносить вредъ другимъ. Вскорѣ послѣ пароксизма больной находится въ здоровомъ состояніи и отдаетъ себѣ полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но во время припадка, онъ не знаетъ, что творитъ, и не способенъ управлять собою.

Наиболѣе сходства съ не-алкогольнымъ помѣшательствомъ представляетъ эпилептическая манія. Если вредъ наносится во время приступа эпилептической маніи, если фактъ этотъ точно установленъ, то лицо, совершившее преступленіе, не считается—и совершенно справедливо—отвѣтственнымъ. Подобнаго же взгляда слѣдовало бы держаться относительно алкогольной эпилептической маніи, а равно и относительно *mania a potu*, хотя въ обоихъ случаяхъ алкоголь представляетъ *fons et origo mali*.

Не должно бы существовать неопредѣленности относительно трауматическаго пьянства. Преступленія противъ личности и собственности совершаются иногда лицами, умъ которыхъ въ данную минуту разстроены, вслѣдствіе употребленія спиртныхъ напитковъ или опія, но которые обязаны своею страстью къ напиткамъ головнымъ и другимъ поврежденіямъ. Въ этихъ случаяхъ не можетъ быть ника-

кого сомнѣнія. Они бывають помѣшаны, когда приходятъ въ состояніе опьянѣнія; опьянѣніе же ихъ есть результатъ физическаго поврежденія мозга, или какогонибудь физическаго шока мозга и высшихъ нервныхъ центровъ.

Есть еще одинъ видъ пьянства, который заслуживаетъ, на мой взглядъ, вниманія юристовъ: безпамятство въ связи съ полу-сознательнымъ автоматизмомъ. Это состояніе, на которое обратилъ вниманіе Т. Д. Крозерсъ, наступаетъ иногда безъ всякихъ предвѣстниковъ въ теченіе пьянства и можетъ остаться неузнаннымъ, если какаянибудь случайность не откроетъ, что больной находится въ трапсѣ или сомнамбулизмѣ. Наблюдались случаи, гдѣ пьяница-сомнамбулистъ, въ теченіе многихъ дней, механически и автоматически продолжалъ свои занятія или выполнялъ свои обязанности, не отдавая себѣ, однако, яснаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Послѣ пробужденія, такой субъектъ ничего не помнитъ о томъ, что дѣлалъ въ періодѣ мозгового транса. Въ этомъ полу-сознательномъ состояніи пьяницы совершали преступленія. Оно заслуживаетъ поэтому серьезнаго разсмотрѣнія.

Какова бы ни была отвѣтственность, которой мы считаемъ нужнымъ подвергать пьяницу за преступленія, совершенныя во время приступа, справедливость требуетъ, чтобы отвѣтственность эта обнимала лишь періодъ, предшествующій самому приступу. Нельзя претендовать на человѣка за то, что его знобитъ во время лихорадки, или что онъ кашляетъ, когда сильно простудится, ибо эти акты внѣ его власти. Но вы можете упрекнуть его въ томъ, почему онъ спалъ въ лихорадочной мѣстности; или подвергалъ себя риску простудиться, если только къ этому не понуждали его обязанности. Точно также нельзя упрекать человѣка за то, что онъ пьянѣетъ, когда пьетъ; а между тѣмъ именно это и происходитъ со многими субъектами, унаслѣдовавшими діатезъ пьянства. Порицанія заслуживаетъ

лишь самая привычка пить. Въ подобныхъ случаяхъ, коль скоро субъектъ выпилъ, онъ уже не владеетъ болѣе собою. На него должна быть возложена поэтому отвѣтственность за то, что онъ, предвидя гибельныя для себя послѣдствія, отдается тѣмъ не менѣе добровольно во власть тирана.

Если бы, по зрѣломъ размышленіи, высказанныя соображенія оказались недостаточными для освобожденія пьяницъ отъ полной отвѣтственности за преступленія, совершенныя въ періодъ временнаго помѣшательства, то я предложилъ бы средній путь: смягченіе наказанія въ виду душевнаго разстройства. Жюри слѣдовало бы предоставить право предлагать оправданіе въ случаяхъ очевиднаго существованія подобныхъ смягчающихъ обстоятельствъ. Этимъ было бы, правда, достигнуто смягченіе уголовного наказанія, но для исправленія и леченія приговореннаго преступника такая мѣра не имѣла бы никакого значенія. Если душевное разстройство вполнѣ констатировано (хотя бы субъектъ самъ вызвалъ его), то самая дѣйствительная и въ то же время справедливая мѣра заключалась бы въ томъ, чтобы помѣстить безумнаго преступника въ заведеніе, гдѣ онъ оставался бы подъ надзоромъ властей въ условіяхъ, благопріятныхъ для леченія.

Если есть разумное основаніе допустить невмѣняемость нѣкоторыхъ фазъ пьянства въ уголовной сферѣ, то не менѣе основательно предположеніе, что болѣзнь эта можетъ оказывать вліяніе и на гражданскіе акты.

По современнымъ законамъ свидѣтель, находящійся въ состояніи опьянѣнія, не можетъ давать показаній.

Есть, однако, много пьяницъ, которые, не будучи пьяны въ моментъ дачи показанія, тѣмъ не менѣе, не сознаютъ вполнѣ ясно истины вслѣдствіе разстройства памяти и сужденія; ихъ показанія должны считаться по этому крайне недостоверными. По моему совѣту тяжущіяся стороны и ихъ адвокаты от-

казывались вызывать въ свидѣтели подобныхъ пьяницъ, чѣмъ они избавляли отъ неприятностей, какъ самого свидѣтеля, такъ и друзей его: подобныя показанія, притомъ, совершенно бесполезны, какъ для тяжущихся сторонъ, такъ и вообще въ интересахъ справедливости.

Справедливо утверждали, что для составленія завѣщанія требуется меньше умственнаго напряженія, нежели для оцѣнки преступности того или другаго дѣянія. То же самое можно сказать о другихъ гражданскихъ актахъ, вродѣ веденія дѣла и заключенія брачнаго контракта. Въ Квебекѣ и Новомъ Брауншвейгѣ пьяница, подвергнутый интердикціи, теряетъ свои гражданскія права. Въ Англіи, въ случаѣ установленія, что данное лицо не способно вести своихъ дѣлъ вслѣдствіе привычнаго пьянства, Канцлерскій Судъ можетъ взять подъ опеку, какъ личность пьяницы, такъ и собственность его.

Что касается раздѣленія имущества, то здѣсь можетъ встрѣтиться одно важное обстоятельство. Предположимъ, что женатый пьяница вступилъ добровольно въ заведеніе и подчинился Nabitual Drunkards Actу на весь законный 12-мѣсячный срокъ. Проживъ одинъ мѣсяцъ и чувствуя себя хорошо, онъ считаетъ себя выздоровѣвшимъ. Мы видѣли уже, до какой степени пьяницы въ этомъ отношеніи склонны къ самообману и лживости. Считая, что леченіе окончено, пьяница настаиваетъ на выпискѣ. Однако врачъ, зная цѣну этому оптимизму, оставляетъ больного въ заведеніи до полного истеченія срока. Нетерпѣливый и разгнѣванный больной обращаетъ свое недовольство противъ того лица, которое убѣждало его поступить въ заведеніе. Быть можетъ, это была его жена, которая въ интересахъ мужа и семьи рѣшилась на серьезныя жертвы и помѣстила его на продолжительный срокъ въ заведеніе. И вотъ, прійдя впослѣдствіи въ себя и составляя духовное завѣщаніе, больной можетъ, насколько это въ его власти, устранить ее отъ

наслѣдства. Должно ли допустить такую неестественную и неблагодарную несправедливость? Я думаю, что нѣтъ. Завѣщатель психически боленъ и составленное въ такомъ состояніи завѣщаніе не можетъ быть признано ненарушимымъ. Законы штата Нью-Йоркъ и другія законодательства лишаютъ привычнаго пьяницу права распоряжаться своимъ имуществомъ,—справедливая мѣра, которая спасла права женъ и дѣтей и сохранила для нихъ средства къ существованію. Безъ этой разумной мѣры законодательства они были бы лишены этихъ источниковъ и очутились бы на иждивеніи общественной кассы.

Англійскіе законы считаютъ недѣйствительнымъ всякій контрактъ, заключенный въ состояніи умопомраченія, подъ вліяніемъ опьянѣнія. Опьянѣніе и полное лишеніе разсудка должно быть тщательно доказано, все равно, будь оно добровольное или по наущенію другого контрагента.

По нашимъ законамъ брачный контрактъ считается недѣйствительнымъ, если одна изъ сторонъ находилась подъ вліяніемъ напитковъ въ такой степени, что неспособна была понимать значеніе и послѣдствія брачнаго акта.

Брачный союзъ является серьезнымъ шагомъ во многихъ случаяхъ привычнаго пьянства. Какъ врачъ, такъ и юристъ должны въ каждомъ случаѣ напоминать брачующимся, что законъ алкогольной наслѣдственности дѣлаетъ вѣроятнымъ созданіе потомства съ дефектной нервной системой и съ сильной склонностью къ пьянству. Совѣтъ нашъ, если къ намъ обращаются, долженъ быть всегда ясный и твердый, ибо нерѣдко случается, что женщины съ полнымъ самопожертвованіемъ выходятъ замужъ за пьяницъ, съ цѣлью исправить ихъ. Шагъ этотъ, какъ я лично наблюдалъ, сопряженъ съ гибельными послѣдствіями, какъ для матери, такъ и для дѣтей.

Резюмируя все сказанное, я полагаю, что единственный здравый путь долженъ быть слѣдующій: если человѣкъ не властенъ надъ своими дѣйствіями,

то онъ не долженъ быть наказуемъ за то, чѣмъ не можетъ управлять. Чѣмъ обусловлена потеря самообладанія—другое дѣло. Главный вопросъ—былъ ли человекъ здоровъ или помѣшанъ въ моментъ совершения преступленія?

Съ цѣлью предосторожности выясненія дѣйствительнаго состоянія обвиняемаго, необходимо во всѣхъ случаяхъ уголовныхъ преступленій, совершенныхъ въ припадкѣ опьянѣнія, или лицомъ, извѣстнымъ за привычнаго пьяницу, обращаться къ экспертизѣ врача.

Этотъ выводъ и взгляды, высказанные мною относительно уголовной отвѣтственности въ различныхъ фазахъ пьянства, соединеннаго съ помѣшательствомъ, лишены всякаго догматическаго характера. Вполнѣ признавая искренность, добрыя намѣренія и твердое желаніе быть справедливыми со стороны судей и руководящихъ членовъ юридической профессіи, я рѣшаюсь представить на ихъ усмотрѣніе изложенныя соображенія въ надеждѣ, что безпристрастное и тщательное изслѣдованіе этого вопроса принесетъ, быть можетъ, нѣкоторую пользу, какъ обществу, такъ и тѣмъ многочисленнымъ индивидуумамъ, которые привлекаются въ качествѣ обвиняемыхъ нашими судебными трибуналами.

Наша современная юриспруденція, постольку, поскольку она касается вопроса о пьянствѣ, создалась въ то время, когда, за исключеніемъ немногихъ проницательныхъ врачей-философовъ, никто не подозрѣвалъ даже физической подкладки пьянства въ болѣзненномъ состояніи значительнаго числа пьяницъ. Упреки, угрозы, презрѣніе и наказанія сыпались одинаково на всѣхъ пьяницъ безразлично. Въ нихъ видѣли лишь порочныхъ, испорченныхъ грѣшниковъ. Теперь знанія наши расширились. Доброта, убѣжденіе и помощь—вотъ оружія, болѣе справедливыя, которыми борются въ наши дни съ пьянствомъ. Медицинская наука открыла намъ существованіе цѣлаго класса пьяницъ, которые подвержены болѣзни, столь

же опредѣленной, какъ нейральягія и нервная слабость. Пусть свѣтила юриспруденціи узнаютъ, что во многихъ случаяхъ пьянство имѣетъ патологическое значеніе, что въ основаніи его лежитъ уклоненіе въ физическомъ и психическомъ здоровьи, болѣзненное состояніе нѣкоторыхъ частей головного мозга или его оболочекъ съ извращеніемъ функціи этого органа, или, наконецъ, другія ненормальныя условія, и что эта склонность къ пьянству часто прививается организму въ видѣ наслѣдственной особенности тѣла и мозга еще въ утробной жизни. Но, съ другой стороны, пусть также будетъ извѣстно, что есть много пьяницъ, которыхъ нельзя назвать больными или сумасшедшими и которыхъ поэтому никто никогда не оправдаетъ.

Если я предлагаю смѣшанную комиссію изъ врачей и юристовъ для изслѣдованія вопроса о поправкахъ, внесеніе которыхъ въ законы объ уголовной отвѣтственности пьяницъ указывается современной наукой, то, съ другой стороны, слѣдуетъ напомнить о томъ, что, давая показанія на судѣ, врачъ долженъ ограничиться лишь однимъ пунктомъ: здоровъ ли обвиняемый въ психическомъ отношеніи или нѣтъ. Дѣло судьи или жюри оцѣнить эту экспертизу.

ГЛАВА XXIII.

Пьянство въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

(Продолженіе).

Какъ бы не отнеслись къ вышеизложеннымъ соображеніямъ о реформѣ законовъ и практики касательно невмѣняемости нѣкоторыхъ дѣяній, совершенныхъ въ состояніи пьянства, намъ предстоитъ разрѣшить болѣе непосредственный и практической вопросъ: что дѣлать съ значительнымъ числомъ мнимыхъ преступниковъ, обвиненныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній подъ влияніемъ напитковъ или другихъ наркотическихъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что въ значительномъ числѣ случаевъ весьма трудно бываетъ опредѣлить, здоровъ ли обвиняемый или помѣшанъ; въ послѣднемъ случаѣ, какъ поступить съ тѣми индивидуумами, помѣститъ которыхъ вмѣстѣ съ обыкновенными умалишенными было бы весьма нераціонально? Для того, чтобы прійти къ разумному рѣшенію, необходимо понимать причины пьянства и знать физическія и душевныя условія, отъ которыхъ часто зависятъ, какъ самое опьянѣніе, такъ и импульсъ къ интоксикаціи. Изслѣдованію этихъ вопросовъ посвящены были главы къ этиологіи и патологіи.

Я исключаю изъ этой группы тѣхъ субъектовъ, которые добровольно напиваются до опьянѣнія ради одного лишь чувства наслажденія. У нихъ нѣтъ болѣзненной склонности къ наркотизму, нѣтъ непреодолимаго импульса. Впрочемъ, вслѣдствіе повторныхъ опьянѣній, у нихъ можетъ развиваться состояніе, составляющее настоящую болѣзнь. Частое удовлетвореніе порочной потребности можетъ нечувствитель-

нымъ образомъ перейти въ физическое и душевное разстройство.

Какъ я показалъ, есть не мало пьяницъ, которые въ опредѣленные или неопредѣленные періоды становятся рабами могущественной склонности или внутренняго импульса, котораго они не въ силахъ уничтожить, хотя имъ иногда удается усиліями воли, или при посредствѣ физическаго принужденія обуздать свою страсть и не довести себя до опьянѣнія.

Эти ненормальныя состоянія, также какъ и многія другія, ведущія къ пьянству или наркотическимъ эксцессамъ, ярко отмѣчены печатью наслѣдственности, которая усиливаетъ ихъ интенсивность и, подобно всѣмъ законамъ природы, не можетъ быть измѣнена нравственными вліяніями.

Разъ мы станемъ на эту точку зрѣнія, задача мудраго законодательства состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать все отъ него зависящее для оказанія помощи этимъ несчастнымъ жертвамъ болѣзни, независимо отъ того, совершатъ ли онѣ то или другое дѣяніе, которое предастъ ихъ въ когти уголовного закона. Необходимо обратить вниманіе на состояніе ихъ мозга, улучшить ихъ физическое и душевное здоровье и, елико возможно, укрѣпить ихъ волю и самообладаніе. Подобными мѣрами государство пріобрѣтаетъ несказанныя выгоды.

Потеря жизни вслѣдствіе пьянства есть столь же трагическое повѣствованіе о катастрофахъ и страданіяхъ, какъ и утрата матеріальнаго благосостоянія. Выводы извѣстнаго статистика, покойнаго мистера Нейсона, чрезвычайно поразительны. Онъ нашель, что въ то время, какъ между трезвыми умираетъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ 10 субъектовъ, пьяницы того же возраста даютъ 18 жертвъ. Между 21 и 30 годами (включительно) на 10 трезвыхъ умираетъ 51 пьяница; между 31 и 40—40. Въ первой группѣ смертность пьяницъ превышаетъ смертность трезвыхъ на 80%, во второй—болѣе, чѣмъ на 500%

и въ третей—на 400 процентовъ. Мистеръ Нейсонъ вычисляетъ шансы на жизнь слѣдующимъ образомъ: у трезваго въ 20 лѣтъ шансы превышаютъ 44 года, у пьяницы они равны 15¹/₂ годамъ; въ 30 лѣтъ у трезваго—36¹/₂ лѣтъ, у пьяницы—13¹/₂ лѣтъ; въ 40 лѣтъ—у трезваго 28, 8, у пьяницы—11¹/₂ лѣтъ.

Интересно привести данныя, публикуемыя главнымъ регистраторомъ въ его 45-мъ годовомъ отчетѣ касательно цифры смертности торговцевъ крѣпкими напитками, которую онъ называетъ ужасающею. Принимая среднюю годовую смертность всѣхъ вообще мужчинъ равную 1000, онъ нашелъ, что смертность чиновниковъ всякаго рода равна 556, фермеровъ и скотопромышленниковъ 631, земледѣльцевъ 701, мужчинъ изъ здоровыхъ округовъ 804, плотниковъ и столяровъ 820, углекоповъ 891, каменьщиковъ и кирпичниковъ 969, работающихъ свинцомъ, маляровъ и стекольщиковъ 1202, пивоваровъ 1361, кабатчиковъ, содержателей публичныхъ заведеній и пивныхъ 1521, прислуги въ публичныхъ заведеніяхъ и гостинницахъ 2205.

Я поставилъ себѣ трудную задачу опредѣлить смертность отъ пьянства въ нашемъ отечествѣ. Цифры, полученныя мною послѣ тщательнаго изслѣдованія и представленныя на судъ различныхъ ученыхъ обществъ, признаны были «умѣренными» и не выходящими «изъ предѣловъ истины» и никогда не были серьезно оспариваемы. По моимъ вычисленіямъ, въ соединенномъ королевствѣ умираетъ ежегодно отъ личнаго алкогольнаго пьянства около 40000 человѣкъ.

Правда, только въ 1400—1500 случаяхъ смерти удостовѣрено, что она произошла отъ алкоголя въ теченіе одного года. Но мы хорошо знаемъ, что цифры, внесенныя въ отчеты регистратора, не могутъ служить критеріемъ дѣйствительной цифры смертности отъ алкогольныхъ эксцессовъ. При настоящей системѣ удостовѣренія смерти друзьямъ и другимъ лицамъ легко узнать о причинѣ, указанной въ сви-

дѣтельствѣ лечащимъ или свидѣтельствующимъ врачомъ. При такихъ условіяхъ врачъ, естественно, неохотно упоминаетъ объ алкоголизмѣ. Къ чему разоблачать передъ женою и дѣтьми, и безъ того до глубины души потрясенными и погруженными въ трауръ, печальный фактъ, о существованіи котораго они никогда не подозрѣвали. Къ чему прибавлять новыя страданія къ глубокому горю оставшихся въ живыхъ и еще больше удручать сердце, разбитое горемъ и заботами. Кромѣ того, отъ врача не требуютъ перечисленія въ свидѣтельствѣ всѣхъ причинъ, способствовавшихъ роковому исходу. Субъектъ умираетъ, положимъ, отъ пневмоніи. Намъ не предлагаютъ опредѣлить происхожденіе этого пораженія и указать, отчего оно произошло въ данномъ случаѣ: отъ простуды, или отъ насыщенія алкоголемъ. Намъ спрашиваютъ лишь, какая болѣзнь была причиною смерти. Нужно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ удостовѣреніе каждаго случая смерти будетъ составлять конфиденціальный документъ и утилизироваться исключительно въ интересахъ общественнаго здоровья. Тогда, и только тогда врачи съ чистою совѣстью будутъ указывать на алкоголь и другія опьяняющія вещества, поглощающія изъ года въ годъ ужасающее число жертвъ, которыхъ можно было бы спасти.

Я получилъ цифру 40000, взявъ отношеніе алкогольныхъ смертей ко всѣмъ смертнымъ случаямъ, засвидѣтельствованнымъ мною въ теченіе одного года, и приложивъ это отношеніе съ нѣкоторыми необходимыми поправками къ общей цифрѣ врачей, практикующихъ въ королевствѣ. Вычисленіе это было провѣрено мною различными путями. Во первыхъ, я взялъ среднюю цифру за 17 лѣтъ практики, обнимающую 278 смертныхъ случаевъ. Затѣмъ, собралъ 232 смертныхъ случая изъ практики 12 врачей, частью городскихъ, частью сельскихъ. Наконецъ, извлекъ изъ общихъ отчетовъ смертности извѣстную пропорцію алкогольныхъ смертей въ госпи-

таляхъ, рабочихъ домахъ, отъ насилій и случайностей, которымъ подвергаются пьяницы, а также принялъ во вниманіе смертность отъ алкоголя среди трактирщиковъ, содѣжателей пивныхъ и вообще торговцевъ напитками.

Д-ръ Уэкли, членъ парламента, покойный издатель *Lancet*'а и Коронеръ (чиновникъ, удостовѣряющій причину смерти) для Мидделсекея, представилъ полное подтвержденіе умѣренности моихъ цифръ. Изъ 1500 свидѣтельствъ, выдаваемыхъ имъ ежегодно, покрайней мѣрѣ 900 приходится, по его мнѣнію, на долю умершихъ отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Онъ полагаетъ, что въ Лондонѣ умираетъ ежегодно отъ пьянства отъ 10000 до 15000, безъ всякаго освидѣтельствованія. Если считать лондонское населеніе равнымъ $1/10$ населенія соединеннаго королевства, то мы получимъ для всей страны ежегодную смертность въ 100000 вслѣдствіе алкоголизма. Часто, несмотря на очевидныя доказательства, трудно бываетъ произнести вердиктъ алкогольнаго отравленія, или признать за алкоголемъ роль момента, ускорившаго смерть. Жюри, удостовѣряющіе предъ коронеромъ причину смѣрти больного, принадлежатъ часто къ сосѣдямъ послѣдняго и неохотно даютъ отзывъ, бросающій тѣнь на покойнаго. Впрочемъ, благодаря постепенному просвѣщенію общественнаго мнѣнія, жюри становятся болѣе и болѣе правдивыми и съ меньшимъ упорствомъ скрываютъ алкоголизмъ. Однако, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда и коронеръ и жюри готовы признать факты, выдающіе страсть умершаго, трудно добиться всей правды отъ свидѣтелей. Мнѣ приходилось видѣть случай, гдѣ врачи констатировали явные признаки алкогольнаго отравленія, друзья же увѣряли, что ихъ умершій родственникъ былъ совершенно трезвый индивидуумъ. И только по окончаніи формальнаго освидѣтельствованія они соглашались, что покойный «пилъ таки порядочно».

Д-ръ Эдвинъ Ланкестеръ, Миддельсекскій коронеръ, былъ того мнѣнія, что $\frac{1}{10}$ всей смертности въ нашей странѣ составляетъ прямой результатъ алкогольнаго отравленія. Д-ръ Гардвикъ, его намѣстникъ, нашель, что мои цифры прямой и косвенной смертности отъ алкоголя «далеко не выходятъ изъ предѣловъ истины». Д-ръ Нобль, изъ Манчестера, приписываетъ $\frac{1}{3}$ нашихъ болѣзней пьянству, а д-ръ Б. В. Ричардсонъ думаетъ, что $\frac{1}{3}$ жизней нашей націи была бы спасена, если бы не было крѣпкихъ напитковъ.

Смертность въ общей секціи нашихъ страховыхъ обществъ, не принимающихъ пьяницъ (United Kingdom Temperance и General Provident Assurance Company), въ среднемъ выводѣ за много лѣтъ на цѣлыхъ 17⁰/₀ выше, нежели въ секціи воздержныхъ.

Unifed Kinegdom Temperance и general Provident Company. Отчетъ смертности за 20 лѣтъ, 1866—86.

Общая секція.		Секція воздержныхъ.	
Ожиданіе.	Дѣйствительная смертность.	Ожиданіе.	Дѣйствительная смертность.
5784	5621	3655	2279

Sceptre Lite Association. Отчетъ смертности за 10 лѣтъ 1877—86.

Общая секція.		Секція воздержныхъ.	
Ожиданіе.	Дѣйствительная смертность.	Ожиданіе.	Дѣйствительная смертность.
685	608	300	134

Whittington Life Assurance Company.

Въ секціи воздержныхъ въ теченіе трехъ лѣтъ смертность была на 14—25⁰/₀ ниже, нежели въ общей секціи.

Примѣняя вышеприведенные 17⁰/₀ къ общей цифрѣ смертности въ королевствѣ, мы получимъ годовой итогъ свыше 117000. Сравнивая въ отчетахъ за 8 лѣтъ смертность въ корпораціяхъ воздержныхъ (Rechabiter и Oddfellorus) Брадфордскаго округа, мы получаемъ, въ среднемъ выводѣ, пропорцію для пер-

выхъ 1: 44, для вторыхъ—1: 141 *). По вычислениямъ д-ра Томаса Мортонна, основаннымъ на анализѣ отчетовъ около 20 врачей, ежегодная смертность отъ алкоголя составляетъ около 500000. Гарвевское общество, корпорація лондонскихъ врачей, собрало статистическія данныя, представленныя ему членами, практикующими въ Лондонѣ. Это было въ ноябрѣ 1882. Цифра, указанная въ конфиденціальномъ донесеніи, составляетъ около 10000, изъ коихъ отъ 7000 до 8000 относятся къ частной практикѣ. Эта цифра составляетъ около $\frac{1}{4}$ общей смертности въ Лондонѣ и можетъ служить довольно вѣрнымъ мѣриломъ послѣдней. Логическій выводъ изъ этого отчета есть тотъ, что 14% всѣхъ взрослыхъ, умирающихъ въ Лондонѣ, прямо или косвенно обязаны разстройствомъ своего здоровья алкогольному пьянству. Это составитъ для Англии и Уэльса смертность, равную почти 39000, и для всего соединеннаго королевства около 52000.

Такова цифра ежегодныхъ преждевременныхъ смертей отъ пьянства. Второе мѣсто занимаютъ случаи преждевременной смерти отъ различныхъ насилій, голоданія или болѣзней, составляющихъ косвенное послѣдствіе алкогольныхъ эксцессовъ. Я считаю, что число это, по крайней мѣрѣ, вдвое больше предыдущей цифры. Если принять во вниманіе, что каждый рабочій членъ общины представляетъ извѣстную денежную цѣнность, то окажется, что опустошенія производимыя алкоголизмомъ, приносятъ страшнѣ громадныя денежные убытки.

На каждый случай смерти приходится, вѣроятно, 50 случаевъ болѣзни. Но если мы даже при-

*] Статистическій отчетъ о заболѣваемости среди членовъ Лондонской Главной Секціи Ордена Сыновъ Трезвости показываетъ слѣдующій сравнительный итогъ за 11,016 лѣтъ жизни: Sons of Temperance 7,48 недѣль; Manchester Unity Rural Towns and City Sistricts, 1866—70, 26,20 недѣль; M. U. Rural Districts, 1866—70, 24,68 недѣль; Townsters, 1871, 5, 27, 66 недѣль.

мемъ на каждаго умершаго только 10 заболѣвшихъ и сдѣлавшихся вслѣдствіе болѣзни неспособными къ труду, то и тогда количество рабочей силы, уничтожаемой пьянствомъ, будетъ ужасающее. Одинъ крупный фабрикантъ, съ которымъ я знакомъ, сообщилъ мнѣ, что фирма его теряетъ ежегодно почти 30000 ф., благодаря тому обстоятельству, что два рабочихъ дня въ недѣлю пропадаютъ вслѣдствіе пьянства.

Въ 1866 потребленіе алкоголя въ соединенномъ королевствѣ достигало почти 123-хъ милліоновъ ф. Если взвѣсить, что расходъ этотъ совершенно бесполезенъ и что если даже допустить его необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для чего совершенно достаточно $1/10$ всего потребляемаго количества, то легко понять, какъ страдаютъ доходы страны и суживается производительность ея. Въ результатъ этого позорнаго и жалкаго мотовства получается лишь масса преступленій, нищеты, сумашествія, страданій, болѣзней и смертей.

Словомъ, въ итогъ получается громадная и бесполезная національная трата здоровья, богатства и жизни.

Насколько обошлось бы дешевле, еслибы вмѣсто этихъ бесполезныхъ расходовъ, куда слѣдуетъ включить также порядочную сумму, расходуемую на наказаніе преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ пьянства, *) уничтожена была бы общая продажа спиртныхъ напитковъ и наркотическихъ веществъ и приняты были бы соотвѣтственные мѣры для правильнаго призрѣнія и леченія пьяницъ! Еслибы даже крутая мѣра, воспреещающая продажу напитковъ, опія и. т. под., и не была принята въ настоящее время, то одно уже установленіе правильнаго надзора за привычными пьяницами и леченія ихъ—чему содѣйствовалъ бы каждый гражданинъ—дало бы существенную экономію.

*) Среднимъ числомъ каждая община расходуетъ на индивидуумовъ, повторно подвергаемыхъ тюремному заключенію за пьянство и его осложненія, около 1000 фунтовъ.

Дальримпльское заведеніе открыто 3¹/₂ года назадъ. Многіе изъ больныхъ, которые пробыви въ этомъ заведеніи болѣе или менѣе долгое время, стали полезными гражданами. Если взвѣсить, что между ними есть землевладѣльцы, купцы, врачи, фабриканты, юристы и гражданскіе инженеры, то можно смѣло оцѣнить денежное значеніе ихъ для государства въ 1000 фунтовъ, что составляетъ ежегодное сбереженіе, по меньшей мѣрѣ, въ 36000 фунтовъ, принимая во вниманіе возможность преступленій, которыя совершили бы эти лица, и преслѣдованія за эти преступленія, которыя также немало стоили бы обществу.

Какого плана держаться? было бы ошибкой заключать привычныхъ пьяницъ въ домѣ умалишенныхъ, даже еслибы законъ призналъ ихъ психически больными. Общество эпилептическихъ маниаковъ и другихъ душевно-больныхъ можетъ скорѣе повліять въ дурномъ смыслѣ на алкоголиста, опиумита, хлоралиста или хлородиниста. Такое сочетаніе вредно, какъ для пьяницы, такъ и для помѣшаннаго. Вотъ почему Habitual Drunkards Act. совершенно правильно не разрѣшаетъ принимать пьяницъ владѣльцамъ заведеній для душевно-больныхъ. Что же остается? Такъ какъ пьянство, за исключеніемъ ограниченнаго числа случаевъ, не есть помѣшательство, а только болѣзнь нервной системы, сходная съ помѣшательствомъ, то лучше всего отправлять пьяницъ въ заведенія, спеціально устраиваемыя для леченія этой болѣзни.

Въ подобномъ заведеніи долженъ существовать строгій надзоръ и бдительный врачебный уходъ. Предрасполагающія и производящія причины болѣзни, а равно идіосинкразіи каждаго случая должны быть тщательно изслѣдованы и леченіе должно быть направлено соотвѣтственно индивидуальнымъ особенностямъ. Зданіе должно быть просторное, удобное и веселое, на здоровой почвѣ и окружено гигиеническими условіями. При немъ должно

быть достаточно пространства для прогулокъ больныхъ, дабы у нихъ не было разумнаго повода къ частымъ отлучкамъ. На развлечения и удовольствія больныхъ, на ихъ занятія, индивидуальный характеръ и вкусы, наконецъ, на нравственную, интеллектуальную и религіозную стороны должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

Здоровъ ли пьяница въ психическомъ отношеніи или помѣшанъ, обвинялся ли онъ въ преступныхъ дѣяніяхъ или нѣтъ, онъ во всякомъ случаѣ вреденъ для окружающихъ и для общества. Онъ нуждается въ защитѣ отъ самого себя, а семья и общество—въ защитѣ отъ него. Обыкновенно болѣзнь бываетъ настолько развита, что для прочнаго излеченія ея требуется не менѣе одного года, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно бываетъ и меньшаго срока. Многимъ необходимо два года, а значительному числу больныхъ даже 3, 4 и 5 лѣтъ. Наконецъ, иные должны оставаться въ заведеніи еще больше времени, пока врачъ не найдетъ вообще, что леченіе окончено. Въ сомнительныхъ случаяхъ можно разрѣшать пробные отпуска, какъ это принято дѣлать по отношенію къ умалишеннымъ. Владѣльцу заведенія должно быть предоставлено право возвращать обратно бѣжавшихъ больныхъ, и равно—что не менѣе существенно—принуждать больныхъ къ работѣ. Праздность въ высшей степени губительна, а нерасположеніе къ труду почти столь же характеристично для многихъ случаевъ пьянства, какъ и лживость. Такъ какъ, быть можетъ, большинство пьяницъ растратили свои средства и средства своихъ родственниковъ, то государство должно взять на себя заботу о призрѣніи и леченіи тѣхъ изъ нихъ, которые не въ состояніи платить за себя. Часть доходовъ съ труда больныхъ можетъ идти на облегченіе бремени плательщиковъ налоговъ. Слѣдуетъ также урегулировать условія для тѣхъ, которые въ состояніи покрывать часть расходовъ, идущихъ на ихъ содержаніе. Тѣ больные, кото-

рые, или друзья которыхъ въ состояніи платить, могутъ быть помѣщены въ хорошія частныя заведенія, находящіяся подѣ контролемъ правительственнаго инспектора, или въ общественныя учрежденія, не преслѣдующія личныхъ выгодъ. Эти послѣднія, поддерживаемыя отчасти на общественные фонды, принимаютъ, какъ тѣхъ больныхъ, которые могутъ вносить за себя всю плату или часть, такъ и неимущихъ. Платѣ будетъ соотвѣтствовать распределеніе больныхъ по классамъ.

Для пьяницъ, неподдающихся леченію или оказавшихся дѣйствительно неизлечимыми, требуются спеціальныя учрежденія. Хотя, несмотря на неблагопріятный прогнозъ, нѣкоторые даже изъ этихъ «неизлечимыхъ» могутъ въ концѣ концовъ поправиться, если не выздоровѣтъ, тѣмъ не менѣе они должны быть изолированы въ интересахъ ихъ семьи и ихъ самихъ, а равно для защиты общества отъ возможныхъ съ ихъ стороны насилій и другихъ серьезныхъ преступленій. Сожительство ихъ съ излѣчимыми больными можетъ оказать очень дурное и гибельное вліяніе на леченіе послѣднихъ.

Пьяницы не должны быть ни подѣ какимъ видомъ соединяемы съ умалишенными. По предложенію архіепископа Йоркскаго, палата лордовъ внесла прекрасную поправку въ Habitual Drunkards Act 1879 года, въ силу которой воспрещается приниматьъ пьяницъ всякому владѣльцу заведенія для душевно больныхъ. Смѣщеніе вредно для обоихъ классовъ больныхъ. Пьяница, оправившись отъ приступа, находится въ здоровомъ умѣ, въ полномъ сознаніи и памяти и вообще владѣетъ всѣми своими способностями. Но именно въ этотъ, наиболѣе критическій періодъ леченія пьянства онъ требуетъ особеннаго медицинскаго надзора въ теченіе мѣсяцевъ или годовъ. Онъ чувствуетъ себя здоровымъ и крѣпкимъ, обладаетъ прекраснымъ аппетитомъ и убѣжденъ, что совершенно излеченъ и можетъ оставить больницу, такъ какъ способенъ противу-

стоять всякому сооблазну. Во время этого періода выздоровленія сосѣдство душевно-больного дѣйствуетъ на пьяницу раздражающимъ и угнетающимъ образомъ. Для умалишеннаго же сообщество пьяницы вредно въ томъ отношеніи, что послѣдній, будучи недоволенъ своимъ заключеніемъ, начинаетъ строить козни противъ официальныхъ лицъ, возбуждаетъ умалишенныхъ сотоварищей къ бунту, или, отъ нечего дѣлать, потѣшается надъ своими, менѣе интеллигентными и больными духомъ сотоварищами. Въ другихъ случаяхъ сообщество душевно-больныхъ можетъ послужить причиною развитія меланхоліи и другихъ формъ душевнаго расстройства.

Противъ страховыхъ обществъ неоднократно возбуждаемы были судебные процессы душеприкащиками или наслѣдниками лицъ, которыхъ подозрѣвали въ чрезмѣрномъ пьянствѣ. Общества отказывались выдавать страховую премію на томъ основаніи, что застрахованное лицо ускорило свою смерть пьянствомъ и скрыло эту страсть при полученіи полиса. Исходы подобныхъ процессовъ бывали различны, такъ какъ во многихъ случаяхъ трудно удостовѣриться въ истинѣ при помощи свидѣтельскихъ показаній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ друзья увѣряютъ, что никто изъ нихъ ничего не зналъ объ употребленіи покойнымъ спиртныхъ напитковъ. Я думаю, что результаты подобныхъ процессовъ всегда должны отличаться непрочностью, ибо во время разбирательства возникаетъ множество обстоятельствъ, усложняющихъ дѣло. Положимъ, напр., что страхователь совершенно искренно объявляетъ при полученіи полиса, что онъ всегда былъ трезвъ. Но у него можетъ быть алкогольная или нейропатическая наслѣдственность, и жизнь его можетъ быть дѣйствительно сокращена какимъ нибудь возбуждающимъ моментомъ, присоединяющимся къ наслѣдственному діатезу, спустя продолжительное время послѣ его деклараціи.

Такъ какъ нѣтъ ничего вѣроятнѣе того факта, что дѣти или, вообще, потомство періодическаго либо привычнаго пьяницы будутъ страдать наклонностью къ пьянству, или недостаточностью задерживающей способности, или, наконецъ, какимъ нибудь нейрозомъ, крайне предрасполагающимъ къ пьянству, то возникаетъ вопросъ: имѣеть ли право пьяница создавать потомство, отягощенное столь гибельною наслѣдственностью? На этотъ деликатный вопросъ я далъ бы такого рода практической отвѣтъ, что неизлечившійся пьяница не долженъ имѣть дѣтей. Воспроизведеніе на свѣтъ невинныхъ страдальцевъ, обреченныхъ на пожизненную борьбу съ своей наслѣдственною склонностью кажется мнѣ преступленіемъ, какъ относительно потомства, такъ и общества. Исключеніе могло бы быть допущено лишь для тѣхъ случаевъ, гдѣ пьяница представилъ бы очевидныя доказательства своего излеченія. Въ этомъ отношеніи отвѣтственность должна быть такая же, какъ относительно умалишенныхъ родителей. Въ одной изъ мѣстностей Германіи, именно въ Вальденѣ, изданъ былъ декретъ, воспрещающій жениться пьяницѣ, если онъ не представитъ свидѣтельства, что давно уже пересталъ быть рабомъ своей страсти. Кромѣ того, духовныя, муниципальныя и полицейскія власти, въ своихъ донесеніяхъ о поступившихъ къ нимъ петиціяхъ о разрѣшеніи жениться, должны ясно указать, принадлежатъ ли стороны, вступающія въ бракъ, къ категоріи трезвыхъ или пьяницъ.

3612

СТУДЕНТ	4655
№	4655
Новоросійського університета.	